

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№2(8), 2016 г.

Электронный научный журнал Крымский научный вестник

№ 2 (8), 2016 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Осень в Крыму. Гелин-кая».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Везилов Тимур Гаджиевич — доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имущественным комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» — Среднерусский институт управления, г. Орел

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Петунин Олег Викторович — доктор педагогических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой математики и информатики Московского университета им. С.Ю. Витте

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Содержание

Смирнова Ольга Олеговна Обращение главного редактора	7
--	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исламова Эльнара Рафисовна Актуальные проблемы обеспечения законности предоставления государственных и муниципальных услуг социально незащищенным категориям граждан средствами прокурорской деятельности	9
Худоба Владимир Николаевич Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник гражданского процессуального права	27
Габдрахманов Фарит Вадутович Макаров Руслан Вячеславович Матвеев Сергей Анатольевич Прыгунова Евгения Вячеславовна Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения	39
Джангазиев Серик Кенжебекович Юридическая природа технического регламента в Кыргызской Республике	53
Борончиева Айсулу Кубанычбековна Юридическая природа договора страхования в Кыргызской Республике	61
Курумшиева Эльмира Ишенбековна Развитие института адвокатуры в Кыргызской Республике	72
Мадалинов Алишер Турсунжанович Юридическая ответственность за нарушение норм об охране труда в Кыргызской Республике	84
Борончиева Айсулу Кубанычбековна Эволюция правовых форм страхования	97

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Митрофанова Инна Васильевна Иванов Николай Прокофьевич Митрофанова Инна Алексеевна Стратегические направления ускоренного, сбалансированного и конкурентного развития хозяйственного комплекса Ставрополя	111
---	-----

Кравченко Лариса Анатольевна**Радько Антонина Андреевна**

Миграционный капитал как фактор формирования финансового потенциала национальной экономики 147

Онищенко Елена Васильевна

Конкурентный анализ туристских секторов экономики регионов юга России (на примере Крымского федерального округа, Краснодарского и Ставропольского края) 167

Костенко Ольга Владимировна

Роль кластерной и промышленной политики в развитии кластеров 194

Мазуркин Петр Матвеевич

Посуточная динамика объема и цены нефти Brent и влияние на финансовый потенциал трех факторов 205

Селиванов Виктор Вениаминович

Яхтенный туризм на Черном море: возможности и ограничения развития 225

Клевцов Сергей Михайлович**Тевяшова Александра Сергеевна**

Экономический потенциал Республики Крым 232

Мамедова Эсмира Гамлет гызы**Миргейдарова Арзу Ислам гызы**

О совершенствовании инновационной деятельности в нефтегазодобывающей отрасли промышленности Азербайджана 246

Акбари Хоссейн Раджабали

Влияние приватизации для улучшения финансовых показателей и эффективности государственных компаний в Иране 258

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Везиров Тимур Гаджиевич**Костина Екатерина Алексеевна**

Организация академической мобильности будущих бакалавров и магистров педагогического образования в условиях информационно-коммуникационной среды вуза 270

Неженская Татьяна Викторовна

Методологические подходы проектирования индивидуального образовательного маршрута будущего педагога начального образования 286

Смирнова Наталья Валентиновна

Современное состояние проблемы формирования профессионально-методической компетентности будущих воспитателей дошкольных образовательных организаций средствами сетевых сообществ

299

Шаризянова Фаина Наилевна

Институциональные формы международных школ: основные преимущества и направления развития

308

**ЭКОНОМИКА И ПЕДАГОГИКА АГРАРНОГО СЕКТОРА
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Барфиев Кобилджон Хушвахтович

Обеспеченность дехканских (фермерских) хозяйств материально-техническими средствами

319

Смирнова Светлана Михайловна

Елагина Анна Сергеевна

Генезис инновационных агропромышленных кластеров: российский и международный опыт

325

Светлана Владимировна Толкачева

Матюхин Александр Константинович

Особенности диверсификации предприятий пищевой промышленности

333

Content

Olga Smirnova

From the editor

7

JURIDICAL SCIENCES

Elnara Islamova

Actual problems of ensuring the legality of providing state and municipal services to socially vulnerable categories of citizens by means of prosecution activity

9

Vladimir Khudoba

Decisions of The Constitutional Court of the Russian Federation as a source of civil procedural law

27

Farit Gabdrakhmanov

Ruslan Makarov

Sergey Matveev

Evgenia Prygunova

Criminal liability for fraud in lending: problems of enforcement

39

Serik Dzhangaziev

The legal nature of technical regulations in the Kyrgyz Republic

53

Aysulu Boronchieva

Legal nature of the contract of insurance in the Kyrgyz Republic

61

Elmira Kurumshieva

Development of institute of legal profession in the Kyrgyz Republic

72

Alisher Madalinov

Legal responsibility for violation of norms on labor protection in the Kyrgyz Republic

84

Aysulu Boronchieva

Эволюция правовых форм страхования

97

ECONOMICS

Inna V. Mitrofanova

Nikolay P. Ivanov

Inna A. Mitrofanova

Strategic directions for accelerated, balanced and competitive development of the economic complex of the stavropol region

111

Larisa Kravchenko

Antonina Radko

Migration capital as a factor of formation of the financial potential of the national economy 147

Elena Onishchenko

The competitive analysis of tourist sectors of economy of regions of the south of Russia (on the example of the Crimean federal district, the Krasnodar and Stavropol krai) 167

Olga Kostenko

Role of cluster and industrial policy for cluster development 194

Peter Mazurkin

Daily dynamics volume and prices of oil Brent and impact on financial capacity of three factors 205

Viktor Selivanov

Black seayahting: possibilites and limitations of development 225

Sergey Klevtsov

Alexandra Tevyashova
Economic potential of Republic of Crimea 232

E. Q. Mamedova

A. I. Mirgeydarov
Issued of improvement of innovative activity of the oil and gas industry of Azerbaijan 246

Hossein Akbari Radzhabali

Effects of privatization to improve financial performance and efficiency of state enterprises in Iran 258

PEDAGOGICAL SCIENCES

Timur Vezirov

Elena Kostina

Academic mobility of intended bachelors and masters of pedagogical education in the university's information and communication environment 270

Tatiana Nejenskaya

Methodological approaches of individual educational routes designing the future teacher primary education 286

Natalia Smirnova

Contemporary condition of the problem of professional-methodical formation competence of future teachers of pre-school educational organizations by online communities tools 299

Faina Sharipzyanova

Institutional forms of international schools: advantages and main directions of development

308

ECONOMY AND PEDAGOGY OF AGRICULTURAL SECTOR AND RURAL AREA

Kobiljon Barfiev

Security dehqan (farmer) economy of technics and instruments

319

Svetlana Smirnova

Anna Elagina

The genesis of innovative agro-industrial clusters: russian and international experience

325

Svetlana Tolkacheva

Alexander Matyukhin

Features diversification of enterprises of food industry

333

Обращение главного редактора

Совсем скоро — 7 мая — исполняется год нашему журналу. Согласно известному выражению великого классика, — «Берите выше, жизнь снесет». Целью создания журнала было получение взвешенного мнения о том, что получается и что не получается в этот непростой период в сфере экономики, права и образования Крыма.

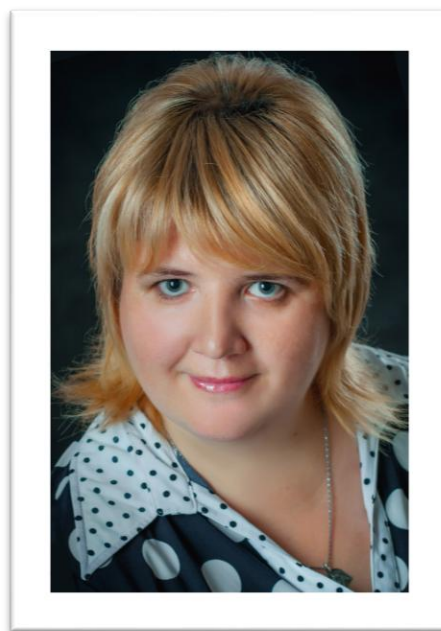
За этот год у нас сложились настоящие традиции. Начиная с третьего номера, не обходится ни одного выпуска без исследования о сфере туризма Крыма, две статьи на эту тему опубликованы и в этом номере. Достаточно широко освещена тема современного состояния крымского виноделия.

Однако экономика Крыма — это не только туризм и вино. В нашем журнале опубликованы и совершенно уникальные работы.

В первую очередь к таким работам относятся статьи Виктора Вениаминовича Селиванова, о развитии круизного судоходства и яхтенного туризма, а также о том, что нужно сделать, чтобы круизные суда и яхты вернулись в порты Крыма.

Надо также сказать о нашем постоянном авторе Кручек Ирине Владимировне, её работах о государственной поддержке малообеспеченных граждан Крыма, которые основаны на богатом опыте работы в сфере социального обеспечения. Рекомендую ее статьи как яркий пример комплексного сопоставительного анализа норм, регулирующих эту деятельность, для всех читателей, интересующихся сравнительным анализом состояния социальной сферы Крыма.

Мы гордимся, что в нашем журнале опубликованы результаты НИР «Развитие земельно-имущественных и бюджетно-налоговых отношений в

Крыму», проведенного членом нашего редакционного совета Журавлевой Татьяной Александровной в рамках Государственного задания Финансовой академии при Президенте Российской Федерации.

Подводя итог первому году жизни журнала, могу сказать, что все что произошло — тот редкий случай, когда жизнь «снесла» выше, чем планировалось. Снимая ограничения на объем публикации и устанавливая равные условия вне зависимости от количества страниц (в разумных пределах), мы смогли привлечь не только ученых, пишущих о Крыме, но и просто интересных авторов, будь то развитие природоохранного права Кыргызской Республики или приватизации госкорпораций Ирана.

Спасибо членам редакционного совета, авторам и читателям что остаетесь с Крымским научным вестником!

*Главный редактор,
Ольга Олеговна Смирнова*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 347.9

Исламова Эльнара Рафисовна

Кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, Санкт-Петербург

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
УСЛУГ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН
СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при предоставлении государственных и муниципальных услуг социально незащищенным категориям граждан, в том числе связанные с несовершенством законодательства (например, отсутствие в КоАП РФ административной ответственности за нарушение порядка оказания муниципальных услуг), а также возникающие при применении административной ответственности по ст. 5.63 КоАП РФ. На основании анализа российского законодательства и правоприменительной практики предложены меры по совершенствованию деятельности прокуроров в указанной сфере.

Ключевые слова: прокурор, социально незащищенные категории граждан, административная ответственность, предоставление государственных и муниципальных услуг, надзор за соблюдением прав граждан, меры прокурорского реагирования.

Elnara Islamova

Ph.D. (Law)

Saint-Petersburg Law Institute (branch)
of Federal Establishment of Higher Professional Education
«Academy of the Office of the Prosecutor General
of the Russian Federation», Saint Petersburg

**ACTUAL PROBLEMS OF ENSURING THE LEGALITY OF PROVIDING
STATE AND MUNICIPAL SERVICES TO SOCIALLY VULNERABLE
CATEGORIES OF CITIZENS BY MEANS OF PROSECUTION ACTIVITY**

The article deals with problems arising in the provision of public and municipal services to socially vulnerable categories of citizens, including those related to the imperfection of the legislation (e.g. absence in the Code of administrative offences of the Russian Federation of the administrative responsibility for violating the procedure of providing municipal services), as well as in the application of administrative responsibility provided by article 5.63 of the Code of administrative offences of the Russian Federation. Based on the analysis of Russian legislation and law enforcement practice measures to improve the work of prosecutors in this area are proposed.

Keywords: Prosecutor, socially vulnerable categories of citizens, administrative responsibility, provision of public and municipal services, supervision over the observance of citizens' rights, prosecutorial response.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая 23 марта 2016 года на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, подчеркнул, что вопросы помощи социально уязвимым категориям граждан являются первостепенными¹.

Для реализации прав, предоставленных законодателем, социально незащищенные категории граждан (инвалиды, пенсионеры, ветераны, многодетные семьи, безработные и др.) обращаются в органы государственной власти и органы местного самоуправления, оказывающие государственные и муниципальные услуги. Предоставление таких услуг должно отвечать положениям ст. 18 Конституции Российской Федерации, провозглашающей, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. От качества оказания государственных и муниципальных услуг зависит уровень и качество жизни граждан, в особенности, относящихся к группе социально незащищенных.

¹ Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51553> (дата обращения: 24.03.2016)

По этой причине существенное значение приобретает совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг. Эта сфера должна быть ориентирована на нужды граждан. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «...надо переходить к стандартам госуслуг нового поколения — основанным не на позиции исполнителя, а на позиции потребителя этих услуг...»².

Отдельные направления совершенствования предоставления государственных услуг определены в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», согласно которому к 2018 году доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме должна составить не менее 70%, уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг — не менее 90%.

Следует отметить, что, действительно, качество предоставления услуг, в первую очередь государственных, повысилось. Это обусловлено совершенствованием законодательства. Так, 27 июля 2010 г. принят Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Федеральный закон № 210-ФЗ), закрепляющий новые для государства принципы и механизмы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления и граждан при предоставлении государственных и муниципальных услуг.

Однако практика прокурорской деятельности свидетельствует, что несмотря на совершенствование правового регулирования данной сферы, при предоставлении государственных и муниципальных услуг допускается большое количество нарушений (зачастую органами государственной власти и местного самоуправления не принимаются нормативные правовые акты,

² Путин В. В. Демократия и качество государства [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: электрон. версия газеты. 2012. 6 февр. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 09.03.2015).

предусматривающие порядок предоставления услуг, принятые административные регламенты оказания услуг не соответствуют Федеральному закону № 210-ФЗ, нарушаются права граждан, неправомерно истребуются излишние документы, имеющиеся в распоряжении других органов власти, нарушаются сроки предоставления услуг, не обеспечивается должный уровень доступности услуг, в том числе предоставление их в электронном виде)³. Такая ситуация обусловлена нежеланием чиновников оперативно реагировать на нужды граждан, их безответственностью, нехваткой квалифицированных кадров. В отдельных случаях указанные нарушения обусловлены коррупционными проявлениями.

Одним из направлений совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг является усиление ответственности, в том числе административной, государственных (муниципальных) служащих, оказывающих государственные или муниципальные услуги. В этой связи Федеральным законом от 03.12.2011 № 383-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в КоАП РФ введена статья 5.63, предусматривающая ответственность за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг.

В настоящее время продолжает оставаться актуальной проблема создания единого механизма привлечения к административной ответственности должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, а также органов местного

³ Рубцова М.В. Типичные нарушения закона в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг // Законность. 2015. № 11. С. 21 - 24; Ее же. Рубцова М.В. Роль прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти и местного самоуправления в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 12. С. 31 - 35.

самоуправления, совершивших нарушения при предоставлении государственных и муниципальных услуг⁴.

В ряде случаев органы государственной власти субъекта Российской Федерации предоставляют государственные услуги в рамках осуществления переданных им полномочий Российской Федерации. Например, предоставляются услуги по психологической поддержке и содействию самозанятости безработных граждан (ст. 7.1-1 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»), по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными (ст. 7.1 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»), услуг, предусмотренных ст. 7.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» (названного закона), ст. 5.1 Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и другими законами. В случае, если должностными лицами допускаются нарушения законодательства об организации предоставления указанных государственных услуг, они также привлекаются к административной ответственности, но уже по ч. 1.1 ст. 5.63 КоАП РФ. Однако закрепленные в ст. 5.63 КоАП РФ юридические составы административных правонарушений не

⁴ См., напр.: Киселева Н. В. Административно-правовое регулирование публичных услуг в сфере природопользования: современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008 ; Ее же. Проблемы привлечения к ответственности государственных служащих в результате предоставления некачественных государственных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9. С. 33—35 ; Бесчастнова Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности в сфере предоставления государственных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9. С.35—38 ; Шайдуров С. А. Функция по оказанию государственных услуг: особенности и место среди иных функций государственных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 120—127 ; Старостин Б. А. Некоторые проблемы установления и реализации административной ответственности законами субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 27—29 ; Нестеренко И.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства в организации предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. №. С. 29—33 и др.

позволяют привлечь к административной ответственности за нарушение порядка и сроков предоставления государственных услуг, предусмотренных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (например, законами субъектов Российской Федерации «О социальной поддержке многодетных и приемных семей»), и муниципальных услуг (например, за нарушение порядка и сроков услуги по учету граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма).

Например, основанием для возбуждения в отношении заместителя министра социального развития и труда Камчатского края К. дела об административной правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 5.63 КоАП РФ, послужило направление им при оказании Б. государственной услуги по присвоению звания «Ветеран труда» требования о предоставлении документа, подтверждающего службу в органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации в период награждения медалью «За отличие в военной службе». Однако при возбуждении дела не учтено, что в соответствии с п. 4 ст. 7 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Законом Камчатского края от 04.07.2008 № 83 «О порядке и условиях присвоения звания “Ветеран труда” в Камчатском крае», постановлением Правительства Камчатского края от 05.08.2008 № 239-П «О порядке организации работы по приему документов на присвоение звания “Ветеран труда” в Камчатском крае и (или) выдаче удостоверений “Ветеран труда”», постановлением Правительства Камчатского края от 05.08.2008 № 240-П «О комиссии по присвоению звания “Ветеран труда” в Камчатском крае» установлены порядок и условия присвоения гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Камчатского края, звания «Ветеран труда» в Камчатском крае, порядок организации работы по приему документов, утвержден порядок деятельности комиссии. Указанные нормативно-правовые акты не вступают в противоречие с действующими федеральными законами, поэтому подлежат применению. Частью 2 ст. 7.5

Закона Камчатского края от 19.12.2008 № 209 «Об административных правонарушениях» установлена административная ответственность за требование должностным лицом исполнительного органа государственной власти Камчатского края для предоставления государственной услуги, предоставляемой исполнительным органом государственной власти Камчатского края, документов и (или) платы, не предусмотренных нормативным правовым актом Камчатского края, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Рассматривая жалобу на постановление мирового судьи, судья городского суда установил, что собранные по делу доказательства в совокупности свидетельствуют об отсутствии в действиях К. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.63 КоАП РФ, мотивировав свое решение ссылкой на п. 5 постановления Правительства Камчатского края от 05.08.2008 № 239-П «О порядке организации работы по приему документов на присвоение звания “Ветеран труда” в Камчатском крае и (или) выдаче удостоверений “Ветеран труда”» и приняв во внимание, что нормативно- правовое регулирование в указанной сфере осуществляется на основании нормативно-правовых актов Камчатского края⁵.

В связи с этим субъектами Российской Федерации принимаются законы, устанавливающие ответственность за нарушение порядка оказания государственных услуг, предусмотренных нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, и муниципальных услуг. Такая ответственность, например, установлена законом Псковской области об административных правонарушениях (ст. 2.38). При этом законами субъектов Российской Федерации устанавливается и административная ответственность работников многофункциональных центров за нарушение положений, при этом не учитывается, что согласно ч. 5 ст. 16 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» многофункциональный центр, его работники, организации, указанные в части

⁵ Постановление Камчатского краевого суда от 11.12.2014 по делу № 4-А-385.

1.1 данной статьи, и их работники несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 28.4 КоАП РФ возбуждение дел об административных правонарушениях по ст. 5.63 КоАП РФ отнесено к исключительной компетенции прокурора.

Однако у субъекта Российской Федерации при установлении административной ответственности за нарушение порядка предоставления региональных государственных и муниципальных услуг отсутствует возможность наделения прокурора полномочием по возбуждению таких дел, что подтверждено судебной практикой. Например, Законом Архангельской области от 30.05.2014 № 129-8-ОЗ Закон Архангельской области от 03.06.2003 № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях» дополнен ст. 2.2, которой установлена административная ответственность за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг при этом указано, что такие дела могут возбуждаться в порядке, установленном ст. 28.4 КоАП РФ, т. е. прокурором. Однако согласно п. 1 ст. 1, ст. 3 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. На прокуратуру Российской Федерации не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами. Регулирование деятельности федеральных органов государственной власти, в том числе связанной с возложением полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных законодательством субъекта Российской Федерации, не может осуществляться нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации. Указанная норма областного Закона о возложении на прокурора права на возбуждение административных дел за нарушение законодательства об организации

предоставления государственных и муниципальных услуг обоснованно оспорена прокурором как принятая с нарушением действующего федерального законодательства, что подтверждено Верховным Судом Российской Федерации⁶. Таким образом, вопрос об установлении административной ответственности за нарушение порядка предоставления региональных государственных и муниципальных услуг на сегодняшний день остается открытым. Представляется, что выходом из данной ситуации, может стать внесение изменений в ст. 5.63 КоАП РФ, которая поименована как «Нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Следует именно в этой статье установить единые основания ответственности за нарушения законодательства об организации предоставления как государственных, так и муниципальных услуг, тем более что требования к порядку их предоставления предусмотрены единым Федеральным законом № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Привлечение к административной ответственности по ст. 5.63 КоАП РФ должно являться действенной мерой реализации требований Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Полномочием по возбуждению дел указанной категории наделен только прокурор. Статистические данные показывают, что это полномочие прокурорами активно не используется. Так, согласно информации, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, всего в суды общей юрисдикции за первое полугодие 2015 года поступило 152 дела об административных правонарушениях, рассмотрено 150, подвергнуто наказанию 101 должностное лицо.

Для привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.63 КоАП РФ необходимо установить совокупность двух обстоятельств: наличие нарушения установленного порядка предоставления государственной услуги;

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2014 № 1-АПГ14-16.

факт непредоставления государственной услуги заявителю либо ее предоставления с нарушением предусмотренных сроков. Так, например, в отделение Фонда социального страхования Российской Федерации от П., являющегося инвалидом I группы и в соответствии с индивидуальной программой реабилитации нуждающегося в технических средствах реабилитации (подгузниках) в количестве двух штук в сутки, поступило заявление о предоставлении государственной услуги — выплате компенсации за самостоятельно приобретенные технические средства реабилитации на общую сумму 1993 р. 00 к. К заявлению П. приложил товарные чеки в количестве четырех штук, подтверждающие приобретение подгузников. П. произведена частичная выплата компенсации за самостоятельно приобретенные подгузники на сумму 1 582 р. 90 к. в связи с тем, что один из представленных им чеков был оформлен ненадлежащим образом (не было указано количество товаров в упаковке). В остальной части заместителем управляющего отделения К. в предоставлении государственной услуги было отказано. При этом ею не соблюдены п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ и пп. 57, 63 Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации государственной услуги по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации и (или) услугами и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями, а также по выплате компенсации за самостоятельно приобретенные инвалидами технические средства реабилитации и (или) оплаченные услуги и ежегодной денежной компенсации расходов инвалидов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников, согласно которым в случае непредставления заявителем одного или нескольких документов, предусмотренных Регламентом, должностное лицо территориального органа Фонда, ответственное за прием и регистрацию заявления и документов, направляет заявителю письменное разъяснение (сообщает в устной форме на личном приеме либо направляет сообщение в электрон-ной форме в случае поступления заявления и документов

(содержащихся в них сведений) в форме электронного документа) о необходимости представления недостающих документов и делает на заявлении отметку об уведомлении заявителя о необходимости представить недостающие документы. Несоблюдение данных требований повлекло необоснованный отказ в предоставлении инвалиду П. государственной услуги в виде выплаты компенсации за самостоятельно приобретенные технические средства реабилитации. В этой связи суд обоснованно привлек К. к административной ответственности по ст. 5.63 КоАП РФ⁷.

Однако указанные обстоятельства не были учтены прокуратурой г. Кисловодска Ставропольского края при возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.63 КоАП РФ в отношении должностного лица филиала Государственного учреждения "Ставропольское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации» К. Основанием для привлечения к административной ответственности явились материалы проверки в названном филиале соблюдения законодательства в сфере предоставления государственных услуг, в ходе которой установлено, что по состоянию на 1 октября 2012 г. в филиал за предоставлением государственной услуги по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации обратился 691 человек с заявлениями о предоставлении 1 755 услуг, услуги предоставлены 440 лицам по 1 048 заявлениям; за предоставлением государственной услуги по оказанию государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, государственной услуги по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, обратились 254 человека, из числа которых в 2012 году государственная услуга предоставлена 13 лицам. В ходе производства по настоящему делу факт непредоставления государственных услуг по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации, по

⁷ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2013 № 1-АД13-8.

оказанию государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, а также по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно нашел свое подтверждение. Однако к материалам дела не были приобщены копии заявлений на предоставление соответствующих услуг. Содержание заявлений, сроки их поступления в филиал государственного учреждения, перечень приобщенных к ним документов судьями нижестоящих судебных инстанций в нарушение требований ст.ст. 24.1 и 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях исследованы не были. Ввиду отсутствия таких сведений установить, имело ли место нарушение Порядка оказания названных услуг, утвержденного Приказами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14.09.2011 № 1041н и от 27.03.2012 № 271н, не представилось возможным. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что доказательства, подтверждающие совершение должностным лицом филиала № государственного учреждения К. административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.63 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в материалах дела отсутствовали⁸.

Часть 3 ст. 5.63 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение порядка или сроков рассмотрения жалоб на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги либо незаконный отказ или уклонение от принятия их к рассмотрению. По сравнению с общим порядком, установленным Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», жалобы на нарушение порядка предоставления услуг подаются только заинтересованными лицами, рассматриваются они в более сжатые сроки. Этот вид жалобы подается в тот же орган, оказывающий государственную услугу, порядок предоставления которой был нарушен. Так, прокуратурой г. Москвы постановление по ч. 3 ст.

⁸ Постановление Верховного Суда РФ от 28.05.2014 № 19-АД14-5.

5.63 КоАП РФ было вынесено в отношении первого заместителя руководителя Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы в связи с тем, что 14 января 2014 г. Департаментом была зарегистрирована поступившая в форме электронного документа жалоба Е. на решение многофункционального центра об отказе в предоставлении государственной услуги «Внесение в реестр города Москвы парковочных разрешений инвалидов записи о парковочном разрешении инвалида, сведений об изменении записи о парковочном разрешении инвалида и продлении срока действия парковочного разрешения инвалида». Данная жалоба была рассмотрена первым заместителем руководителя Департамента А. 17 февраля 2014 г., т. е. по истечении установленного в ст. 11.2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» срока. Судом надзорной инстанции проверен довод А. о том, что переданное на рассмотрение Департамента электронное письмо Е. являлось не жалобой на отказ в предоставлении государственной услуги, а обращением, которое было рассмотрено в срок, установленный Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», и сделан вывод, что довод основан на неверном толковании норм материального права. В соответствии со ст. 4 указанного Закона жалоба является одним из видов обращений граждан, наряду с заявлением и ходатайством. Под жалобой понимается просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц. Аналогичное определение жалобы содержится в п. 11 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В соответствии с ним жалоба на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги — это требование заявителя или его законного представителя о восстановлении или защите нарушенных прав или законных интересов заявителя органом, предоставляющим государственную услугу, органом, предоставляющим муниципальную услугу, многофункциональным центром, должностным лицом органа,

предоставляющего государственную услугу, органа, предоставляющего муниципальную услугу, или многофункционального центра либо государственным или муниципальным служащим при получении данным заявителем государственной или муниципальной услуги. Как следовало из электронного письма Е., в нем содержалось обращение в государственный орган с просьбой восстановить нарушенное, по его мнению, право на получение парковочного разрешения инвалида в связи с отказом в предоставлении данной государственной услуги многофункциональным центром. Таким образом, обращение Е. являлось жалобой на отказ в предоставлении государственной услуги, которая подлежала рассмотрению в соответствии с Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Вопреки доводу А. жалоба Е. была рассмотрена с нарушением срока, установленного в п. 6 ст. 11.2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», норма которой является специальной по отношению к ст. 12 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», предусматривающей 30-дневный срок рассмотрения обращений граждан. Довод А. о том, что обращение Е. подлежало оставлению без рассмотрения ввиду отсутствия подписи заявителя, не может повлечь удовлетворение надзорной жалобы. Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» не предусмотрена возможность оставления без рассмотрения обращения, поданного в форме электронного документа и не содержащего электронной подписи заявителя. Электронная цифровая подпись является дополнительной информацией, которая может быть отражена в подобном обращении, и отсутствие таковой не влечет оставление его без рассмотрения. Довод надзорной жалобы А. о малозначительности совершенного им административного правонарушения проверялся судьей Тверского районного суда г. Москвы при рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи и был обоснованно отклонен. Исходя из обстоятельств данного дела, в том числе пропущенного А. срока рассмотрения

жалобы Е. (почти две недели), оснований для признания совершенного им административного правонарушения малозначительным и освобождения его от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ не имеется⁹.

Решая вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 5.63 КоАП РФ за нарушение порядка и сроков предоставления государственных услуг социально незащищенным категориям граждан прокуроры должны иметь в виду, что привлечение должностных лиц к административной ответственности не самоцель и необходимо добиваться восстановления нарушенного права ветерана, инвалида, безработного (путем внесения представлений, предъявления в интересах указанных лиц исковых заявлений). Однако представляется, что осознание чиновником реальной возможности понести ответственность за несвоевременно и ненадлежащим образом оказанную услугу позволит сократить количество нарушений прав социально незащищенных групп граждан.

Литература

1. Путин В. В. Демократия и качество государства [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: электрон. версия газеты. 2012. 6 февр. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>.
2. Бесчастнова Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности в сфере предоставления государственных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9. С.35—38.
3. Киселева Н. В. Административно-правовое регулирование публичных услуг в сфере природопользования: современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
4. Киселева Н.В. Проблемы привлечения к ответственности государственных служащих в результате предоставления некачественных государственных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9. С. 33—35.

⁹ Постановление Московского городского суда от 15.07.2014 по делу № 4а-1829/14.

5. Нестеренко И.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства в организации предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. №. С. 29—33.
6. Рубцова М.В. Типичные нарушения закона в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг // Законность. 2015. № 11. С. 21–24.
7. Рубцова М.В. Роль прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти и местного самоуправления в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 12. С. 31–35.
8. Старостин Б. А. Некоторые проблемы установления и реализации административной ответственности законами субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 27—29.
9. Шайдуров С. А. Функция по оказанию государственных услуг: особенности и место среди иных функций государственных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 120—127.
10. Постановление Камчатского краевого суда от 11.12.2014 по делу № 4-А-385.
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2014 № 1-АПГ14-16.
12. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2013 № 1-АД13-8.
13. Постановление Верховного Суда РФ от 28.05.2014 № 19-АД14-5.
14. Постановление Московского городского суда от 15.07.2014 по делу № 4а-1829/14.

References

1. Putin V. V. Demokratija i kachestvo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] // Kommersant#: jelektron. versija gazety. 2012. 6 fevr. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>. (in Russian)

2. Beschastnova L. V. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovanija administrativnoj otvetstvennosti v sfere predostavlenija gosudarstvennyh uslug // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 9. p.35—38. *(in Russian)*
3. Kiseleva N. V. Administrativno-pravovoe regulirovanie publicnyh uslug v sfere prirodoopol'zovanija: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2008. *(in Russian)*
4. Kiseleva N.V. Problemy privlechenija k otvetstvennosti gosudarstvennyh sluzhashhih v rezul'tate predostavlenija nekachestvennyh gosudarstvennyh uslug // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 9. p. 33—35. *(in Russian)*
5. Nesterenko I.A. K voprosu ob administrativnoj otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva v organizacii predostavlenija gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2014. №. p. 29—33. *(in Russian)*
6. Rubcova M.V. Tipichnye narushenija zakona v sfere predostavlenija gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Zakonnost'. 2015. № 11. p. 21–24. *(in Russian)*
7. Rubcova M.V. Rol' prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija v sfere predostavlenija gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2015. № 12. p. 31–35. *(in Russian)*
8. Starostin B. A. Nekotorye problemy ustanovlenija i realizacii administrativnoj otvetstvennosti zakonami sub#ektov Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 8. p. 27—29. *(in Russian)*
9. Shajdurov S. A. Funkcija po okazaniju gosudarstvennyh uslug: osobennosti i mesto sredi inyh funkcij gosudarstvennyh organov ispolnitel'noj vlasti // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 9. p. 120—127. *(in Russian)*
10. Postanovlenie Kamchatskogo kraevogo suda ot 11.12.2014 po delu № 4-A-385. *(in Russian)*
11. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03.12.2014 № 1-APG14-16. *(in Russian)*

12. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.11.2013 № 1-AD13-8. *(in Russian)*
13. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 28.05.2014 № 19-AD14-5. *(in Russian)*
14. Postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 15.07.2014 po delu № 4a-1829/14. *(in Russian)*

УДК 347.9**Худоба Владимир Николаевич**

Старший преподаватель, Крымский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
г. Симферополь

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Статья посвящена исследованию правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ), которыми он дает толкование норм Конституции РФ или законов РФ, а также решений, касающихся конституционности норм законодательных актов. В процессе исследования данного вопроса, автор статьи соотнес компетенцию, содержание и форму деятельности органа конституционного контроля с аналогичными признаками законодательных актов. Дав характеристику КС РФ, раскрыв его особенности, проведя тщательный анализ его решений, а также проанализировав последние научные источники и публикации по данной проблеме как отечественных, так и зарубежных авторов, судебную практику и гражданское процессуальное законодательство, автор приходит к выводу о том, что к источникам права следует отнести только те решения, в которых КС РФ пришел к выводу, что тот или иной закон или нормативно-правовой акт (полностью или частично) не отвечает Конституции РФ. Таким образом, по мнению автора, все решения КС РФ, которыми он признает ту или иную норму гражданского процессуального законодательства неконституционной, имеют не только нормативный характер, но и являются источниками гражданского процессуального права.

Ключевые слова: источник; гражданское процессуальное право; гражданский процесс; решения Конституционного Суда Российской Федерации; нормативно-правовой акт.

Vladimir KhudobaSenior Lecturer, Crimean branch «Russian State University of justice»,
Simferopol**DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION AS A SOURCE OF CIVIL PROCEDURAL LAW**

The article is devoted research of the legal nature of decisions of The Constitutional Court of the Russian Federation (hereinafter — CC RF), which he interprets the provisions of the Constitution or laws of the Russian Federation, and also decisions regarding the constitutionality of legislative acts. In the process of study of the subject, the author correlated the competence, the content and form of the activities of the authority of the constitutional control have the same characteristics of legislative acts. Giving the characteristic of the RF constitutional court, revealing his features, after a thorough analysis of its decisions, as well as taking recent research sources and publications on this issue, both domestic and foreign authors, judiciary practice and the civil procedure law, the author comes to the conclusion that the sources of law include only those decisions in which the constitutional court came to the conclusion that a particular law or normative act (partially or fully) does not meet the Constitution of the Russian Federation. Thus, according to the author, all decisions of the constitutional court, which he recognizes a particular norm of civil procedural law unconstitutional, are not only normative, but also are sources of civil procedural law.

Keywords: source; civil procedural law; civil procedure; decisions of the constitutional Court of the Russian Federation; normative legal act.

Происходящие в настоящее время социально-экономические преобразования обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства. Не составляет исключения и гражданское процессуальное законодательство, которое в связи с интенсивностью развития современных общественных отношений, происходящими интеграционными процессами требует постоянной работы по разрешению возникающих вопросов практики его применения.

Так, среди источников гражданского процессуального права ч.1 ст.1 Гражданского процессуального Кодекса РФ (далее — ГПК РФ) не указывает в качестве таковых решения Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ), которые в правоприменительной деятельности судов в гражданском процессе играют весьма важную роль.

Вопрос о юридической природе решений КС РФ в правовой науке является дискуссионным. По мнению одних авторов, КС РФ принимает участие в правотворчестве¹ и его решения являются источниками российского права², другие же отрицают данную точку зрения³.

По мнению М.С. Саликова, юридическая сила решений КС РФ равна юридической силе законов⁴. Судебно-прецедентная природа решений КС РФ, считают Н.С. Волкова и Т.Я. Хабриева, в совокупности со свойством общеобязательности придает правовым позициям качество нормативности⁵. В свою очередь Х. Гаджиев считал, что имеются достаточные основания для признания решений КС РФ источниками права⁶.

¹ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2000. — С.214-225; Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — С.192-194.

² Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий / Отв. ред. Н.В. Витрук, Л.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев. — М.: Юрид. лит., 1996. — 352с.; Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. Учебное пособие / Эбзеев Б.С.; Гл. ред.: Эриашвили Н.Д. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. — С.163; Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. — М.: Норма, 1997, № 6. — С.3-15.

³ Богданов Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 1997. — №3 — С.66-67; Баглай М. Конституционное правосудие в России состоялось // Российская юстиция. — 2001. — № 10. — С.4; Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С.11; Кутафин О.Е. Ответы на вопросы РЮЖ // Российский юридический журнал. 2008. — №6. — С.119.

⁴ Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, Изд-во Гуманитарного ун-та. 1998. — С.417.

⁵ Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при правительстве РФ. — М.: Норма, 2005. — С.50.

⁶ Гаджиев Х.И. Проблемы толкования Конституции и законов Конституционным судом. — М., 2001. — С.51.

Будучи противником признания судебных актов источниками права, В.С. Нерсисянц пишет, что по Конституции или закону отмена нормативно-правового акта (его принятие, и изменение) — прерогатива правотворческих органов, а не суда. Суд вправе дать лишь юридическую квалификацию (правовую оценку, характеристику) рассматриваемого нормативно-правового акта в смысле его соответствия или несоответствия Конституции, закону. Решение судебного органа о несоответствии рассматриваемого нормативно-правового акта Конституции, закону — лишь основание для отмены этого акта компетентным правотворческим органом, а не сама отмена⁷. По мнению Н.А. Богданова, указанные решения не являются источниками права, поскольку в них отсутствует такой квалифицирующий признак как нормативность⁸.

Однако, для того чтобы определить правовую природу решений КС РФ, необходимо сопоставить компетенцию, содержание и форму его деятельности с аналогичными признаками законодательных актов.

К основным характерным признакам нормативно-правовых актов относятся: 1) это официальный документ, обладающий юридической силой и обязательный для субъектов, которым адресован; 2) содержит информацию о нормах права; 3) обладает соответствующей юридической силой; 4) в совокупности составляют единую иерархическую систему; 5) имеет общий характер; 6) их следует отличать от индивидуально-правовых (правоприменительных) актов, содержащих не оригинальные нормы права, а индивидуальные предписания по конкретным вопросам, обращенные к конкретным адресатам, а также от актов толкования права, разъясняющих уже действующие правовые нормы⁹.

⁷ Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. — М.: Норма, 1997, № 6. — С. 34-41.

⁸ Богданов Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 1997. — №3 — С.66-67.

⁹ Понятие, сущность и признаки правоприменительного акта. [Электронный ресурс] : <http://yastudent.com/teoria-gosudarstva/ponyatie-sushhnost-i-priznaki-pravoprimenitelnogo-akta.html>

В этой связи отметим, что КС РФ не отнесен к числу правотворческих органов, в том смысле, что он не правомочен принимать нормативные акты, устанавливающие новые правила поведения. Законодательным органом РФ (ст.94 Конституции РФ) является Федеральное Собрание — парламент РФ. Из сказанного следует, что КС РФ по формальным характеристикам не является законодательным органом и не уполномочен издавать нормативно-правовые акты, вводящие новые нормы о гражданском судопроизводстве (ст.71 Конституции РФ).

Согласно ст.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее — ФКЗ «О КС РФ») КС РФ — это судебный орган конституционного контроля, который самостоятельно и независимо осуществляет свои полномочия в особой процессуальной форме конституционного судопроизводства¹⁰. Из этого легального определения, раскрывающего особенности статуса КС РФ можно выделить ряд главных признаков: 1) по своей юридической природе КС РФ является органом судебной власти; 2) его предназначением и основной функцией выступает осуществление судебного конституционного контроля; 3) процессуальной формой деятельности КС РФ является отправление своих полномочий в форме конституционного судопроизводства.

Проанализировав деятельность КС РФ, Б.С. Эбзеев, обратил внимание на присущий ему двойственный характер. С одной стороны, КС РФ является органом правосудия, а с другой, — конституционным органом государственной власти, поэтому нет оснований рассматривать деятельность КС РФ как чисто судебную деятельность¹¹. Главная особенность конституционного правосудия, подчеркнул автор, состоит в том, что КС является не только судебным, но и таким конституционным органом, которому предоставлено право осуществлять

¹⁰ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации" [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/

¹¹ Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. Учебное пособие / Эбзеев Б.С.; Гл. ред.: Эриашвили Н.Д. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. — С.112-114, 120-123.

контроль за деятельностью законодательной и исполнительной власти¹². Данная особенность, на наш взгляд, является немаловажным фактором, влияющим на оценку правовой природы решений КС РФ.

Определенное место в практике КС РФ занимает деятельность по проверке соответствия Конституции РФ норм гражданского процессуального и иного законодательства, применяемого судами или подлежащего применению в конкретном деле.

Одним из примеров подобного рода является решение КС РФ от 14 мая 2012 года № 11-П по делу о проверке конституционности положения абз.2 ч.1 ст.446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова. Рассмотрев жалобы, КС РФ решил признать данные положения, не противоречащими Конституции РФ¹³. В целом, это решение имело большое значение для защиты конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и, в конечном счете — на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности.

Из анализа ст.125 Конституции РФ и п.п.3, 4 ч.1 ст.3 ФКЗ «О КС РФ» видно, что КС РФ: 1) обладает правом толкования Конституции РФ; 2) в его компетенцию входит также проверка конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Кроме того, по вопросам начала, развития или прекращения производства по рассмотрению обращения или исполнения ранее принятых решений КС РФ принимает определения.

Решения КС РФ, касающиеся конституционности законов и иных нормативно-правовых актов, в сущности, не устанавливают новых правил поведения и не вносят изменения в существующие. Тем не менее, они все-таки

¹² Там же. — С.129.

¹³ Постановление КС РФ от 14.05.2012 года № 11-П [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html>

определенным образом имеют правотворческий характер, ибо последнее предполагает также отмену того или иного действующего нормативного акта либо его отдельной нормы, что в свою очередь порождает новые права и обязанности у участников общественных отношений. Такого рода решения КС РФ, на наш взгляд, имеют нормотворческий характер и их можно признать источником права.

Отдельные авторы полагают, что к источникам гражданского процессуального права относятся не только решения о конституционности норм законодательных актов, но и решения, которыми КС РФ дает толкование норм Конституции РФ или законов РФ, в связи, с чем фактически выступает в роли второго законодателя¹⁴. На наш взгляд, такое положение является спорным.

Не все решения КС РФ имеют правотворческий характер. К ним следует отнести только решения о признании акта неконституционным. Безусловно, сам КС РФ официально не отменяет норму законодательного акта, признанную не соответствующей Конституции РФ. В силу принципа разделения властей КС РФ, как и другие органы правосудия, является правоприменительным органом, он не может творить право. Это прерогатива законодательной власти. Однако такое признание, исходя из ч.6 ст.125 Конституции РФ, ч.3 ст.79 ФКЗ «О КС РФ» лишает акт (его отдельное положение) юридической силы, в связи, с чем он не может применяться. Одновременно с этим, согласно п.1 ст.80 ФКЗ «О КС РФ» решение КС РФ о признании конкретного закона полностью или частично противоречащим Конституции РФ является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте или договоре, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были предметом обращения. Положения этих нормативных актов не могут применяться судами (ч.2 ст.87 ФКЗ «О КС РФ»), другими органами и должностными лицами.

¹⁴ Конституция России: природа, эволюция, современность / Авакьян С.А. — М.: Рос. Юрид. изд. дом, 1997. — С.206.

В этой ситуации можно согласиться с мнением, согласно которому КС РФ выступает в роли «негативного» законодателя, выбраковывающего дефектные правовые нормы из правовой системы¹⁵. Вместе с тем он не подменяет законодателя, так как не отменяет закон де-юре. Однако де-факто закон отменяется¹⁶.

Что касается решений, которыми КС РФ дает толкование, то они, хотя и обладают некоторыми свойствами источников права (общеобязательность, неограниченное число случаев), придающими этим актам нормативный характер, на наш взгляд, не могут быть по формальным основаниям приравнены к источникам права, в том числе и гражданского процессуального.

Несмотря на особый процедурный порядок их рассмотрения и возможность наступления юридически значимых последствий для правотворческих и правоприменительных органов (ст.106 ФКЗ «О КС РФ»), они, прежде всего, выступают вспомогательными правилами и служат ориентиром судебной и иной правоприменительной практики, с целью единообразного понимания и правильного применения Конституции РФ и законов РФ в конкретных правоотношениях. Кроме этого, они дают лишь толкование уже действующих норм, устанавливая их действительное содержание и отнюдь не содержит в себе готовую правовую норму, устанавливающую права и обязанности, которых ранее не было, либо изменяющую их.

В итоге, можно сказать, что решение КС РФ о признании нормативного акта (полностью или частично) не соответствующим Конституции РФ обязательно для исполнения всеми на территории всей Российской Федерации, может применяться неоднократно. Оно также имеет прямое и немедленное действие.

Необходимо обратить внимание и на то, что решения КС РФ 1) выносятся именем Российской Федерации; 2) излагаются в виде отдельных

¹⁵ Конституционная юстиция в Российской Федерации. Учебное пособие / Кряжков В.А., Лазарев Л.В. — М.: БЕК, 1998. — С.242.

¹⁶ Гаджиев Х.И. Проблемы толкования Конституции и законов Конституционным судом. — М., 2001. — С.51.

документов, мотивируются письменно, обязательно подписываются отдельно всеми судьями; 2) подлежат опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации», в «Вестнике Конституционного Российской Федерации». Следовательно, имеются все основания полагать, что все решения КС РФ, которыми он признает ту или иную норму гражданско-процессуального законодательства неконституционной, противоречащей Конституции РФ имеют не только нормативный характер, но и как таковые — являются источниками гражданского процессуального права: 1) расширяющими сферу судебной защиты прав; 2) устраняющие не конституционность положений ГПК РФ; 3) преодолевающие коллизии между гражданскими процессуальными нормами.

Литература

1. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2000. — 422с.; Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — 520с.
2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий / Отв. ред. Н.В. Витрук, Л.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев. — М.: Юрид. лит., 1996. — 352с.
3. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. Учебное пособие / Эбзеев Б.С.; Гл. ред.: Эриашвили Н.Д. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. — 349с.;
4. Богданов Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права //Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 1997. — №3 — С.66-67
5. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, Изд-во Гуманитарного ун-та. 1998. — 636с.
6. Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при правительстве РФ. — М.: Норма, 2005. — 175с.

7. Гаджиев Х.И. Проблемы толкования Конституции и законов Конституционным судом. — М., 2001. — С.51.
8. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. — М.: Норма, 1997, № 6. — С. 34-41.
9. Богданов Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 1997. — №3 — С.66-67.
10. Понятие, сущность и признаки правоприменительного акта. [Электронный ресурс]: <http://yastudent.com/teoria-gosudarstva/ponyatie-sushhnosti-i-priznaki-pravoprimeritel'nogo-akta.html>
11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4172>
12. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. Учебное пособие / Эбзеев Б.С.; Гл. ред.: Эриашвили Н.Д. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. — 349с. Эбзеев Б.С. Указ. соч. — С.112-114, 120-123.
13. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. Учебное пособие / Эбзеев Б.С.; Гл. ред.: Эриашвили Н.Д. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. — 349с. Эбзеев Б.С. Указ. соч. — С.129.
14. Постановление КС РФ от 14.05.2012 года № 11-П [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html>
15. Конституция России: природа, эволюция, современность / Авакьян С.А. — М.: Рос. Юрид. изд. дом, 1997. — С.206.
16. Конституционная юстиция в Российской Федерации. Учебное пособие / Кряжков В.А., Лазарев Л.В. — М.: БЕК, 1998. — 462с.
17. Гаджиев Х.И. Проблемы толкования Конституции и законов Конституционным судом. — М., 2001. — С.51
18. Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С.11

19. Кутафин О.Е. Ответы на вопросы РЮЖ //Российский юридический журнал. 2008. — №6. — С.119.

20. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. — М.: Норма, 1997, № 6. — С.49-57.

21. Баглай М. Конституционное правосудие в России состоялось //Российская юстиция. — 2001. — № 10. — С.4

References

1. Cherdancev A.F. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja vuzov. — M.: Jurajt, 2000. — 422s.; Obshhaja teorija prava i gosudarstva: Uchebnik / Pod red. V.V. Lazareva. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Jurist#, 2001. — 520 s. *(In Russian)*

2. Federal'nyj konstitucionnyj zakon «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii»: Kommentarij / Otv. red. N.V. Vitruk, L.V. Lazarev, B.S. Jebzssv. — M.: Jurid. lit., 1996. — 352 p. *(In Russian)*

3. Konstitucija. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionnyj sud. Uchebnoe posobie / Jebzeev B.S.; Gl. red.: Jeriashvili N.D.-M.: Zakon i pravo, 1997. — 349 p. *(In Russian)*

4. Bogdanov N.A. Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii v sisteme konstitucionnogo prava //Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 1997. — №3 — p. 66-67 *(In Russian)*

5. Salikov M.S. Sravnitel'nyj federalizm SShA i Rossii. Ekaterinburg: Izd-vo UrGJuA, Izd-vo Gumanitarnogo un-ta. 1998. — 636 p. *(In Russian)*

6. Volkova N.S., Habrieva T.Ja. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i parlament. / In-t zakonodatel'stva i sravn. pravovedenija pri pravitel'stve RF. — M.: Norma, 2005. — 175 p. *(In Russian)*

7. Gadzhiev H.I. Problemy tolkovanija Konstitucii i zakonov Konstitucionnym sudom. — M., 2001. — p.51. *(In Russian)*

8. Livshic R.Z. Sudebnaja praktika kak istochnik prava // Zhurnal rossijskogo prava. — M.: Norma, 1997, № 6. — p. 34-41. *(In Russian)*

9. Bogdanov N.A. Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii v sisteme konstitucionnogo prava //Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 1997. — №3 — p. 66-67. *(In Russian)*

10. Ponjatje, sushhnost' i priznaki pravoprimeritel'nogo akta. *(In Russian)*

11. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4172> (*In Russian*)
12. Konstitucija. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionnyj sud. Uchebnoe posobie / Jebzeev B.S.; Gl. red.: Jeriashvili N.D. — M.: Zakon i pravo, JuNITI, 1997. — 349c. Jebzeev B.S. Ukaz. soch. — p.112-114, 120-123. (*In Russian*)
13. Konstitucija. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionnyj sud. Uchebnoe posobie / Jebzeev B.S.; Gl. red.: Jeriashvili N.D. — M.: Zakon i pravo, JuNITI, 1997. — 349c. Jebzeev B.S. Ukaz. soch. — p.129. (*In Russian*)
14. Postanovlenie KS RF ot 14.05.2012 goda № 11-P [Jelektronnyj resurs]: <http://www.rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html> (*In Russian*)
15. Konstitucija Rossii: priroda, jevoljucija, sovremennost' / Avak'jan S.A. — M.: Ros. Jurid. izd. dom, 1997. — p.206. (*In Russian*)
16. Konstitucionnaja justicija v Rossijskoj Federacii. Uchebnoe posobie / Krjazhkov V.A., Lazarev L.V. — M.: BEK, 1998. — p. 462. (*In Russian*)
17. Gadzhiev H.I. Problemy tolkovanija Konstitucii i zakonov Konstitucionnym sudom. — M., 2001. — p.51 (*In Russian*)
18. Kotov O.Ju. Vlijanie reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii na grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. — M., 2001. — p.11 (*In Russian*)
19. Kutafin O.E. Otvety na voprosy RJuZh // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2008. — №6. — p.119. (*In Russian*)
20. Livshic R.Z. Sudebnaja praktika kak istochnik prava // Zhurnal rossijskogo prava. — M.: Norma, 1997, № 6. — p.49-57. (*In Russian*)
21. Baglaj M. Konstitucionnoe pravosudie v Rossii sostojalos' // Rossijskaja justicija. — 2001. — № 10. — p.4 (*In Russian*)

УДК 343.72

Габдрахманов Фарит Вадутович

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры уголовного права и процесса,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола

Макаров Руслан Вячеславович

Адвокат, аспирант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола

Матвеев Сергей Анатольевич

Адвокат, аспирант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола

Прыгунова Евгения Вячеславовна

Магистрант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье на основе анализа специальной литературы и судебной практики рассматриваются проблемы, связанные с квалификацией мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), отграничением от смежных составов преступлений.

Проведенный анализ применения ст. 159.1 УК РФ выявил неоднозначность подходов исследователей и правоприменителей в решении вопросов определения юридически значимых понятий, объективных и субъективных признаков преступления, его отграничения от смежных составов. Например, это касается содержания понятий «предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений», «денежные средства», «сфера кредитования» или установления момента возникновения умысла виновного на хищение денежных средств и др.

Наибольшие сложности, с которыми сталкивается судебная практика, связаны с необходимостью определения вида соучастия и квалификации действий всех соучастников преступления, в том числе не обладающих признаками специального субъекта. Авторы полагают, что дефиниция слова «заемщик» в гражданском и уголовно-правовом значении не совпадают. Диспозиция части 2 статьи 159.1 УК РФ, предусматривающая совершение преступления специальным субъектом (заемщиком) в составе группы лиц по предварительному сговору, выходит за рамки общего понимания учения о соучастии. Между тем, практика применения ст. 159.1 УК РФ допускает квалификацию действий соучастников преступления, в том числе специального субъекта (заемщика), как совершенных группой лиц по предварительному сговору. Очевидно, что эта сложность доктринального плана нуждается в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В ходе исследования использовались диалектико-материалистический, сравнительно-правовой, теоретико-прикладной и формально-юридический методы.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против собственности, мошенничество, сфера кредитования, 159.1 УК РФ.

Farit Gabdrakhmanov

Cand.Jur.Sci., associate professor of criminal law and process,
FGBOU VO "The Mari state university", Yoshkar-Ola

Ruslan Makarov

Lawyer, post-graduate student
FGBOU VO "The Mari state university", Yoshkar-Ola

Sergey Matveev

Lawyer, post-graduate student
FGBOU VO "The Mari state university", Yoshkar-Ola

Evgenia Prygunova

Master student
FGBOU VO "The Mari state university", Yoshkar-Ola

CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD IN LENDING: PROBLEMS OF ENFORCEMENT

In article on the basis of the analysis of special literature and court practice considers the problems associated with the qualification of fraud in lending (article 159.1 of the criminal code), the delimitation of related offences. The analysis of the application of article 159.1 of the criminal code of the Russian Federation revealed the ambiguity of approaches of researchers and legal professionals in matters of determination of legal concepts, objective and subjective signs of a crime, in separating it from adjoining structures. For example, this refers to the content of the concepts of "submission of knowingly false and (or) unreliable information", "money", "lending" or establish any guilty intent on stealing money, etc.

The greatest difficulties faced by the judicial practice, related with the necessity to determine the type of participation and qualification of actions of accomplices of a crime, including not possessing signs of the special subject. The authors believe that the definition of the word "borrower" in civil and criminal legal value do not match. Disposition of part 2 of article 159.1 of the criminal code provides the offence by the special entity (borrower) to a group of persons upon a preliminary collusion, goes beyond the common understanding of the doctrine of complicity. Meanwhile, the practice of applying art. 159.1 of the criminal code allows for qualification of actions of accomplices of a crime, including a special entity (the borrower), as committed by a group of persons upon a preliminary collusion. Obviously, this doctrinal complexity of the plan needed clarification of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

The study used a dialectical-materialist, comparative-legal, theoretical, applied and formal legal methods.

Keywords: criminal law, crimes against property, fraud, lending, 159.1 of the criminal code.

В конце 2012 года законодатель ввел в Уголовный кодекс РФ специальную статью (159.1), предусматривающую ответственность за мошенничество в сфере

кредитования. В 2013-2014 гг. было осуждено по указанной статье 2635 и 3249 человек, соответственно, в 1 полугодии 2015 г. — 1453 [2].

Многие признаки элементов нового состава преступления сходны с основной статьей мошенничества (159 УК РФ), что влечет определенные сложности в судебной практике.

Сопоставление этих двух составов позволяет выделить два существенных момента, позволяющих квалифицировать преступление по ст. 159.1 УК РФ. Это непосредственный объект преступления (отношения в сфере кредитования) и его субъект (заемщик). Остальные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, в большей степени определяют его внутреннюю, качественную характеристику (размер ущерба, форма и вид соучастия) и позволяют отнести деяние к простому или квалифицированному (особо квалифицированному) составам.

Остановимся на некоторых дискуссионных вопросах применения указанной статьи.

П.С. Яни пишет, что объективная сторона преступления состоит во введении в заблуждение кредитора путем, как прямо указано в ст. 159.1, представления ему заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Таким образом, указанные сведения заведомо для виновного должны иметь значение для принятия решения о выдаче кредита. Они могут содержаться в представляемых кредитору документах, а также в иной информации, в том числе устной. В последнем случае заведомо ложные сведения могут быть представлены кредитору, в частности, в процессе интервью с потенциальным заемщиком банка [12].

О том, что использование лицом ложных сведений выступает условием, без создания которого выдача преступнику денежных средств кредитной организацией невозможна, отметили С.В. Савин, С.Е. Рузин [10].

В.Б. Малинин и И.В. Лобockая разграничивают такие понятия, как «сообщение сведений» и «предоставление сведений». По их мнению, они не являются тождественными, поскольку имеют различное содержание. Первое

понятие отождествляется с передачей информации в устном виде, а второе — в письменном [6].

По утверждению А. Ю. Полянского представление определённых сведений, перечень которых устанавливается непосредственно банком или кредитной организацией, является обычной процедурой, которая проводится в целях установления добросовестности заёмщика. К таким сведениям относятся данные о личности заёмщика (данные о юридическом лице), его месте жительства (месте нахождения) и месте работы, уровне доходов (прибыли) и трудовом стаже (продолжительности деятельности), количестве иждивенцев (количестве работников) и др. Однако далеко не все лица отвечают предъявляемым требованиям, поэтому ими в целях получения денежных средств представляются ложные и (или) недостоверные сведения [9].

По одному из уголовных дел свидетель, работающая персональным менеджером банка и занимающаяся оформлением потребительских кредитов, показала, что когда к ней обращается клиент, то в ходе беседы она выявляет его потребность, выясняет цель получения кредита и для каких именно нужд. Затем она визуально проверяет документы, предоставленные ей клиентом. При оформлении заявки на получение потребительского кредита, клиент должен предоставить необходимый пакет документов: справку о доходе формы 2-НДФЛ, копию трудовой книжки, паспорт гражданина РФ и любой второй документ, удостоверяющий личность. Если с документами, все в порядке, то начинается заполнение анкеты в электронном виде со слов клиента (приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 05 ноября 2015 года по уголовному делу № 1-564/2015).

По результатам обобщения, проведенного Верховным судом Республики Башкортостан в 2014 году [8], способами совершения мошенничества в сфере кредитования являлись: представление кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в анкете заемщика — 86,5% случаев; представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в анкете заемщика и подложных документов, подтверждающих данные о личности, работе и

имущественном положении лица — 13,5% случаев. Н.В. Карепанов и Г.Н. Карепанов по результатам изучения уголовных дел отметили основные способы мошеннических действий — представление работникам банка фиктивных документов, характеризующих заемщиков (71%) и фальсификацию документов, служащих обеспечением возврата полученных кредитов (29%) [3].

Мы поддерживаем точку зрения о том, что понятие «предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений» охватывает случаи предоставления банку или иному кредитору информации не только в письменной, но и в устной форме. Тем более, устная форма общения, сообщение заемщиком необходимых сведений представителю банка, как правило, предшествует этапу сбора и представления в последующем документов. Это можно расценивать как своего рода «фейсконтроль» в кредитной сфере.

Предметом преступления являются денежные средства, которые по мнению Н.С. Долматовой могут быть как в наличной, так и безналичной форме [1]. С.В. Савин, С.Е. Рузин, А.Ю. Полянский прямо указывают, что буквальное толкование диспозиции ст. 159.1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что предметом такого хищения могут быть только денежные средства. Таким образом, вне правового регулирования ст. 159.1 УК РФ остаются случаи хищения, связанные с заключением товарного кредитного договора или автокредита [10], [9].

Наиболее полно предмет преступления раскрыл П.С. Яни, который отметил, что позитивное законодательство использует термин "денежные средства" не только при регулировании безналичных расчетов, но и в более широком значении, т.е. как термин "деньги", нередко встречается и словосочетание "наличные денежные средства". Таким же образом этот термин должен пониматься при применении ст. 159.1 УК РФ [12].

Поэтому в приговоре не допустимы формулировки о похищении товара по потребительскому договору кредитования, так как предметом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, могут быть лишь денежные средства. В приговоре указано, что Ю., признанная виновной в совершении преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, похитила товар, которым распорядилась по своему усмотрению. В данном случае были похищены денежные средства банка по заведомо неисполняемому кредитному договору. Товары были оплачены банком на основании кредитного договора между Ю. и банком [8].

Статьей 159.1 УК РФ круг регулируемых отношений охватывается сферой кредитования. Отказывая в переквалификации действий К. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч.3 ст. 159.1 УК РФ и снижении наказания, суд указал, что денежные средства К. были получены от физического лица в долг, то есть фактически между ним и потерпевшим был заключен договор займа. Следовательно, отношения регулируются правилами параграфа 1 главы 42 Гражданского кодекса РФ и не относятся к сфере кредитования (постановление от 22 апреля 2013года по делу № 6-255/2013).

Следующим важным моментом является выяснение наличия и момента возникновения умысла виновного на хищение денежных средств. Это позволяет отграничить преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, от смежных составов (например, ст. 176 УК РФ). М.В. Степанов считает, что доказывание умысла на хищение представляет определенные сложности и «практически невозможно без грамотного оперативного сопровождения процесса сбора и фиксации информации» [11].

А. Ю. Полянский подчеркнул, что наиболее существенное различие заключается в том, что субъект преступления, закреплённого в ст. 176 Уголовного кодекса РФ, предоставляя банку или иному кредитору в целях получения кредита ложные и (или) недостоверные сведения, имеет намерение вернуть всё полученное по договору, т. е. необходимо говорить об отсутствии у него корыстной цели. При совершении мошенничества в сфере кредитования заёмщик изначально имеет умысел на хищение денежных средств банка или иного кредитора, предвидит и желает наступления последствий в виде причинения имущественного ущерба [9].

Авторы комментированного источника отметили, что если лицо представляет банку или иному кредитору ложные сведения (например, ложный

бизнес-план, подложные документы, ложные сведения об обеспечении обязательства, например, о предмете залога) не с целью хищения денежных средств, а, к примеру, с целью получить кредит, намериваясь при этом исполнить договорное обязательство — содеянное квалифицируется при наличии всех признаков состава преступления по ст. 176 УК РФ [5]. По мнению Никитиной И. А., при незаконном получении кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) умысел преступника направлен на временное получение кредита с намерением на последующий возврат денежных средств, взятых в кредит [7]. В.Б. Малинин и И.В. Лобочкая подчеркнули, что по ст. 159.1 УК РФ кредитный договор необходим как средство для похищения денег, а истинные намерения мошенника заключаются именно в хищении денежных средств у кредитора [6].

Судебная коллегия указала, что сам по себе факт предоставления осужденным ложных сведений о своём финансовом состоянии и доходах за предыдущие налоговые периоды еще не образует состава мошенничества, так как в данном случае умысел виновного был направлен на получение кредита. Само по себе нецелевое использование денежных средств, выданных по договору кредита, при отсутствии признаков хищения, также не образует состава мошенничества. Как показали сами подсудимые, — деньги, полученные ими по кредитным договорам, они намерены были вернуть банку, что также подтверждается заложенным в счёт погашения долга недвижимым имуществом и показаниями представителя потерпевшего об осуществлении К. платежей по кредиту. Действия К. по каждому из эпизодов были переквалифицированы с части 3 статьи 159.1 УК РФ на часть 1 статьи 176 УК РФ, как получение индивидуальным предпринимателем кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений о финансовом состоянии индивидуального предпринимателя, причинившее крупный ущерб, а Г. и М. — с части 3 статьи 159.1 УК РФ на часть 5 статьи 33, часть 1 статьи 176 УК РФ, — пособничество в получении индивидуальным предпринимателем кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений о финансовом состоянии индивидуального предпринимателя, причинившее крупный ущерб (апелляционное определение

Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 18 ноября 2015 года по делу № 22-5641/15).

О наличии умысла, направленного на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование им фиктивных уставных документов, фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке [4].

Как правильно указал суд в приговоре, о наличии в действиях Б.1. и Б.2. умысла на мошенничество, группой лиц по предварительному сговору, свидетельствуют фактические обстоятельства дела, согласно которым, осужденные предоставили в банк заведомо ложные сведения о благонадежности П. в качестве заемщика, не собираясь в дальнейшем исполнять взятые на себя обязательства по возврату кредитных средств (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 14.09.2015 по делу № 22-5235/2015).

Наибольшие сложности, с которыми сталкивается судебная практика, связаны с необходимостью определения вида соучастия и квалификации действий всех соучастников преступления, в том числе не обладающих признаками специального субъекта.

Особенностью уголовных дел по ст. 159.1 УК РФ является то, что в договоре кредита документально представлен заемщик (созаемщики) и в доказывании его (их) вины в складывающейся практике не возникает особых сложностей. Единственная сложность доктринального плана возникает по вопросу о возможности квалификации действий специального субъекта как совершенных группой лиц по предварительному сговору. Ситуация не столь однозначная. Вина заемщика часто второстепенная, им нередко выступают маргинальные слои населения (безработные, не имеющие постоянного места жительства, освободившиеся из мест лишения свободы). Фальсификацией

документов и реальным завладением основной части денежных средств, инструктажем заемщика занимаются иные лица (часто неустановленные). Они также выполняют объективную сторону преступления. Диспозиция части 2 статьи 159.1 УК РФ, предусматривающая совершение преступления специальным субъектом (заемщиком) в составе группы лиц по предварительному сговору, представляется не вполне удачной и выходит за рамки общего понимания учения о соучастии. Нам представляется, что дефиниция слова «заемщик» в гражданском и уголовно-правовом значении не совпадают.

Действия неустановленных лиц по делу С., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, состояли в изготовлении подложных документов, используя которые С. заключал кредитные договора, затем передавал денежные средства неустановленным лицам.

Для правоприменителей представляет научный и практический интерес обоснование судом совершения указанного преступления группой лиц по предварительному сговору.

Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наступает также в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону такого мошенничества, либо связанное с оказанием непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, в том числе путем предоставления информации и средств совершения преступления, и в таких случаях содеянное ими является соисполнительством и в силу части 2 статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Неустановленные лица разработали преступный план, выбрали кредитное учреждение, изготовили заведомо подложные справки, послужившие

основанием для выдачи кредита, а С. (заемщик) во исполнение общего преступного умысла представил в банк полученные от соучастников заведомо ложные документы, на основании которых получил кредит в размере 455 000 рублей, которые передал соучастникам преступления. Каждый из них, в том числе С., выполнял объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ (приговор от 05 ноября 2015 года по уголовному делу №1-564/2015).

Г. получил от двух неустановленных следствием лиц инструктаж о том, что именно необходимо сообщить сотруднику банка при оформлении кредитного договора, и фиктивные документы на свое имя. Суд указал, что действия Г. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 159.1 (3 преступления) УК РФ как мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору (приговор от 21 августа 2015 года по делу №1-501/2015).

Таким образом, анализ законодательства, научной литературы и судебной практики показывает ряд нерешенных проблем. Основной проблемой, стоящей перед наукой уголовного права, является квалификация действий соучастников, совершивших совместно с заемщиком хищение денежных средств у банка или иного кредитора.

Литература

1. Долматова Н. С. Особенности уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования в уголовном законодательстве Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16.
2. Использована судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации форма № 10-а за 2013- 1 пол. 2015 г. Число осужденных по основной статье. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 3.03.2016).

3. Карепанов Николай Васильевич, Карепанов Григорий Николаевич. Типичные следы мошенничества в сфере кредитования // Бизнес в законе . 2014. №5.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
6. Малинин В.Б., Лобочкая И.В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 (41).
7. Никитина И.А. Совершенствование уголовного законодательства РФ об ответственности за преступления в сфере кредитования // Educatio . 2015. № 1(8) - 1.
8. Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1 — 159.6 УК РФ. Утверждено Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан 12 февраля 2014 года. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=941 (дата обращения: 3.03.2016)
9. Полянский А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 1 (38).
10. Савин С.В., Рузин С. Е. Проблемы применения специальных составов мошенничества при квалификации преступных деяний // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 1 (38).
11. Степанов М.В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159. 1 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.
12. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. N 3. С. 47–52.

References

1. Dolmatova N. S. Osobennosti ugovnoi otvetstvennosti za moshennichestvo v sfere kreditovaniya v ugovnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii, Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve, 2013, No. 16. *(in Russian)*
2. Ispol'zovana sudebnaya statistika Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii forma No. 10-a za 2013- 1 pol. 2015 g. Chislo osuzhdennykh po osnovnoi stat'e, URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 3.03.2016). *(in Russian)*
3. Karepanov Nikolai Vasil'evich, Karepanov Grigorii Nikolaevich. Tipichnye sledy moshennichestva v sfere kreditovaniya, Biznes v zakone, 2014, No. 5. *(in Russian)*
4. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / G.N. Borzenkov, A.V. Brilliantov, A.V. Galakhova i dr.; otv. red. V.M. Lebedev. 13-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2013, 1069 pp. *(in Russian)*
5. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 2 t. (postateinyi) / A.V. Brilliantov, G.D. Dolzhenkova, E.N. Zhevlakov i dr.; pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd. M.: Prospekt, 2015, T. 1, 792 pp. *(in Russian)*
6. Malinin V.B., Lobotskaya I.V. Ob"ektivnaya storona sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 159.1 UK RF «Moshennichestvo v sfere kreditovaniya», Leningradskii yuridicheskii zhurnal, 2015, No. 3 (41). *(in Russian)*
7. Nikitina I.A. Sovershenstvovanie ugovnogo zakonodatel'stva RF ob otvetstvennosti za prestupleniya v sfere kreditovaniya, Educatio, 2015, No. 1(8) - 1.
8. Obobshchenie praktiki rassmotreniya sudami Respubliki Bashkortostan ugovnykh del o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 159.1 — 159.6 UK RF, Utverzhdeno Prezidiumom Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan 12 fevralya 2014 goda. *(in Russian)*
9. Polyanskii A. Yu. Ugolovno-pravovye aspekty moshennichestva v sfere kreditovaniya, Vestnik OmGU, Seriya, Pravo, 2014. No. 1 (38). *(in Russian)*

10. Savin S.V., Ruzin S. E. Problemy primeneniya spetsial'nykh sostavov moshennichestva pri kvalifikatsii prestupnykh deyanii, Vestnik OmGU. Seriya. Pravo, 2014. No. 1 (38). *(in Russian)*
11. Stepanov M.V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika moshennichestva v sfere kreditovaniya (st. 159. 1 UK RF), Probely v rossiiskom zakonodatel'stve, 2014, No. 3. *(in Russian)*
12. Yani P.S. Spetsial'nye vidy moshennichestva, Zakonnost, 2015, N 3, pp. 47–52. *(in Russian)*

УДК 351.824.5

Джангазиев Серик Кенжебекович
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета
Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья посвящена вопросам правового обеспечения качества товаров, работ и услуг, юридической природе технического регламента, процедуре разработки и принятия технических регламентов в Кыргызской Республике. Проведен анализ нормативно-правовой базы в этой области.

Ключевые слова: качество товаров (работ и услуг), правовое обеспечение, техническое регулирование, технический регламент, продукция, обязательные требования.

Serik Dzhangaziev
senior teacher
departments of civil law and process of Law department
Kyrgyz national university of Zh. Balasagyn,
Bishkek

THE LEGAL NATURE OF TECHNICAL REGULATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Article is devoted to questions of legal support of quality of goods, works and services, the legal nature of technical regulations, procedure of development and adoption of technical regulations in the Kyrgyz Republic. The analysis of standard and legal base in this area is carried out.

Keywords: quality of goods (works and services), legal support, technical regulation, technical regulations, production, obligatory requirements.

Необходимость повышение качества продукции (работ, услуг) является национальной проблемой всех государств независимо от их политического и

экономического строя. В современных условиях развития общественного производства эта проблема резко обострилась, что обусловлено рядом причин. Прежде всего тем, что без всемерного повышения технического уровня и качества продукции невозможно решение ключевых экономических и политических задач, стоящих перед любым государством. Показатели качества продукции являются сегодня основным критерием оценки деятельности предприятия (фирмы, компании и др.), его экономической жизнеспособности.

Человечество переходит в следующую стадию своего развития — глобализм, и международные стандарты становятся важнейшими аспектами современной жизни. Относительно качества процессы стандартизации в мире развиваются по двум направлениям: первое — стандартизация в области качества и безопасности товаров, работ и услуг; второе — стандартизация в области систем менеджмента качества.

Покупая какой-либо товар, граждане сталкиваются с тем, что при заключении договора купли-продажи, продавец в подтверждение надлежащего качества товара ссылается на соблюдение обязательных требований государственных стандартов. Однако имеет ли покупатель реальную возможность ознакомиться с содержанием данных стандартов? На сегодняшний день в Кыргызской Республике существует большое количество официальных документов, регулирующих вопросы безопасности и качества продукции. Процедура принятия таких требований непрозрачна. Для большинства заинтересованных лиц (юридических и физических) вопрос заключается даже не в том, чтобы повлиять на содержание подобных норм, а в том, чтобы просто ознакомиться со всеми существующими требованиями и отследить появление новых. Особо остро стоит проблема качества самих стандартов: речь идет об отставании положений стандартов в соответствие с современными требованиями науки и техники. Широкое распространение получили поддельные сертификаты соответствия, а так же сертификаты, полученные с нарушением установленного законом порядка их выдачи.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод о том, что сфера установления обязательных требований к качеству продукции, процессам производства, эксплуатации и т.д., требует незамедлительной и кардинальной реформы. Решить эту проблему призван Закон Кыргызской Республики № 67 от 22 мая 2004 г. «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике», нормы которого учитывают опыт стран-членов АТЭС, ЕЭК, ООН, ЕС и являются достаточно прогрессивными для современного законодательства. Кроме того, одной из важнейших целей разработки принятия данного закона является сближение позиций по техническому регулированию с развитыми зарубежными странами, что являлось обязательным условием вступления Кыргызской Республики в ВТО, для гармонизации международных отношений в сфере технического регулирования.

Понятие технического регламента приведено в ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 22 мая 2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике». Технический регламент — документ, принятый международным договором (соглашением), участником которого является Кыргызская Республика, вступившим в силу в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке, закон или постановление Правительства Кыргызской Республики, устанавливающие обязательные для применения и исполнения требования к продукции и/или к связанным с ними процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, утилизации, а также формы и процедуры оценки их соответствия установленным обязательным требованиям.

Наиболее существенное нововведение, закрепленное в законе — это изменение порядка и процедур установления обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. В соответствии с данным законом в отношении технических регламентов должны быть выполнены определенные законом процедуры разработки.

Во-первых, в законе прямо указывается (п. 1 ст. 9) [1], что разработчиком технического регламента может быть любое лицо. Таким образом, разработка системы обязательных требований перестает быть монополией государства. Иными словами, закон «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» должен установить баланс между интересами государства и бизнеса. Кроме того, принципиально новое заключается в следующем: закон провозглашает — государство регулирует правоотношения только в сфере задания требований безопасности.

Во-вторых, вся процедура разработки технического регламента должна быть максимально открытой, о чем должно быть опубликовано уведомление в печатном издании государственного органа исполнительной власти по техническому регулированию и в информационной системе общего пользования (в электронно-цифровой форме). После опубликования уведомления проект технического регламента должен быть доступен для ознакомления всех заинтересованных лиц. Соответственно должно публиковаться и уведомление о завершении публичного обсуждения технического регламента, в котором, в частности, перечисляются полученные в письменной форме замечания заинтересованных лиц и т.д. Отдельно оговорено, какие документы должны предоставляться при внесении законопроекта о техническом регламенте в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Внесенный в Жогорку Кенеш проект закона о техническом регламенте направляется в уполномоченный орган по техническому регулированию для проведения экспертизы в экспертных комиссиях по техническому регулированию.

Законом Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» установлена весьма сложная процедура принятия технических регламентов. Технический регламент принимается, как правило, законом в порядке, установленном для принятия законов, с учетом положений Закона «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике».

В качестве основы для разработки проектов технических регламентов могут использоваться международные стандарты или национальные стандарты.

Разработка технического регламента должна быть основана на знании:

- законодательной базы в области технического регулирования;
- специфики рассматриваемой продукции как объекта подтверждения соответствия;
- нормативной базы в области стандартизации рассматриваемой продукции, используемой на территории Кыргызской Республики.

Особо следует отметить открытость в формировании технических регламентов. Возможность участия в их разработке существует практически у любого: как путем инициирования принятия соответствующего документа, так и путем участия в обсуждении его содержания.

Как уже отмечалось, начать разработку технического регламента может любое физическое или юридическое лицо. Однако подготовка технического регламента требует наличия высокой квалификации, необходимости несения затрат. Для того чтобы приступить к разработке технического регламента, надо собрать существующие требования к продукции, оформить их в виде законопроекта. После чего законопроект будет рассмотрен экспертной комиссией.

По мнению А.В.Масловой, данное условие создает возможность выступать в качестве инициаторов разработчиков технических регламентов крупным иностранным компаниям, которые смогут навязать в качестве обязательных свои требования к продукции. Это негативно отразится на функционировании отечественных производителей. В связи с этим необходимо ограничить участие иностранных компаний-монополистов в разработке законодательства Кыргызской Республики (технических регламентов) [2].

Экспертиза проектов технических регламентов осуществляется экспертными комиссиями по техническому регулированию, в состав которых на паритетных началах включаются представители государственных органов

исполнительной власти, научных организаций, саморегулируемых организаций, общественных объединений предпринимателей и потребителей.

Законом предусмотрена возможность принятия технического регламента без соблюдения вышеуказанной процедуры Правительством Кыргызской Республики посредством издания соответствующего постановления. Однако это должно осуществляться лишь при возникновении обстоятельств, приводящих к непосредственной угрозе жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, и в случаях, если для обеспечения безопасности продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации необходимо незамедлительное принятие соответствующего нормативного правового акта о техническом регламенте.

Из вышеизложенного нами сделан вывод о том, что технический регламент возведен законом «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» в ранг закона.

Однако принятие технических регламентов в форме законов не совсем соответствует сущности технических регламентов, которые являются специфическими документами технической направленности. Учитывая недостаточную компетентность большинства депутатов в технических вопросах, а также длительную процедуру рассмотрения проекта технического регламента вряд ли можно рассчитывать на оперативное принятие технических регламентов, отвечающих реалиям сегодняшней жизни. Помимо этого, разработанные проекты технических регламентов показывают их большой объем и специальность содержания.

Закон выделяет два вида технических регламентов: общие и специальные. Под общими техническими регламентами понимаются нормативно-правовые акты, которые распространяются на большие группы продукции; специальные, в свою очередь, должны устанавливать требования к узким, определенным группам продукции, имеющим специфические виды рисков.

В Кыргызской Республике принятие технических регламентов будет сдерживаться недостаточной «пропускной способностью» парламента страны.

По оценкам экспертов, за короткий период времени необходимо принять огромное количество технических регламентов.

С учетом того, что технические регламенты представляют собой весьма специфические документы, оценка содержания которых во многих случаях требует специальных знаний, А.В. Гридин считает, что технические регламенты, по-видимому, будут приниматься в спешке, без достаточного экспертного анализа. Соответственно, велик риск «ошибки законодателя». С другой стороны, при недостаточно быстром принятии технических регламентов возможна ситуация, когда их значительная часть будет принята постановлениями Правительства, что само по себе противоречит общей концепции, заложенной в законе. Необходимо принятие общих и соответственно специальных технических регламентов сообразно их приоритетности [3].

Таким образом, положительные аспекты принятия Закона Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»: сокращение количества обязательных требований к товарам, обеспечение реального контроля качества и безопасности продукции и др. В то же время закон определяет только общие контуры новой системы установления обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а ее реальная эффективность будет зависеть как от содержания остальной нормативной базы, так и правоприменительной практики.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» от 22 мая 2004 г. № 67. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http // toktom.kg](http://toktom.kg)
2. Маслова А.В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Маслова. — Москва, 2005.

3. Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Гридин. Краснодар, 2006.

References

1. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «Ob osnovah tehničeskogo regulirovanija v Kyrgyzskoj Respublike» ot 22 maja 2004 g. № 67. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: [http // toktom.kg](http://toktom.kg) (*in Russian*)

2. Maslova A.V. Pravovye aspekty dejatel'nosti po obespečeniju kachestva i bezopasnosti produkcii: dis. kand. jurid. nauk: 12.00.03 / A.V. Maslova. — Moskva, 2005. (*in Russian*)

3. Gridin A.V. Grazhdansko-pravovoe sposoby obespečenija kachestva tovarov, rabot i uslug: dis. kand. jurid. nauk: 12.00.03 / A.V. Gridin. Krasnodar, 2006. (*in Russian*)

УДК: 347.440.64

Борончиева Айсулу Кубанычбековна
Старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета
Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассмотрены юридическая природа договора страхования. Договор страхования один из важнейших и наиболее важных инструментов гражданско-правового регулирования. Основное значение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путём указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно и последствию нарушения соответствующих требований.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, Гражданский кодекс, договор страхования, страховые премии, защита и интересы граждан, страхователь, страховщик, страховая выплата, страховой взнос.

Aysulu Boronchieva
Senior lecturer, Department of Civil Law and Procedure
Law Faculty, Kyrgyz National
University. Balasagyn of Zh. Balasagyn,
Bishkek

LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF INSURANCE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

In article are considered the legal nature of the contract of insurance. Contract of insurance one of the most important and most important instruments of civil regulation. Major importance of the contract is reduced to regulation within the law of behavior of people by the instruction on limits of their possible and due behavior, and is equal also a consequence of violation of relevant requirements.

Keywords: Kyrgyz Republic, Civil code, contract of insurance, insurance premiums, protection and interests of citizens, insurer, insurance payment, insurance premium.

В условиях рыночной экономики в числе оснований возникновения обязательств главное место занимает договоры. Договоры устанавливают юридическую связь между их участниками, определяют требования к порядку и последовательности совершения ими необходимых действий, реализуют ряд общих начал и гражданского правоотношения. Особую роль договор призван сыграть в формировании и развитии рыночной экономики, поскольку в ее условиях производство обмен зависят не от распорядительных актов государственных органов, а от личной заинтересованности и инициативы людей.

В этих условиях договор не только становится основанием для возникновения гражданско-правовых отношений, но и приобретает качества нормативного документа, важнейшего средства для регулирования гражданско-правовых отношений, определяющего условия взаимодействия между субъектами, требования к порядку и последовательности всех их действий.

Договор непосредственно влияет на формирование содержания гражданско-правового обязательства, которое зависит от содержания самого договора. Содержание договора есть совокупность его условий. Права и обязанности участников соглашения образуют содержание гражданско-правового обязательства. К обязательствам, возникшим из договора, применяют общие правила об обязательствах, если иное не предусмотрено в специальных нормах ГК, посвященных договорам.

Договор страхования — это соглашение между страхователем и страховщиком. По этому соглашению страховщик обязуется при страховом случае произвести страховую выплату страхователю, а страхователь обязуется выплачивать страховые взносы в установленные сроки.

Договор страхования в науке было принято считать реальным, т.е. вступающим в силу, с момента оплаты страховой премии или первого

страхового взноса. Гражданский кодекс Кыргызской Республики устанавливает презумпцию реальности договора страхования, однако же эта норма является диспозитивной, стороны в договоре страхования могут установить иной момент вступления его в силу, нежели уплата первого страхового взноса. Деление договоров страхования на односторонние или двусторонние зависит от того, являются они реальными или нет и уплачивается страховая премия одним или несколькими взносами. Если договор страхования вступает в силу в момент уплаты страховой премии, причем страховая премия уплачивается одним взносом, такой договор будет односторонним, поскольку с момента вступления его в силу обязанностям страховщика противостоят только права страхователя. Другие договоры страхования являются двусторонними. По своей природе договор страхования относится к возмездным: даже если страхование организовано по принципу взаимности и взаимные страхователи не уплачивают взносов для образования страхового резерва, право требования от взаимных страхователей выплаты возникает у пострадавшего от страхового случая лица взамен на соответствующую обязанность с его стороны участвовать в покрытии убытков от страхового случая других страхователей.

Договор страхования, как уже упоминалось выше, является двухсторонним договором, включающим обязательство страховщика при встречном обязательстве страхователя. При этом у каждой стороны договора страхования имеются известные права и обязанности по отношению к другой стороне. В определенной мере можно согласиться с мнением В. С. Белых и И. В. Кривошеева о том, что существует главное обязательство (страховщика перед страхователем по страховой выплате при страховом случае), определяющее особенности страхового правоотношения в целом, и второстепенное обязательство страхователя по уплате страховой премии, которое обеспечивает реализацию первого¹.

¹ Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование право. – М.: Норма, 2001. – С. 146 – 158

Для того чтобы договор страхования считался заключенным, сторонами (страхователем и страховщиком) должно быть достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Для заключения договора страхования предусмотрена обязательная письменная форма (п. 1 ст. 934 ГК КР), несоблюдение которой, в отличие от общего правила, ведет не к невозможности ссылаться на свидетельские показания в подтверждении факта заключения договора (п. 1 ст. 178 ГК КР), а к его недействительности.

Заключение договора страхования может быть осуществлено не только путем подписания единого документа. Более распространена практика заключения договора страхования путем выдачи страхователю страховщиком страхового полиса: страхователь делает письменное или устное заявление страховщику, и на основании этого заявления страховщик вручает страхователю полис, свидетельство, сертификат или квитанцию, подписанные страховщиком. При этом страховщик в той или иной форме должен оповестить страхователя об условиях, на которых он предлагает заключить договор. Как правило, это достигается путем приложения к страховому полису правил страхования соответствующего вида. Согласие страхователя на заключение договора страхования на предложенных страховщиком условиях подтверждается конклюдентным действием — принятием от страховщика страхового полиса. Следует отметить, что если договор является консенсуальным, т.е. моментом вступления его в силу является момент достижения сторонами согласия по всем существенным условиям договора страхования, то для доказывания согласия страхователя на заключение договора страхования устного заявления и конклюдентных действий, как это допускается ст. 934 Гражданского кодекса КР, может оказаться недостаточным. В таких случаях желательно заручиться письменным подтверждением страхователя его согласия с условиями договора страхования. В отношении договоров личного страхования следует отметить, что в силу закона они признаются публичными договорами (ст. 921 ГК КР), а это означает:

(а) недопустимость оказания предпочтения одному лицу перед другим в отношении заключения договора личного страхования;

(б) равенство условий договоров, включая страховые тарифы;

(в) право лица, которому необоснованно отказано в заключении публичного договора, требовать в судебном порядке его заключения.

Особого внимания заслуживает предусмотренный ст. 939 Гражданского кодекса КР способ организации страхования с использованием *генерального полиса*, который представляет собой организационный договор страхования однотипных рисков на типовых условиях, например, такой способ страхования удобен для страхования однотипных грузов, регулярно отгружаемых или получаемых страхователем. При этом в обязанности страхователя помимо уплаты страховой премии входит предоставление страховщику предусмотренных договором сведений относительно каждой отдельной партии товаров. По требованию страхователя страховщик обязан выдавать ему дополнительно к генеральному полису полисы на каждую партию товара, при этом в случае противоречия условий генерального и частного полисов приоритет имеют условия генерального полиса. Способ организации страхования с использованием генерального полиса позволяет страхователю установить устойчивые хозяйственные отношения со страховщиком и упростить процедуру страхования однотипных рисков. Генеральные полисы должны содержать все существенные условия договора, условия расчетов между сторонами и перечень сведений, которые страхователь должен сообщать по каждой партии имущества. В случае несоответствия содержания страхового полиса генеральному полису предпочтение отдается страховому полису.²

Сбор страховых премий осуществляется страховыми организациями на условиях заключенных страховых договоров. В случае, если договор страхования прекратился в силу отпадения страхового риска (например, гибели имущества от огня, если оно было застраховано от наводнения), а также если

² Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. - М., 2007. - С. 55.

расторжение договора вызвано наступлением обстоятельств, существенно увеличивающих страховой риск, страховщик возвращает страхователю страховую премию, за вычетом суммы премии за период, когда договор страхования действовал. В случае расторжения договора страхования по требованию страхователя, который вправе сделать это в любой момент, страховая премия не возвращается, если договором не предусмотрено иное, но страхователь освобождается от уплаты страховых взносов, срок уплаты которых не наступил к моменту расторжения договора страхования.

Имущество страховой организации (страховой фонд) делится на средства страховых резервов и так называемые собственные средства страховщика. При этом следует иметь в виду, что юридическая природа как собственных средств, так и средств страховых резервов одна — частная собственность страховой организации. Вместе с тем страховая организация не может свободно распоряжаться средствами страховых резервов. Они могут быть размещены только в определенные ликвидные активы. За счет этих средств страховщик осуществляет страховые выплаты по действующим договорам страхования. По окончании действия договора страхования часть резервов, соответствующая данному договору, переходит в состав собственных средств страховщика, при этом изъятие средств из страховых резервов в неограниченное владение страховщика считается в смысле налогообложения реализацией и облагается налогом на прибыль. Следует отметить, что размеры отчислений в страховые резервы устанавливаются органом исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью и зависят от вида резерва. Нужно иметь в виду, что страховые резервы могут формироваться не только за счет отчислений от собранных страховых премий, но и за счет доходов от размещения средств страховых резервов или собственных средств страховщика; при этом такие суммы доходов, направленные в страховые резервы, налогом на прибыль не облагаются.

При размещении средств страховых резервов в доходные активы осуществляется государственный контроль за размещением для обеспечения

ликвидности указанных активов и диверсификации рисков.

При наступлении страхового случая страховщик осуществляет страховую выплату. На практике нередко встречаются случаи недобросовестного поведения страхователей, пытающихся получить страховую выплату необоснованно. В связи с этим закон предусматривает случаи освобождения страховщика от обязанности страховой выплаты полностью или частично. Например, если стоимость застрахованного имущества окажется ниже страховой суммы, страховая выплата осуществляется в размере действительной стоимости ущерба, а излишне уплаченные суммы страховой премии страхователю не возвращаются (ст. 944 ГК КР). Закон предусматривает следующие основания освобождения страховщика от страховой выплаты:

– *если страхователь умышленно не принял разумных и доступных ему мер, чтобы уменьшить возможные убытки от страхового случая. Например, при наличии оборудованной пожарной системы страхователем умышленно не была задействована «тревожная кнопка» пожарной сигнализации;*

– *если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица;*

– *если иное не установлено законом или договором, при наступлении страхового случая в результате: воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения; военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий; гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок;*

– *если иное не установлено законом или договором, при наступлении страхового случая по договору страхования имущества вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов;*

– *если страхователь (выгодоприобретатель) отказался от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные страховщиком, или осуществление этого права стало невозможным по вине страхователя (выгодоприобретателя). В этом случае страховщик вправе требовать*

возврата излишне выплаченной суммы страхового возмещения.

Недействительность договора страхования, помимо общих оснований, предусмотренных § 2 гл. 7 Гражданского кодекса КР, может быть вызвана следующими специальными основаниями:

– *в качестве объекта страхования выступают противоправные интересы, убытки от участия в играх, расходы по освобождению заложников (ст. 922 ГК КР);*

– *по договору страхования ответственности за нарушение договора застрахована ответственность третьего лица, а не страхователя;*

– *по договору страхования предпринимательского риска застрахован предпринимательский риск не страхователя или не в его пользу;*

– *отсутствие у страхователя или выгодоприобретателя по договору имущественного страхования интереса в сохранении имущества (п. 2 ст. 924 ГК КР);*

– *несоблюдение письменной формы договора, кроме договора обязательного государственного страхования (ст. 934 ГК КР);*

– *сообщение страховщику заведомо ложных сведений (п. 3 ст. 937 ГК КР).*

Иногда один объект страхования страхуется у нескольких страховщиков. Это бывает в случаях дополнительного страхования, сострахования и перестрахования. При дополнительном страховании страхователь страхует один и тот же объект у двух или более страховщиков. Это объясняется стремлением страхователя исключить невозможность получения страховой выплаты при несостоятельности одного из страховщиков. При личном дополнительном страховании в случае наступления страхового случая страхователь получит страховую выплату у всех страховщиков. При имущественном же страховании совокупная страховая сумма не может превышать действительного ущерба, причиненного имуществу (ст. 943 ГК КР), но если это тем не менее происходит, то совокупная страховая выплата (от всех страховщиков) сокращается до размеров действительного ущерба. Под сострахованием понимается такой вид деятельности, когда один и тот же объект страхования страхуется совместно

несколькими страховщиками. Данный способ страховой защиты применяется при страховании крупных объектов, когда одна страховая компания не в состоянии принять на себя крупные риски.

При совместном страховании какого-либо объекта страховые компании подписывают один договор страхования, в котором наряду с условиями страхования содержатся условия, определяющие права и обязанности каждого страховщика по страхованию данного объекта. При состраховании страхователю может выдаваться совместный или отдельный страховой полис, исходя из долей риска, принятых каждым страховщиком. Доля ответственности каждого страховщика определяется пропорционально полученной им премии.

Перестрахование представляет собой страхование страховщиком своего риска наступления ответственности по заключенным им договорам страхования. Перестрахование называют также вторичным страхованием или страхованием страховщиков. Благодаря перестрахованию риски равномерно распределяются по всей страховой системе. Приняв в перестрахование риск, перестраховщик может частично передать его другому страховщику (перестраховщику), который в свою очередь может передать его следующему страховщику (перестраховщику). Эта операция третичного и последующих размещений рисков получила название ретроцессии, а страховщик, принявший риски в порядке последующих за цессией размещения рисков, получил название ретроцессионария или ретроцессионера.

Перестраховщик, передающий риски в ретроцессию, называется ретроцедентом. Перестрахованием рисков достигается не только защита страхового портфеля от влияния на него серии крупных страховых случаев или даже одного катастрофического, но и то, что оплата сумм страхового возмещения по таким случаям не ложится тяжким бременем на одно страховое общество, а осуществляется сообща всеми участвующими в перестраховании соответствующего риска.

Литература

1. Гражданский кодекс КР. Часть II. от 5 января 1998 года № 1.
2. Закон КР от 23 июля 1998 года № 96 «Об организации страхования в Кыргызской Республике»
- 3.Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. — М.: ВолтерсКлувер, 2007.
- 4.Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страхование в России. — М.: Норма, 2009. — С. 45
- 5.Беспалов Ю.Ф., Якушев.П.А., Гражданское право в схемах. — М., 2014.
- 6.Большая советская энциклопедия. — М.: Сов.энциклопедия, 1976.
- 7.Брагинский М.И. Договор страхования. — М., 2000. — С. 45.
- 8.Дедиков С.В. Субъектный состав страхового правоотношения в системе ОСАГО // Экономические науки. — 2010. — № 64. — С. 116.
- 9.Керимбаева Г.А. Учебное пособие страхование КР. — Б., 2012.
- 10.Страхование в Кыргызской Республике: Опыт, проблемы и перспективы развития. сборник материалов проекта ТАСИС — Бишкек, 2005. — с. 200.
- 11.Шахов В. В. Страхование: Учебник для вузов. — М., 2006. — С. 63.
- 12.Шихов А.К. Страхование. — М., 2001. — С. 35.

References

1. Grazhdanskij kodeks KR. Chast' II. ot 5 janvarja 1998 goda № 1. (*in Russian*)
2. Zakon KR ot 23 ijulja 1998 goda № 96 «Ob organizacii strahovanija v Kyrgyzskoj Respublike» (*in Russian*)
- 3.Abramov V.Ju. Strahovanie: teorija i praktika. — M.: VoltersKluver, 2007. (*in Russian*)
- 4.Belyh V.S., Krivosheev I.V., Mitrichev I.A. Strahovoe pravo Rossii. — M.: Norma, 2009. — p. 45 (*in Russian*)
- 5.Bespalov Ju.F., Jakushev.P.A., Grazhdanskoe pravo v shemah. — M., 2014. (*in Russian*)

- 6.Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. — M.: Sov.jenciklopedija, 1976. (*in Russian*)
- 7.Braginskij M.I. Dogovor strahovanija. — M., 2000. — p. 45. (*in Russian*)
- 8.Dedikov S.V. Sub#ektnyj sostav strahovogo pravootnoshenija v sisteme OSAGO // Jekonomicheskie nauki. — 2010. — № 64. — p. 116. (*in Russian*)
- 9.Kerimbaeva G.A. Uchebnoe posobie strahovanie KR. — B., 2012.
- 10.Strahovanie v Kyrgyzskoj Respublike: Opyt, problemy i perspektivy razvitija. sbornik materialov proekta TESIS — Bishkek, 2005. — p. 200. (*in Russian*)
- 11.Shahov V. V. Strahovanie: Uchebnik dlja vuzov. — M., 2006. — p. 63. (*in Russian*)
- 12.Shihov A.K. Strahovanie. — M., 2001. — p. 35. (*in Russian*)

УДК 347.961

Курумшиева Эльмира Ишенбековна

Кандидат юридических наук
и.о. доцента кафедры гражданского права
и процесса Юридического факультета Кыргызского
национального университета имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются историко-правовые аспекты развития института адвокатуры в Кыргызской Республике. Автор анализирует правовые формы данного института защиты интересов граждан на современном уровне, а также ряд реформ, важнейшей из которых является закрепление на законодательном уровне существования независимой, самоуправляемой, единой общенациональной Адвокатуры.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, адвокатура, адвокат, адвокатская деятельность, юридическая помощь, ассоциация, юстиция, судопроизводство.

Elmira Kurumshieva

Ph.D. (Law), Associate professor
Department of civil law and procedure
Faculty of law of Kyrgyz National University named after Jh. Balasagyn,
Bishkek

DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF LEGAL PROFESSION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

In article is considered historical and legal aspects of development of institute of legal profession in the Kyrgyz Republic. The author analyzes a number of reforms, the most important of which is fixing at the legislative level of existence of independent, self-governed, uniform national Legal profession.

Keywords: The Kyrgyz Republic, legal profession, lawyer, advocacy, legal aid, association, justice, legal proceedings.

На сегодняшний день в Кыргызской Республике существует множество юридических фирм, бюро, ассоциаций, правовых служб в государственных и негосударственных учреждениях и других организационных форм оказания юридической помощи. Одно из ведущих мест по значимости, объему и содержанию оказываемой помощи занимает разветвленная сеть ассоциаций юристов — адвокатов, осуществляющих защиту и представительство интересов граждан и юридических лиц в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве. Адвокаты, являясь участниками судопроизводства, реализуют ряд публично значимых функций, в связи с чем к ним обоснованно предъявляются повышенные квалификационные и морально-этические требования.

Институт адвокатов, появившийся еще до нашей эры в Древнем Риме, в истории кыргызской государственности появился только с приходом Советской власти.

Однако досоветская история кыргызов имеет множество исторических фактов описывающих существование демократического института защитника при рассмотрении различных споров судами биев. Особенного внимания заслуживают правила гласности и публичности суда, примирительного духа рассмотрения споров, система заступничества за истца и ответчика, напоминающих институт защитников в современном понимании, преобладающее замена айыпами (штрафами) телесных наказаний и многое другое. По заметкам Валиханова: «Суд биев производится словесно, публично и во всех случаях допускалась адвокатура» [1].

Советская история адвокатуры начинается с 24 ноября 1917 года, когда Декретом №1 «О суде» прежняя судебная система вместе с институтом присяжных поверенных (адвокатура Российской империи) была упразднена. Правда уже 7 марта 1978 года Декретом №2 предписывалось при местных

Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Правозаступничество осуществлялось в форме, как общественного обвинения, так и общественной защиты. Коллегии были едиными для общественных обвинителей и общественных защитников, которые образовывались путем свободной записи всех лиц, желающих оказать помощь революционному правосудию.

И только в 1922 году было принято Положение о коллегии защитников, в какой-то мере возвращавший адвокатам их роль в судебном процессе и право на профессиональное объединение. При этом надзор за адвокатской деятельностью осуществляли как суды и прокуратура, так и органы исполнительной власти на местах — исполкомы.

Система кыргызской юстиции, в которую входил и институт адвокатуры, берет свое начало с 15 ноября 1917 года, когда в Ташкенте создается краевое правительство, в состав которого входит и комиссариат юстиции.

С принятием 30 апреля 1929 года первой Конституции кыргызского народа, в форме Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики и учреждением отдельного Народного комиссариата юстиции, вопросы адвокатуры остаются за специальным отделом комиссариата по руководству за работой адвокатуры и судебных исполнителей.

В 1939 году было принято специальное «Положение об адвокатуре СССР», которое все еще сохраняло зависимость адвокатуры от органов власти и подконтрольность партийным органам. Однако уже новое Положение об адвокатуре 1969 года, оставляя по-прежнему контроль исполкомов и Советов депутатов трудящихся, дает некоторые свободы самоуправлению адвокатского сообщества.

В 1979 году принят первый в истории советской адвокатуры специальный закон, регламентирующий адвокатскую деятельность — Закон «Об адвокатуре в СССР». На его базе в ноябре 1980 года Верховный совет Киргизской ССР принимает Положение «Об адвокатуре Киргизской СССР». Эти документы не внесли принципиальных изменений, но еще более расширили права адвокатов,

которые действовали уже вплоть до принятия специального закона уже независимого Кыргызстана в 1999 году.

После распада СССР и объявления независимого 31 августа 1991 года Республика Кыргызстан взяла курс на построение правового государства, где роль адвоката имеет особое место в системе защиты прав и свобод человека.

В 1992 году с участием ведущих представителей юридической общественности Кыргызской Республики началась длительная работа по разработке и принятию закона, регламентирующего адвокатскую деятельность и отвечающего требованиям современного общества. С 1992 года проект закона об адвокатуре с многочисленными поправками множество раз поступал на рассмотрение в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

21 октября 1999 года адвокатское сообщество получает долгожданный Закон «Об адвокатской деятельности», который практически отбрасывает советское общество и создает институт адвокатуры Кыргызстана как независимого общественного института.

Причиной столь длительного периода разработки и принятия этого закона стали постоянные разногласия между адвокатами и другими частнопрактикующими юристами в подходе к концептуальному решению ключевых вопросов, возникших при подготовке законопроекта.

Следует отметить, что реформа адвокатской деятельности была в целом положительной и явилась первым шагом в реформировании института адвокатуры в Кыргызстане. В связи с принятием Закона Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности» появилось множество частных адвокатских учреждений, адвокаты стали самостоятельными субъектами экономической деятельности. Таким образом, «новое законодательство предоставило больше свободы адвокатам, установив их независимость от государства и самостоятельный процессуальный статус» [2]. Свою регулирующую функцию в отношении правовой профессии данный закон выполнял в том числе и тем, что давал определение адвокатской деятельности и ее принципов, устанавливая профессиональные свободы и ответственность

адвокатов и предусматривая определенный порядок экзаменов для адвокатов и предоставления им лицензий. Этим же законом определялись организационные формы адвокатской деятельности и предусматривалась правовая база для частной практики адвоката и деятельности юридических фирм.

Однако, все еще остается круг важных вопросов, требующих своего разрешения. Практика показала, что упразднение коллегий адвокатов не стала эффективной мерой, так как государством не было предложено никакой альтернативы старой системе адвокатуры. Поскольку новое законодательство при всей своей демократичности обнажило пласт проблем, которые стали очевидны при его применении. Основная проблема — отсутствие четкой структуры адвокатуры, которая бы выступала регулятором профессии, так как членство в общественных объединениях адвокатов является добровольным, то есть необязательным. Значительное число адвокатов не вошло ни в какие адвокатские сообщества, и следовательно, не подпадает под какое-либо формальное регулирование по вопросам качества оказываемой адвокатами юридической помощи, соблюдения норм профессиональной этики, повышения квалификации, соблюдения дисциплины, допуска к юридической помощи малоимущих слоев населения, а так же вопросов экономического характера.

С этой же целью в 2002 году был проведен первый Съезд адвокатов Кыргызской Республики инициатором проведения, которого стало Министерство юстиции Кыргызской Республики.

Большинство адвокатов после развала Советского Союза оказались оторваны от институтов повышения квалификации, которые остались на территории Российской Федерации, а за 14 лет независимости в Кыргызстане не создано заведение, где адвокаты могли бы повысить уровень своих знаний. В то время когда судьи проходят повышение квалификации в Центре судей, прокуроры в секторе повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, адвокаты фактически предоставлены сами себе. Реальным итогом является — значительное количество адвокатов, на деле не способных качественно

оказывать гражданам содействие в защите их охраняемых законом прав и законных интересов. А тем временем юридическая наука не стоит на месте, в практику входят международные нормы защиты прав человека, стремительно изменяется законодательство, а большая часть практикующих адвокатов вынуждены заниматься самоподготовкой.

После создания Союза адвокатов Кыргызской Республики, так же не удалось разрешить проблемы адвокатуры, так как и это объединение было общественным с добровольным членством. Поэтому главная проблема как выяснилось, носит характер законодательного закрепления создания единого профессионального объединения с обязательным членством.

В целях разрешения основной проблемы в мае 2003 года в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики был внесен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», который предусматривал единую организационную форму построения адвокатуры, исключая возможность появления стихийных образований. В качестве такой формы предлагалась коллегия адвокатов, допускающая разнообразие своей внутренней структуры: адвокатские учреждения, адвокатские конторы, частнопрактикующие адвокаты [3]. Однако проект этого закона так и не был принят.

После нескольких неудачных попыток разрешения этих вопросов, в связи с многочисленными жалобами на действия адвокатов, Министерство юстиции Кыргызской Республики 21 мая 2003 года утвердило Правила профессиональной этики адвокатов, которые достаточно подробно излагают принципы деятельности адвокатов. Однако этот документ до сих пор является предметом спора адвокатского сообщества. Правила профессиональной этики адвокатов, разработанные Министерством, вызывают множество споров потому, что многие адвокаты опасаются, что эти правила могут быть использованы в качестве основания для применения к адвокатам дисциплинарных санкций. Адвокаты также оспаривали легитимность Приказа №72 «Об утверждении Правил профессиональной этики адвокатов» от 21 мая 2003 года. Большинство

адвокатов считает, что адвокатское сообщество само должно выработать и принять к исполнению такие этические нормы. Другие положительно относятся к попыткам Министерства юстиции повысить этические стандарты профессии, но при этом опасаются, что государство может воспользоваться вопросами этики как предлогом для вмешательства в адвокатскую деятельность.

Ассоциацией «Юристы Кыргызстана» был разработан проект поправок в Правила профессиональной этики, который был опубликован в СМИ, распространен по всей республике для обсуждения.

Но после проведения обсуждения Комитет по адвокатуре Ассоциации «Юристы Кыргызстана» пришел к выводу о недостаточности предпринимаемых мер для решения проблем адвокатской деятельности и решением Правления Ассоциации от 16 января 2004 года при поддержке Американской Ассоциации юристов было принято решение о разработке Концепции реформирования адвокатуры в Кыргызской Республике. В состав рабочей группы вошли как частнопрактикующие адвокаты, так и адвокаты, представляющие коллегии адвокатов и Союз адвокатов Кыргызской Республики [4].

Со стороны государства также была предпринята попытка для решения вышеперечисленных проблем института адвокатуры, так Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 4 февраля 2004 года № 54-р был образован Совет по координации работы по совершенствованию системы оказания профессиональной юридической помощи и сформированы рабочие группы для подготовки проекта Концепции по совершенствованию института адвокатуры в Кыргызской Республике и проекта Концепции по совершенствованию системы гарантированной государством юридической помощи, куда помимо рабочей группы Ассоциации «Юристы Кыргызстана» вошли представители Министерства юстиции, Союза адвокатов Кыргызской Республики, Фонда «Сорос-Кыргызстан», проекта развития коммерческого права ADR/Checchi и Американской Ассоциации Юристов. Целью создания рабочих групп являлась выработка конкретных предложений по обеспечению эффективного доступа к правосудию и дальнейшему развитию института

адвокатуры в Кыргызстане в соответствии с конституционными гарантиями и нормами международного права. Конечно, реформирование института адвокатуры повлияло на внесение изменений и дополнений в процессуальное законодательство Кыргызской Республики. Прогрессивные положения, устанавливающие процессуальный статус адвоката, нашли свое отражение в Уголовно-процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах Кыргызской Республики.

Так созданная Правительством страны специальная рабочая группа в течение года готовит концепцию совершенствования адвокатской деятельности финальный вариант, которого утверждается Правительством Кыргызской Республики 25 апреля 2005 года за № 163. Концепция ставит задачи по совершенствованию нормативной правовой базы, формированию эффективной системы адвокатской деятельности, усилению адвокатского самоуправления и передачи некоторых полномочий государственных институтов адвокатскому сообществу, созданию новых организационно-правовых форм адвокатской деятельности в виде кабинета, бюро, юридической консультации и многое другое, которые по настоящее время не претворены в жизнь.

В 2006 году депутатом Жогорку Кенеша К. Байболовым инициирован проект закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», предусматривающий единую Адвокатуру, обязательственность членства адвокатов и охватил многие другие вопросы вышеуказанной Концепции, однако принятый парламентом Закон был отклонен Президентом. А дальнейшее рассмотрение Закона приостановлена в связи с роспуском Жогорку Кенеша в октябре 2007 года.

Несмотря на то, что по одному из основных вопросов, вопросу профессионального объединения с обязательным членством всех адвокатов, положения Концепции и проекта закона сошлись, все же остался один из принципиальных вопросов по которому положения Концепции и проекта закона расходятся. В соответствии с Концепцией по совершенствованию института адвокатуры, Утвержденной Правительством Кыргызской Республики,

адвокатская деятельность заключается в том что — это публичная, социальная деятельность независимых юристов, получивших лицензию на право занятия адвокатской деятельностью и наделенных специальными полномочиями по оказанию квалифицированной юридической помощи, в установленном законом порядке. К адвокатской деятельности не должны относиться: представительство юристов в суде, которые по должности зачислены в штат организации, являющейся доверителем; нотариальная деятельность; деятельность коммерческих организаций, оказывающих юридические услуги.

Тогда как в проекте закона адвокатская деятельность это деятельность, осуществляемая адвокатами через адвокатские организации, созданные в организационно-правовых формах, предусмотренных для коммерческих организаций или в качестве индивидуального предпринимателя. И только для оказания гарантированной государством юридической помощи адвокатские организации могут создаваться в организационно-правовых формах некоммерческих организаций.

Таким образом, расхождение Концепции и проекта Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Кыргызской Республики» коснулось формы деятельности адвокатуры, то есть вопроса о том, является адвокатская деятельность коммерческой и некоммерческой. Противопоставление коммерциализации и этики, инструмента правосудия и поставщика услуг, бизнеса и профессии — это вопросы вызывают бурную дискуссию среди адвокатов, как в региональном, так и в глобальном контексте [5]. В странах Запада адвокатская деятельность подвергается критике за чрезмерную коммерциализацию, так как погоня за прибылью постепенно разрушает главные ценности этой профессии. В Европе антимонопольные органы критикуют профессию адвоката за непомерно высокие гонорары, ссылаясь на положения законов о добросовестной конкуренции [6].

Важной, на мой взгляд, новеллой в проекте закона явилось передача полномочий по приему квалификационного экзамена от Министерства юстиции Кыргызской Республики профессиональному объединению адвокатов,

которое сводит к минимуму роль государства в адвокатской деятельности. Это один из показателей готовности государства в лице Министерства юстиции помочь реформированию адвокатуры, так как «на государство возлагается обязанность создания необходимых правовых, экономических и организационных условий для эффективного функционирования конституционного института адвокатуры» [7].

В октябре 2009 года проект Закона принят Жогорку Кенешом в первом чтении. В связи с политическими событиями в Кыргызстане 2010 года дальнейшее решение по законопроекту было отложено.

Таким образом, ходе официальных переговоров и неформального диалога между Министерством юстиции, депутатами парламента, членами адвокатского сообщества и представителями международного сообщества в 2004 году был разработан проект нового Закона «Об Адвокатуре и адвокатской деятельности». До 2014 года этот законопроект дважды оказывался близок к принятию: в 2005 году, незадолго до отставки Аскара Акаева, и в 2010 году, незадолго до революции. Как сообщала пресс-служба Жогорку Кенеша в феврале 2012 года, парламентский Комитет по конституционному законодательству, государственному устройству и правам человека одобрил проект закона во втором чтении. Однако этот законопроект так и не был представлен на голосование перед роспуском парламента на каникулы в июне 2012 года из-за того, что председатель Комитета не завизировал его во втором чтении, что исключало возможность включения проекта закона в повестку дня парламента. И только позже законопроект был снова вынесен на обсуждение Комитета и одобрен во втором и третьем чтениях в мае-июне 2014 г. В конце июня 2014 года парламент наконец-то принял закон, который и был подписан Президентом 14 июля 2014 года № 135.

Новым Законом «Об Адвокатуре» предусматривается проведение целого ряда реформ, важнейшей из которых является закрепление на законодательном уровне существования независимой, самоуправляемой, единой общенациональной Адвокатуры, уполномоченной обеспечивать

профессиональный рост кадров, внедрять нормы профессиональной этики и проводить честные и прозрачные квалификационные экзамены.

До сих пор не согласован и не принят комплексный кодекс профессиональной этики, который регулировал бы поведение всех адвокатов Кыргызстана. Однако отдельные вопросы профессиональной ответственности отражены в Законе «Об адвокатской деятельности», в процессуальных кодексах, а также в уставах целого ряда общественных объединений адвокатов. В 2003 году Министерство юстиции утвердило Правила профессиональной этики адвокатов, но эти нормы в большинстве своем так и остались лишь на бумаге, а в 2009 году были отменены вообще. В соответствии с Новым Законом «Об Адвокатуре» Съездом адвокатов должен быть принят обязательный к исполнению Кодекс профессиональной этики адвокатов.

Таким образом, на сегодняшний день в Кыргызской Республике развитие адвокатуры как института претерпевает принципиальные, структурные изменения, так как защита гражданина, охрана его прав, свобод и законных интересов должна быть приоритетом для деятельности любого государства.

Литература

1. Босумбаева Ч.Д. Особенности гражданского судопроизводства в обычном праве кыргызов в первой половине XIX в. / Ч.Д. Босумбаева // Вестник КРСУ. Том 10. — № 6.
2. Концепция реформирования адвокатуры в Кыргызской Республике. Утверждена Постановлением Правительства КР от 21 апреля 2005 года №163.
3. Кожомова Г.К., Иванова Л.А. Статус адвокатуры в Кыргызстане // Материалы Международной региональной конференции «Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы». — Ташкент: Консаудитинформ, 2003.
4. Проект «Содействие развитию адвокатуры в Кыргызской Республике», ABA ROLI. — Декабрь, 2014.

5. Рекомендации по реформированию института адвокатуры в Кыргызстане. Правовая Инициатива Открытого Общества. — Бишкек, 2004.
6. Кожомова Г.К. Это полезно знать / Г.К. Кожомова // Кыргызстан. — 2009.
7. Галаганов А.П. Адвокатура и государство // Материалы Международной региональной конференции «Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы». — Ташкент: Консаудитинформ, 2003.

References

1. Bosumbaeva Ch.D. Osobennosti grazhdanskogo sudoproizvodstva v obychnom prave kyrgyzov v pervoj polovine HII v. / Ch.D. Bosumbaeva // Vestnik KRSU. Tom 10. — № 6. *(in Russian)*
2. Konceptsiya reformirovaniya advokatury v Kyrgyzskoj Respublike. Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva KR ot 21 aprelja 2005 goda №163. *(in Russian)*
3. Kozhomova G.K., Ivanova L.A. Status advokatury v Kyrgyzstane // Materialy Mezhdunarodnoj regional'noj konferencii «Sovremennoe sostojanie advokatury v stranah Central'noj Azii: problemy i perspektivy». — Tashkent: Konsauditinform, 2003. *(in Russian)*
4. Proekt «Sodejstvie razvitiju advokatury v Kyrgyzskoj Respublike», ABA ROLI. — Dekabr', 2014.
5. Rekomendacii po reformirovaniju instituta advokatury v Kyrgyzstane. Pravovaja Iniciativa Otkrytogo Obshhestva. — Bishkek, 2004. *(in Russian)*
6. Kozhomova G.K. Jeto polezno znat' / G.K. Kozhomova // Kyrgyzstan. — 2009. *(in Russian)*
7. Galaganov A.P. Advokatura i gosudarstvo // Materialy Mezhdunarodnoj regional'noj konferencii «Sovremennoe sostojanie advokatury v stranah Central'noj Azii: problemy i perspektivy». — Tashkent: Konsauditinform, 2003. *(in Russian)*

УДК: 349.2

Мадалинов Алишер Турсунжанович

Преподаватель кафедры «Гражданского права и процесса»
Юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ОБ ОХРАНЕ ТРУДА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В работе проанализированы научные позиции по вопросу понятия, сущности юридической ответственности, а также ее значение в сфере труда. Произведено комплексное исследование национального законодательства в сфере юридической ответственности за нарушения норм об охране труда в Кыргызской Республике, дана оценка его современному состоянию. В заключении сделаны выводы и предложения автора в целях улучшения регулирования трудовых правоотношений законодательством Кыргызской Республикой.

Ключевые слова: юридическая ответственность и его виды, санкции, охрана труда, работник, работодатель, государственное принуждение.

Alisher Madalinov

Lecturer of the Department «Civil law and process»
The law faculty of KNU. J. Balasagyn

LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF NORMS ON LABOR PROTECTION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

This paper analyzes the scientific position on the question of concepts, entities of legal liability and its importance in the workplace. Produced a comprehensive study of national legislation in the sphere of legal responsibility for violations of rules on labor protection in the Kyrgyz Republic, the estimation of the modern condition. In conclusion, the findings and suggestions of the author in order to improve the regulation of labor relations by the legislation of the Kyrgyz Republic.

Key words: legal liability and its types, sanctions, health and safety, employee, employer, government coercion.

Охрана труда — одно из общеобязательных условий осуществления хозяйственной деятельности во многих странах мира, в том числе в Кыргызской Республике. Требования охраны труда обязательны как для работодателей, так и для наемных работников.

Работодатели в соответствии со ст. 211 Трудового кодекса Кыргызской Республики обязаны создавать здоровые и безопасные условия труда, которые должны соответствовать нормативно-правовым актам, а также обеспечивать соблюдение требований законодательства относительно прав работников в области охраны труда.

Следует отметить повышенное внимание к вопросам юридической ответственности как со стороны ученых-теоретиков, так и среди юристов. Природу ответственности исследовали А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. Д. Перевалов, О. Ф. Скакун, В. Н. Храпанюк и др. Однако в науке трудового права Кыргызстана вопрос юридической ответственности за нарушения норм об охране труда не освещен в полной мере, в существующих научных работах в рамках трудового права эти вопросы исследовались фрагментарно или в рамках более широкой правовой проблематики, без комплексного подхода. Они не были предметом и отдельного исследования.

Цель статьи — провести научный анализ вопроса юридической ответственности за нарушения норм об охране труда в Кыргызской Республике.

Одним из действенных средств ограничения правонарушений является юридическая ответственность.

Вопрос о юридической ответственности тесно связан с проблемой правового регулирования. Отношения ответственности всегда выступают в качестве составной части предмета отрасли права, требующей специфического метода правового регулирования. Отраслевая принадлежность конкретного вида юридической ответственности проявляется через отраслевую принадлежность правовых норм ответственности. Она же в свою очередь определяется двумя признаками: предметом и методом правового регулирования.

Определенный вид ответственности характеризует своеобразие,

особенности метода отрасли трудового права, используемого для регулирования общественных отношений, поскольку определение мер ответственности в случае нарушения прав субъекта составляет один из компонентов метода правового регулирования.

Сыроватская Л. А. подчеркивает тесную связь этих двух юридических категорий и обращает внимание на то, что «способ правового воздействия неизбежно находит свое отражение в санкциях, как средствах охраны определенных общественных отношений, которые в каждой отрасли содержат определенную степень качественной специфики».[1, с.39]

В теории насчитывается несколько видов понятий юридической ответственности. Подавляющее большинство предложенных понятий, по мнению Сабитова Р. А. [2, с.83], можно свести к нескольким формулам:

1. «ответственность — обязанность»;
2. «ответственность — правоотношение»;
3. «ответственность — мера государственного принуждения»;
4. «ответственность — применение мер государственного принуждения»;
5. «ответственность — неблагоприятные последствия правонарушения».

Юридическую ответственность принято разделять на гражданско-правовую, уголовно-правовую, административно-правовую и дисциплинарную. Эта классификация направлена на выявление особенностей той или иной отрасли права. Однако она является неполной, так как не все отрасли права нашли в этом перечне свое отражение.

В науке существует сомнение о правильности выделения наряду с уголовной, гражданско-правовой, административной, таких видов юридической ответственности как дисциплинарная и материальная [3, с.89]. Раманкулов К. С. пишет о трудовой ответственности [4, с.423].

На наш взгляд в целях упорядочения видов юридической ответственности в рамках отрасли трудового права и облегчения применения этих норм,

целесообразней принять отдельный закон о «Юридической ответственности за нарушение трудового законодательства».

Так, в Испании ответственность предпринимателя за нарушение норм об охране труда предусмотрена отдельным Законом 8/1998 от 7 апреля 1998 г. «О правонарушениях и санкциях в социальной области»[5, с.431]. В третьем разделе закона содержатся положения о санкциях, которые устанавливаются за каждый тип правонарушения в соответствии с их тяжестью.

Не следует забывать и о моральном вреде, причиненном работнику неправомерными действиями работодателя. Некоторыми авторами справедливо презюмируется причинение морального вреда работнику в случае нарушения его трудовых прав [6, с.13].

Статья 446 Трудового кодекса КР регламентирует виды ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. В соответствии с статьей, лица, виновные в таких нарушениях, привлекаются к дисциплинарной ответственности в порядке, установленном ТК КР, законами, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном законам.

Глава 5 Закона Кыргызской Республики «Об охраны труда» содержит положение, согласно которому лица виновные в нарушении требований охраны труда, невыполнении обязательства по охране труда, предусмотренных коллективными договорами и соглашениями, трудовыми договорами, или препятствующие деятельности представительных органов государственного надзора и контроля за соблюдением требований охраны труда, а также органов общественного контроля, несут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Применение того или иного вида юридической ответственности зависит от характера нарушения трудовых прав работника, степени тяжести и ряда других обстоятельств. Для правильного наложения любого из видов ответственности необходимо рассмотреть фактические обстоятельства, в которых находится

лицо, нарушившее нормы трудового права.

Из положений Трудового кодекса КР следует вывод о том, что законодатель, не выделяя отдельно материальную ответственность, рассматривает ее как часть гражданско-правовой. Аналогичная точка зрения прослеживается и в работе. Скобелкина В. Н [7, с.15].

Трудовым правонарушением является нарушение обязанным субъектом трудового права своих трудовых обязанностей по соблюдению прав другого субъекта, трудовых или непосредственно связанных с ними правоотношений. Поскольку государственный надзор и контроль осуществляются за исполнением трудового законодательства и правил охраны труда, обязанными субъектами, в соответствии с Трудовым кодексом КР, являются работодатель и должностные лица его администрации, которые обязаны соблюдать нормы законодательства о труде, а следовательно, не нарушать права работников.

За нарушение норм об охране труда применяется дисциплинарная ответственность. Согласно мнению Раманкулова К. С. — дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность работника понести наказание, предусмотренное нормами трудового законодательства за совершенный дисциплинарный проступок[8. с.358].

Дисциплинарная ответственность должностных лиц организации за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выражается в применении к ним мер дисциплинарного характера (наложении дисциплинарных взысканий).

Статья 192 Трудового кодекса КР предусматривает следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение. Законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания. К ним можно отнести такой вид взыскания как штраф — который выражается в удержании определенной суммы от заработной платы, в данном случае такой вид взыскания можно применять, когда из-за несоблюдения дисциплины работник причинил ущерб работодателю. Исходя из этого, можно было бы закрепить

штраф как вид дисциплинарного взыскания в ст.192 ТК КР в целях повышения трудовой дисциплины.

В Трудовом праве так же применяется такой вид ответственности как материальная — которая выражается в возмещении ущерба стороной, причинившей ущерб в соответствии с Трудовым кодексом КР и иными нормативно-правовыми актами.

Материальная ответственность наемного работника возникает только при наличии его вины в возникновении ущерба. Закон запрещает перелгать риск нормальной производственной деятельности организации на работника. Применение материальных санкций возможно, если действия работника способствовали уменьшению наличного имущества работодателя, ухудшению состояния наличного имущества работодателя, ухудшению состояния этого имущества либо привели к тому, что работодатель был вынужден произвести.

Административная ответственность за нарушения норм об охране труда регламентируется нормами Кодекса об Административной ответственности главой 8 и закрепляется статьями 68-80.

За наиболее грубые нарушения трудового законодательства наступает уголовная ответственность.

Не все сферы трудовых отношений охраняются уголовным законом. Например, в Уголовном кодексе КР (далее — УК КР) отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за принудительный труд. Согласно ст. 28 Конституции КР принудительный труд запрещен. Как свидетельствует практика, такие случаи встречаются. Учеными неоднократно обсуждался вопрос о правомерности норм, регламентирующих временный перевод на другую работу в случае производственной необходимости. Полагаю, что включение данной нормы в Трудовой кодекс неправомерно, т.к. противоречит ч. 3 ст. 28 Конституции КР.

При определенных условиях даже при отсутствии специальной нормы принуждение к труду может охватываться иными составами преступления, такими, как похищение человека (ст. 123 УК КР), незаконное лишение свободы (ст. 125 УК КР), злоупотребление должностным положением (ст. 301 УК КР).

В Уголовном кодексе КР содержатся также нормы, непосредственно охраняющие права граждан, предусмотренные ч. 3 ст. 28 Конституции КР (право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены). К числу таких норм относится и ст. 142 УК КР «Нарушение правил охраны труда». Особенностью данной нормы по мнению Раманкулова К. С. выражается в особом характере отличительной особенностью по сравнению с другими нормами института охраны труда является то, что они также входят в институты других отраслей права т.к. санкции предусмотренные за соответствующие правонарушения, содержатся не только в трудовом, но и в административном и уголовном праве. Следовательно, данная группа норм является не отраслевой, а комплексной [9, с.392].

Указанная статья содержит две части, первая из которых предусматривает ответственность за «Нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение менее тяжести вреда здоровью». Данное деяние наказывается привлечением к общественным работам сроком от двухсот пятидесяти до трехсот пятидесяти часов либо штрафом в размере от трехсот до четырехсот расчетных показателей, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо публичным извинением с возмещением ущерба, либо ограничением свободы на срок до одного года.

Если то же деяние повлекло тяжкие последствия, то в соответствии с частью 2 ст. 142 УК КР наказание состоит в лишении свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Субъективная сторона данного состава характеризуется неосторожной формой вины по отношению к наступившим последствиям. Само по себе нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда может быть только умышленным, ибо неосторожная форма вины конструируется законодателем только к наступлению последствий действия или бездействия (ст.

24 УК КР).

Субъект анализируемого преступления специальный, т.е. лица, на которых в соответствии с их служебным положением или по специальному распоряжению возложена обязанность по охране труда и соблюдению правил техники безопасности на соответствующем участке работы или контроль за их выполнением. По мнению некоторых авторов, по уголовному делу следует устанавливать, входила ли в компетенцию виновного такая обязанность; была ли это обязанность оформлена в надлежащем порядке и доведена до его сведения [10, с.159] .

Статья 54 Трудового кодекса КР содержит положение, в котором запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора. Причем не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом, ограничение прав или установленных прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников.

Включение этой нормы в Трудовой кодекс КР можно назвать несомненным достижением для трудового права того периода.

В этой связи необходимо дополнить диспозицию статьи 144 УККР положением предусмотренные ст. 54 ТК КР, в которой предусматривается ответственность только при необоснованном отказе в приеме на работу беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет.

В соответствии со ст. 144 УК КР, за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, предусмотрен штраф в размере до ста расчетных показателей.

Уголовный кодекс КР дает исчерпывающий перечень статей уголовной ответственности в сфере охраны труда. Если сравнивать Уголовный кодекс

Кыргызской Республики с Уголовным кодексом Российской Федерации, то там закреплена статья 145-1, предусматривающая ответственность за невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенную руководителем предприятия, учреждения или организации из корыстной или иной личной заинтересованности.

В нашем Уголовном кодексе подобная ответственность не предусмотрена. В силу того, что в нашем государстве рыночная экономика и подавляющее большинство работодателей частные организации, а государство в лице своих органов и должностных лиц, в частности осуществляет надзор и контроль за соблюдением норм охраны труда, то включение подобной нормы в Уголовный кодекс КР было бы обоснованным.

В ч.2 ст.9 Конституции, статья 142 УК КР направлены на охрану жизни и здоровья человека в процессе труда. Положение ч. 3 ст. 42 Конституции КР закрепляет, что «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены...».

Казалось бы, что охрана здоровья людей является более важной задачей государства, чем охрана их имущества. Но, например, за кражу применяется высшая мера наказания в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет с конфискацией имущества, а за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека — наказывается лишением свободы на срок от 2 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

За нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей если оно причинило крупный ущерб, ст. 150 УК КР предусматривает тот же срок лишения свободы (до пяти лет), что и ст. 142 УК КР — за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека. За нарушение авторских прав, совершенное неоднократно или группой лиц, полагается лишение свободы на срок до 5 лет. Такое же наказание предусмотрено ст. 142 УК КР за нарушение правил охраны

труда, повлекшее за собой тяжкие последствия. Однако это несопоставимые по тяжести преступления.

Уголовные кодексы многих стран содержат специальную статью (или несколько статей), устанавливающую ответственность за нарушение правил охраны труда, в ряде случаев весьма значительную, например, согласно Уголовному кодексу Италии, — до 10 лет тюремного заключения [11, с.220] .

В условиях рыночной экономики усиливается эксплуатация работодателями наемных работников, увеличивается количество нарушений трудового законодательства. Поэтому необходимо введение в УК КР соответствующих положений об уголовной ответственности, в том числе и за принудительный труд, за нарушение прав профсоюзов.

Системный анализ положений, регулирующих ответственность за нарушение норм об охране труда, позволил сделать следующие выводы о сложившейся в законодательстве КР ситуации:

1. В условиях развития рыночных отношений становится необходимым говорить не только о мерах государственного принуждения. Дисциплинарная ответственность, предусмотренная Трудовым кодексом КР, применяется работодателем, а не государством. Кроме того, правом снять дисциплинарное взыскание до истечения года со дня его применения также обладает работодатель.

2. Автором предлагается понятие юридической ответственности за нарушение норм об охране труда. Юридическая ответственность за нарушение норм об охране труда — это последствие вредного деяния в процессе трудовых правоотношений, которое выражается в применении к правонарушителю предусмотренных санкцией правовой нормы мер государственного принуждения.

3. Особенностью юридической ответственности за нарушение норм об охране труда является как наличие собственно трудовых норм об ответственности, так и применение норм гражданского, уголовного, административного законодательства. То есть нормы, устанавливающие

ответственность за нарушение правил охраны труда входят в институты других отраслей права, т.к. санкции, предусмотренные за соответствующие правонарушения, содержатся не только в трудовом, но и в других отраслях права.

4. В целях единообразного толкования видов ответственности следует говорить об ответственности соответствующей отрасли права. В целях упорядочения видов юридической ответственности в рамках отрасли трудового права и облегчения применения этих норм необходимо принять отдельный Закон Кыргызской Республики «Юридическая ответственность за нарушение трудового законодательства».

5. В целях способствования улучшения дисциплины труда на производстве следует ввести штраф как вид взыскания и дополнить ст. 192 Трудового кодекса КР.

6. Следует ужесточить уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека и назначить его в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

7. В условиях рыночной экономики усиливается эксплуатация работодателями наемных работников, увеличивается количество нарушений трудового законодательства. Поэтому необходимо введение в УК КР соответствующих положений об уголовной ответственности, в том числе и за принудительный труд, за нарушение прав профсоюзов.

8. Рекомендуется на практике учитывать не только вину работодателя, но и работников, в чьи обязанности также, в соответствии с Трудовым кодексом КР, входит соблюдать требования охраны труда, правильно применять средства индивидуальной и коллективной защиты, проходить обучение безопасным методам и приемам выполнения работ по охране труда и другие.

8. Назрела необходимость правовой регламентации оценки экономического и социального ущерба, причиненного в результате

несоблюдения государственных нормативных требований по охране труда работником и работодателем.

Литература

1. Сыроватская Л. А. Ответственность за нарушение трудового законодательства. М., 1990. С. 39.
2. Сабитов Р. А. Понятие и виды юридической ответственности // Материалы научно-практической конференции. Челябинск, 2001. С. 83-89.
3. Раманкулов К.С .Трудовое право Кыргызской Республики. Бишкек. 2008г . С.423.
4. Попов В. И. Юридическая ответственность в трудовом договоре // Материалы научно-практической конференции. Челябинск: Челяб. госуниверситет, 2001. С. 66-67.
5. Трудовое и социальное право зарубежных стран: Основные институты. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. Э Б. Френкель. М.: Юрист, 2002. С.431.
6. Шафикова Г. Х Компенсация морального вреда, причиненного работнику. : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 13.
7. Скобелкин В. Н. Дисциплинарная и материальная ответственность рабочих и служащих. Воронеж: Центр.-Черноземное книжное издательство, 1990 .С. 15.
8. Раманкулов К. С. Трудовое право Кыргызской Республики. Учебник. — Б. Издательский дом “Наука и образование”, 2003. С.358
9. Раманкулов К. С. Трудовое право Кыргызской Республики. Учебник. — Б. Издательский дом “Наука и образование”, 2003. С.392
10. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1998. С. 159.
11. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов. М., 1999.С.220

References

1. Syrovatskaja L.A. Otvetstvennost' za narushenie trudovogo zakonodatel'stva. M., 1990. p. 39. *(in Russian)*
2. Sabitov R.A. Ponjatie i vidy juridicheskoy otvetstvennosti // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Cheljabinsk, 2001. p. 83-89. *(in Russian)*
3. Ramankulov K.S. Trudovoe pravo Kyrgyzskoj Respubliki. Bishkek. 2008g . p.423. *(in Russian)*
4. Popov V.I. Juridicheskaja otvetstvennost' v trudovom dogovore // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Cheljabinsk: Cheljab. gosuniversitet, 2001. p. 66-67. *(in Russian)*
5. Trudovoe i social'noe pravo zarubezhnyh stran: Osnovnye instituty. Sravnitel'no-pravovoe ssledovanie / Pod red. Je B. Frenkel'. M.: Jurist, 2002. p.431. *(in Russian)*
6. Shafikova G.H. Kompensacija moral'nogo vreda, prichinnogo rabotniku. : Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2000. p. 13. *(in Russian)*
7. Skobelkin V.N. Disciplinarnaja i material'naja otvetstvennost' rabochih i sluzhashhih. Voronezh: Centr.-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990 .p. 15. *(in Russian)*
8. Ramankulov K. S. Trudovoe pravo Kyrgyzskoj Respubliki. Uchebnik. — B. Izdatel'skij dom “Nauka i obrazovanie”, 2003. p.358 *(in Russian)*
9. Ramankulov K. S. Trudovoe pravo Kyrgyzskoj Respubliki. Uchebnik. — B. Izdatel'skij dom “Nauka i obrazovanie”, 2003. p.392 *(in Russian)*
10. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'. Uchebnik dlja vuzov / Pod red. I.Ja. Kozachenko, 3.A. Neznamovoj, G.P. Novoselova. M., 1998. p. 159. *(in Russian)*
11. Kiselev I.Ja. Sravnitel'noe i mezhdunarodnoe trudovoe pravo. Uchebnik dlja vuzov. M., 1999.p.220 *(in Russian)*

УДК 347.4

Борончиева Айсулу Кубанычбековна

Старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета
Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ФОРМ СТРАХОВАНИЯ

В статье рассмотрена эволюция правовых форм страхования с помощью применения методов анализа исторического процесса, сопоставления с формами, принятыми в других странах, переживающие сходные процессы трансформации системы права. В частности, в работе показано, что страхование от индивидуальных форм предпринимательства переходит к коллективным формам, прежде всего в форме акционерного общества. Автор рассматривает страхование как важный сектор в мировой и национальной финансовой системе. Также отмечено, что страховой рынок Кыргызстана является развивающимся, но пока не играет существенной роли в экономике страны, так как находится на среднем этапе развития.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, страхование, история возникновения, защита, страховые отношения, виды страхования, страховой рынок, убытки, деятельность страховых организаций.

Aysulu Boronchieva

Senior lecturer, Department of Civil Law and Procedure
Law Faculty, Kyrgyz National
University. Balasagyn of Zh. Balasagyn,
Bishkek

EVOLUTION OF LEGAL FORMS OF INSURANCE

In article are considered history of emergence of insurance. Insurance upon individual forms of business passes to collective forms, first of all in the form of joint-stock company. The author considers insurance as important sector in a world and national financial system. It is also noted that the insurance market of Kyrgyzstan is

developing, but doesn't play an essential role yet in national economy as is at an average stage of development.

Keywords: Kyrgyz Republic, insurance, emergence history, protection, insurance relations, types of insurance, insurance market, losses, activity of insurance companies.

Возникновения страховых отношений относится к глубокой древности. Еще в античные времена существовали подобные страховые общества, оказывавшие материальную поддержку своим членам. Так, подошедшим да нас источником в рабовладельческом обществе были соглашения, суть которых состояло в стремлении рассредоточить между всеми заинтересованными лицами риск возможного ущерба, когда опасности подвергаются совместные имущественные интересы многих лиц. На ближнем Востоке еще за два тысячелетие до нашей эры в эпоху Вавилонского царя Хаммурапи члены торгового каравана заключили между собой договор о том, чтобы сообща возмещать убытки, постигшие кого-либо из них в пути, от ограбления, кражи или пропажи чего-либо у одного из участников каравана. Аналогичные договоры заключались в Палестине и в Сирии на случай падежа, растерзания хищными зверями, пропажи товара и т.д. В области торгового мореплавания соглашения о взаимном распределении убытков от кораблекрушения и иных морских опасностей заключались между корабельщиками-купцами в государствах на севере Персидского залива, в Финикии и Древней Греции¹. Но необходимо отметить, что для этих и других подобных случаев характерно одна особенность: здесь еще нет страховых взносов, которые регулярно уплачиваются участниками таких соглашений. Последние берут на себя лишь обязательство возместить убытки потерпевшему, после того как они возникнут, путем специального сбора средств среди всех лиц, участвующих в соглашении. Такая организация страховой защиты, заключается в обязательствах возмещать убытки не из

¹ Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 30.

заранее сформированного страхового фонда, а путем последующей раскладки суммы ущерба, понесенного одним из участников соглашения, на всех его членов представляет собой древнейшую форму страхования.

В последствии страховые отношения начинают строиться и на основе регулярных взносов, уплачиваемых участниками соглашения, что приводит к предварительному накоплению денежного фонда, который используется для возмещения возникающего ущерба. Таким образом, происходит переход от последующей раскладки убытка к системе периодических твердо определенных страховых взносов и предварительного аккумулирования страхового фонда. Однако такой переход происходит постепенно и долгое время обе выше указанные системы страховой защиты существуют параллельно, дополняя друг друга, причем первая — преимущественно в области торговли, а вторая — в основном в области ремесла. Еще одна характерная особенность существовавших в этот период отношений страхования, т.е. страховое обеспечение, осуществлялось через профессионально-корпоративные организации, которые защищали имущественные интересы своих членов. Наибольшее развития взаимное страхование получило в Древнем Риме, где оно широко использовалось в различных профессиональных союзах и коллегиях.

Страхование в средние века обычно именуется Гильдийско-цеховым. Первоначально оно было аналогично по своему характеру страхованию в профессиональных коллегиях рабовладельческого общества. При этом оно прошло примерно те же этапы развития, что и страхования в древнем мире: от последующей раскладки ущерба, понесенного каждым отдельным участником соглашения, -к системе за ранее установленных в периодических уплачиваемых страховых взносов, из которых формировался страховой фонд, используемый для возмещения убытков, понесенных участниками договора². Одновременно происходила конкретизация случаев, при наступлении которых осуществлялись выплаты, более строго оговаривались размеры таких выплат. В частности, уже в

² См.: Айзенштейн Х.А. Сравнение и критика полисных условий по страхованию жизни. СПб., 1912.

то время произошло разделения страхования на имущественное и личное. Имущественное страхования предусматривало возмещение ущерба, возникшего в результате стихийных бедствий, кораблекрушения, пожаров, краж и грабежей. Личное страхование предусматривало выплаты определенных сумм в случае болезни, а также выдачу пособий на погребения и содержание вдов и сирот в случае смерти главы семьи³.

Таким образом, средневековые страхования отличались от античного, прежде всего более широким и конкретным перечнем страховых случаев, который охватывал многие риски, присущие современному страхованию имущества и личному страхованию. На позднем этапе развития средневековые страхования утрачивают замкнутый характер, участниками страховых фондов не редко становятся лица, посторонние для данной корпорации. Однако и в этот период еще не произошло отделения страховщика от страхователя, а потому, не смотря на определенные особенности, присущие страхованию различных социально-экономических условиях и регионах мира, общим для него в течении всего рассматриваемого периода является то, что члены того или иного коллектива страховали себя и не ставили целью получение прибыли.

Постепенно цеховое страхование перешло к более совершенной форме создания страховых денежных фондов путем уплаты регулярных страховых взносов членов сообщества в свои кассы. По мере развития товарно-денежных отношений натуральное страхование уступило место страхованию в денежной форме. Раскладка ущерба в денежной форме значительно расширила возможности взаимного страхования. Позже предприниматели стали использовать также метод коммерческого страхования. К. Г. Воблый отмечал, что «страховые операции получили коммерческий характер, когда предприниматель-страховщик, противостоя множеству страхователей, стал вести дело для получения прибыли. Этот процесс совершился, прежде всего в морском страховании в XIV в. в Италии. Морское страхование развилось из

³ Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. М.: ВолтерсКлувер, 2007.

морского займа»⁴. В. К. Райхер считал, что развитие «самостоятельного, отделившегося от кредита, коммерческого страхования»⁵ началось приблизительно в середине XIV в. и сначала было представлено единоличными страховщиками. В конце XVII в. на страховом рынке появляются страховщики — акционерные общества. Таким образом, возникновение коммерческого страхования не было логически и экономически связано с развитием взаимного страхования.

В литературе выделяют 3 основных этапа развития коммерческого страхования в Европе:

I этап (XIV — конец XVII века) связан с эпохой так называемого первоначального накопления капитала.

II этап (конец XVII — конец XIX века) связывается с эпохой свободного предпринимательства и свободной конкуренции.

III этап (конец XIX—XX век) связывается с эпохой монополизации предпринимательской деятельности.

Активное развитие страхования происходило во второй половине XV века, когда европейцы начали активно осваивать новые земли. Эпоха великих географических открытий породила развитие судоходства, международную торговлю и новые опасности, связанные с этой деятельностью. Для защиты от морских рисков купцы и судовладельцы на период торговых экспедиций договаривались о том, что в случае гибели имущества одного из них, ущерб будет распределяться между всеми. Один из дошедших до наших дней морских полисов (договор о страховании за плату) был выдан в 1347 году на перевозку груза из Генуи на остров Мальорка на судне «Санта Клара». Это свидетельствует о том, что в этот период уже существовало и развивалось коммерческое страхование, предполагающее предоставление страховой защиты за определенную плату (премию). В это время появились первые

⁴Воблый К.Г. Основные экономики страхования М.: Анкил, 1995. — 228 с.

⁵Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 30.

профессиональные страховщики — предприниматели, которые брали на себя обязательства возмещения ущерба под залог собственного имущества взамен уплаты страховой премии, которая не возвращалась, если ничего не происходило с застрахованным имуществом. В 1468 году создается Венецианский кодекс морского страхования. В конце XVII — начале XVIII века возникают первые страховые общества в области морского страхования: в Генуе в 1741 году, в Париже в 1686 году и др. преимущественно портовых городах Европы. Постепенно страхование начало охватывать и другие риски, не связанные с морем⁶. Существенным толчком к развитию страхования имущества от огня явился Большой Лондонский пожар 1666 года, уничтоживший 13200 зданий в центре Лондона. Именно после этого трагического события была учреждена первая в мире страховая компания, осуществлявшая страхование от огня. Принято считать, что страхование жизни также зародилось в Великобритании. Именно здесь в 1762 году появилась страховая компания Equitable Life Assurance Society. В 1765 г. эта компания была зарегистрирована в качестве общества взаимного страхования. Это общество занимается страхованием жизни по сей день. Оно одним из первых начало использовать в своей деятельности актуарные расчеты. В 1772 г. по заказу этого общества были изготовлены таблицы смертности, которые позволили снизить размер страховых премий приблизительно на 15 %. Эти таблицы стали использоваться и другими взаимными и коммерческими страховыми организациями, что способствовало повышению эффективности страхования. К концу XVIII века в Западной Европе насчитывалось уже около 100 различных видов имущественного и личного страхования. Базовые условия развития коммерческого страхования на втором этапе, в особенности промышленный переворот конца XVIII — начала XIX века вызвали к жизни дальнейшее развитие имущественного и личного страхования⁷. Личное страхование получило научно-обоснованную математическую базу (актуарные расчёты). Страхование в этот период от

⁶ Базанов И.А. Происхождение современной ипотеки. М., 2004.

⁷ Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. М.: ВолтерсКлувер, 2007.

индивидуальных форм предпринимательства переходит к коллективным формам, прежде всего в форме акционерного общества. Возникло сострахование и перестрахование. Главным итогом третьего этапа можно считать завершение специализации по трем отраслям (имущественному, личному и ответственности), его интернационализация, становление регулярного перестрахования как института страхового дела.

Страховое дело формально существовало в так называемой Советский период. Однако сфера страхования была монополизирована единственным и неповторимым страховщиком — Госстрахом. Страхование имело во многом формальный характер. В сознании советских людей страхование не фигурировало как обязательный компонент организации жизни. Многие просто ничего не знали об этом виде деятельности. Ситуация резко изменилась в связи с легализацией предпринимательства в странах советского союза, когда коммерческие, финансовые и хозяйственные риски сделали повседневной реальностью для десятков тысяч бизнесменов. Реальностью стала и практика страхования таких рисков. Первым законодательным актом о страховании был декрет Совета народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 23 марта 1918 года "Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального". Декрет учредил Совет по делам страхования под председательством Главного Комиссара. Помимо контрольных функций. Совет должен был проводить "новую страховую политику, которая предусматривала приближение к потребностям беднейших классов населения, устранение вредной для народного хозяйства конкуренции страховых обществ и учреждений, обращение излишков чистой прибыли в казну и, вообще, изыскание новых способов повышения доходов казны от страхового дела". 28 ноября 1918 года декретом СНК "Об организации страхового дела в странах советского союза, страхование во всех его видах и формах было объявлено государственной монополией. Все частные страховые общества и организации (акционерные, паевые и взаимные) были ликвидированы, а их имущество объявлено достоянием республики. Исключение из государственной монополии было

сделано лишь для взаимного страхования движимости и товаров кооперативных организаций. Первый вид страхования — страхование лиц — регулировался законами "О страховании рабочих" (1912 г.), "Об обязательном страховании рабочих, служащих" (1914 г.), "О страховании доходов и капиталов в государственных сберегательных кассах" (1916 г.), "О надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ" (1894 г.), "О порядке помещения и хранения средств акционерных обществ и о покрытии их обязательств" (1898 г.)⁸.

Как утверждает Л.И. Рейтман, после февраля 1917 г. Временное правительство полностью сохранило сложившуюся дореволюционную систему акционерного, взаимного, земского и государственного страхования, предоставляя особые льготы иностранным акционерным страховым обществам.⁹

В 1919 году было упразднено страхование жизни, а в 1920 году - государственное имущественное страхование. Им на смену пришла организованная государственная помощь пострадавшим от стихийных бедствий. В 1921 году начался переход к новой экономической политике (НЭП). Стали налаживаться экономические отношения в форме товарообмена между городом и деревней, стало развиваться денежное и кредитное обращение, что создало предпосылки для восстановления страхования. Крестьянство было заинтересовано в страховании имущества от огня, а скота от падежа, то есть в тех видах страхования, которые были широко развиты в дореволюционный период.

Личное страхование начало развиваться только после проведения в стране денежной реформы, обеспечившей устойчивость советских денег. В ходе реформы было введено смешанное страхование жизни, затем — страхование от несчастных случаев (индивидуальное и коллективное), страхование пассажиров. Развитие и совершенствование государственного страхования на последующих этапах определялось общей экономической политикой СССР. Было введено обязательное страхование имущества кооперативных организаций, включая

⁸ Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. М.: ВолтерсКлувер, 2007.

⁹ Рейтман Л.И. Страховая монополия в СССР: взгляд из 90-х годов // Финансы. N 9. 1991. С. 31.

страхование имущества колхозов. С 1929 года по 1931 год проводилось обязательное страхование в государственной промышленности. В период Великой Отечественной войны средства государственного страхования использовались на военные нужды.

Наиболее существенным достижением в деле совершенствования страхового дела в предвоенный период было принятие Закона от 4 апреля 1940 г. "Об обязательном окладном страховании"¹⁰, который расширил применение данного вида страхования и его экономическое значение. Принципы, заложенные в этом законе (например, страхование строений, принадлежащих гражданам, по страховой оценке в размере их полной стоимости), составляют основу и современного страхования имущества граждан.

В послевоенный период пересматриваются правила проведения практически всех видов личного и имущественного страхования в целях улучшения организации страхового дела. Произведены изменения и в организационных структурах Госстраха. С 1947 года из состава Госстраха СССР выделилось Управление иностранного страхования СССР (Ингосстрах СССР), как самостоятельная хозрасчетная организация. До 1958 года система Госстраха была жестко централизованной, а с 1958 года страховое дело передано в ведение министерств финансов союзных республик. В 1956 году введены новые Правила смешанного страхования жизни. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1967 года "О государственном обязательном страховании имущества колхозов, введены новые условия обязательного страхования"¹¹. В страховании населения все более возрастала роль добровольного страхования. С 1968 года введена безналичная форма уплаты страховых взносов через бухгалтерии предприятий и организаций, что содействовало бурному развитию операций по личному страхованию граждан. В 60-70-е годы были введены: страхование детей, страхование к бракосочетанию, новые правила страхования домашнего имущества и транспортных средств. В 1973 году повышено

¹⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 12.

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 35.

страховое обеспечение по страхованию строений. В 1986-87 годах появились новые виды страхования для населения и предприятий: комбинированное страхование автотранспорта, багажа и пассажиров (автокомби), страхование школьников и детей от несчастных случаев, страхование по одному договору строений и домашнего имущества, страхование изделий из драгоценных металлов и камней, коллекций, уникальных и антикварных изделий, страхование имущества арендных и фермерских хозяйств, страхование имущества лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. В 1989 году введено добровольное страхование имущества государственных предприятий и организаций, работающих в условиях хозрасчета. Государственное страхование проводилось на основе законодательства Союза ССР, правил и инструкций, издаваемых Минфином СССР.

В современных условиях, с переходом экономики Кыргызской республики из планового регулирования на рыночные отношения, актуальным является вопрос о наличии негосударственной финансовой защиты субъектов рыночных отношений. В этой части большие неиспользованные резервы в развитии национальной страховой системы показаны через проведение социально значимых видов страхования. Создание развитого современного национального страхового рынка требует в настоящее время качественной разработки системных и структурных реформ. Сфера страхования должна охватывать все стороны производственной и социально-экономической жизни и общества выполняя компенсационную, накопительно-сберегательную и инвестиционную функции. Особая важность страхования определяется следующим: страхование предоставляет защиту различных интересов граждан и организаций, вне зависимости от поддержки со стороны государства.

Развитое состояние страхования создаст одну из основ устойчивого развития экономики. Оно позволит не только снизить бюджетные расходы при наступлении убытков природно-техногенного характера, но и значительно уменьшить стоящих перед государством ряд вопросов социально-экономического характера в части социального обеспечения (выплата

пенсионных накоплений, пособий по утрате трудоспособности или смерти кормильца, оплата медицинских расходов) и т. д.

Страхование привлекает на среднесрочной и долгосрочной основе денежные сбережения населения и организаций в национальную экономику и является одним из наиболее стабильных источников среднесрочных и долгосрочных инвестиций. Необходимость наличия стабильного страхового рынка является актуальной в связи с проводимыми в республике приватизационными процессами, когда большинство объектов государственной собственности переходит в частный сектор. Это также обуславливает создание устойчивой негосударственной системы финансовых гарантий, которые должны обеспечить устойчивый экономический рост и возмещение ущерба в случае стихийного бедствия (бури, урагана, обвала, оползня, наводнения, удара молнии и т. д.); несчастного случая (взрыва, авто- и авиакатастроф и т. п.), техногенной аварии, пожара и иных непредвиденных явлений, способных негативно повлиять на имеющиеся и формирующиеся производственные связи.

Деятельность страховых организаций, как деятельность других финансовых институтов, осуществляющих операции с финансами граждан, в первую очередь зависит от уровня доверия населения, страховой культуры, стабильности экономики. В свою очередь развитие страхования, как категории экономической безопасности, зависит от уровня развития законодательной базы, эффективности проводимой государством налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики государства, качества надзора за страховой деятельностью и качественного состояния страховых организаций. В мае 1998 года в Кыргызстане было зарегистрировано 86 страховых компаний, однако реально действовало только 39-45 %; остальные фирмы либо не действовали, либо закрывались вследствие отсутствия поступлений страховых платежей. Кроме этого, в этот же период времени было зарегистрировано 5 совместных страховых компаний с привлечением страховых и банковских капиталов из таких стран, как Германия, Англия, Россия, Казахстан и др. Затем, после кризиса 1998 года, количество страховых организаций стало резко сокращаться, и по состоянию на

1 января 2003 года в республике Кыргызстан функционировало 23 страховых компаний, из них 8 страховых компаний с привлечением иностранного капитала¹². Внедрение иностранных компаний на страховой рынок Кыргызстана рассматривается как положительная тенденция, поскольку это позволяет отечественным компаниям перенимать опыт работы западных страховых компаний, а также дает реальную возможность осуществлять страхование крупных и долгосрочных рисков в ведущих американских и европейских перестраховочных компаниях, что в конечном итоге, позволит кыргызстанцам обеспечить надежность и гарантии достижения защищенности от рисков в крупных деловых проектах.

За прошедшие годы также отмечается сокращение числа страховых организаций, имеющих право на проведение страховой деятельности на территории Кыргызской Республики. Если по состоянию на 1 января 2004 года на рынке страховых услуг функционировало 15 страховых компаний, то на 1 января 2005 года и на начало 2006 года право на осуществление страховой деятельности имело лишь 12 компаний. На начало 2007 года право на осуществление страховой деятельности имело уже 16 компаний, а в 2008 году стало действовать 17 страховых компаний, к концу 2013 года было зарегистрировано 18 страховых компаний. На 2016 год Кыргызской Республики есть официально зарегистрированных 11 страховых компаний.

На территории Кыргызской Республики в соответствии действующим законодательством страховую деятельность вправе осуществлять юридические лица, созданные и зарегистрированные в органах юстиции в форме акционерного общества (закрытого или открытого типа) и получившие в установленном порядке соответствующую лицензию на право проведения страховой деятельности.

Представляется возможным в целом оценить роль надзорного органа в регулировании страхового рынка как положительную, поставленные перед ним

¹² Страхование в Кыргызской Республике: Опыт, проблемы и перспективы развития: сборник материалов проекта ТАСИС. – Бишкек, 2005. – с. 200.

задачи были реализованы. Более того, схема участия органа страхового надзора в регулировании страхового рынка в целом была создана как раз на рассматриваемом этапе, и большинство ее важнейших составляющих (таких как лицензирование, регулирование финансовой устойчивости и др.) сохранились до настоящего времени практически в неизменном виде.

В настоящее время страхование является важным сектором как мировой, так и национальной финансовой системе. Страховой рынок Кыргызстана является развивающимся, хотя, к сожалению, пока не играет существенной роли в экономике страны, так как находится на среднем этапе развития. В Кыргызской Республике в основном развиты добровольные виды страхования.

Литература

1. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. — М.: ВолтерсКлувер, 2007
2. Айзенштейн Х.А. Сравнение и критика полисных условий по страхованию жизни. — СПб., 1912.
3. Базанов И.А. Происхождение современной ипотеки. — М., 2004.
4. Воблый К.Г. Основные экономики страхования. — М.: Анкил, 1995. — 228 с.
5. Рейтман Л.И. Страховая монополия в СССР: взгляд из 90-х годов // Финансы. — 1991. — № 9.
6. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. — Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — С. 30.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. — № 12.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. — № 35.
9. Страхование в Кыргызской Республике: Опыт, проблемы и перспективы развития: сборник материалов проекта ТАСИС. — Бишкек, 2005 — с. 200.

References

1. Abramov V.Ju. Strahovanie: teorija i praktika. — M.: VoltersKluver, 2007 *(in Russian)*
 2. Ajzenshtejn H.A. Sravnenie i kritika polisnyh uslovij po strahovaniju zhizni. — SPb., 1912. *(in Russian)*
 3. Bazanov I.A. Proishozhdenie sovremennoj ipoteki. — M., 2004. *(in Russian)*
 4. Voblyj K.G. Osnovnye jekonomii strahovanija. — M.: Ankil, 1995. — 228 p. *(in Russian)*
 5. Rejtman L.I. Strahovaja monopolija v SSSR: vzgljad iz 90-h godov // Finansy. — 1991. — № 9. *(in Russian)*
 6. Rajher V.K. Obshhestvenno-istoricheskie tipy strahovanija. — L.: Izd-vo AN SSSR, 1947. — p. 30. *(in Russian)*
 7. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1940. — № 12. *(in Russian)*
 8. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1967. — № 35. *(in Russian)*
- Strahovanie v Kyrgyzskoj Respublike: Opyt, problemy i perspektivy razvitija: sbornik materialov proekta TESIS. — Bishkek, 2005 — p. 200. *(in Russian)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК 332.055

Статья подготовлена в Институте социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН в рамках НИР «Проблемы демографического и социально-экономического развития Южного макрорегиона»

Митрофанова Инна Васильевна

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
mitrofanova@volsu.ru

Иванов Николай Прокофьевич

доктор экономических наук, профессор,
начальник управления по стратегическому развитию,
Ставропольский государственный медицинский университет, г.
Ставрополь
ivanovstvr@yandex.ru

Митрофанова Инна Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград
mia05011986@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСКОРЕННОГО, СБАЛАНСИРОВАННОГО И КОНКУРЕНТНОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СТАВРОПОЛЬЯ

В статье в рамках компаративного анализа выявлены тенденции функционирования хозяйственного комплекса ряда регионов Юга России в последние годы; раскрыт потенциал модернизации экономики Ставропольского края; обосновано влияние организационно-управленческих инноваций на активность и эффективность использования в практике территориального менеджмента институтов экономического развития.

Реализация управленческого потенциала органов региональной власти Ставропольского края преимущественно связана с развитием производственного

сектора региона, а мониторинг и менеджмент региональной экономики становятся базовыми элементами создания диверсифицированной, эффективной и конкурентной среды, ориентированной на создание в крае производственных комплексов, выпускающих готовые конечные продукты.

Ключевые слова: квазикорпорация, региональная экономика, территориальные особенности, организационно-управленческие инновации, диверсифицированный производственный комплекс, межрегиональные сопоставления, межрегиональные кластерные структуры.

Jel classification codes: O 018, R 120, R 230, R 380

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Science (Economics), Leading Scientific Researcher
of the Institute of the Social, Economic and Humanitarian Researches
of the South Scientific Center of RAS; Rostov-on-Don;
Professor, Department of World and Regional Economy,
Volgograd State University, Volgograd
mitrofanova@volsu.ru

Nikolay P. Ivanov

Doctor of Science (Economics), Professor,
Vice President on the Strategic Development,
Stavropol State Medical University, Stavropol
ivanovstvr@yandex.ru

Inna A. Mitrofanova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and management,
Volgograd state technical University, Volgograd
mia05011986@yandex.ru

STRATEGIC DIRECTIONS FOR ACCELERATED, BALANCED AND COMPETITIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC COMPLEX OF THE STAVROPOL REGION

In the article within the comparative analysis tendencies of functioning of the economic complex of a number of regions of the South of Russia in recent years are revealed. The potential of modernization of the economy of Stavropol Krai is presented. The influence of the organizational and administrative innovations on the

activity and efficiency of use in practice of territorial management of institutes of economic development is shown.

Realization of the administrative capacity of bodies of the regional power of Stavropol Krai is mainly connected with the development of the production sector of the region. The monitoring and the management of regional economy become basic elements of the creation of a diversified, effective and competitive environment focused on the creation in the region of industrial complexes which produce finished final products.

Key words: quasi corporation, regional economy, territorial specificity, organizational and managerial innovations, diversified industrial complex, interregional comparison, interregional cluster structures.

Jel classification codes: O 018, R 120, R 230, R 380

Одним из приоритетных направлений развития региональной экономики государством определена ориентация регионов на путь саморазвития за счет внутреннего стимулирования экономического роста, модернизации действующих производств, повышения инвестиционной и инновационной активности хозяйствующих субъектов.

В рамках данной концепции ответственность за формирование эффективной экономики возлагается на региональную систему управления, что обязывает руководителей регионов в полной мере учитывать специфику действующего комплекса, имеющиеся возможности его модернизации.

В современной экономической теории наибольшее распространение получили четыре существенно различающиеся между собой определения региона. В некоторых случаях его рассматривают как «мини (квази) государство». Такая трактовка основывается на проходящих во многих странах процессах децентрализации, когда регионы аккумулируют все больше функций, ранее принадлежащих центру.

В специфических условиях переходной к рынку экономики регион нередко понимают как особый рынок (квазимакросынок). При такой модели регион

утрачивает вне рыночные регуляторы своего развития и становится пространством свободной игры спроса и предложения.

Регион трактуют также и как некий замкнутый, в силу объективных обстоятельств, социум. Такой подход шире экономического и выдвигает на первый план воспроизводство социальной жизни (населения и трудовых ресурсов, образования, здравоохранения, культуры, окружающей среды и т.д.) и развитие системы расселения.

Гораздо чаще регион рассматривается как специфическая территориально-многоотраслевая корпорация («квазикорпорация»). В такой трактовке регионы представляются как крупные субъекты региональной и муниципальной собственности и экономической деятельности. Они становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг и инвестиций (примерами могут служить защита «торговой марки» местных продуктов, соревнования за более высокий региональный рейтинг и т.п.).

Сегодня любой регион страны, в большей или в меньшей степени, является активным субъектом национальной макроэкономики. Однако региональные социоэкономические комплексы являются таковыми скорее в аспекте «пространственного смысла», в силу зависимости от ежегодных федеральных дотаций, субсидий, субвенций и других форм поддержки. В этой связи приобретает особую актуальность задача создания эффективной структуры регионального хозяйства, что предопределяет необходимость поиска новых подходов со стороны региональных властей к созданию качественно новой региональной экономики.

Для определения комплекса действенных мер по сокращению региональной дифференциации, по нашему мнению, на уровне конкретных макрорегионов следует, прежде всего, производить сравнительную оценку состояния экономического развития входящих в него субъектов, определять возможности эффективной их специализации, межрегиональной интеграции и кооперации, обеспечивающих гармоничное включение объединенного хозяйствующего комплекса в национальную и мировую экономику [5].

В этом плане весьма информативным являются некоторые результаты межрегиональных сопоставлений по итогам деятельности хозяйствующих комплексов наиболее крупных субъектов Южного макрорегиона Российской Федерации: Астраханской области, Волгоградской области, Краснодарского края, Ростовской области и Ставропольского края, входящих, соответственно, в Южный и Северо-Кавказский федеральные округа России.

Таблица 1

**Отраслевая структура валовой добавленной стоимости
в субъектах Южного макрорегиона России
(в текущих ценах; в % к итогу)**

Регионы	Сельское хозяйство и т.д.	Рыболовство и рыбное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающее производство	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля и т.д.	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом и т.д.	Государственное управление и т.д.	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление услуг
Среднее значение за 2005-2013 годы															
Астраханская область	7,63	0,58	8,48	16,85	2,96	11,87	9,83	1,52	12,72	0,22	8,34	7,85	3,71	5,25	1,15
Волгоградская область	10,55	0,02	5,87	26,73	3,58	5,14	15,16	0,73	9,16	0,22	8,45	5,62	3,34	4,2	1,08
Краснодарский край	12,92	0,1	0,9	11,63	2,68	14,03	16,57	2,68	15,04	0,17	7,07	4,85	3,17	4,85	1,48
Ростовская область	11,66	0,1	1,1	17,91	4,47	9,22	19,94	1,41	10,47	0,48	8,32	5,63	3,74	4,26	1,23
Ставропольский край	13,02	0,07	1,2	14,16	5,78	7,8	19,2	1,85	10,76	0,27	6,41	7,43	4,3	6,52	1,17

Примечание: составлено по [8–13]

По отраслевому признаку регионы Российской Федерации принято условно разделять на типы в зависимости от преобладающей структуры отраслевого производства. Первый тип — регионы со значительным удельным весом топливной и электроэнергетической промышленности; второй — регионы со значительным удельным весом черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности; третий тип — с высоким удельным весом обрабатывающих отраслей промышленности; четвертый тип — регионы

агропромышленной ориентации; пятый тип — регионы, на территории которых осуществляется многоотраслевое производство [6].

Из приведенных сопоставлений (табл. 1) очевидно, что рассматриваемые субъекты Южного макрорегиона не могут классифицироваться как регионы одного из первых четырех типов. С большей долей вероятности они могут быть определены как регионы с многоотраслевым производством. Однако при более детальном анализе представленных данных обращает на себя внимание целый ряд экономических несоответствий. Так, по итогам девяти лет в структуре валовой добавленной стоимости показатели Ставропольского края по доле сельского хозяйства, обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли существенно выше аналогичных показателей Краснодарского края.

В тоже время валовый региональный продукт на душу населения в Краснодарском крае во все анализируемые годы значительно превышает аналогичный показатель Ставропольского края и этот разрыв ежегодно нарастает (табл. 2).

Таблица 2

ВРП на душу населения в субъектах Южного макрорегиона России, тыс. руб.

Годы	Субъекты Российской Федерации				
	Астраханская область	Волгоградская область	Краснодарский край	Ростовская область	Ставропольский край
2005	69814,0	76740,6	72794,1	60575,0	53414,6
2006	84950,0	95683,4	94244,0	78642,0	66136,4
2007	99999,4	126313,1	125700,4	104603,1	80715,3
2008	146391,0	159001,5	155103,6	134137,4	99503,3
2009	133018,5	144303,4	165555,1	129626,0	99994,7
2010	143388,8	166028,8	196914,3	154127,9	118920,6
2011	170504,7	195463,7	236750,6	179470,3	142409,2
2012	206677,1	220755,1	274995,1	198129,2	154811,0
2013	263511,9	235290,2	301436,1	217297,9	171295,6

Примечание: составлено по [8–13]

Проводимая федеральным центром политика исполнения в полном объеме социальных обязательств (региональных «социально ориентированных бюджетов»), несколько нивелирует показатели этих дотационных регионов

Южного макрорегиона по обеспеченности их населения бюджетными ресурсами (табл. 3).

Таблица 3

Доходы консолидированного бюджета на душу населения
в субъектах Южного макрорегиона России, тыс. руб.

Годы	Субъекты Российской Федерации				
	Астраханская область	Волгоградская область	Краснодарский край	Ростовская область	Ставропольский край
2005	11,7	11,3	11,8	11,0	10,6
2006	15,5	15,2	15,6	13,9	13,0
2007	27,3	21,2	20,5	19,0	17,2
2008	34,2	26,6	27,0	24,6	22,7
2009	28,3	26,4	29,3	26,2	23,6
2010	27,1	29,0	32,3	28,8	26,7
2011	32,8	30,3	41,2	31,5	29,8
2012	35,3	32,6	46,1	35,6	30,4
2013	39,1	31,8	40,6	36,6	32,9

Примечание: источник тот же

Доля безвозмездных поступлений из бюджета Российской Федерации в консолидированные бюджеты субъектов Южного федерального округа России за девять лет хотя и снизилась, но незначительно, а в Ставропольском крае все годы она практически не менялась и составляет треть регионального бюджета (табл. 4). Приведенные данные позволяют оценить реальные возможности региональных экономик, а также подчеркнуть и то, что направляемая в регионы значительная финансовая поддержка не может обеспечить растущие потребности реального сектора экономики для проведения необходимой модернизации действующих предприятий, структурных изменений в территориальных хозяйственных комплексах, проведения активной политики привлечения инвестиций и использования инноваций, создания современных конкурентоспособных производств.

Представленные в табл. 1–4 данные, подтверждающие ведущие позиции Ставрополя в экономике Северо-Кавказского федерального округа России, предопределяют необходимость более детального анализа состояния хозяйственного комплекса этого региона.

Таблица 4

Доля безвозмездных поступлений
в консолидированные бюджеты субъектов Южного макрорегиона России, тыс. руб.

Годы	Субъекты Российской Федерации				
	Астраханская область	Волгоградская область	Краснодарский край	Ростовская область	Ставропольский край
2005	22,0	19,1	19,3	27,5	35,7
2006	24,9	16,8	19,0	25,9	30,4
2007	44,3	23,8	18,1	25,7	33,2
2008	39,0	20,3	21,9	30,1	34,6
2009	37,1	29,9	27,0	36,1	37,8
2010	22,7	21,3	24,7	31,2	33,9
2011	28,7	22,7	28,9	30,9	38,1
2012	18,8	22,2	29,0	24,2	33,8
2013	14,3	16,7	15,6	22,2	33,6

Примечание: источник тот же

За последние десять лет отраслевая структура валовой добавленной стоимости края практически не изменилась. Но остается неустойчивой ситуация в сельскохозяйственном производстве, снизилась доля обрабатывающих отраслей, ведущие позиции занимает оптовая и розничная торговля, что в данном случае является вполне определенным индикатором объемного теневого сектора экономики, постоянно растет суммарная доля бюджетного сектора (государственного управления, образования и здравоохранения), которая по итогам 2014 г, составила 23,2% (табл. 5).

Таблица 5

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости
Ставропольского края (в текущих основных ценах; в %к итогу)

Годы / Показатели	Сельское хозяйство и т.д.	Рыболовство и рыбное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающее производство	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля и т.д.	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом и т.д.	Государственное управление и т.д.	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление услуг
2005	13,02	0,07	1,2	14,16	5,78	7,8	19,2	1,85	10,76	0,27	6,41	7,43	4,3	6,52	1,17
2006	13,7	0,0	2,8	14,8	6,3	7,1	17,4	1,6	12,3	0,1	5,7	6,7	4,2	6,1	1,2
2007	16,2	0,0	1,0	14,2	5,0	7,9	18,9	1,6	10,6	0,0	6,0	6,9	4,2	6,4	1,1
2008	14,1	0,1	1,0	14,9	5,0	7,9	20,1	1,6	10,8	0,0	5,7	7,3	4,1	6,3	1,1
2009	10,6	0,1	0,8	12,4	6,1	7,3	20,6	1,9	11,0	0,2	6,4	8,3	5,2	7,9	1,2

2010	12,2	0,1	0,8	13,9	6,0	8,4	20,4	2,1	9,9	0,3	6,7	7,4	4,2	6,6	1,0
2011	13,2	0,1	0,7	13,7	6,0	8,7	20,0	2,2	9,2	0,5	6,2	8,1	3,9	6,5	1,0
2012	10,4	0,1	0,8	12,0	5,6	8,6	21,1	2,5	9,2	0,5	6,5	9,8	4,3	7,3	1,3
2013	12,1	0,1	0,7	11,8	5,6	8,0	19,6	2,5	8,8	0,4	6,3	9,8	4,7	8,1	1,5
2014	12,7	0,07	0,8	11,3	5,3	8,8	18,6	2,4	9,1	0,4	5,8	9,8	4,7	8,9	1,5
Среднее 2005-2014	12,82	0,07	1,06	13,31	5,67	8,05	19,59	2,02	10,16	0,26	6,17	8,15	4,38	7,06	1,20

Примечание: источник тот же

Продолжала снижаться степень диверсификации краевой обрабатывающей промышленности, которая фактически стала двух отраслевой, а рост доли химической промышленности во многом прямое следствие упадка отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. В эти же годы в структуре обрабатывающих производств продолжалось снижение доли машиностроения. Иными словами, в течение всего периода рыночных реформ происходила деиндустриализация недоиндустриализированных ранее промышленного и сельскохозяйственного комплексов Ставропольского края. Ретроспективный анализ отраслевой структуры производства крайне необходим для формирования стратегии опережающего экономического развития хозяйственного комплекса региона на базе ускоренного внедрения инноваций и является основой при разработке комплекса долгосрочных мер, прежде всего, управленческих, по кардинальному изменению отраслевой структуры валовой добавленной стоимости.

Таблица 6

Некоторые результаты хозяйственной деятельности в Ставропольском крае

Годы									
2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темпы роста ВРП, %									
108,3	108,2	104,7	107,7	97,7	104,5	106,7	100,6	102,8	102,3
Индекс промышленного производства									
108,7	109,0	106,8	101,0	101,4	105,3	111,9	102,9	103,7	102,4
Валовый сбор зерна (в первоначальном весе), тыс. Тонн									
6872,2	6426,4	7157,2	8608,2	7091,9	7033,0	8369,1	4957,5	7117,9	8741,2

Примечание: составлено по [11–14]

Анализ данных табл. 6 показывает, что резкое снижение индекса промышленного производства в кризисном 2008 г. компенсировалось рекордным урожаем зерновых. А резкое сокращение объема валового сбора зерна в 2009 году привело к снижению темпа роста ВРП края почти на десять процентов, хотя индекс промышленного производства даже вырос.

После вполне ожидаемого посткризисного роста в 2010–2011 гг. характерными представляются результаты 2012 г. — снижение на 9% индекса промышленного производства, и почти на 40% — объема валового сбора зерна. В результате снижение на 6,1% темпов роста ВРП Ставропольского края.

Снижение объема валового сбора зерна в 2012 г. вполне объяснимо — это следствие целого комплекса жесткого воздействия природно-климатических факторов, то резкое падение индекса промышленного производства — это результат аварии на крупнейшем производстве края ООО «Ставролен», которое было остановлено 15 декабря 2011 г. и пущено в работу только 10 октября 2012 г. [10–13].

Практически аналогичным образом ситуация повторилась и в 2014 г.: аварийная остановка ООО «Ставролен» 26 февраля 2014 г. и последующий пуск только 17 апреля 2015 г. В этом случае даже рекордный за все годы урожай зерновых не стал определяющим условием обеспечения высоких темпов роста ВРП Ставропольского края.

Результаты 2013 г. лишь подтверждают определенную закономерность, согласно которой производственная деятельность единичного промышленного комплекса и производство зерновых культур являются решающим фактором, определяющим общие экономические показатели и искусственность «кризисных» явлений в экономике Ставропольского края.

Таким образом, региональный экономический комплекс Ставрополя не может быть классифицироваться как диверсифицированный, а, следовательно, и не имеет реальных возможностей упреждать негативное воздействие различных внешних и внутренних факторов.

По нашему мнению, при определении классификации регионов страны следует применять иные подходы. В частности, представляется весьма перспективным определять ее не по структуре ВРП региона и, особенно, доле, создаваемой перерабатывающими отраслями промышленности, как это принято в международной и российской практике при определении конкурентоспособности, а по вкладу отраслей экономики хозяйственного комплекса в бюджетную систему региона, что позволит принимать вполне осознанные и более действенные меры по развитию экономики регионов и по росту их бюджетной обеспеченности.

Показательны результаты сравнения структуры ВРП в соотнесении с налоговой отдачей за 2013–2014 гг. по некоторым видам экономической деятельности в составе ВРП Ставропольского края (рис. 1, 2). По итогам двух лет в бюджетной системе региона менее 5% составляла налоговая отдача сельского хозяйства, а налоговая отдача обрабатывающих производств сравнима с отдачей бюджетного сектора. Операции с недвижимым имуществом дают большие бюджетные поступления, чем транспорт и связь, строительство.

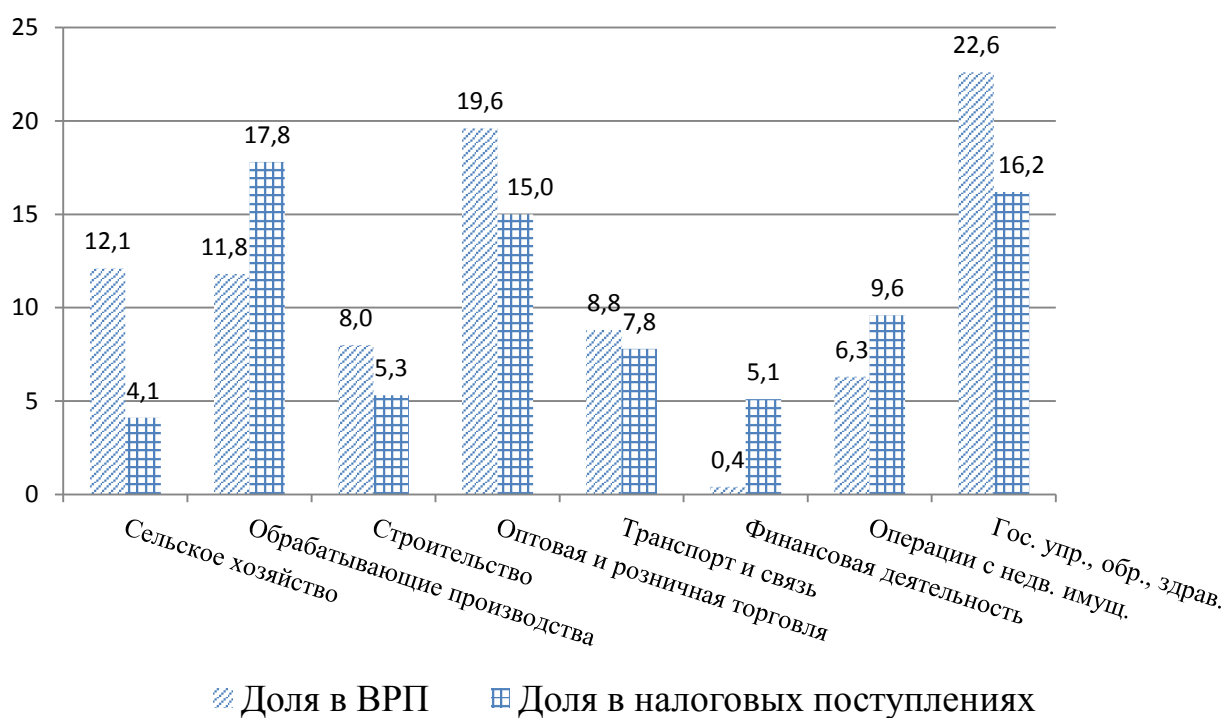

Рис. 1. Соотношение структуры ВРП и налоговых поступлений в консолидированный бюджет Ставропольского края по видам экономической деятельности в 2013 году, %.

Примечание: составлено по [11–13]

Хозяйственный комплекс Ставропольского края так и остался лишь некой стартовой площадкой для выполнения Указа Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», в соответствии с которым к 2020 г. в России должно быть создано и модернизировано 25 млн высокопроизводительных рабочих мест. Иными словами, при существующем состоянии экономики края их просто негде создавать, как и негде осуществлять масштабное использование инноваций.

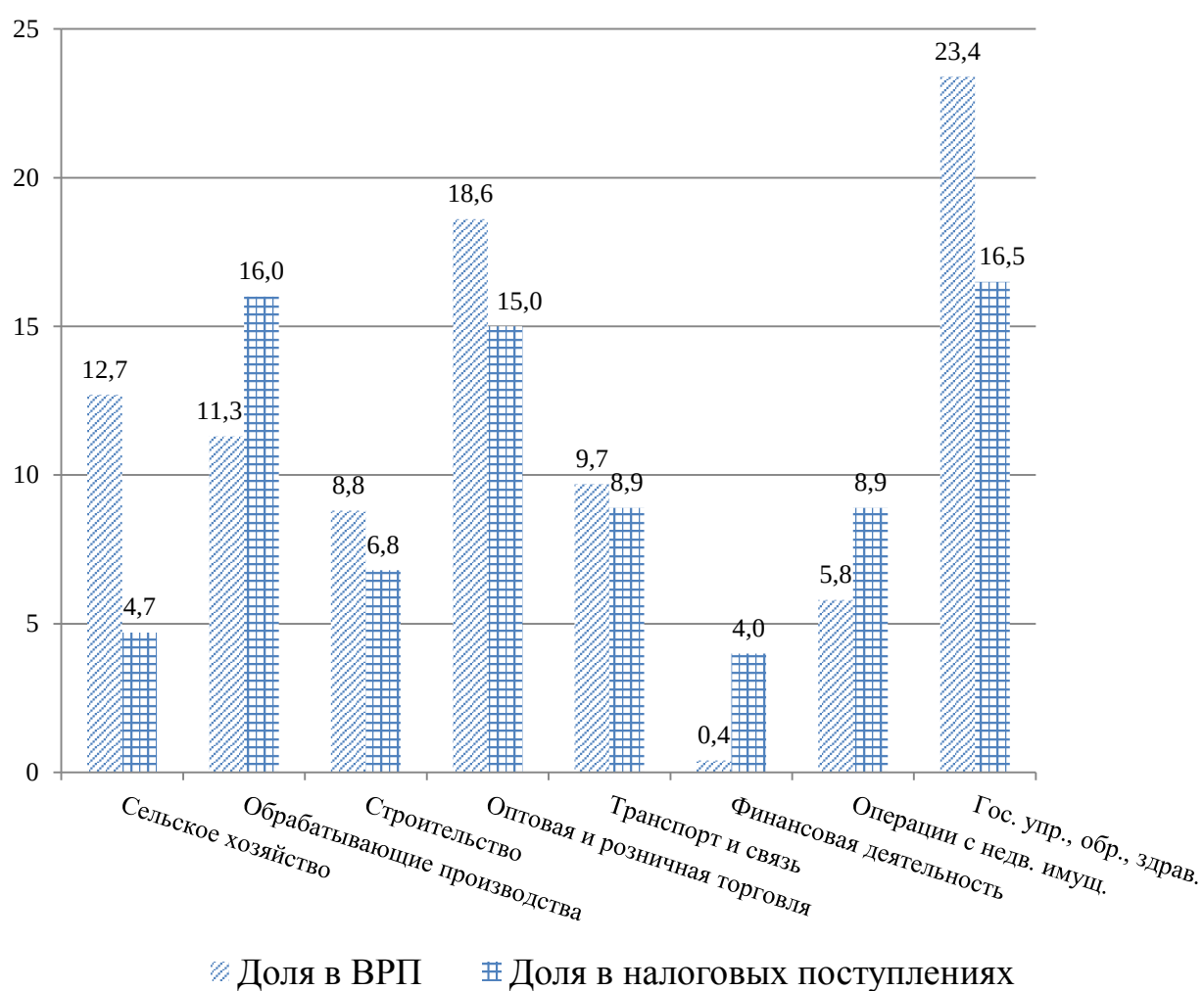

Рис. 2. Соотношение структуры ВРП и налоговых поступлений в консолидированный бюджет Ставропольского края по видам экономической деятельности в 2014 году, %.

Примечание: источник тот же

Введение против Российской Федерации западных внешнеэкономических санкций пока практически никак не отразилось на результатах деятельности реального сектора экономики Ставропольского края. И это является в определенной степени стартовым конкурентным преимуществом Ставропольского края для проведения комплекса работ по созданию

высокоэффективного диверсифицированного регионального производственного комплекса.

Вместе с тем, экономика любого региона объективна и вполне четко определяет ориентиры для создания эффективной системы регионального управления, обеспечивающего развитие хозяйственного комплекса, критерии инвестиционной и инновационной деятельности для формирования будущей экономики.

В этой связи в условиях действующих санкционных ограничений для Российской Федерации эффективность институтов региональной власти должна определяться их способностью преодолевать инерционность региональных экономических систем, имеющиеся разрывы и фрагментацию общественно-экономической структуры, обеспечивать устойчивое функционирование хозяйственного комплекса территории.

Необходимость структурных преобразований в хозяйственном комплексе регионов, обеспечение инновационного управляющего воздействия региональных властей на создание качественно новой региональной экономики должна определяться задачами развития экономики страны по принципу гармоничного встраивания и дополнения.

Региональные власти должны не только четко представлять роль региона в структуре экономики страны, но и, используя региональные конкурентные преимущества, активизировать процессы создания новых инновационных производств межрегионального и федерального значения. Иными словами им следует определиться, чем регион интересен стране и что следует развивать на конкретной территории [5–7].

Управленческий потенциал органов региональной власти должен все более смещаться в сферу развития производственного сектора, функции мониторинга и менеджмента региональной экономики становятся базовыми элементами создания диверсифицированной, эффективной и конкурентной экономики, ориентированной на создание производственных комплексов,

выпускающих готовые конечные продукты, которые будут гарантированно потребляться не только в России, но и будут востребованы на мировом рынке.

Принимая во внимание неблагоприятные макроэкономические показатели и отрицательные тенденции, характеризующие текущую ситуацию в реальном секторе российской экономики, а также учитывая, что территориальная единица как объект управления — это открытая система, внимание на региональных органах власти целесообразно концентрировать на разработке и внедрении новых организационных и управленческих решений, способных создать устойчивые, постоянно действующие механизмы осуществления эффективной инновационной деятельности всех хозяйствующих субъектов.

Для решения вопросов стратегического развития территории представляется вполне обоснованным использование парадигмы «регион как квазикорпорация» — социально ответственный пространственный субъект экономической деятельности, основой развития которого является инновационный менеджмент, позволяющий обеспечить на поддержку и развитие и инновационно-технологического потенциала территории.

Исходя из определяющего принципа деятельности любой бизнес-структуры, для получения максимального экономического эффекта, гарантированного обеспечения необходимого уровня устойчивости «квазикорпорация» должна вовремя изменяться. Следовательно, главная задача управления регионом в современных условиях заключается в своевременном определении императивов, средне и долгосрочных приоритетов, тщательной проработке комплексных программ и системных мероприятий по их реализации с тем, чтобы все составляющие звенья и элементы, вся «квазикорпорация» в целом стала эффективной.

Считается, что в условиях современной России классическую модель М. Портера следует дополнить шестой силой — действиями органов государственного управления, которые выступают источником организационно-управленческих инноваций и могут существенно влиять на стратегию и тактику

производственно-хозяйственной деятельности бизнес-структур на территории регионов [7].

В этом случае управляемые инновационным менеджментом региона экономические инновации, готовность руководителей регионов возглавить процесс инновационного развития позволят повысить адаптивность «квазикорпорации» к изменениям внешней среды, открыть возможности активного выхода на новые направления с тем, чтобы целенаправленно создавать благоприятные условия для обеспечения структурно-технологической трансформации хозяйственного комплекса территории.

Сегодня используются различные модели перехода экономики на путь инновационного развития. Российская действительность такова, что для достижения наивысшего эффекта в кратчайший срок необходимо одновременно использовать три модели: традиционную линейную; интерактивную (США, Великобритания, Германия и др.); суперактивную (Япония, Южная Корея). Сложность ситуации для Ставропольского края заключается еще и в том, что, наряду с этим, необходимо использовать и, так называемую, «догоняющую» модель (Китай).

Когда речь заходит о развитии отдельного региона или населенного пункта на определенном отрезке времени, часто говорят об экономической эффективности, социальной направленности, социально ориентированном бюджете, инновационности, экологической устойчивости, а теперь еще и о импортозамещении. Причем в регионах под «импортозамещение» нередко попадает производство обычной продукции (овощи, фрукты), создание мощностей для их хранения и т.д.

Созидательный потенциал существенно ограничен пространством определенного региона. И поскольку это объективно действующий фактор, развитие экономического потенциала посредством роста реального импортозамещения (а это, все-таки, по большому счету догоняющая модель развития) ограничивается объемом внутрироссийского спроса при ограниченности конкурентно-доступных финансовых ресурсов.

Так как структурная перестройка регионального хозяйства — это научно обоснованная, четко спланированная, согласованная по ресурсам, организационно подготовленная и эффективно управляемая система скоординированных инновационных преобразований, то в условиях постоянного недостатка инвестиций тем более нужны инновационные подходы по вовлечению имеющихся региональных возможностей в реальный сектор экономики.

Существуют различные классификационные системы инноваций: по уровню новизны, по функциональному назначению, по области применения и т.д. Особо выделяют организационно-управленческие инновации, связанные с повышением эффективности управления и оптимальной организации производства, а также, государственно-правовые инновации, включающие использование новых форм организации органов государственной власти и менеджмента на региональном и муниципальном уровнях.

По характеру удовлетворяемых потребностей инновации могут быть ориентированы на существующие потребности (кризисные инновации) и инновации развития, ориентированные на формирование новых потребностей.

По причинам возникновения инноваций выделяют реактивные инновации как реакцию на действия, осуществляемые конкурентами, и стратегические инновации, направленные на решение перспективных задач, внедрение которых носит упреждающий характер с целью получения решающих конкурентных преимуществ в перспективе.

По категориям инноваций Брюс Э. и Берчел Д. выделяют триаду «лидерство — инновации — стратегический приоритет» [2]. В бизнесе под инновациями понимают коммерческое использование идей. Поэтому мало просто формулировать идеи, необходимо с этими идеями что-то делать и тем более знать их объемы, качество, возможности исполнения ими тех задач, которые экономика диктует как необходимость эффективного развития.

Сегодня в мировой практике активно используют две концепции инновационного развития регионов:

1. концепцию (модель) «догоняющего развития»: регионы, ориентированные на «догоняющее развитие», стремятся догнать «регион — лидер», принимаемый за «эталон» для подражания, они опираются на импортозамещающую модель развития; такую концепцию иногда называют импортозамещающей индустриализацией;

2. концепцию «опережающего» развития, одним из определяющих факторов реализации которой является современный менеджмент [1; 2].

Однако чаще всего одновременно используются обе модели с преобладанием какой-либо в зависимости от состояния хозяйственного комплекса конкретного региона.

Сегодня для России представляется наиболее предпочтительным использование концепции «опережающего» развития, тем более, что в соответствии с зарубежным опытом организации регионального инновационного пространства основой для начала позитивных преобразований в сфере региональных инноваций является современный менеджмент государственных органов управления, который может выражаться в создании законодательной и институциональной базы, подталкивающей региональные структуры использовать в своей деятельности инновации [4].

При рассмотрении главных аспектов формирования инновационного пространства для создания новой региональной экономики часто не учитывается влияние важнейших факторов — инертность носителей инноваций и отсутствие спроса на инновации со стороны хозяйствующих субъектов.

В тоже время в рассматриваемых субъектах Юга России, как впрочем, и практически во всех регионах страны, разработаны и используются с различной степенью эффективности многочисленные нормативно-правовые акты, инструменты и механизмы для создания благоприятных условий привлечения инвестиций и стимулирования использования инноваций [6; 7; 14].

Однако широкое использование инновационных методов и инструментов территориального стратегического менеджмента, позволяющих эффективно развивать региональную экономику, во многом сдерживается доминированием в

органах власти отдельных регионов рутинных подходов к управлению территориями.

Между тем активное использование общепризнанных в мировой практике управления региональным развитием инструментов территориального менеджмента позволяет в среднесрочной перспективе не только оптимизировать архитектуру регионального экономического пространства, но и создать условия для инклюзивного развития реального сектора экономики.

Сегодня в российской практике регионального развития доминирующей является концепция «полюсов роста», согласно которой механизм экономического роста носит «очаговый» («точечный») характер, а основная роль принадлежит так называемым «полюсам» роста, то есть группе предприятий (в регионах) с максимальной предпринимательской активностью и инновационной интенсивностью.

Концепция «полюсного» роста составляет методологическую основу концепции «управляемого роста» региональной экономики. То есть, государство (региональные власти), участвуя в создании подобных «полюсов», может целенаправленно стимулировать оживление депрессивных или слабо развитых районов, и тем самым создавать благоприятную среду для эффективного функционирования воспроизводственного комплекса региона.

В соответствии с данной концепцией специфической формой экономической политики инноваций в региональном разрезе является выявление локальных точек инновационного роста, т.е. выделения тех территорий, которые обладают определенными условиями для развития инновационного потенциала и в дальнейшем будут содействовать продвижению инноваций от региональных центров в периферии.

Одним из наиболее эффективных инновационных инструментов территориального менеджмента, который активно используется в российской практике регионального развития, является создание индустриальных парков (ИП).

Формирование индустриальных парков отражает некоторую корректировку стратегии модернизации промышленности России, которая новым Федеральным законом № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», вступившим в действие 1 июля 2015 г., сориентирована на неоиндустриализацию. Особо значима эта проблема для регионов Юга России, промышленность и, особенно, сельское хозяйство которых в условиях рыночной трансформации 1990-х гг. деиндустриализировалось [4–7].

Системный анализ процессов создания и развития индустриальных парков в Южном макрорегионе России показывает, что инициация использования этого сравнительно нового для российской экономики института развития исходит от органов региональной и муниципальной власти. При этом выделяются, как правило, два подхода — использование модели «выращивания», когда предшественниками индустриальных парков (прединститутами) становятся инвестиционные площадки в муниципальных районах региона, и модель «назначения» индустриального парка в территорию региона, где хорошо развита промышленность [1; 5].

Несомненное преимущество и высокая эффективность первого подхода подтверждается успешной практикой Ростовской области, а из «назначенных» одиннадцати индустриальных парков в Ставропольском крае таковым может считаться, по сути, лишь один, созданный в индустриальном центре региона, а именно в г. Невинномыске как гринфилд на бывших землях сельскохозяйственного назначения.

Создание индустриальных парков в настоящее время является одним из наиболее распространенных способов привлечения в регионы страны инвестиций и создания комфортных условий для ведения бизнеса. Однако далеко не всегда учитывается тот факт, что земля для сельских жителей является не просто фактором производства, особенно на Юге России, с ней часто связан весь уклад жизни — от семейных отношений до трудовых навыков, что объективно ограничивает возможности перемещения рабочей силы и естественным образом отражается на гибкости и динамизме рынка труда [5].

Поэтому разумное территориальное размещение индустриальных парков, целенаправленный отбор их резидентов, с перспективой встраивания создаваемых инновационных производящих комплексов в стратегии развития регионов для достижения конкретных целей может стать основным средством ликвидации различий в уровнях доходов и условиях жизни населения различных его территорий, способным существенно усилить конкурентные преимущества региона и стать объективной оценкой эффективности работы региональных органов управления, инновационности регионального менеджмента в целом.

Весьма показательным являются подходы при отборе резидентов индустриальных парков, реализованные в Ростовской и Волгоградской областях, в Ставропольском крае при формировании ИП «Октябрьский», ИП «Ерзовский» и ИП «Невинномысский». В промышленно развитых Ростовской и Волгоградской областях ИП «Октябрьский», ИП «Ерзовский» изначально были ориентированы на создание мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции и на создание комплекса по глубокой переработке кукурузы, соответственно. В Ставропольском крае, где проблема переработки сельскохозяйственного сырья гораздо более острая, на фактически единственном действующем ИП «Невинномысский» развернули металлургический завод «СтавСталь» по выпуску строительной арматуры, причем заготовки для ее производства запланировано покупать за рубежом.

Вряд ли выбор такого резидента индустриального парка можно считать хорошим результатом инновационного регионального управленческого менеджмента, объективно оправданным и имеющим хорошие рыночные перспективы.

Сегодня ИП «Невинномысский», в котором реально проявили себя лишь три резидента, позиционируется уже как «Индустриальный парк на территории города Невинномысска и Кочубеевского муниципального района» и его третья очередь на территории района целиком отдана одному резиденту — минерально-химической компании «Еврохим».

С точки зрения наращивания экономического потенциала региона расширение территорий зон ускоренного развития вполне оправдано, однако максимальный экономический эффект от деятельности парка может быть достигнут лишь в том случае, если системно проведен необходимый комплекс работ по развитию каждой предыдущей площадки (очереди) парка, включая подбор резидентов и сфер их деятельности.

В данном случае не полностью освоена даже первая очередь парка, на территории которой готовится, в частности, к запуску завод по производству сухих строительных смесей, хотя в непосредственной близости от территории парка, в с. Кочубеевском, с октября 2013 г. работает завод компании «Хенкель Баутехник» по производству именно сухих строительных смесей. Трудно представить, что такой выбор резидента парка является осознанным действием региональных властей, направленным на развитие конкуренции на рынке строительных материалов.

Следует критичнее оценивать действия руководителей края при формировании регионального парка «Фармацевтика», под который несколько лет назад на Старомарьевском шоссе г. Ставрополя выделили 60 га земли, а в объекты инженерной инфраструктуры вложили 600 млн руб., хотя в нем до сих пор нет ни одного резидента.

Примечательно, что парк определялся своеобразным ядром будущего общекраевого кластера по производству фармацевтической продукции, создаваемого по инициативе краевых властей, хотя для такого решения не было не только теоретического основания, но не просматривалась даже какая-либо возможность организационно-технологического взаимодействия назначаемых в кластер хозяйствующих субъектов.

Очевидно, при использовании региональными органами управления принципа «назначения» парков и кластеров даже преференции в виде различных льгот, развитых инженерных коммуникаций инвестиционных площадок не являются достаточно привлекательными для инвесторов, что не позволяет эффективно использовать эти институты экономического развития. А действия

региональных властей в этих случаях очень напоминают, известный в недавнем прошлом отрицательный опыт проведения пресловутых «кампаний по ...». Показательно, что в Ставропольском крае уже принято решение о сокращении количества индустриальных парков.

В тоже время имеющийся опыт (Ростовской области, Республики Татарстан и др.) привлечения конкретных инвесторов в индустриальные парки и участников в кластерные структуры показывает высокую эффективность использования гибких взаимовыгодных действий власти и бизнеса, определяемых выверенными управляющими действиями региональных властей [4].

В каждом конкретном регионе под длительным влиянием различных экономических, социально-политических и демографических процессов сложились устойчивые тенденции функционирования хозяйственных комплексов, которые во многом сдерживают инновационное развитие, что предопределяет необходимость использования принципиально иных подходов к управлению развитием экономического потенциала территорий страны.

По мнению автора, ключевым звеном ускоренного экономического развития региона является совершенствование территориальной организации региональной экономической системы. От парадигмы «выявление и развитие локальных точек роста» следует переходить к парадигме «каждый населенный пункт — точка роста, каждый муниципальный район — зона развития».

Необходимо активное вмешательство региональных властей в случаях неадекватных действий хозяйствующих субъектов, которые приводят или могут привести к остановке производств и потере их лидерства на рынке. В данном контексте принципиальное управленческое решение должно состоять в том, чтобы власть (региональная и муниципальная) и бизнес обеспечили согласованные действия по рациональному размещению экономических объектов во всех населенных пунктах исторически сложившейся поселенческой сети. Такой подход позволит не только создать экономическую базу для закрепления населения в местах традиционного проживания, но и стать

своеобразным катализатором стимулирования активного использования механизмов государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов, ускорить инфраструктурное развитие региона, сопровождающее процесс наращивания его экономического потенциала [1; 3; 7].

Экономически и организационно обоснованным проведение взаимных консультаций и совместные действия власти, бизнеса, научного сообщества и общественных организаций по формированию устойчивых внутрирегиональных хозяйственных взаимосвязей партнерского типа, региональных форм ассоциированного предпринимательства на базе определения, а в ряде случаев восстановления ранее существующих, районных специализаций для преодоления диспропорций экономического и социального развития территорий.

Такое взаимодействие власти и бизнеса, консолидация интеллектуального потенциала, общественных движений для создания комфортных условий функционирования и развития реального сектора экономики, стимулирования роста производства, ускоренного перехода к модернизации и реструктуризации производящего комплекса региона, особенно при искусственно созданных внешнеэкономических ограничениях, является важнейшим фактором обеспечения инновационного территориального развития [5–7].

В современных экономических условиях возрастает значение «управленческого» фактора. Умение предвидеть и упреждать возможное негативное воздействие внутренних и внешних угроз, профессионализм при определении приоритетов на среднесрочный период и на длительную перспективу, лидерские способности, готовность возглавить и взять на себя ответственность за проведение масштабной работы по созданию в регионе диверсифицированной инновационной экономики и быть, при этом, не столько антикризисным управляющим, сколько риск-менеджером должны стать обязательными качествами современного руководителя региона.

Еще одним определяющим условием в ситуации, когда уровень жизни населения снижается, государственный долг регионов растет, финансовые

резервы страны сокращаются, цены на нефть в обозримой перспективе существенно не повысятся, внешние санкции и антисанкции будут действовать неопределенно долго, довлеющим над действиями региональных властей, является фактор времени. И хотя диверсификация регионального хозяйственного комплекса, по определению, ориентирована на длительный временной тренд, реальные результаты управляющего воздействия органов власти на происходящие процессы должны быть видны уже в период первого срока полномочий руководителей регионов.

Региональным властям следует актуализировать свои действия по следующим направлениям: сохранение и инновационная модернизация действующих производств; наращивание объемов инновационной продукции на вновь создаваемых производственных комплексах; расширение производства нужной стране и действительно импортозамещающей промышленной и сельскохозяйственной продукции (а не, к примеру, наращивание производства овощей в закрытом грунте с использованием импортных семян, технологий и оборудования); инициирование создания региональных и межрегиональных кластерных структур, в которых кооперационные связи и интеграционные экономические взаимоотношения хозяйствующих субъектов выстраиваются вверх и вниз по цепочке создания.

Так, только многомесячная пассивность властей Ставропольского края, их нежелание своевременно включиться в процесс урегулирования хозяйственных споров между региональным подразделением «Газпрома» и ОАО «ЮгРосПродукт» привели к прекращению производства сразу на двух крупнейших на Юге России комплексов по производству стеклотары и стекла в г. Новоалександровске и с. Красногвардейское.

Вне поля зрения правительства края остаются также и рыночные перспективы «Монокристалла» — крупнейшего мирового производителя искусственных сапфиров. Становление и развитие предприятия на протяжении ряда лет активно поддерживалось региональными властями, но дальше выпуска фактически высокотехнологичного сырья здесь не продвинулись. В ближайшее

время, в связи с запуском в г. Набережные Челны (Республика Татарстан) всех четырех очередей современного инновационного комплекса вертикально-интегрированной компании «Кама Кристалл Технолоджи» по масштабному производству не только искусственных сапфиров, но и широкой линейки конечной продукции, конкурентная среда на российском и международном рынке может резко измениться. Очевидно, и здесь нужны нестандартные действия правительства края.

Анализ данных таблиц 1 и 5 также показывает, что в наиболее крупных регионах Юга России промышленность остается основой территориальных производственных комплексов. Однако здесь реальным локомотивом роста, который в короткое время может не только оживить экономику, но и придать необходимый импульс созданию новых отраслей и инновационных производств, в том числе и в промышленности, является агропромышленный комплекс.

Для определения целей и приоритетов развития региональной экономической системы, способов, методов ее структурной модернизации и диверсификации, рационального выбора проектов инвестиционного и инновационного развития, ориентированных на решение конкретных функциональных задач, представляется целесообразным несколько иначе оценивать существующие территориальные особенности, использование которых при инновационном менеджменте региональных органов власти могут стать реальными и весьма ощутимыми конкурентными преимуществами.

Если говорить о Ставропольском крае, то это — расположение в географическом центре Южного макрорегиона России, наличие уникальной оросительно-обводнительной системы, системное развитие социальной инфраструктуры и почти полная газификация сельских территорий, в которых проживают около 42% населения края, функционирующая система потребительской кооперации, развитая сеть автомобильных дорог с твердым покрытием хорошего качества, активное участие общероссийских операторов (Ростелеком, Билайн, МТС, Мегафон) в создании современной системы

интернет-коммуникаций и мобильной связи, развитый научный потенциал инновационного обеспечения агропромышленного производства.

В тоже время существующая структура сельскохозяйственного производства края, в котором преобладает производство озимой пшеницы с предельно рекордной урожайностью, многолетние проблемы в молочном и мясном скотоводстве, овощеводстве в открытом грунте, семеноводстве и селекционной работе, отсутствие необходимых мощностей по переработке и хранению производимой продукции, большая часть которой вывозится из края в виде сырья, не позволяет успешно конкурировать на рынке продовольствия и обеспечить эффективную занятость сельского населения.

Принимаемые правительством края меры по развитию аграрного сектора экономики с использованием программно-целевого метода (госпрограммы, ведомственные целевые программы), а также реализация точечных инвестиционных проектов по развитию пищевой и перерабатывающей промышленности, в основном в районных центрах, дают определенные положительные результаты. Однако масштабных системных действий по наращиванию производства продуктов питания (на первом этапе до уровня середины восьмидесятых годов двадцатого века), защите краевого рынка продовольствия, обеспечению продовольственной безопасности региона региональные власти не проводят.

Экономические реалии показывают, что без целенаправленных действий региональных властей по организации тесного межхозяйственного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, ассоциаций и союзов сельхозтоваропроизводителей, логистических связей между производителями и переработчиками продукции, которые могут стать основой для формирования эффективных кластерных структур, кардинально изменить ситуацию в АПК, обеспечить высокооплачиваемой работой трудоспособных сельских жителей по месту проживания, существенно повысить долю аграрного сектора экономики в ВРП края и налоговые поступления в бюджет края, не представляется возможным.

Очевидно, для того чтобы стать активным и весомым игроком на рынке продуктов питания, краевым и муниципальным органам власти в короткий промежуток необходимо не только обеспечить проведение скоординированного комплекса работ по организации в крае современного масштабного многопрофильного производства продовольственных товаров с высокими потребительскими свойствами, но и создать эффективную региональную сеть для обеспечения устойчивой системы реализации пищевых продуктов краевых производителей, способную успешно конкурировать с внешними сетевыми компаниями, наводнившими рынок продовольствия Ставропольского края, и активно продвигать производимую продукцию за его пределы [3; 4; 6]. Причем в рамках закона о торговле, не нарушая антимонопольного законодательства и развивая конкурентную среду. Нужны нестандартные организационно-управленческие действия, направленные на поддержку местных производителей продовольствия, включая даже выделение лучших мест под фирменную торговую сеть.

Как показывает практика других регионов, выделение и закрепление в городах и районах производственных площадей для реализации продукции местных производителей, контроль за этим процессом непосредственно первых руководителей регионов, обеспечивает высокий стимулирующий эффект и привлекательность для представителей малого и среднего бизнеса создавать и развивать кооперационные логистические цепочки производства пищевых продуктов высокого качества.

При реализации подобного управленческого решения, которое позволит в режиме реального времени получать объективную оценку возможностей АПК края по наполнению прилавков пищевыми продуктами собственного производства (чем, в каких объемах, какого качества, каких потребительских свойств) в условиях постоянно растущей межрегиональной и международной конкуренции на рынке продовольствия вместо лозунговых призывов («покупай ...», «накормим ...» и т.д.), императивом является способность властных структур своевременно принимать упреждающие меры по расширению

номенклатуры и увеличению объемов производства продуктов питания, совершенствованию логистики продовольственной экспансии за пределами края, путей развития взаимовыгодного товарообмена и инициации создания совместных межрегиональных хозяйствующих объединений.

По мнению автора, для создания новых рабочих мест на селе, активизации процесса структурной модернизации агропромышленного комплекса Ставропольского края вполне допустимо использование и некоторых элементов китайского опыта «творческого» разрушения, при котором устранение старой экономики шло через создание новой, а небольшие города и деревни освобождались от обязательной сельхозориентации и переключались на другие виды деятельности [1; 4; 14].

Вместе с тем, в условиях Ставрополя целесообразно изменить традиционные подходы к модернизации сельскохозяйственного производства, так как новые виды деятельности и новые производства, с одной стороны, могут и должны использоваться как своеобразные инструменты образования и развития районных и межрайонных кластерных структур в сфере традиционного агропромышленного производства, а, с другой, способны значительно расширить отраслевые возможности и стать основой для создания более значимых производств и межрегиональных кластерных структур общероссийского значения.

В этой связи следует рассмотреть возможности и определить стратегические ориентиры участия Ставропольского края в обеспечении реализации стратегического решения Правительства страны по активному освоению российского Крайнего Севера и Арктики.

В настоящее время у края есть реальная возможность в конкурентной борьбе занять относительно свободную рыночную нишу производства и поставок натуральных высококачественных и высококалорийных продуктов питания для северян (работников топливно-энергетического комплекса, социальной сферы, транспортников, военных и т.д.). Очевидно и здесь определяющими условиями успеха, кроме фактора времени, являются

инновационный менеджмент властей края по организации соответствующих производств и агрессивный маркетинг по продвижению продовольственной продукции края на арктическое побережье страны, тем более что определенные заделы в этом направлении имеются.

Масштабное освоение российского Крайнего Севера и Арктики, кроме бесперебойного обеспечения продуктами питания, должно также обеспечиваться производством добротной одежды из натуральных материалов для надежной защиты производственного персонала и жителей арктических регионов от воздействия жестких климатических условий. Именно Ставропольский край может стать системообразующим центром для создания двух взаимосвязанных многоотраслевых кластеров на Юге России, включая СКФО и ЮФО, обеспечить принципиально иное развитие производящего комплекса макрорегиона и стать своеобразным премьер – конкурентом.

Почвенно-климатические условия Ставропольского края и республик СКФО исторически обусловили развитие овцеводства и традиционных народных промыслов, связанных с первичной обработкой шерсти, производством различных шерстяных изделий ручной работы, который активно трансформируется в хорошо технически оснащенный надомный труд. В тоже время становится все более острой проблема обеспечения качественным исходным сырьем заданных параметров (шерстяная нить, пряжа) энергично развивающегося специализированного малого и среднего бизнеса округа.

В пределах СКФО сосредоточено самое крупное поголовье овец различных пород (тонкорунных, грубошерстных и полугрубошерстных, мясных), что является достаточной исходной базой для формирования крупного межрегионального кластера федерального значения, ориентированного на динамичное развитие овцеводства, глубокую переработку исходного сырья, получение инновационных продуктов, на конечное производство широкой гаммы изделий из натуральной шерсти, включая различные ткани.

Выгодное географическое положение Ставропольского края, действующие в крае почти тридцать овцеводческих племенных заводов

и племенных репродукторов, имеющиеся специализированные научные базы Россельхозакадемии, включая НИИ «Овцеводства и козоводства», функционирующая в Ставропольском аграрном университете уникальная лаборатория по сертификации шерсти, многолетний опыт эксплуатации шерстомойного комбината, наличие высококвалифицированного кадрового потенциала являются вполне достаточными побудительными мотивами для органов управления региона по активной инициации создания диверсифицированного овцеводческого кластера в СКФО с последующим подключением и регионов ЮФО.

Важно отметить определяющее значение фактора времени, тем более что в соседней Карачаево-Черкесии уже построена и стала республиканским брендом фабрика по переработке шерсти. Существенно повысить эффективность овцеводческого кластера, придать новый импульс комплексному развитию Южного макрорегиона может создание на Юге России многопрофильного импортозамещающего крупнотоннажного производства хлопка.

Общеизвестно, что наличие собственной сырьевой хлопковой базы для любого государства является одним из важнейших элементов экономической, военной и политической независимости. В настоящее время хлопчатник в аридных и субаридных зонах возделывают около 90 стран мира. В Южном макрорегионе России площадь таких территорий в структуре пашни постоянно растет и приближается к 50%.

В прошлом веке уже предпринимались три попытки создания на Юге России крупнотоннажного хлопкового производства в Краснодарском крае, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях, Чеченской Республике и Республике Дагестан. Основным хлопкосеющим регионом России считался Ставропольский край, производивший свыше 60 тыс тонн хлопка-сырца, в г. Буденновске активно работал Институт хлопководства неорошаемых районов — центр российского хлопководства.

В текущем столетии в федеральную целевую программу «Юг России» включались два проекта по возрождению отрасли хлопководства в Ставропольском крае и Астраханской области, однако их реализация предусматривалась, в основном, на местном энтузиазме и не стала отправной точкой начала масштабных работ, хотя Южный макрорегион по комплексу почвенно-климатических условий является единственным регионом России для промышленного хлопководства.

Несмотря на различные организационные преобразования, вызванные изменениями экономических отношений в стране, откровенное нежелание федеральных властей заниматься возрождением отрасли хлопководства в Ставропольском НИИСХ, Всероссийском НИИ орошаемого овощеводства и бахчеводства (г. Краснодар), Прикаспийском институте аридного земледелия (г. Астрахань), опытно-селекционных станциях Волгоградской области не прекращались агротехнические и агрохимические исследовательские работы с культурой хлопчатника [6; 7].

В Ставропольском и Краснодарском краях, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях, Чеченской Республике, Республике Дагестан и Республике Калмыкия определены территории (более 1 млн га) для эффективного возделывания хлопка, отработаны севообороты, обеспечивающие оздоровление агроэкологической обстановки в зоне интенсивных технологий растениеводства, отлажен процесс создания перспективных сортов хлопчатника отечественной селекции, урожайность и качество которых значительно превышает аналогичные показатели Индии и Египта.

По оценкам специалистов, эффективность возделывания хлопчатника в 1,3 — 1,5 выше, чем зернового производства, а каждый занятый производством хлопка создает до двенадцати высококвалифицированных рабочих мест в различных отраслях промышленности. Развитие промышленного производства хлопка, организация его глубокой переработки на местах культивации позволит получать более 200 видов новой инновационной продукции, в том числе и медицинского назначения, решить проблему круглогодичной занятости

сельского населения регионов Юга России, обеспечить сырьевыми ресурсами текстильную и легкую промышленность, организовать масштабное швейное производство из натуральных российских тканей, создать специализированные производства в целом ряде других отраслей хозяйственного комплекса страны.

В частности, в традиционных центрах сельскохозяйственного машиностроения Южного макрорегиона вполне реально организовать выпуск необходимых машин и механизмов для выращивания, уборки и переработки хлопка. Перспективным является техническое и технологическое сотрудничество со странами ШОС и БРИКС.

Создание двух взаимодополняющих и взаимодействующих межрегиональных кластеров на Юге России для решения целого ряда общефедеральных задач потребует активного участия представителей Президента страны в СКФО и ЮФО, различных федеральных министерств и ведомств, в первую очередь Министерства по делам Северного Кавказа России, однако инициация, проведение соответствующих предварительных согласований с соседними регионами и в федеральных властных структурах должна исходить от руководства Ставропольского края.

Инновационный менеджмент региональной власти при формировании новой инновационной экономики также необходим и в выстраивании принципиально иного взаимодействия с действующими на территории края общероссийскими вертикально интегрированными компаниями (мега-корпорациями), которые способны концентрировать значительные инвестиционные ресурсы на модернизацию и эффективную реструктуризацию регионального хозяйственного комплекса [1; 5–8].

Возможный комплекс специальных инструментов для активизации взаимодействия мегакорпорации и региональной экономической системы по схеме ресурсного инвестирования приведен в работе [3]. Такое взаимодействие существует много лет. Так, при реализации мегакорпорациями собственных инвестиционных программ развития дочерних производств, действующих

на территориях субъектов страны, к тому же зачастую при поддержке региональных бюджетов [5].

Определяющим условием реального взаимодействия является определение именно органами региональной власти целевых ориентиров и, соответственно, очередности создания мегакорпорациями конкретных объектов региональной экономики, органично встраиваемых в качестве субрегиональных локализаций в стратегические программы опережающего развития хозяйственного комплекса региона. Многолетняя практика использования территории Ставрополя подразделениями российских мегакорпораций, таких как «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙл», ориентированных на добычу и транспортировку топливно-энергетических ресурсов, производство сырьевых продуктов, подтверждает отсутствие целевого взаимодействия с властями региона, направленного на модернизацию и инновационное развитие экономики Ставропольского края.

В крае определены наиболее перспективные локализации, проведены необходимые технико-технологические проработки и экономические обоснования создания на территориях деятельности организаций «Газпрома» и «Роснефти» крупных инновационных комплексов по производству йода и брома, которые могут стать ресурсной базой для создания в крае фармацевтического кластера. Перспективным является также и организация производства моторных топлив из газа.

Очевидна также и необходимость создания в крае комплекса инновационных производств по переработке выпускаемого Буденновским подразделением «ЛУКОЙла» полиэтилена и полипропилена, которые в течение многих лет вывозятся за пределы края в качестве обычного сырья.

Определение принципов, создание механизмов взаимодействия с общероссийскими вертикально интегрированными компаниями, вполне естественное стремление краевых властей включить их потенциал в развитие, прежде всего, промышленности региона можно, с одной стороны, представлять

и как своеобразный бонус Ставрополью за осуществление хозяйственной деятельности мегакорпораций на его территории.

С другой стороны, отработку такого взаимодействия следует вести еще и с учетом того, что основная территория деятельности «Газпрома», «Роснефти», «ЛУКОЙла» — это регионы российского Крайнего Севера и Арктика. Именно там сосредоточены ныне действующие структурообразующие комплексы по добыче углеводородного сырья этих мега корпораций, именно там, в ближайшей перспективе, будут наращиваться мощности по развитию энергетического потенциала России.

Указанные обстоятельства являются стратегическим посылом руководству Ставропольского края активизировать деятельность по привлечению потенциала мегакорпораций к созданию на Юге России не только современной продовольственной базы, но и двух взаимодополняющих и взаимодействующих межрегиональных агропромышленных мегакластеров по развитию овцеводства и хлопководства, что позволит существенно нарастить экономический потенциал всего Южного макрорегиона.

Опыт Южной Кореи и Финляндии показывает, что стратегические структурные преобразования можно провести в течение короткого времени, а любой кризис может стать для экономики входом в качественно иное состояние, обеспечивающее резкий подъем производства на базе проведения принципиальной организационно-структурной перестройки [4].

Таким образом, кризис, а тем более предкризисное состояние, не только угроза, но и возможность для тех, кто сумеет ими воспользоваться, так как именно в этот период обычно расчищают хозяйственное пространство от устаревших форм и методов управления развитием экономики.

Литература

1. Белокрылов К.А. Теория и практика институциональной модернизации экономики (на примере Юга России) // Terra economicus. — 2013. — Т. 11, № 2. — С. 9–14.
2. Брюс Э., Берчелл Д. Инновации: Пер. с англ. — М.: Дело и Сервис, 2010. — 240 с.

3. Королева Н.А. Инструменты активизации взаимодействия мегакорпорации и региональной экономической системы // *Terra economicus*. — 2013. — Т. 11, № 2. — С. 99–101.
4. Мамедов О. Ю. Экономический кризис: причины, проблемы, перспективы // *Сущность и специфика инновационной экономической политики*. — Ростов н/Д.: Изд-во Академлит, 2009. — С. 7–16.
5. Митрофанова И.В. Программно-целевой подход к управлению территорией: анализ современного отечественного опыта // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2006. — № 5. — С. 42–46.
6. Мовчан И. В. Региональная экономика: политика инновационного роста // *Сущность и специфика инновационной экономической политики*. — Ростов н/Д.: Изд-во Академлит, 2009. — С. 94–104.
7. Плещенко В.И. Стимулирование организационно-управленческих инноваций в рамках институциональных преобразований закупочной деятельности // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. — 2013. — № 2. — С.149–155.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. — М., 2007. — 981 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 990 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. — М., 2014. — 900 с.
11. Ставропольский край в цифрах. 2011. Статистический ежегодник. — Ставрополь: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, 2011. — 288 с.
12. Ставропольский край и его регионы: Статистический сборник. — Ставрополь: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, 2012. — 319 с.
13. Ставропольский край. 2015: Статистический ежегодник. — Ставрополь: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, 2015. — 329 с.
14. Стиглиц Ю.Д. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. — М.: Мысль, 2003. — 300 с.

References

1. Belokrylov K.A. Teorija i praktika institucional'noj modernizacii jekonomiki (na primere Juga Rossii) [The theory and practice of institutional modernization of economy (on the example of the South of Russia)]. *Terra economicus*, 2013, vol. 11, no. 2, pp. 9–14.
2. Brjus Je., Berchell D. *Innovacii: Per. s angl* [Innovations]. Moscow, Business and service Publ., 2010. 240 p.
3. Koroleva N.A. Instrumenty aktivizacii vzaimodejstvija megakorporacii i regional'noj jekonomicheskoy sistemy [Instruments of activization of interaction of megacorporation and regional economic system]. *Terra economicus*, 2013, vol. 11, no. 2, pp. 99–101.

4. Mamedov O. Ju. Jekonomicheskij krizis: prichiny, problemy, perspektivy [Economic crisis: reasons, problems, prospects]. *Sushhnost' i specifika innovacionnoj jekonomicheskoy politiki* [Essence and specifics of innovative economic policy]. Rostov-on-Don, Academic literature Publ., 2009, pp. 7–16.
5. Mitrofanova I.V. Programmno-celevoj podhod k upravleniju territoriej: analiz sovremennogo otechestvennogo opyta [Program and target approach to management of the territory: analysis of modern domestic experience]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2006, no. 5, pp. 42–46.
6. Movchan I.V. Regional'naja jekonomika: politika innovacionnogo rosta [Regional economy: policy of innovative growth]. *Sushhnost' i specifika innovacionnoj jekonomicheskoy politiki* [Essence and specifics of innovative economic policy]. Rostov-on-Don, Academic literature Publ., 2009, pp. 97–104.
7. Pleshhenko V.I. Stimulirovanie organizacionno-upravlencheskih innovacij v ramkah institucional'nyh preobrazovanij zakupochnoj dejatel'nosti [Stimulation of organizational and administrative innovations within institutional transformations of purchasing activity]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2013, no. 2, pp. 149–155.
8. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2006: Statisticheskij sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2006: Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2007. 981 p.
9. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2011: Statisticheskij sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2011: Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2011. 990 p.
10. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2014: Statisticheskij sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2014: Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2014. 900 p.
11. *Stavropol'skij kraj v cifrah. 2011. Statisticheskij ezhegodnik* [Stavropol Krai in figures. 2011. Statistical yearbook]. Stavropol, Territorial authority of Federal State Statistics Service in Stavropol Krai Publ., 2011. 288 p.
12. *Stavropol'skij kraj i ego regiony: Statisticheskij sbornik* [Stavropol Krai and its regions: Statistical collection]. Stavropol, Territorial authority of Federal State Statistics Service in Stavropol Krai Publ., 2012. 319 p.
13. *Stavropol'skij kraj. 2015: Statisticheskij ezhegodnik* [Stavropol Krai. 2011: Statistical yearbook]. Stavropol, Territorial authority of Federal State Statistics Service in Stavropol Krai Publ., 2015. 329 p.
14. Stiglic Ju.D. *Globalizacija: trevozhnye tendencii* [Globalization: disturbing tendencies]. Moscow, Thought Publ., 2003. 300 p.

УДК 330.524.336:331.556.4

Кравченко Лариса Анатольевна

доцент, кандидат экономических наук,
кафедра экономической теории, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь

Радько Антонина Андреевна

доцент, кандидат экономических наук,
кафедра экономической теории, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь

МИГРАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье исследованы основные научные подходы к определению финансового потенциала и факторов его формирования; дано определение миграционного капитала, проанализированы современные тенденции его движения. Доказано, что денежные переводы трудовых мигрантов оказывают существенное влияние на формирование финансового потенциала как принимающей страны, так и на страны-экспортеры рабочей силы. Указано на потенциальные социально-экономические угрозы, развитие которых может быть обусловлено чрезмерным привлечением миграционного капитала в страны-доноры трудовой миграции и его оттоком из стран-доноров миграционного капитала; обоснована необходимость государственного регулирования миграционных процессов.

Ключевые слова: миграционный капитал, денежные переводы, трудовые мигранты, потенциал, финансовый потенциал, государственное регулирование.

Jel classification codes: F 220, J 610, E 220

Larisa Kravchenko

Ph.D. (economics), Associate professor
Associate professor of the department of economic theory Institute of
Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol

Antonina Radko

Ph.D. (Economics), Associate professor
Associate professor of the department of economic theory
Institute of Economics and Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

MIGRATION CAPITAL AS A FACTOR OF FORMATION OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE NATIONAL ECONOMY

The article the main scientific approaches to determining the financial potential and factors of its formation; the definition of migration capital, the author analyses modern tendencies of movement. It is proved that the remittances of labour migrants have a significant impact on the formation of financial capacity as the host country and exporting countries of labor force. Listed on potential socio-economic threats, which may be due to excessive attraction of migration capital into donor countries of labor migration and its outflow from the donor countries, the migration of capital; the necessity of state regulation of migration processes.

Keywords: capital migration, remittances, migrant workers, potential, financial potential, state regulation.

Jel classification codes: F 220, J 610, E 220

В новых социально-экономических и геополитических условиях остро стоит вопрос о воспроизводстве и максимально эффективном использовании имеющегося экономического потенциала России ее регионов. Использование современного инструментария влияния на эти процессы является необходимым условием эффективного финансирования экономического развития и обеспечения достаточного уровня конкурентоспособности.

Такой подход требует разработки долгосрочной стратегии поддержки и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на основе эффективного использования финансового потенциала, позволяющего снизить

материалоемкость продукции, обеспечить импортозамещение и повысить эффективность национальной экономики.

Теоретические и практические разработки развития экономического потенциала представлены в работах российских ученых: Л. Абалкина, Б. Бабаева, Т. Хачатурова, А. Кошелева, В. Шульги и других. Исследованию формирования различных составляющих национального экономического потенциала посвящены труды украинских ученых: О. Балацкого, Д. Богини, В. Быкова, А. Чухно. Зарубежные ученые, работы которых ориентированы на определение факторов экономического роста: Р. Барро, Г. Беккер, П. Ромер, Р. Солоу и др. Однако, несмотря на многогранность категории экономического потенциала недостаточно исследованным остается его финансовый аспект особенно во взаимосвязи с миграционными процессами и миграционным капиталом.

Проблемы формирования, развития финансовых ресурсов, нестабильности их доходных источников рассмотрены в фундаментальных исследованиях В. Гейца, М. Долишного, В. Опарина, А. Павлюка, В. Кудряшова и других. В трудах А. Гайдуцкого, Г. Глущенко, Ж. Зайончковской, Е. Малиновской, Т. Ромащенко, Г. Родригеса, П. Сталкера среди анализа важнейших последствий международной трудовой миграции значительное внимание уделяется и роли миграционного капитала в развитии стран-экспортеров рабочей силы. Вместе с тем подробный анализ публикаций позволяет утверждать, что сегодня существует потребность в дальнейшем исследовании влияния миграционного капитала на развитие национальной экономики.

Финансовое управление социально-экономическими системами требует идентификации, качественной и количественной оценки финансовой составляющей их функционирования, которая характеризует не только достигнутый уровень, но и их финансовые перспективы. В этом контексте важное значение имеет совершенствование механизма формирования и использования финансового потенциала, что в свою очередь диктует

необходимость переосмысления такого фундаментального понятия как «потенциал».

«Потенциал» выступает одной из базовых категорий экономической теории и определяет состояние и возможности развития хозяйственных систем различного их уровня (предприятие, регион, национальное хозяйство).

Достижение более высокого экономического потенциала является вместе с тем и одной из главных результирующих характеристик их развития. Исходному содержательному значению понятия «потенциал» отвечают такие функции, как возможность, способность, поскольку они характеризуют скрытые, нереализованные резервы объекта исследования, которые при изменении условий могут из возможности перейти в действительность, быть использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели; возможности отдельного человека, общества, государства в определенной области [1]. В интерпретации Т. Г. Храмцовой: «потенциал — это не только и не просто количество ресурсов, но и заключенная в них возможность развития системы в заданном направлении. Также подчеркивается, что возможности должны быть реализованы [2].

Наращивание и развитие национального экономического потенциала в качественном и количественном отношении связано как с увеличением, вовлеченных в национальную экономику ресурсов, так и с повышением эффективности, рациональности их использования для производства товаров и услуг. Совокупность связей превращают систему потенциала из простого набора составляющих в единое целое, определяют его состояние и структуру. Таким образом, вследствие существования причинно-следственных связей интенсивное и нерациональное использование только одного из элементов потенциала может привести к возникновению негативных тенденций в системе в целом [3]. Так, успешное функционирование и развитие современной экономической системы определяется эффективностью взаимодействия всех ее элементов, в том числе и финансового потенциала.

Наиболее распространенным определением финансового потенциала является понимание его как важной составляющей финансового состояния и финансовых возможностей хозяйствующих субъектов [4, 5]. Финансовый потенциал рассматривается, как правило, в территориальном разрезе. В частности, в русском энциклопедическом словаре финансовый потенциал — это совокупность первичных денежных доходов, полученных на определенной территории, которая включает прибыль хозяйствующих субъектов и оплату труда занятых хозяйственной деятельностью [6].

Финансовый потенциал, с одной стороны, является абстрактной экономической категорией, как следствие взаимодействия всех элементов финансовых отношений, не только существующих, но и возможных, а с другой — финансовой основой, характеризующейся системой показателей, отображающей не только наличные финансовые ресурсы, но и их резервы, которые могут быть использованы при определенных условиях. Однако, рассматривая финансы не как теоретическую абстракцию, а как составляющую хозяйственного механизма, необходимо отметить, что влияние на расширенное воспроизводство проявляется там и тогда, где происходит процесс создания и использования финансовых ресурсов с учетом возможностей развития [7].

Экономическая ситуация доказывает, что эффективное использование потенциала финансов зависит не только от объемов денежных фондов, которые формируются, но и от практической обоснованности и последовательности управленческих методов и решений. Методы формирования финансового потенциала, его распределения и использования остаются противоречивыми и недостаточно эффективными в результате сложной управленческой структуры и процедур в государственном аппарате, несбалансированности налогов, значительной теневой экономики.

Формирование финансового потенциала происходит в результате сбалансированного воспроизводства, распределения и перераспределения экономических ресурсов между хозяйствующими субъектами, под воздействием внешних и внутренних взаимосвязей: ресурсных, территориально-отраслевых,

пространственно-временных и др. При этом в качестве системообразующих факторов выступают экономические ресурсы, в том числе и трудовые.

На рынок труда, в целом на национальную экономику и ее финансовые составляющие различное воздействие оказывают миграционные процессы. Положительные эффекты проявляются в снижении напряжения на рынке труда, возможностях повышения качества человеческого потенциала за рубежом, повышении уровня жизни за счет денежных переводов из-за границы. Но вместе с тем миграция вызывает ряд острых проблем в контексте развития человеческого потенциала.

Основными проблемами, связанными с международной миграцией, являются:

- потеря демографического потенциала;
- усиление миграционного оттока вследствие несоответствия спроса и предложения на национальном рынке труда;
- потеря трудового и образовательно-квалификационного потенциала; необходимость стимулирования обратных миграционных потоков и формирования человеческого потенциала реэмигрантов;
- разработка мероприятий по использованию денежных переводов мигрантов; борьба с нелегальными миграционными потоками;
- интеграция иммигрантов.

Кроме того, в условиях глобализации трудовая миграция непосредственно влияет на движение частного капитала (финансовых ресурсов).

Понятие миграционного капитала по своей сути не является новым. Данной категорией определяют трансферты денежных переводов трудовых мигрантов, представляющие собой разницу между их доходами и расходами на их пребывание в стране трудоустройства [8]. В общем виде переводы мигрантов — это денежные доходы, отправленные ими на родину и в связи с которыми у получателя не возникает никаких обязательств (в отличие от других финансовых потоков).

Поэтому денежные переводы мигрантов целесообразно понимать как «частные некомпенсированные трансферты», которые в течение года направляются в страны происхождения трудовых мигрантов. В целом, они состоят из всех текущих трансфертов, которые могут иметь как денежную, так и натуральную форму. Трансферты — экономические операции, через которые одни институциональные единицы безвозмездно и безвозвратно передают другим товары, услуги, активы или права собственности [9].

В таких условиях повышается мобильность капитала домашних хозяйств и появляется возможность его применения в более выгодной экономической среде. Однако в результате возможно как повышение благосостояния домашних хозяйств, так и значительный риск потери капитала или увеличение расходов. Финансы домашних хозяйств — один из важных элементов финансовой системы, так как формирование и использование финансовых ресурсов населения непосредственно связано с развитием других составляющих финансовой системы, развитием банковской системы, страхования и др. Каждый экономический субъект вступает в финансовые отношения на уровне формирования доходов, их накопления в виде фондов, осуществления расходов необходимых для достижения различных экономических целей. Предназначение финансов домашних хозяйств в дальнейшем распределении стоимости ВВП и определении пропорций потребления и сбережения.

Объемы миграционного капитала напрямую связаны с количеством трудовых мигрантов. Льготный миграционный режим со странами ближнего зарубежья привел к практически бесконтрольному въезду в Россию миллионов мигрантов из республик Центральной Азии и Южного Кавказа, не способных прокормить собственное население и обеспечить его работой. Так, по данным ФМС на 3 марта 2014г. в России находились около 4,5 млн. жителей Центральной Азии. Первое место по числу мигрантов занимал Узбекистан (2,34 млн. чел.), за которым следовали Таджикистан (1,03 млн. чел), Казахстан (566 тыс.чел), Киргизия (526 тыс.чел) и Туркмения (25 тыс.чел) [10].

Население пяти стран Центральной Азии, обеспечивающих большую часть миграционного притока в РФ, превысило 65 млн. чел. Большинство его составляют молодежь и люди среднего возраста, которые в связи с отсутствием работы и низкими заработками на родине массово едут в Россию. В шестёрку самых популярных направлений внутренней трудовой миграции вошел Крым. По оперативным данным Росстата в I квартале 2015г. экономически активное население Республики Крым составило 921,7 тыс. чел., из них занятое население — 839,1 тыс. чел., безработные — 82,7 тыс. чел.[11]. Помимо столичного региона и Санкт-Петербурга наибольшее число российских соискателей хочет переехать в целях трудоустройства в Краснодарский край, Крым, Тюменскую область и Ханты-Мансийский автономный округ. Вместе с тем наиболее популярные среди желающих переехать соискателей регионы не совпадают с регионами, где ощущается острая нехватка рабочих.

Несмотря на довольно сложные условия, Россия по-прежнему остается привлекательной для мигрантов. Так, по данным Росстата, число приезжих из стран СНГ, прибывших в РФ в первые 9 месяцев 2014г., достигло 361 384 чел. Это на 50 000 больше, чем за весь 2013 год. Такая миграционная ситуация в России вызывает изменение объемов денежных переводов.

Если до 2014 года наблюдалась устойчивая тенденция роста и количества мигрантов и объема денежных переводов, то в 2014 году ситуация поменялась. Так, в 2013 году из России было отправлено 23,59 млрд. долларов США, а за 2014 год трудовые мигранты перечислили из РФ 20,6 млрд. долларов США. Денежные переводы из России ограничиваются, по оценкам Всемирного банка, в основном 9 странами — бывшими союзными республиками, на которые приходится около 90% совокупного объема денежных переводов из России, в том числе более 26% — на Узбекистан (рис. 1). Из остальных 10% еще 3,6% приходится еще на пять других бывших союзных республик — Латвию, Литву, Эстонию, Казахстан и Туркмению.

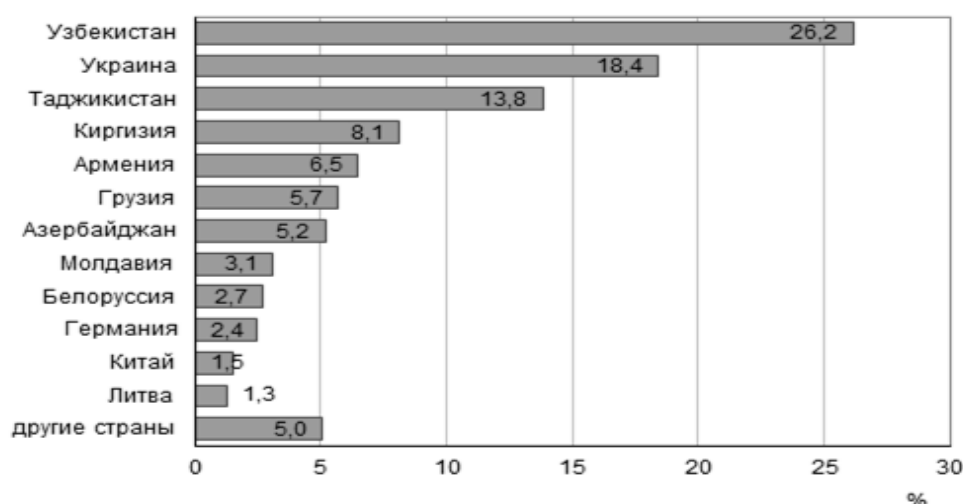

Рис. 1. Распределение учтенных денежных переводов мигрантов из России по странам получения, оценка за 2014 год, % [12]

По данным Центрального Банка Российской Федерации, Узбекистан является основным получателем личных переводов (то есть, по новой методологии, денежных переводов международных мигрантов) из России (рис. 2). В 2012г. их объем превысил 6,2 млрд. долл. США, составив 24,6% от общего объема личных переводов из России, в 2013г. — 7,9 млрд. рублей (25,9%), а в 2014г. снизился на 26% — до 5,8 млрд. рублей (21,6%). Второе место, по данным ЦБ, в 2012-2013 годах удерживала Украина — соответственно, 3,4 млрд. долл. США (13,4%) в 2012 году и 4,1 млрд. долл. США (13,5%) в 2013 году. В 2014 году личные переводы из России на Украину сократились в большей степени (на 22%), чем в Таджикистан (на 7%). В результате, объем переводов в Таджикистан (3,7 млрд. долл. США, или 13,6% от общего объема личных переводов из России) оказался на втором месте, а объем переводов на Украину (3,2 млрд. долл. США, или 11,8%) — на третьем. Денежные переводы мигрантов в другие страны СНГ заметно меньше по объему, а в целом личные переводы из России в страны СНГ составляют около 80% всех личных переводов из России (79,3% в 2012г., 81,5% в 2013г., 79,2% в 2014г.). Остальные 20% личных переводов из России были направлены в другие страны мира.

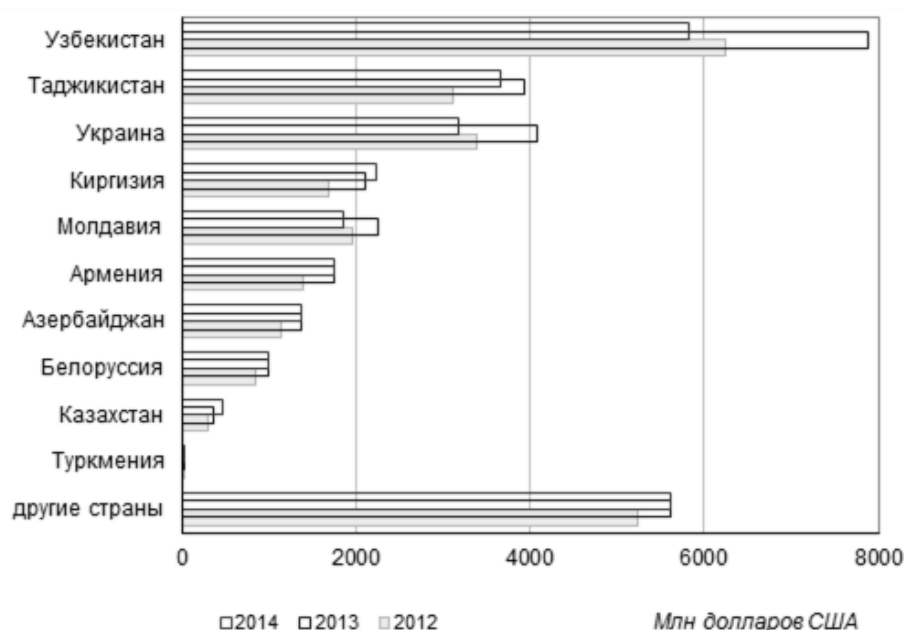

Рис. 2. Личные переводы из России по странам получения, 2012-2014 годы, миллионов долларов США [13].

По данным Всемирного банка, зависимость национальной экономики от денежных переводов из-за границы выглядит следующим образом. Экономика Армении зависит от денежных переводов на 21%, Грузии — на 12%, Киргизстана — на 31,5%, Молдавии — на 25%, Таджикистана — на 42%, Украины — на 5,5%, Литвы — на 4,5%, Азербайджана — на 2,5%, Узбекистана — на 12%. Среди стран назначения денежных трансфертов наибольший отток в 2013 г. наблюдался в Узбекистан (6,63 млрд. долларов США), Таджикистан (4,15 млрд. долларов США), на Украину (3,08 млрд. долларов США), Армению (1,6 млрд. долларов США), Молдавию (1,26 млрд. долларов США), Азербайджан (1,23 млрд. долларов США) [14]. В 2014 году трудовые мигранты перевели в Кыргызстан 2 миллиарда 235,8 млн. долл. США, что на 1,4% меньше по сравнению с 2013 годом. Объем переводов из Казахстана составил 20,1 млн. долл. США, что меньше, чем в предыдущем году на 20,8% [15].

В целом для российской экономики массовая миграция сопряжена с многомиллиардными денежными потерями. Однако стоит отметить, что мигранты, работая в России, вносят существенный вклад в развитие экономики, который во много раз превышает сумму, выплачиваемую в качестве вознаграждения мигрантам за выполненную работу.

Влияние внешней трудовой миграции на экономическое развитие стран является неоднозначным. С одной стороны, финансовые ресурсы, поступающие от мигрантов, способствуют развитию экономики и поддерживают платежный баланс. С другой стороны, отток работников за рубеж сокращает предложение на внутреннем рынке труда, а также создает риски для стабильного функционирования национальной экономики в целом. После прямых иностранных инвестиций денежные переводы — вторые по значимости финансовые потоки в странах с нестабильной экономикой. Они способствуют формированию человеческого потенциала на микроуровне, в частности, жизненной и образовательной составляющих. Однако в средства, которые присылают трудовые мигранты, как правило, не работают на приумножение капитала государства и развитие бизнеса. В большей степени они идут на потребление. К тому же мигранты часто передают деньги неформальными каналами, избегая налогообложения и отчислений в социальные фонды, что не способствует экономическому росту. Мировой опыт показывает, что денежные переводы и инвестиции трудовых мигрантов могут стать стабильным и долгосрочным ресурсом. Согласно кейнсианской модели, рост объема денежных переводов рассматривается как увеличение доходов населения, которые не связаны с ростом объема производства. В данном случае развитие внутреннего бизнеса может стимулироваться увеличением потребления товаров внутреннего производства и повышением объема инвестиций. В странах, где предельная склонность к сбережению у населения является невысокой, средством влияния денежных переводов на формирование валового внутреннего продукта (ВВП) является потребление. Это, прежде всего, объясняется низким уровнем доходов домохозяйств на родине и необходимостью улучшения материального состояния за счет поступлений от членов их семей — внешних трудовых мигрантов [16]. В условиях глобализации повышается мобильность капитала домашних хозяйств и появляется возможность его применения в более выгодной экономической среде. Однако в результате возможно как повышение благосостояния домашних хозяйств, так и значительный риск потери капитала

или увеличение расходов. Финансы домашних хозяйств — один из важных элементов финансовой системы, так как формирование и использование финансовых ресурсов населения непосредственно связано с развитием других составляющих финансовой системы, развитием банковской системы, страхования и др. Каждый экономический субъект вступает в финансовые отношения на уровне формирования доходов, их накопления в виде фондов, осуществления расходов необходимых для достижения различных экономических целей. Предназначение финансов домашних хозяйств — в дальнейшем распределении стоимости ВВП и определении пропорций потребления и сбережения.

Оценка влияния денежных переводов на ВВП через инвестиционный канал является еще более сложной задачей. Влияние денежных переводов на ВВП через инвестиции может быть оценено лишь в долгосрочной перспективе. Преимущественно трудовые мигранты тратят заработанные средства на инвестиции в собственное жилье. Известны случаи, когда трудовые мигранты открывали на родине малый бизнес, но это не получило широкого распространения. Во-первых, для открытия бизнеса обычно необходим больший стартовый капитал, чем сбережения трудовых мигрантов. Во-вторых, должен сложиться достаточно благоприятный инвестиционный климат.

Анализ, проведенный Международным валютным фондом по 101 стране мира, доказал, что десятипроцентное увеличение переводов в расчете на душу населения обеспечивает уменьшение бедности на 3,5% [9]. Под влиянием трансфертов трудовых мигрантов меняется структура расходов домохозяйств: они направляют меньшую долю доходов на питание и жилье, большую на образование, лечение, отдых, приобретение товаров длительного использования. Все это способствует накоплению человеческого капитала. Часть переводов направляется на сбережения и инвестирование, то есть обеспечение будущих доходов. В Украине доходы, поступающие от трудовых мигрантов, составляют от 6 до 7 млрд. долл. США в год, или 8-9% ВВП. Вклад миграции в рост ВВП является небольшим, но последнее время он растет в связи с неблагоприятной

экономической ситуацией в стране и снижением объема ВВП. Учитывая оценки предельной склонности к потреблению и приобретению импортных товаров и услуг, эксперты считают, что вклад денежных переводов мигрантов в ВВП Украины составляет от 2,1% до 4,0% [16]. Например, в Мексике 20% капитала, вложенного в микропредприятия, являются взносами трудовых мигрантов. Исследование, проведенное в 13 странах Карибского бассейна и 7 странах Средиземноморья, доказало, что увеличение переводов на 1% приводит к росту частных инвестиций на 0,6%. Учитывая значимость денежных переводов мигрантов, страны-экспортеры рабочей силы направляют усилия на формирование эффективной политики регулирования финансовых операций в направлении удешевления денежных переводов мигрантов, обеспечения их безопасности и своевременности поступления до адресата, облегчение доступа мигрантов к официальным трансфертным каналам, создания возможностей использования денежных переводов для инвестирования в экономику стран происхождения миграционных потоков.

Самым простым направлением денежных переводов на экономическое развитие страны является контроль за этим финансовым потоком через его налогообложение или установление требования к мигрантам относительно переводов определенных сумм через национальные финансовые учреждения. Например, Египет обязал мигрантов переводить домой минимум 10% заработков, вьетнамское правительство установило требование к мигрантам относительно перечисления 30% заработков в специальный государственный фонд. Шри-Ланка попыталась ввести 15%-й налог на переводы, однако очень быстро вынуждена была его отменить. Польша и Грузия облагали переводы, учитывая их в общей сумме доходов домохозяйств. Однако попытки обложить налогом переводы оказались малоэффективными и привели к их направлению неформальными каналами. Зато, либерализация сферы валютных поступлений и упрощение открытия валютных счетов, установление на них более высоких процентов, определенные льготы для их владельцев, уменьшение налогов и т. п. привела к росту частных трансфертов. По данным Всемирного банка, 35% стран

мира практикуют такой подход. В некоторых странах для трудовых мигрантов предусмотрены налоговые льготы. Так, на Филиппинах они освобождены от обязанности подавать декларацию о доходах. В Египте мигранты, которые переводят средства через банки, могут получить налоговые льготы сроком до 10 лет. В Индии и Шри-Ланке проценты на депозиты мигрантов освобождаются от налогообложения.

Кроме этого государствами — экспортерами рабочей силы создаются дополнительные возможности для мигрантов. Государства содействуют переводам с использованием не только финансовых, но и административных рычагов, создавая дополнительные возможности для мигрантов. Так, на Филиппинах Государственная администрация по социальной защите работников за границей выдает каждому работнику-мигранту, подписывающему контракт, идентификационную карточку, означающую автоматическое открытие счета в банке, через который перевод денег на родину осуществляется по символической цене. Известный пример — соглашение между финансовыми учреждениями Мексики и США, достигнутое при участии мексиканского правительства, позволяющее нелегальным мигрантам — мексиканцам в США открывать текущие счета в банках, с которых на родине снимают деньги члены их семей [9].

По данным Всемирного банка, объем денежных переводов, направляемых мигрантами из развивающихся стран на родину, в 2015 году увеличился всего на 0,4% до 461,6 млрд. долл. США. Начиная с 2012 года, наблюдается снижение темпов роста объема денежных переводов, значительно увеличившееся в 2015 году. Это связано с падением цен на нефть, затронувшее многие страны-экспортеры нефти Персидского залива и Россию, являющиеся источником денежных трансфертов. Объем денежных переводов в страны Европы и Центральной Азии сократился на 20%. Мигранты, работающие в Европе, за 2014 год прислали домой 109,4 млрд. долл. США в виде денежных переводов, в том числе на Украину — 7587 млн. долл. США [17].

Изучение опыта таких стран как Израиль, Турция, Ирландия, Италия, Южная Корея подтверждает, что эти страны смогли существенно ускорить свое

экономическое развитие благодаря переводам и сбережениям мигрантов, что только за счет стимулирования и либерализации условий совершения переводов через финансово-банковскую систему можно удвоить их учет в платежном балансе и укрепить национальную валюту. Политика такого стимулирования должна проводиться со стороны: финансово-банковского сектора (специальные типы счетов и вкладов); фискальных служб (специальная налоговая и таможенная политики); миграционной службы (специальная подготовка и стимулирование к легальному трудоустройству за границей); дипломатического корпуса (ориентационная поддержка в странах пребывания мигрантов). А также нужно стимулировать сотрудничество всех заинтересованных сторон — доноров, инвесторов — с мигрантами и получателями переводов. Реализация данных рекомендаций позволит запустить в официальные каналы значительные объемы переводов, и тем самым выровнять платежный баланс, укрепить национальную валюту и способствовать экономическому росту [18].

Таким образом, углубление процессов глобализации требует адаптации национальной экономики к мировой трансформации через разработку эффективного механизма государственного регулирования интеграции в мирохозяйственную систему. Реализация направлений государственного регулирования экономики России невозможна без учета влияния тенденций глобализации на раскрытие национального экономического потенциала. Природный, человеческий, финансовый потенциал активно привлекается к интеграционным процессам и партнерству с зарубежными странами, регионами, организациями, предприятиями.

Миграция становится существенным фактором развития национальной экономики, что требует модернизации государственной миграционной политики, определения новых целей и приоритетов. Важным направлением государственного регулирования миграции следует признать оптимизацию внешней трудовой миграции, преодоление отрицательных последствий и недопущения их в будущем. Кроме того, важно сконцентрировать усилия на недопущении нелегальной миграции (прежде всего транзита нелегальных

мигрантов). Государство должно определять, какое количество мигрантов, какого возраста и квалификации, оно готово принять в тот или иной временной период [19].

Сегодня все острее встает вопрос не только увеличения денежных трансфертов мигрантов, но и как этот огромный финансовый ресурс, использовать на развитие национальной экономики. Необходимо приложить усилия к развитию финансовой инфраструктуры, использованию новейших технологий переводов, совершенствованию и расширению спектра услуг, которые предоставляются финансовыми учреждениями. Проблему поступлений денежных переводов мигрантов следует поднять на национальный уровень и определить их важнейшей составляющей формирования экономической политики. Только в таком случае денежные трансферты мигрантов могут стать эффективным источником финансового потенциала и генератором развития национальной экономики.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — М.: Сов. Энциклопедия, 1988.
2. Храмцова Т.Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации: дис. д-ра экон. наук. / Т.Г. Храмцова Центросоюз РФ; СибУПК. — Новосибирск, 2002. — 374 с.
3. Кравченко Л.А. Системный подход к определению сущности и составляющих национального экономического потенциала /Л.А. Кравченко // Государственное регулирование реализации экономического потенциала Украины в условиях глобализации: [монография] ; Под ред. Л. А. Кравченко. Симферополь: ПП «Предприятие Феникс», 2013.— 312 с.
4. Баканов М. И. Теория экономического анализа: Учебник / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. [4-е изд., доп. и перераб.]. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 416 с.

5. Важдает А. Н. Информационная система инвестора для оценки и анализа экономического потенциала предприятия на основе данных бухгалтерского учета / А. Н. Важдает. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ict.nsc.ru/ws/YM2006/10500/va.doc>.
6. Шумська С.С. Фінансовий потенціал України: методологія визначення та оцінки / С.С. Шумська // Фінанси України. — 2007. — №5. — С. 55-64.
7. Кравченко Л.А. Механизм формирования и использования финансового потенциала / Л.А. Кравченко // Архитектоника финансового пространства и его интеграционные приоритеты : монография [Вожжов А.П. и др.] ; Под ред. С.В. Климчук. — Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. — 532 с.
8. Гайдучкий А.П. Міграційний капітал в Україні / А. П. Гайдучкий // Фінанси України. — 2007. — 5. — С. 24- 37.
9. Осокина В., Руденко Н. Денежные трансферты трудовых мигрантов в контексте инвестиций в экономику /В. Осокина, Н. Руденко// Экономика. Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. — 2013. — №10(151). — С. 67-72.
10. Новая миграционная политика [Электронный ресурс].- Режим доступа:
http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/novaja_migracionnaja_politika_215.htm
11. Крым стал одним из самых популярных направлений для трудовой миграции в РФ [Электронный ресурс].- Режим доступа
<https://news.mail.ru/economics/23160655/?frommail=1>
12. The World Bank, Migration and Remittances Team, Development Prospects Group. Bilateral Remittance Estimates for 2014 using Migrant Stocks, Host Country Incomes, and Origin Country Incomes (millions of US\$) (April 2015 Version).
13. Личные переводы / Статистика Центрального Банка Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/print.asp?file=>

Personal_Remittances.htm&pid=svs&sid=ITM_10234 ;

<http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/print.asp?file=>

Personal_Remittances_CIS.htm&pid=svs&sid=ITM_14138

14. Число мигрантов в России увеличилось почти на 40% [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

http://migrantam.net/index.php?option=com_k2&view=item&id=340:chislo-migrantov-v-rossii-uvelichilos-pochti-na-40&Itemid=707

15. Киргизские гастарбайтеры вывезли из России более 2 млрд. долларов [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://news.yandex.ua/yandsearch?cl4url=www.rg.ru%2F2015%2F02%2F19%2Fmigranti-site-anons.htmlC&lr=143&rpt=story>

16. Кравчук К. Трудовая миграция как фактор экономического роста в Украине. Аналитическая записка МЗ/2014 [Электронный ресурс] / К. Кравчук. — Режим доступа:

http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_Briefing_Series/PB_M3_2014_ukr.pdf

17. Гайдущий А. Из третьего мира в первый — благодаря денежным переводам мигрантов / А. Гайдущий // Зеркало недели. Украина — 2015 — №19.

18. Бизнес-ангелы Украины: кто они? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://from-ua.com/obzor-pressi/348735-1-5.html>

19. Кравченко Л.А. Миграционные процессы и проблемы реализации национального экономического потенциала/ Л.А. Кравченко, А.А. Радько // Вестник Хмельницкого национального университета. — Хмельницкий. — 2011. №6, Т.1(181). — С.110-115

References

1. Soviet encyclopedic dictionary / СН. edited by A. M. Prokhorov. — М.: Ows. Encyclopedia, 1988. (*in Russian*)

2. Khramtsova T. G. Methodology of research of socio-economic potential of consumer cooperatives: dis. d-RA Ekon. Sciences. / T. G. Khramtsova centrosojuz of the Russian Federation; Sibupk. — Novosibirsk, 2002. — 374 p. *(in Russian)*
3. Kravchenko L. A. a Systematic approach to determining the nature and components of the national economic potential /L. A. Kravchenko // State regulation of realization of economic potential of Ukraine in conditions of globalization: [monograph], edited by L. A. Kravchenko. Simferopol: PP "Enterprise of the Phoenix", 2013. 312. *(in Russian)*
4. Bakanov M. I., the Theory of economic analysis: Textbook / M. I. Bakanov, ad Sheremet. [4th ed., EXT. and Rev.]. — M.: finances and statistics, 2001. — 416 p. *(in Russian)*
5. Vazhdaev A. N. Information system investor to assess and analyze the economic potential of the enterprise on the basis of data of accounting / A. N. Vazhdaev. [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.ict.nsc.ru/ws/YM2006/10500/va.doc>. *(in Russian)*
6. Shumska S. S. Finansowy potential of Ukraine: the methodology of viznachennya once / S. S. Shumska // Fnance of Ukraine. — 2007. — No. 5. — S. 55-64.
7. Kravchenko L. A. Mechanism of formation and use of financial potential / L. A. Kravchenko //the Architectonics of financial space and its integration priorities : monograph [Vozhzhov A. P. and others] ; Under the editorship of S. V. Klimchuk. — Simferopol: DJIPI, 2013. — 532 p. *(in Russian)*
8. Gaydutskiy A. P. Mgrany Kapital in Ukraine / A. P. Haidutsky // Fnance of Ukraine. — 2007. — 5. — p. 24-37. *(in Russian)*
9. Osokin V., Rudenko N. Money transfers of labor migrants in the context of investments in the economy /V. Osokin, N. Rudenko// Economics. Bulletin of the Kiev national University of Taras Shevchenko. — 2013. — №10(151). — p. 67-72. *(in Russian)*

10. A new migration policy [Electronic resource].- Available at: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/novaja_migracionnaja_politika_215.htm (in Russian)
11. Crimea became one of the most popular destinations for labour migration in the Russian Federation [Electronic resource].- Access mode <https://news.mail.ru/economics/23160655/?frommail=1> (in Russian)
12. The World Bank, Migration and Remittances Team, Development Prospects Group. Bilateral Remittance Estimates for 2014 using Migrant Stocks, Host Country Incomes, and Origin Country Incomes (millions of US\$) (April 2015 Version). (in Russian)
13. Personal remittances / Statistics of the Central Bank of the Russian Federation. (in Russian)
14. The number of migrants in Russia increased by almost 40% Access mode: http://migrantam.net/index.php?option=com_k2&view=item&id=340:chislo-migrantov-v-rossii-uvelichilos-pochti-na-40&Itemid=707 (in Russian)
15. Kyrgyz guest workers have taken out from Russia more than \$ 2 billion [Electronic resource]. (in Russian)
16. Kravchuk K. Labour migration as a factor of economic growth in Ukraine. Analytical note M3/2014 [Electronic resource] / K. Kravchuk. — Access mode: http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_Briefing_Series/PB_M3_2014_ukr.pdf (in Russian)
17. Gaydutskiy A. From third world to first — the result of remittances of migrants / gaydutskiy A. // weekly Mirror. Ukraine — 2015 — №19. (in Russian)
18. Business angels in Ukraine: who are they? [Electronic resource]. — Access mode: <http://from-ua.com/obzor-pressi/348735-1-5.html>
19. Kravchenko L. A. Migration processes and problems of realization of national economic potential/ L. A. Kravchenko, A. A., Rad'ko // Bulletin of the Khmelnytsky national University. — Khmelnytsky. — 2011. No. 6, Vol. 1(181). — S. 110-115. (in Russian)

УДК 338.48

Онищенко Елена Васильевна

Кандидат экономических наук

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону;

Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук

**КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТСКИХ СЕКТОРОВ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА,
КРАСНОДАРСКОГО И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)**

В статье представлена методика проведения конкурентного анализа туристского сектора экономики региона, где помимо факторов, влияющих на его конкурентоспособность, в качестве основного объекта для сравнения рассматривается региональный турпродукт, его структура и параметры, включая состояние спроса.

Ключевые слова: региональная экономика, туризм, туристский сектор экономики, конкурентоспособность, конкурентный анализ, региональный турпродукт, параметры конкурентного анализа.

Jel classification code: L 830, O 018, R 190

Elena Onishchenko

Ph.D. (economics)

Southern federal university, Rostov-on-Don

The Sochi research center, Russian Academy of Sciences, Sochi

**THE COMPETITIVE ANALYSIS OF TOURIST SECTORS
OF ECONOMY OF REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEAN FEDERAL DISTRICT, THE
KRASNODAR AND STAVROPOL KRAI)**

The article presents the methodology of competitive analysis of the tourism sector of the regional economy, where in addition to the factors affecting its competitiveness, as the main object for comparison acts as a regional tourist product, its structure and parameters, including the state of demand.

Keywords: regional economy, tourism, tourism sector, competitiveness, competitive analysis, regional tourism product, options competitive analysis.

Jel classification code: L 830, O 018, R 190

В последние десятилетия темпы роста мировой туриндустрии и её роль в глобальной экономике всё больше и больше начинают удивлять не только специалистов, по роду деятельности участвующих в данной сфере, но и всю мировую общественность. С 1950 по 2015 годы международный турпоток вырос практически в 47 раз, поднявшись от 25 до 1184 млн. чел., а общий (с учётом внутренних туристов) — перевалил за 7 млрд. чел., превысив численность населения Земли [2]. Даже в периоды регулярных кризисов, геополитических потрясений и стихийных бедствий мировая туриндустрия проявляет свою устойчивость и выживаемость, оставаясь сильной и гибкой по отношению к общей экономической ситуации. **UNWTO прогнозирует, что в 2016 году рост числа туристских прибытий во всем мире составит 4% [2]. Очевидно, что в этих условиях конкуренция между различными регионами мира за привлечение туристских и финансовых потоков будет только возрастать, а, следовательно, всё большее значение на международном рынке приобретают конкурентные преимущества регионов и их анализ.**

В международных сравнениях достижений стран в сфере туризма уже давно используется индекс конкурентоспособности сектора туризма (ТТСИ), который рассчитывается один раз в два года на основе факторов, влияющих на привлекательность сферы туризма в той или иной стране. Но в данном случае, по существу, сравниваются страны по уровню имеющегося и наработанного в них туристского потенциала, но не сами туристские сектора экономики, вовлечённые в производство и реализацию своих продуктов на внутреннем и мировом туристских рынках. Конкурентоспособность — понятие, порождённое рынком. Но вопросы рыночной экономики, включая основной: Что производится? Для кого? Каковы основные параметры и структура этих продуктов? И каков спрос на них? — в индексе конкурентоспособности сектора туризма, почему-то, совершенно не рассматриваются. А ведь именно эти очертания и формы, сложившийся образ региональных турпродуктов, их ключевые преимущества перед продуктами-аналогами, в конечном счёте,

привлекают и мотивируют туристов посетить тот или иной регион и, в итоге, влияют на их конкурентоспособность.

На наш взгляд, региональные турпродукты, как основной объект для сравнения, являются более сложными и системными образованиями, нуждающимися не только в детальном и комплексном изучении количественных и качественных параметров своей структуры, но и в понимании доли ответственности каждой из всей совокупности отраслей, участвующих в процессе производства и реализации турпродуктов. Такие направления работы, как сопряжение мотивирующих (лечение, отдых, развлечения и пр.) и базовых составляющих региональных турпродуктов (размещение, транспортные услуги, питание), определение перечня перспективных направлений развития туризма и выявление ключевых («ядра»), на которые должна возлагаться задача привлечения основной доли туристских и финансовых потоков в пространство регионов, проработка форм региональных турпродуктов, уровня их инновационно-технологического обеспечения (включая состояние брендинга) [1; 11; 12], — все эти вопросы пока находятся вне поля зрения при оценке конкурентоспособности сектора туризма тех или иных региональных образований. Хотя уже рассматриваются учёными и имеют некоторый опыт наработок в практике пространственного территориального планирования и развития ряда регионов России, в том числе, применительно к территориям Республики Крым и города Севастополя [10].

Более того, конкурентоспособность туристского сектора экономики регионов, на наш взгляд, предполагает не только оценку политических, природных и социально-экономических условий для его развития, включая состояние предложения на туристском рынке, но и оценку его востребованности со стороны потребителей, его способности к воспроизводству в соответствии с требованиями мировых рынков, степенью удовлетворения спроса со стороны турпотоков. Не менее важным представляется и влияние результатов развития туристской отрасли на социально-экономическое развитие региона, повышение жизненного уровня населения, проживающего в нём, так как грамотное

использование конкурентных преимуществ, в конечном счёте, должно обеспечивать экономическое процветание данной территории.

Принимая во внимание постановку проблемы проведения конкурентного анализа туристских секторов экономики Крымского федерального округа, Краснодарского и Ставропольского края, являющихся сегодня ведущими курортными дестинациями в России, полагаем уместным в качестве его основы использовать слагаемые индекса ТТСИ, а также имеющиеся наработки российских учёных, занимающихся изучением параметров оценки конкурентоспособности дестинаций и региональных турпродуктов [3; 7].

Методология представленного нами конкурентного анализа туристского сектора экономики регионов учитывает 9 групп факторов, определяющих их жизнеспособность и степень туристской привлекательности:

- нормативно-правовое обеспечение и социальная безопасность;
- природно-рекреационные ресурсы;
- культурно-исторические ресурсы;
- материально-технические ресурсы базовых отраслей;
- родственные и поддерживающие отрасли;
- кадровые и технологические ресурсы;
- параметры регионального турпродукта (далее — РТП);
- параметры текущего (реального) спроса на региональный турпродукт;
- туризм и социально-экономическое развитие региона.

Из-за сложности со сбором количественной и качественной информации, закрытостью ряда статистических материалов, структура базы данных для сравнительного анализа была сокращена и оптимизирована. Для наибольшей репрезентативности в качестве основных источников анализа использованы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные Федерального агентства по туризму РФ и региональных отраслевых министерств и ведомств за 2014 год (в связи с запозданием опубликованной полной статистической информации за 2015 год). Для наиболее полного сопоставления имеющихся данных рассматривалась и качественная

информация. Рейтинговая оценка факторов групп производилась с помощью экспертных оценок по количественному значению состояния в баллах, где 0 — наихудшее значение параметра, либо его отсутствие, 1 — низкое значение, 2 — среднее значение, 3 — высокое значение (или наилучший показатель).

Анализ группы факторов *«Нормативно-правовое обеспечение и социальная безопасность»* (рис.1) позволил определить лидирующую позицию Крымского федерального округа, средняя рейтинговая оценка которого, не смотря на влияние фактора угрозы диверсий со стороны Украины, составила 2,71 балла. Очевидно, что туристская отрасль экономики данного региона находится под особым патронажем федеральных и региональных органов власти, значительно влияющих на состояние законодательного, программного и бюджетного обеспечения туристской деятельности на полуострове. Так, объём финансирования Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 годы составляет 7642483,8 тыс. руб., что в 5 раз превышает ежегодное финансирование аналогичных программ в Ставропольском крае и более чем в 10 раз — перспективное финансирование туристской отрасли в Краснодарском крае [4; 5; 6]. Крым лидирует и по реализации проектов создания 11 туристско-рекреационных кластеров (ТРК) для комплексного освоения своей территории.

На 2 месте находится Ставропольский край (2,14 балла), в основном, со средними позициями факторов рейтинга, но серьёзными задачами по формированию региона-агломерации Кавказских Минеральных Вод, созданию ТРК «Эко-курорт Кавминводы». И, соответственно, на 3 месте — Краснодарский край (2 балла), где одними из важнейших туристских проектов являются инвестиционные проекты по созданию ТРК «Абрау-Утриш» и горноклиматического курорта Лагонаки в рамках туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. Планируются мероприятия и по созданию автотуристских кластеров, что, безусловно, будет способствовать повышению конкурентоспособности региональных турпродуктов. Вместе с тем, как показывают данные статистики,

в регионе наблюдается несколько повышенный уровень преступности, нежели у соседей, хотя обеспечению безопасности туристов на курортах края уделяется первостепенное внимание.

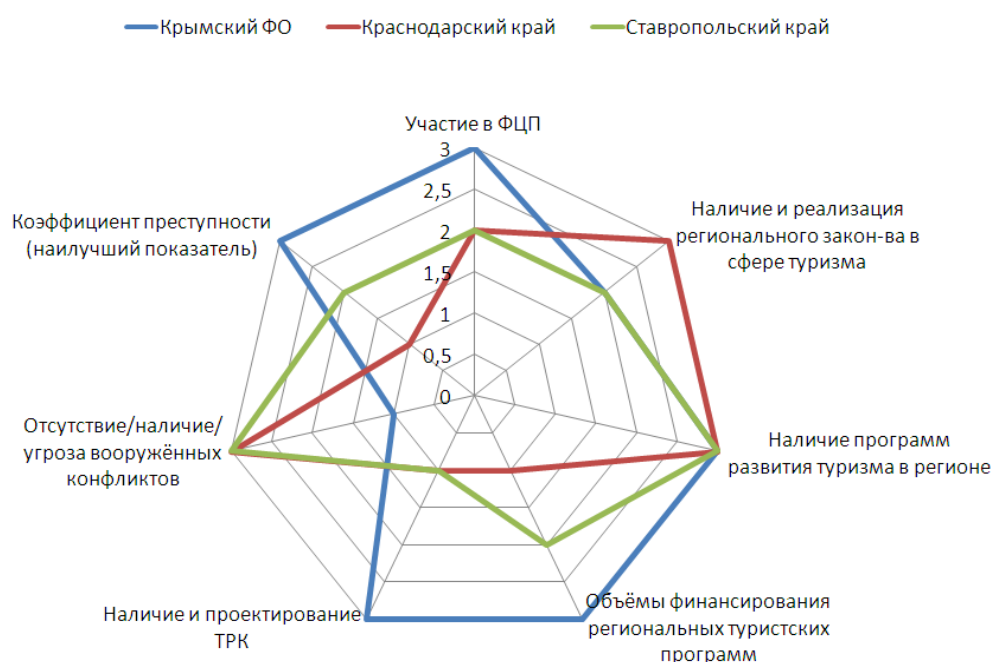

Рис. 1. Оценка факторов группы «Нормативно-правовое обеспечение и социальная безопасность»

В группе факторов «**Природно-рекреационные ресурсы**» (рис.2) на 1 месте расположился Краснодарский край (2,85 балла), значительно выигрывая практически по всем представленным показателям. Однако для повышения своих конкурентных преимуществ региону необходимо уделить особое внимание организации и проведению научно-исследовательских работ по изучению потенциала месторождений лечебных грязей, оценке рекреационной ёмкости пляжной территории Азово-Черноморского побережья. В то же время, очевидно, что располагая уникальными запасами термальных и минеральных вод, ценных по своему качеству, их потенциал, к сожалению, недооценивается и пока слабо используется для лечения и промышленного розлива. Например, воды Хадыженского месторождения не уступают по своему качеству минеральным водам Ессентуков и Боржоми (добывается 7% от возможного). Воды Анапского месторождения аналогичны минеральным водам Углича, Миргорода и Феодосии (добыча — 2,5% от возможного). На водах, подобных

водам из Кислогорского месторождения в Отрадненском районе, в Европе держится курортная индустрия Германии, Франции, Венгрии, Италии, а в Краснодарском крае месторождение даже не освоено. Лечебные воды Семигорского и Великовечного месторождений вообще уникальны и не имеют аналогов по своим лечебно-оздоровительным показателям (добывается 1,8% от возможного). Не говоря уже о рекордной для России концентрации водорода Мацестинской минеральной воды (более 700 мг/л), которая определяет её дефицитность среди остальных типов минеральных вод в ряду российских и зарубежных сероводородных курортов. Бесспорно, лечебная составляющая регионального турпродукта Краснодарского края может быть значительно усилена при решении ряда имеющихся проблем.

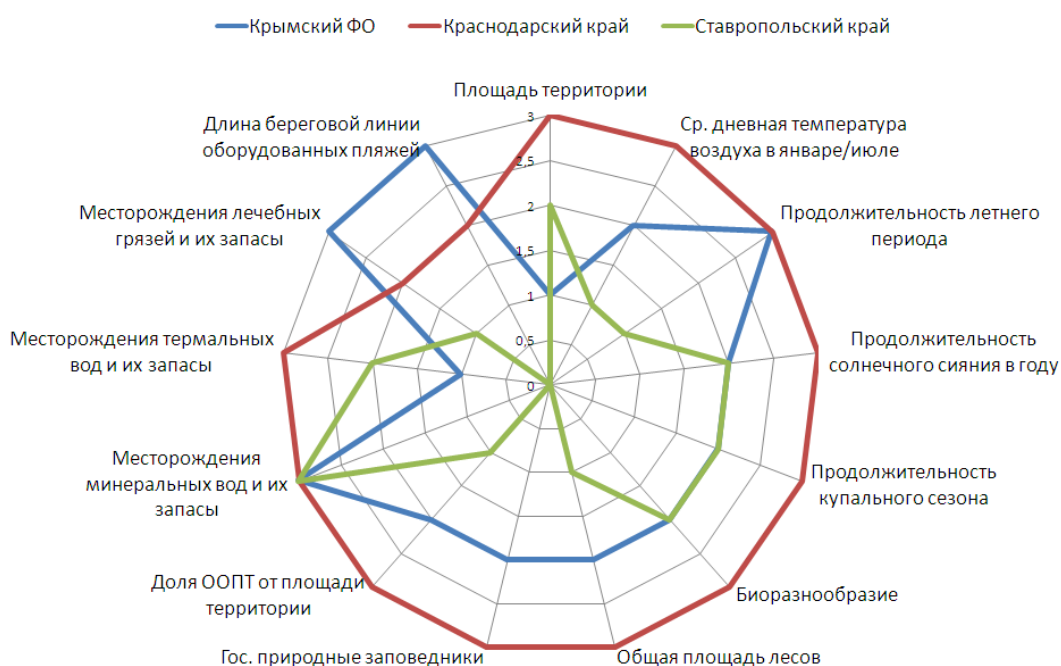

Рис. 2. Оценка факторов группы «Природно-рекреационные ресурсы»

Вторую позицию в группе обозначенных факторов занимает Крымский федеральный округ (2,15 балла) с наименьшей площадью территории среди регионов, но не менее ценными по своему составу природно-рекреационными ресурсами, особенно в плане использования месторождений минеральных вод и лечебных грязей, а также пляжной полосы для отдыха туристов (452 км). Третья позиция — у Ставропольского края (1,38 балла), отличающегося более суровыми природными условиями, не таким биоразнообразием и общей площадью лесов,

как у соседей, но не уступающему им по запасам и использованию месторождений минеральных вод, издревле славящихся своими полезными свойствами.

Анализ группы факторов «*Культурно-исторические ресурсы*» (рис. 3) свидетельствует о лидирующей позиции Крымского федерального округа по большинству позиций (2,7 балла). И это не случайно. Трудно отыскать подобное место на земле, где бы сохранились материальные следы стольких племен и народов, оставивших после себя уникальное количество памятников истории, архитектуры и искусства, расположенных на сравнительно небольшой территории.

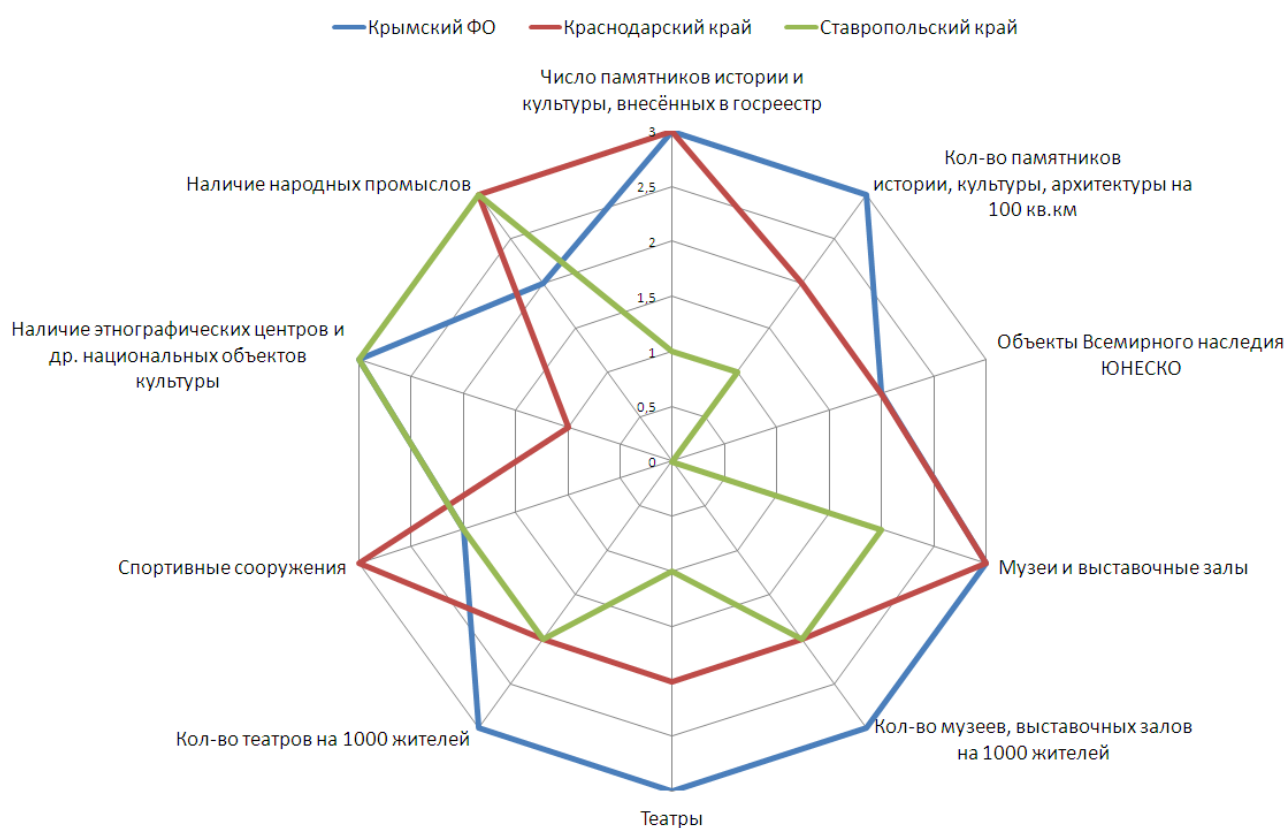

Рис. 3 Оценка факторов группы «Культурно-исторические ресурсы»

Второе место в данной группе занимает Краснодарский край (2,3 балла), также располагающий значительным культурно-историческим потенциалом и, к тому же, самой мощной среди конкурентов базой спортивных сооружений. На 3-ем месте — Ставропольский край (1,7 балла), хотя и в 4-6 раз уступающий своим соседям по количеству памятников, внесённых в госреестр, без объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, но с огромным потенциалом имеющихся

национально-культурных центров (более 80) и налаженной системой народных художественных промыслов.

В группе факторов **«Материально-технические ресурсы базовых отраслей»** (рис.4) на 1-ом месте расположился Краснодарский край (2,92 балла) с самой широкой среди представленных регионов базой коллективных средств размещения, из которых на 01.01.2016 года 1597 классифицированы, и многие (преимущественно, в Сочи) имеют специализированную инфраструктуру для людей с ограниченными физическими возможностями. Вместе с тем, как показывают данные статистики за 2014 год, количество мест в КСР региона в расчёте на 100 тыс. человек населения, значительно меньше этого же показателя в Крыму (4223,4 места против 4541,4), а если провести подобную аналогию по гостиничному сектору, то можно проследить ещё большее отставание (1850,4 места против 2230,4). По транспортному обеспечению туристской отрасли и состоянию сектора общественного питания Краснодарский край лидирует полностью.

Рисунок 4. Оценка факторов группы «Материально-технические ресурсы базовых отраслей»

На 2-ом месте в данной группе факторов — Ставропольский край (1,83 балла) с незначительным потенциалом коллективных средств размещения и мест в них. Особенно слабо развит гостиничный сектор, где количество мест в расчёте на 100 тыс. населения в 7-8 раз отстаёт от соседних регионов. (276,5 мест).

К тому же наблюдаются самые низкие показатели по классификации КСР. По транспортному обеспечению позиция региона ослаблена из-за отсутствия водных портов, в секторе общественного питания — примерно такая же, как в Краснодарском крае. На 3-м месте — Крымский федеральный округ (1,46 балла) с материально-технической базой КСР, остро нуждающейся в модернизации и классификации, создании специализированной инфраструктуры для мало мобильных групп населения. Проигрывает регион, в целом, и по транспортному обеспечению, а материально-техническая база сектора общественного питания пока не совсем соответствует туристическим потребностям региона.

Анализ группы факторов *«Родственные и поддерживающие отрасли»* (рис. 5) дал возможность произвести оценку сопутствующей туристской инфраструктуры, оказывающей влияние на качество работы предприятий туристической индустрии. На 1 месте рейтинга представлен Краснодарский край (2,57 балла), на 2 месте — Ставропольский край (2,28 балла), на 3-м — Крымский федеральный округ (1,28 балла), где наблюдается наиболее слабая позиция по информационно-коммуникационным технологиям (доступность мобильного Интернета, процент покрытия территории мобильной связью), количеству учебных заведений по подготовке и переподготовке туристских кадров, торговле (оборот розничной торговли на душу населения), банковской и кредитной системе (наличие международных платёжных систем и обеспеченность банкоматами), АПК (производство продукции сельского хозяйства на душу населения и др.), ЖКХ. Всё это свидетельствует о недостаточной сопряжённости базовой и мотивирующей составляющих крымского регионального турпродукта (мотивов для путешествий много, поддержка туристской отрасли со стороны жизнеобеспечивающих отраслей — слабая). В области медицины и образования наименьшие показатели демонстрирует Ставропольский край.

Рис. 5. Оценка факторов группы «Родственные и поддерживающие отрасли»

В группе факторов «*Кадровые и технологические ресурсы*» (рис.6) на 1-м месте расположился Крымский федеральный округ (2,07 балла), лидирующий среди остальных по количеству и ассортименту разработанных региональными туроператорами туров, комплексно и тематически представленных на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым. Заслуживает особого внимания имеющаяся сеть туристско-информационных центров (ТИЦ), присутствующих на территории полуострова (всего — 24), а также уровень маркетингового планирования развития туризма в регионе на стратегическую перспективу.

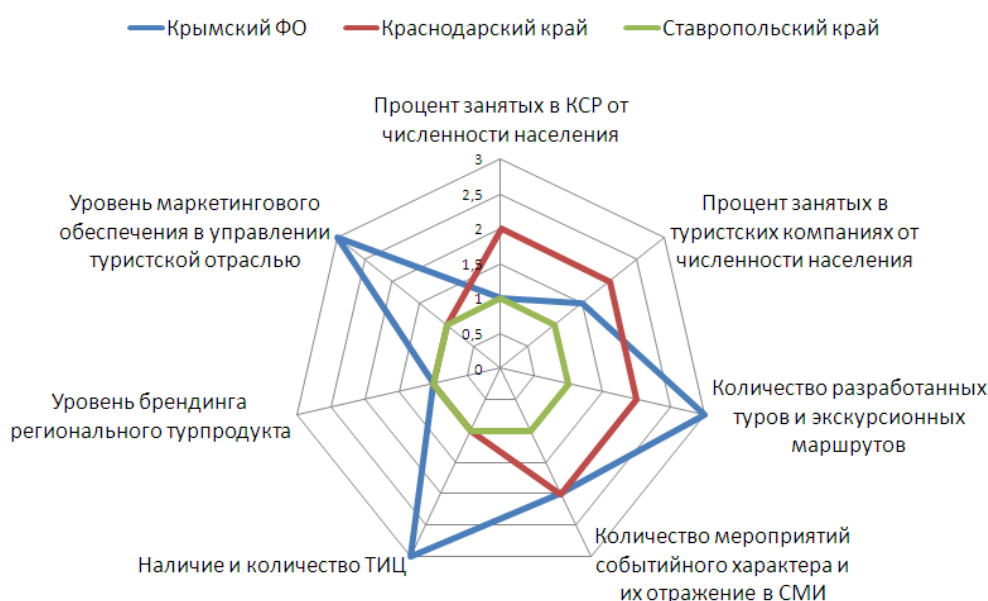

Рис. 6. Оценка факторов группы «Кадровые и технологические ресурсы»

Второе место в данной группе занимает Краснодарский край (1,57 балла) и, соответственно, на 3-м — Ставропольский край (1 балл). Общей задачей для всех регионов стоит необходимость наращивания кадрового потенциала в отрасли, внедрения новых технологий и инструментов управления туристским сектором экономики, налаживания комплексного и системного процесса брендинга региональных турпродуктов, направленного на формирование и поддержание благоприятного и притягательного для туристов образа регионального пространства со своими цивилизационными особенностями. Причём этот процесс, подразумевающий под собой не просто продвижение продуктов, а глубокую концептуальную основу, необходимо будет увязывать со всеми этапами воспроизводства региональных турпродуктов, заботясь об обеспечении их конкурентоспособности в стратегической перспективе.

В группе факторов *«Параметры регионального продукта»* (рис. 7-8) лидирует Крымский федеральный округ (2,59 балла) с широко представленной функционально-видовой структурой и наиболее сбалансированным продуктовым портфелем, где на стадии внедрения находятся лишь экологический и сельский туризм, а большинство из других культивируемых видов туризма уже, практически, перешли или давно присутствуют в стадии своего роста (пляжный, культурно-познавательный, событийный, охота и рыбалка, религиозный, паломнический, этнографический, с 2014 г. — деловой).¹ Как свидетельствует статистика и опросы экспертов, в регионе, на базе имеющегося уникального культурно-исторического и природно-рекреационного потенциала, параллельно с развитием соответствующей инфраструктуры туризма, обустройством территориального пространства (пусть пока ещё неравномерно освоенного), разработкой широкого спектра туристско-экскурсионных маршрутов и туров, уже наблюдается значительное увеличение туристских прибытий по данным направлениям. В стадии зрелости в Крыму находятся лечебно-оздоровительный и активные (спортивные) виды туризма,

¹ Оценка стадий жизненного цикла представленных видов туризма носит экспертный характер, нуждается в проведении дополнительных научных исследований.

явно нуждающиеся в своём обновлении и модернизации инфраструктуры. Согласно «Схемы территориального планирования Российской Федерации применительно к территориям Республики Крым и города Севастополя» [10] в качестве «ядра» РТП на стратегическую перспективу до 2030 года обозначены лечебно-оздоровительный и культурно-исторический виды туризма. Параметры крымского регионального турпродукта лидируют также и по показателям территориальной структуры (так как в регионе уже проведено туристско-рекреационное районирование), обеспечению информационной и ценовой доступности для туристов.

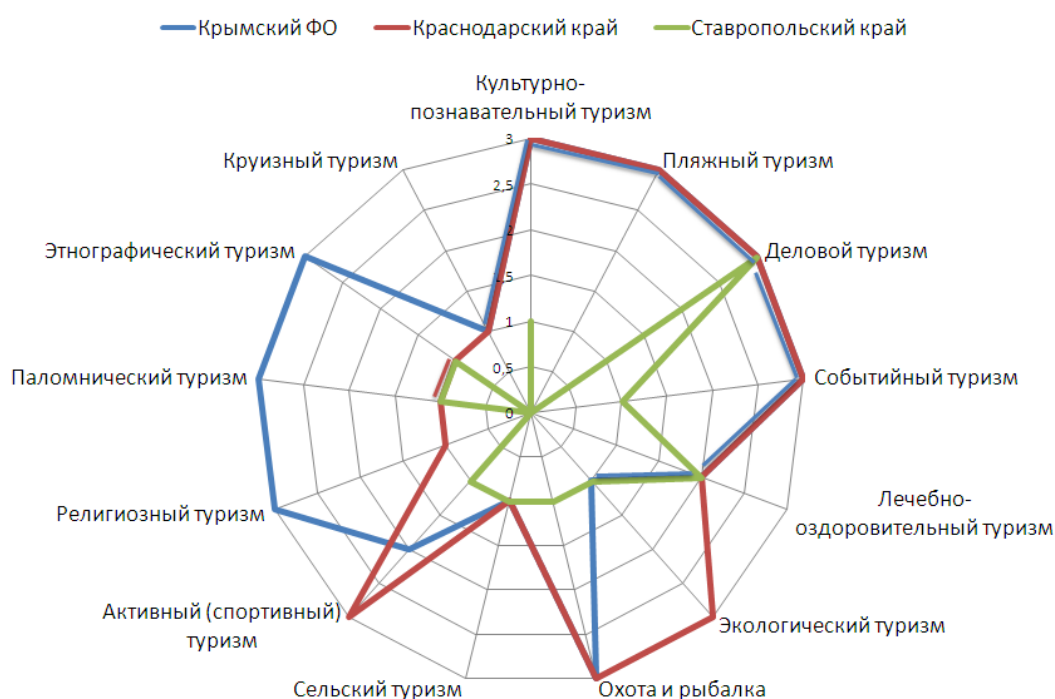

Рис. 7. Функционально-видовая структура региональных турпродуктов Крымского федерального округа, Краснодарского края и Ставропольского края с учётом стадии жизненного цикла (1 балл — стадия внедрения, 2 балла — стадия зрелости, 3 балла — стадия роста (наиболее прибыльная)).

На 2 месте расположился Краснодарский край (1,83 балла) с несколько другой конфигурацией продуктового портфеля регионального турпродукта. На стадии разработки и внедрения, со сравнительно небольшими масштабами туристской вовлечённости, но необходимостью финансовых затрат и отработкой технологий, находятся сельский, религиозный и паломнический, этнографический, круизный виды туризма. На стадии роста — пляжный,

культурно-познавательный, деловой, событийный, активные (в том числе, горнолыжный) виды туризма, охота и рыбалка. Лечебно-оздоровительный туризм переживает стадию зрелости с необходимостью расширения рыночной ниши и поиска перспективных для роста сегментов рынка, чему начинает способствовать рост внутреннего туризма в России. «Ядро» регионального турпродукта Краснодарского края в стратегических документах планирования не обозначено. Несмотря на имеющиеся, исторически сложившиеся курорты, регион нуждается в полном туристско-рекреационном районировании, повышении эффективности использования инструментов формирования информационного поля.

Рис.8. Оценка группы факторов «Параметры регионального турпродукта»

В Ставропольском крае (3-е место, рейтинговая оценка — 1,33) продуктовый портфель регионального турпродукта наименее сбалансирован. Основная прибыль туриндустрии формируется за счёт организаций, занимающихся лечебно-оздоровительным туризмом, переживающим сегодня стадию зрелости, а также за счёт развивающегося и только вышедшего в стадию роста делового туризма. Все остальные виды туризма (культурно-познавательный, событийный, экологический, сельский, активные виды туризма, паломнический, этнографический, охота и рыбалка) пока находятся на

самом затратном этапе — разработки и внедрения, хотя и относится к весьма перспективным. Проигрывает край и по информационной и ценовой доступности региональных турпродуктов. Туристам в Ставрополье приходится больше тратить за оказание услуг санаторно-курортных и туристских организаций, нежели в соседних регионах.

В группе факторов «*Параметры текущего (реального) спроса на региональный турпродукт*» (рис. 9), по которым можно оценить его востребованность со стороны туристских потоков, в 2014 году лидировал Краснодарский край (2,73 балла) с наибольшим показателем количества туристов (12,3 млн. чел.) и соотношением турист/местный житель — 2,2.

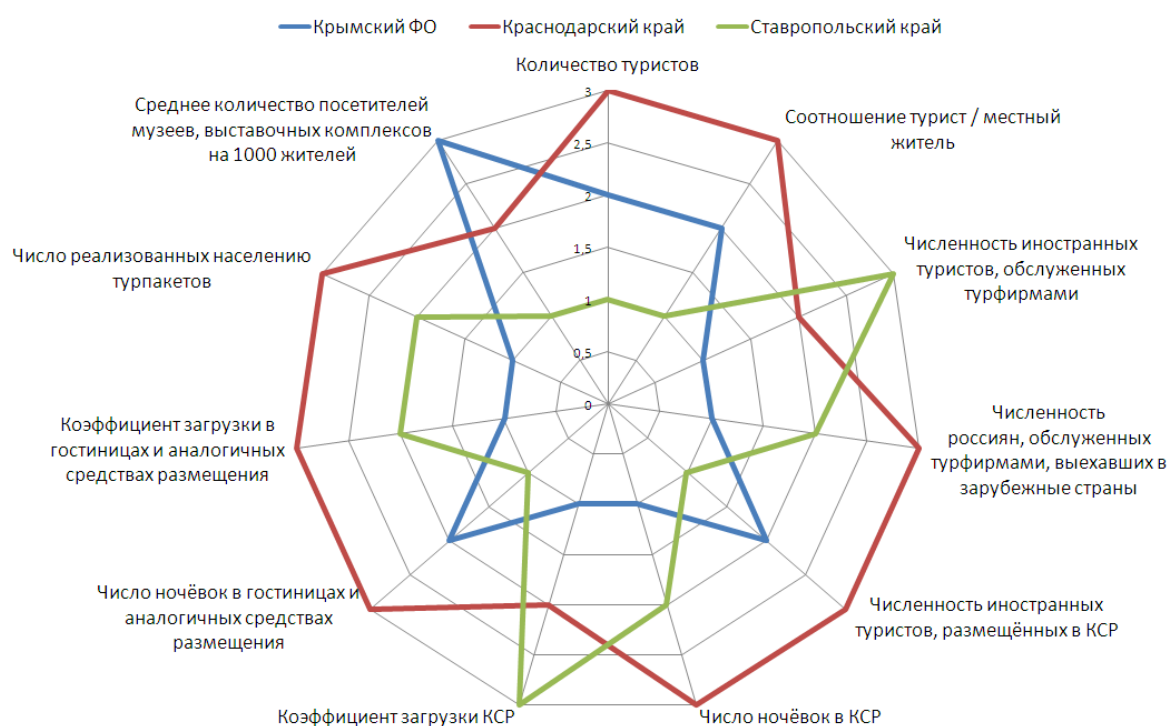

Рисунок 9. Оценка факторов группы «Параметры текущего (реального) спроса на региональный турпродукт»

Крымский федеральный округ в 2014 году принял 4 млн. туристов (соотношение — 1,7), Ставропольский край — 1,2 млн. чел. (соответственно — 0,4) Невысокие показатели коэффициента заполняемости КСР (кроме Ставропольского края), и, главным образом, в межсезонье, снижение спроса на турпакеты являлись основными

проблемами в данный период. Но, как свидетельствует пресс-секретарь Российского союза туриндустрии (РСТ) Ирина Тюрина, в 2015 году по сравнению с прошлым годом спрос на отдых в Крыму по итогам раннего бронирования вырос на 200%, а в Сочи и Краснодарском крае — на 100% [9]. Основная задача представленных регионов — удовлетворить существующий спрос, а также привлечь и расширить туристский поток за счёт развития широкого спектра перспективных видов туризма и нивелирования сезонности, в том числе, со стороны иностранных туристов.

Факторы группы *«Туризм и социально-экономическое развитие региона»* (рис.10-11) дают возможность рассмотреть в сопоставлении конечные результаты деятельности туристского сектора экономики сравниваемых регионов, определить их влияние на уровень жизни и здоровья населения, проживающего в них. Наиболее эффективной, безусловно, следует признать туристскую отрасль Краснодарского края, в котором уровень жизни значительно выше, чем в соседних регионах (2,55 балла).

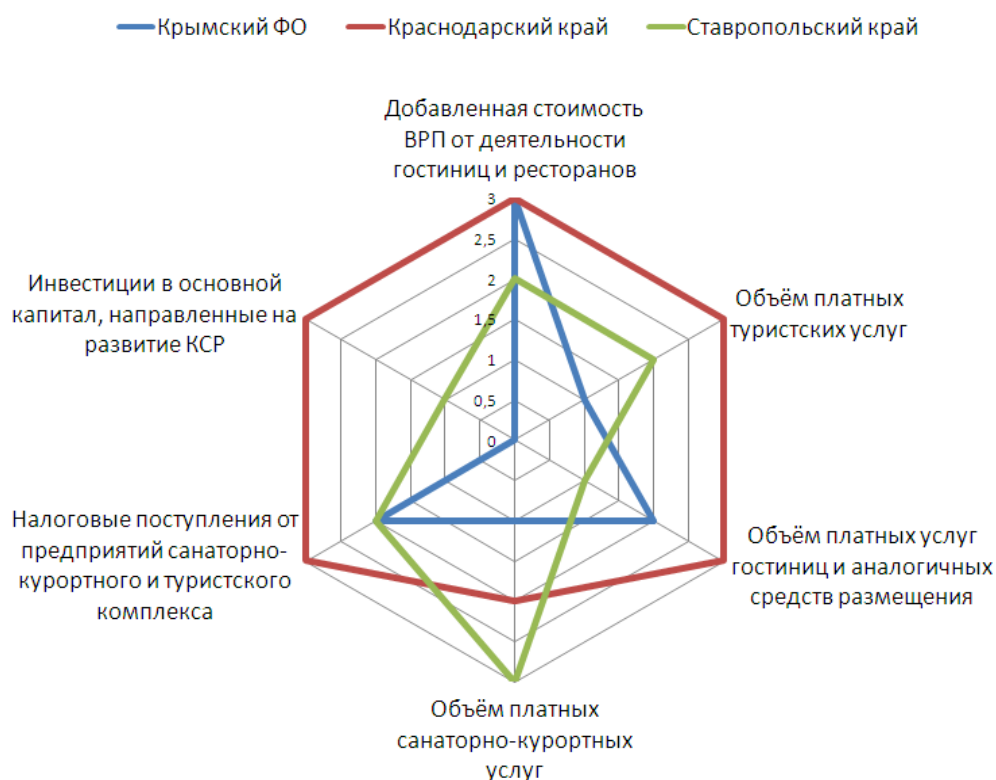

Рис. 10. Оценка факторов подгруппы «Эффективность туристского сектора экономики регионов»

Ставропольский край в представленной оценке занимает 2 место (2,05 балла), Крымский федеральный округ — 3-е (1,46 балла). Вместе с тем, в регионе-лидере отмечается повышенная первичная заболеваемость населения, свидетельствующая о недостаточном его профилактировании. В Ставропольском крае в числе важных задач стоит увеличение объёма платных услуг от деятельности туристских организаций, гостиниц и аналогичных средств размещения, привлечение инвестиций и кадровых ресурсов в туристскую отрасль. В Крымском федеральном округе, помимо аналогичных проблем, на повестке дня — повышение уровня жизни населения, отстающего пока от соседних регионов по уровню доходов и покупательской способности. Можно также отметить неудовлетворительное состояние демографии, где увеличение численности населения сегодня происходит не за счёт рождаемости, а за счет миграционного прироста.

Рис.10. Оценка факторов подгруппы «Уровень жизни и здоровья населения регионов»

Представленный выше конкурентный анализ туристских секторов экономики регионов Юга России по девяти группам факторов, определяющих их

жизнеспособность и степень туристской привлекательности, наглядно изображён на диаграмме рисунка 11.

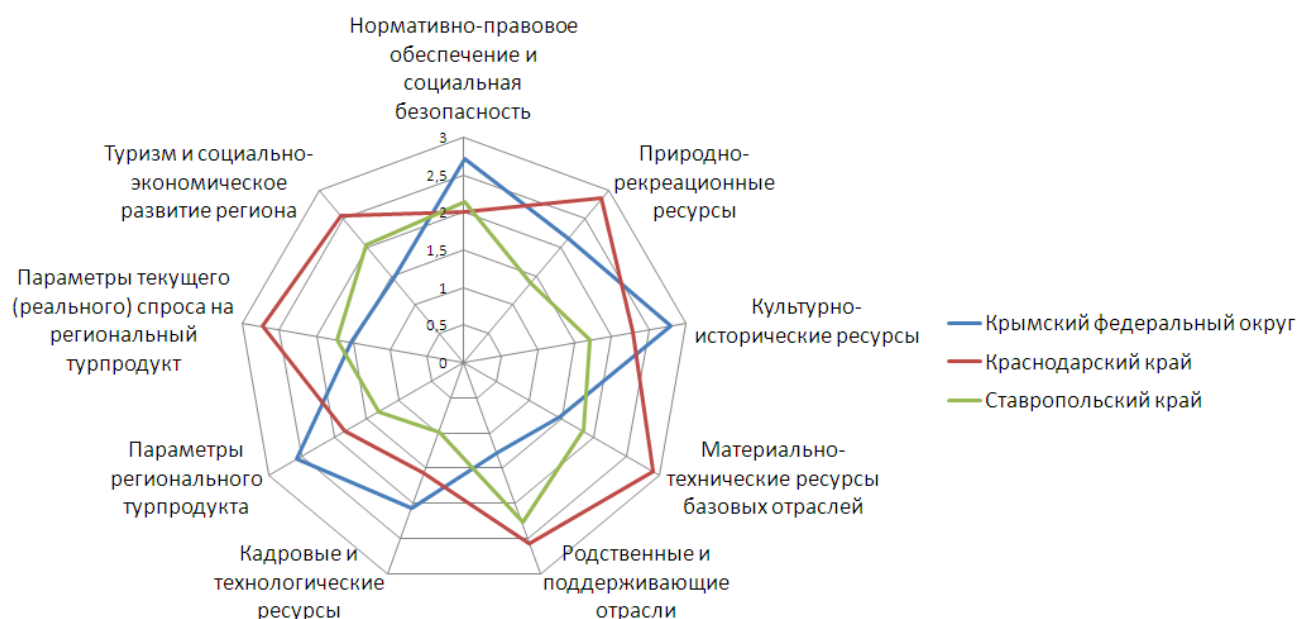

Рис. 11. Результаты конкурентного анализа туристских секторов экономики Крымского федерального округа, Краснодарского края и Ставропольского края

Как видно из полученных данных оценки, наиболее сильная конкурентная позиция в 2014 году присутствовала у Краснодарского края. Крымский федеральный округ лидирует по показателям нормативно-правового обеспечения (пока с наличием социальной напряжённости), что, является следствием проведения скорейшей интеграции Крыма в социальную, экономическую и правовую системы Российской Федерации, а также по культурно-историческим и технологическим ресурсам, непосредственно по самим параметрам регионального турпродукта. Ставропольский край проигрывает по большинству позиций. Анализ расхождений в диаграмме показывает, каким группам факторов необходимо отдать приоритеты для улучшения. Комплекс наиболее общих проблем по каждому региону, которые необходимо решать (желательно в рамках региональных и муниципальных целевых программ), представлен в таблице 1.

Табл. 1. Основные проблемы (слабые конкурентные позиции) туристских секторов экономики Крымского федерального округа, Краснодарского и Ставропольского края

Регионы	Проблемы (слабые конкурентные позиции)
Крымский федеральный округ	Угроза вооружённых конфликтов и диверсий со стороны Украины
	Отсутствие железнодорожного и сухопутного транспортного коридора из России
	Недостаточно развитая сеть общественного питания
	Недостаточная пропускная способность воздушного транспорта, отсутствие международного сообщения
	Самый низкий в России уровень проникновения мобильного и фиксированного Интернета
	Низкий процент покрытия территории мобильной связью
	Устаревшая материально-техническая база санаторно-курортной отрасли, сезонность функционирования
	Недоступность социальной инфраструктуры для мало мобильных групп населения
	Недостаточное количество учебных заведений, осуществляющих подготовку и переподготовку кадров для индустрии туризма
	Отсутствие системы повышения квалификации кадров для туристической отрасли, регулируемой государством
	Недостаточное количество действующих международных платёжных систем
	Низкая обеспеченность населения банкоматами
	Низкий объём продукции сельского хозяйства, влияющий на обеспеченность туристов продовольствием
	Недостаточные объёмы для потребления электроэнергии, газа и воды, что приводит к невозможности обеспечения надлежащего качества базовых туристских услуг
	Низкий процент занятости населения в туристской отрасли, характеризующийся повышенной сезонностью
	Неотработанный процесс брендинга регионального турпродукта (начиная от концепции и, заканчивая привязкой к основным этапам воспроизводства РТП)
	Неравномерная степень туристско-рекреационной освоенности территории
	Низкие показатели по въездному туризму
	Низкий коэффициент загрузки КСР
	Низкие показатели реализованных населению турпакетов
	Низкие показатели объёма платных туристских, санаторно-курортных услуг
Краснодарский край	Недостаточный уровень безопасности в связи с повышенной преступностью
	Малая протяжённость и сокращение береговой линии пляжей
	Недостаточная информативность туристских порталов о возможностях региона, включая данные статистики по ресурсной базе
	Недоступность и недостаточность информации для туристов об этнографических центрах и других национальных объектах культуры
	Отсутствие на туристском портале комплексной информации по турам и экскурсионным маршрутам региона в виде тематических сборников, ориентированных на разные группы туристов
	Недостаточная работа по формированию новых туров, направленных на перераспределение туристских потоков на территории региона, нивелирование сезонности
	Отсутствие полной информации по событийному календарю региона, представленной в удобном формате на туристском портале
	Отсутствие ТИЦ в регионе и недостаточное их количество за рубежом
	Отсутствие маркетингового плана развития туризма с выделением приоритетных продуктов и определением регионов с чёткой целевой аудиторией по тем или иным продуктам, включая выявление региональных потребностей РФ по заболеваемости населения
	Неотработанный процесс брендинга регионального турпродукта (начиная от концепции и, заканчивая привязкой к основным этапам воспроизводства РТП)
	Неотработанная структура и несбалансированный «продуктовый портфель» региональных турпродуктов
	Отсутствие туристско-рекреационного районирования (включая определение параметров максимальной рекреационной ёмкости районов) на уровне стратегического управления регионом

Регионы	Проблемы (слабые конкурентные позиции)
Ставропольский край	Повышенная стоимость гостиничных услуг
	Отсутствие системы повышения квалификации кадров для туриндустрии, регулируемой государством
	Недостаточное количество мероприятий по продвижению региональных турпродуктов (реклама, выставки, конгрессы и пр.)
	Недостаточный объём финансирования туристских программ
	Недостаточное внимание к проектированию туристско-рекреационных кластеров
	Низкая доля ООПТ от общей площади территории (1,6%)
	Низкая обустроенность и неиспользование речных пляжей в туристско-рекреационных целях
	Отсутствие объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО
	Незначительное количество памятников истории, культуры, архитектуры, взятых под охрану государства (по сравнению с соседними регионами)
	Недостаточное количество мест в коллективных средствах размещения, особенно, в гостиничном секторе
	Недоступность социальной инфраструктуры для мало мобильных групп населения
	Низкий уровень стандартизации и классификации средств размещения
	Недостаточное количество больничных коек на 10 тыс. чел. населения
	Низкий процент занятости населения в туристской отрасли
	Недостаточная информативность туристских порталов о туристских возможностях региона, их низкая посещаемость
	Отсутствие на туристском портале комплексной информации по турам региона в виде тематических сборников, ориентированных на разные группы туристов
	Слабое освещение событийных мероприятий в СМИ
	Недостаточное количество ТИЦ
	Отсутствие маркетингового плана развития туризма с выделением приоритетных продуктов и определением регионов с чёткой целевой аудиторией по тем или иным продуктам, включая выявление региональных потребностей РФ по заболеваемости населения
	Неотработанная структура и несбалансированный «продуктовый портфель» региональных турпродуктов. Низкий уровень диверсификации.
	Неотработанный процесс брендинга регионального турпродукта (начиная от концепции и, заканчивая привязкой к основным этапам воспроизводства РТП)
	Отсутствие туристско-рекреационного районирования (включая определение параметров максимальной рекреационной ёмкости районов) на уровне стратегического управления регионом
	Повышенная стоимость санаторно-курортных и туристских услуг (по сравнению с соседними регионами)
	Отсутствие системы повышения квалификации кадров для туриндустрии, регулируемой государством
	Низкие показатели общего туристского потока
	Недостаточное количество посетителей музеев и выставочных комплексов
	Низкие показатели объёма платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения
	Недостаточное количество мероприятий по продвижению региональных турпродуктов (реклама, выставки, конгрессы и пр.)

Выполненное исследование позволяет сделать следующие основные

ВЫВОДЫ:

1. Представленная методика конкурентного анализа туристских секторов экономики регионов по изложенному выше алгоритму, безусловно, может быть спорной в отношении включения тех или иных факторов оценки в обозначенные группы, способа расчёта средней рейтинговой оценки. Но такой анализ (достаточно простой для обработки) позволяет не только выделить

сложившиеся условия развития туриндустрии в регионах, определить конкурентные преимущества и недостатки их туристского потенциала, но и сформировать полноценную картину в плане различия количественно-качественных параметров сравниваемых региональных турпродуктов, их привлекательности и востребованности со стороны турпотоков, установления фактических результатов деятельности туристского сектора экономики на развитие этих территорий. Более того, опираясь на значительное количество статистической информации, методика позволяет проводить комплексную диагностику самих туристско-курортных комплексов во взаимодействии с рядом смежных отраслей и сфер туриндустрии, определять наиболее проблемные факторы и устанавливать цели и задачи по их улучшению.

2. В результате исследования было определено, что Краснодарский край, Ставропольский край и Крымский федеральный округ, как ведущие курортно-рекреационные регионы России, притягивающие на сегодняшний день в свои пространства около 18 миллионов туристов в год (главным образом, пока внутренних), обладают значительными конкурентными преимуществами, порой даже не сравнимыми с самыми известными в мире туристскими дестинациями. В основном, это *естественные по происхождению уникальные конкурентные преимущества*, преобладающие в том или ином регионе в большей или меньшей степени (природное и историко-культурное наследие, неповторимый ландшафт, минеральные и бальнеологические ресурсы и пр.). Гораздо сложнее обстоит дело с преимуществами приобретёнными, то есть наработанными (наличие и состояние туристской инфраструктуры, сопряжённость туристской отрасли с родственными и поддерживающими отраслями, используемые инструменты и технологии управления, уровень регионального маркетинга и степень его участия в управлении отраслью, квалифицированные трудовые ресурсы и повышение их квалификации и пр.), которые должны обуславливать лучшие, по сравнению с российскими и зарубежными аналогами, возможности для организации рекреации и отдыха. И не столь важен вопрос, какой регион из представленных в анализе, более конкурентоспособен. Важно решение самой

проблемы, что нужно предпринять для повышения привлекательности всего Азово-Черноморского регионального турпродукта на мировом рынке туристских услуг, используя преимущества каждого, и, каким образом повысить его качественные параметры, опирающиеся на характерные особенности нашей цивилизации в пространстве данных регионов.

3. В силу того, что в создание и продвижение региональных турпродуктов вовлечено значительное количество отраслей и сфер экономики (по данным **UNWTO**, более 50-ти), для повышения их конкурентоспособности, на наш взгляд, принципиально важно обеспечивать не разовые мероприятия по улучшению материально-технической базы и качества услуг, что предпринимается в настоящее время в России, а применять системный подход к организации процесса их воспроизводства на уровне регионов в целом, нацеленный на удовлетворение как мотивирующих (в лечении, оздоровлении, отдыхе, развлечениях и др.), так и базовых потребностей туристов (в транспорте, проживании, питании, банковском, страховом обслуживании и др.). Это ориентирует на необходимость совершенствования системы управления развитием туристского сектора экономики в регионах, наделением её органов координирующими функциями с родственными и поддерживающими отраслями.

4. Принимая во внимание пространственную неоднородность и дифференциацию районов по наличию ресурсов, которые могут быть вовлечены в туристскую деятельность, важна актуализация проведения работ по пространственному планированию, зонированию территории, определению порога рекреационной и экологической нагрузки в Краснодарском и Ставропольском крае, в первую очередь, в целях сохранения естественных конкурентных преимуществ обозначенных регионов. Всё это поможет не только грамотно распределять туристскую нагрузку на их территорию, сохраняя экологическую и туристскую привлекательность, регулировать состояние спроса в течение года, но и более системно подходить к созданию комплексных (пакетных) туров, объединяемых общей тематикой и общим «зонтичным»

брендом, значительно расширяя ассортимент предлагаемых турпродуктов и сегменты его потребителей.

5. Весьма важным представляется организация научно-исследовательских работ, нацеленных на формирование сбалансированного «продуктового портфеля» региональных турпродуктов Азово-Черноморского региона по всем перспективным для развития направлениям туризма: определение их количественных и качественных, натуральных и стоимостных параметров, проведение их дифференциации по различным социальным признакам потребителей (национальности, интересам, возрасту, социальному положению, полу и т.д.); исследование и мониторинг их жизненных циклов в целях разработки будущих стратегий развития, грамотного инвестирования и проведения целесообразной маркетинговой политики, начиная от формирования предложений по разработке «ценовой линейки» продуктов и, заканчивая выбором и бюджетом рекламных средств, в тот или иной период жизненного цикла.

6. Необходимым инструментом, способным значительно повысить конкурентоспособность региональных турпродуктов Азово-Черноморского региона, и которому, на наш взгляд, сегодня следует уделить более пристальное внимание, выступает брендинг. Но не только как технология, ориентированная на продвижение и формирование информационного поля с обязательным отражением цивилизационной идентичности и преимуществ данной территории, но и как неотъемлемая часть всех стадий воспроизводственного процесса региональных турпродуктов. Своевременная визуализация в бренде выгодных отличий региональных турпродуктов на каждой фазе их воспроизводства не только повысит их потребительскую ценность, но и позитивно повлияет на наращивание их стоимости за счёт более эффективного использования туристского потенциала регионов и повышения степени удовлетворения платежеспособного спроса турпотоков.

Варианты решения представленных выше проблем, безусловно, не являются исчерпывающими, но, однозначно, требуют к себе системного и

комплексного подхода. Действительно, развитие внутреннего и въездного туризма, как считает министр культуры России В.Р. Мединский, «может стать нашей визитной карточкой, как русская культура, русская нефть, русское оружие» [8]. Но, наверно, только в том случае, если, в первую очередь, мы научимся, опираясь на свой богатейший туристско-рекреационный потенциал и сложившиеся благоприятные условия для роста внутреннего туризма, более серьёзное подходить к проектированию региональных турпродуктов и понимать всю сложность их структуры и факторов для повышения их конкурентоспособности не только внутри страны, но и на мировом туристском рынке.

Литература

1. Кетова Н.П., Онищенко Е.В., Шарафутдинов В.Н. Формирование и реализация регионального туристского продукта на рынке рекреационно-оздоровительных услуг: маркетинговый подход. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие XXI век, 2011. — 288 с.

2. Мировой турпоток в 2015 году — уверенный рост! [Электронный ресурс] URL: http://cruiseshop.com.ua/news/mirovoy_turpotok_v_2015_godu_uverennyiy_rost.html (дата обращения: 22.03.2016)

3. Морозов М.А., Войт М.Н. Конкурентоспособность туристской дестинации, анализ её основных конкурентных преимуществ // Современная конкуренция. 2013. №3(39). С. 82-92.

4. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» и о внесении изменения в постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 4 октября 2011 года № 1129 «О предоставлении и распределении субсидий из краевого бюджета местным бюджетам муниципальных образований Краснодарского края». Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 05.11.2015 г. №1007.

5. Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 09.12.2014 г. №501.

6. Об утверждении Государственной программы Ставропольского края «Культура и туристско-рекреационный комплекс». Постановление Правительства Ставропольского края от 24.12.2015 г. №569-п.

7. Совершенствование методологических основ повышения конкурентоспособности регионального турпродукта в современной трансформирующейся экономике: Отчёт о НИР. Номер государственной регистрации НИР: 7.2.11 / С.В. Гордиенко, Н.Ю.Губанова, Е.В. Онищенко, С.М. Романов, В.Н. Шарафутдинов, — Сочи: Сочинский государственный университет, 2011. — 144 с.

8. Соколов М. Два спутника вечных, туризм и культура // Известия. 2016. 4 апреля.

9. Спрос на отдых в Краснодарском крае вырос на 100%. [Электронный ресурс]. URL://<https://news.mail.ru/economics/25138178/?frommail=1> (дата обращения: 16.03.2016)

10. Схема территориального планирования Российской Федерации применительно к территориям Республики Крым и города Севастополя (Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.10.2015 г. №204р). Т.2. Книга 7. Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса. Гос. контракт: № Е16/14 от 08. 09. 2014 г., Москва / В.Н., Шарафутдинов, Е.В. Онищенко, С.А. Карпенко, Е.А. Позаченюк, И.М. Яковенко, Г.М. Романова, А.М. Ветитнев, М.М. Амирханов, Г.А. Симонян; Рук. авт. коллектива — В.Н. Шарафутдинов. — М., 2014.

11. Шарафутдинов В.Н. Проблемы определения и формирования современных турпродуктов // Вестник СГУТиКД. 2009. №2 (июнь). С. 21-40.

12. Шарафутдинов В.Н. Региональный турпродукт: определение и ключевые параметры // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 3-1 (36). С. 197-207; URL: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1447240912.pdf

References

1. Ketova N.P., Onishhenko E.V., Sharafutdinov V.N. Formirovanie i realizacija regional'nogo turistskogo produkta na rynke rekreacionno-ozdorovitel'nyh uslug: marketingovyj podhod. — Rostov n/D: Izd-vo «Sodejstvie XXI vek, 2011. — 288 p. *(in Russian)*
2. Mirovoj turpotok v 2015 godu — uverennyj rost! URL: http://cruiseshop.com.ua/news/mirovoy_turpotok_v_2015_godu_uverennyiy_rost.html *(in Russian)*
3. Morozov M.A., Vojt M.N. Konkurentosposobnost' turistskoj destinacii, analiz ejo osnovnyh konkurentnyh preimushhestv // Sovremennaja konkurencija. 2013. №3(39). p. 82-92. *(in Russian)*
4. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Krasnodarskogo kraja «Razvitie sanatorno-kurortnogo i turistskogo kompleksa» i o vnesenii izmenenija v postanovlenie glavy administracii (gubernatora) Krasnodarskogo kraja ot 4 oktjabrja 2011 goda № 1129 «O predostavlenii i raspredelenii subsidij iz kraevogo bjudzhetam mestnym bjudzhetam municipal'nyh obrazovanij Krasnodarskogo kraja». Postanovlenie Glavy administracii (gubernatora) Krasnodarskogo kraja ot 05.11.2015 g. №1007. *(in Russian)*
5. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija kurortov i turizma v Respublike Krym na 2015-2017 gody: Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 09.12.2014 g. №501. *(in Russian)*
6. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Stavropol'skogo kraja «Kul'tura i turistsko-rekreacionnyj kompleks». Postanovlenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 24.12.2015 g. №569-p. *(in Russian)*
7. Sovershenstvovanie metodologicheskikh osnov povyshenija konkurentosposobnosti regional'nogo turprodukta v sovremennoj transformirujushhejsja jekonomike: Otchjot o NIR. Nomer gosudarstvennoj registracii NIR: 7.2.11 / S.V. Gordienko, N.Ju.Gubanova, E.V. Onishhenko, S.M. Romanov, V.N.

Sharafutdinov, — Sochi: Sochinskij gosudarstvennyj universitet, 2011. — 144 p. (*in Russian*)

8. Sokolov M. Dva sputnika vechnyh, turizm i kul'tura // Izvestija. 2016. 4 aprelja.

9. Spros na otdyh v Krasnodarskom krae vyros na 100%.. URL://<https://news.mail.ru/economics/25138178/?frommail=1> (*in Russian*)

10. Shema territorial'nogo planirovanija Rossijskoj Federacii primenitel'no k territorijam Respubliki Krym i goroda Sevastopolja (Utv. rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 08.10.2015 g. №204r). T.2. Kniga 7. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija turistsko-rekreacionnogo kompleksa. Gos. kontrakt: № E16/14 ot 08. 09. 2014 g., Moskva / V.N., Sharafutdinov, E.V. Onishhenko, S.A. Karpenko, E.A. Pozachenjuk, I.M. Jakovenko, G.M. Romanova, A.M. Vetitnev, M.M. Amirhanov, G.A. Simonjan; Ruk. avt. kollektiva — V.N. Sharafutdinov. — M., 2014. (*in Russian*)

11. Sharafutdinov V.N. Problemy opredelenija i formirovanija sovremennyh turproduktov // Vestnik SGUTiKD. 2009. №2 (ijun'). p. 21-40. (*in Russian*)

12. Sharafutdinov V.N. Regional'nyj turprodukt: opredelenie i ključevye parametry // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3-1 (36). p. 197-207; URL: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1447240912.pdf (*in Russian*)

УДК 332.146

Работа выполнена в ФГБНУ СВРАНЦ и ФГБОУ ВО Вятская ГСХА

Костенко Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент
проректор по экономике и стратегическому развитию,
заведующий кафедрой денег, кредита и финансов
Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров
kostenko_ov@vgsha.info

РОЛЬ КЛАСТЕРНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ КЛАСТЕРОВ

В статье рассматриваются различные аспекты кластерной политики. Дан сравнительный анализ кластерной и промышленной политик. Приводится обзор научных взглядов по поводу роли государства в развитии кластеров и типов кластерной политики. Показано, что кластерная политика должна быть основана на естественных процессах самоорганизации кластеров и предусматривать меры государственного стимулирования, адекватные стадии развития и движущим силам кластера.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, кластерная политика, промышленная политика.

Jel classification code: L 510, O 250

Olga Kostenko

Ph.D. (economics), associate professor
Vice-Rector for Economics and Strategic Development,
Head of Money, Credit and Finance
Vyatka State Agricultural Academy, Kirov

ROLE OF CLUSTER AND INDUSTRIAL POLICY FOR CLUSTER DEVELOPMENT

The article discusses various aspects of cluster policy. Author made comparative analysis of the cluster policy and industrial policy. In article various of scientific views about the role of the state in the development of clusters and cluster policy types. It is

shown that cluster policy should be based on natural processes of self-organizing clusters. Cluster policy must include stimulus measures, which should correspond to the level of development and the driving forces of the cluster.

Keywords: cluster, the cluster approach, cluster policy, industrial policy.

Jell classification code: L 510, O 250

К настоящему времени в мире наработан значительный опыт формирования и реализации кластерной политики, который стал предметом многочисленных научных исследований. Тем не менее, в России процессы формирования и развития кластеров идут менее активно, чем могло бы быть и требуется темпами развития мировой экономики. Возможно, имеют место проблемы адекватного применения теории кластеров при формировании региональной кластерной политики, проблемы выбора инструментов кластерного развития. В связи с этим актуальным становится методологическое обоснование роли и содержания кластерной политики.

В результате анализа большого количества публикаций, посвященных кластерному подходу и кластерной политике, найдено множество авторских определений кластерной политики с теми или иными нюансами в своей конструкции. Немалая их доля содержат не вполне конкретные, размытые формулировки. Так, И. С. Ферова [1] считает, что кластерная политика — это совокупность методологических подходов и практических форм кластеризации промышленности, разработанная и принятая государством в виде соответствующих решений, а также совокупность различных мероприятий во исполнение принятых решений по кластеризации. С. Н. Растворцева и Н. А. Череповская [2] под кластерной политикой подразумевают конкретные усилия правительства по поддержке кластеров, которые могут принимать разные формы и быть направлены на достижение различных целей в виде правительственных программ. Очевидно, что приведенные в качестве примера определения немного дают для понимания предмета и целей кластерной политики. Показательно, что наиболее конкретное и лаконичное определение

кластерной политики, на наш взгляд, дает «коллективный разум» Википедии [3]: «Кластерная политика — система государственных и общественных мер и механизмов поддержки кластеров и кластерных инициатив, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих формирование кластеров, а также обеспечивающих внедрение инноваций».

Поскольку кластерная политика является одним из инструментов государственного регулирования экономики, Г. Д. Боуш [4] справедливо констатирует, что *цели кластерной политики* устанавливаются системной более высокого уровня и определяются развитием региональной и национальной экономик. Следует согласиться с мнением А. Г. Афониной [5] о том, что основным ожидаемым результатом реализации кластерной политики региона должно быть повышение конкурентоспособности компаний-участников кластера и, как следствие, экономики региона в целом. Поэтому целью поддержки кластеров должно стать обеспечение их развития с учётом целей более крупной социально-экономической системы (отрасли и региона). Развитие кластеров является ресурсом повышения конкурентоспособности экономики региона, стимулирует приток инвестиций и инноваций.

Важным аспектом при определении целей кластерной политики является правильное *соотнесение ее с промышленной политикой* государства и региона. Еще М. Портер [6] акцентировал внимание на том, что не следует смешивать кластерную политику с промышленной политикой, и что в рамках кластерной политики основная роль правительства — поощрение конкуренции как движущей силы развития кластера, а не ее разрушение.

Кластерная политика и промышленная политика имеют много общего. Во-первых, это схожие цели — обеспечение социально-экономического развития территории. Во-вторых, они направлены на схожие объекты — отрасли и кластеры как совокупность отраслей и предприятий. В-третьих, используют одинаковые инструменты (правда, в разном сочетании и с разными приоритетами). Однако кластерная и промышленная политика, по нашему

убеждению, должны основываться на разных принципах и разных организационно-экономических механизмах их реализации [7]. Инструменты промышленной политики направлены на создание «тепличных» условий для развития отрасли, возможны даже меры по снижению конкурентного давления на предприятия, чтобы обеспечить опережающее развитие отрасли по сравнению с другими. В противовес этому в рамках кластерной политики основная роль правительства — поощрение конкуренции как движущей силы развития кластера, а не ее разрушение.

В связи этим возникает необходимость определить разумные *границы и масштабы вмешательства государства в развитие кластеров*. М. Портер [6] подчеркивал, что это самый дискуссионный вопрос в теории кластеров. Высказываются сугубо противоположные мнения относительно роли государства — от концепции регулирования развития кластеров естественными движущими силами (процессы самоорганизации кластеров) до придания правительствам роли основного помощника промышленности в поддержании конкурентоспособности. М. Портер считал ошибочными обе точки зрения как крайние, поскольку первая игнорирует регулируемую роль государства, а вторая — регулируемую роль рынка.

Споры продолжаются до сих пор, в том числе среди российских исследователей. Так, Ф. Е. Караева [8] очерчивает в качестве возможных все пути формирования кластера:

- спонтанный, когда образование кластера происходит под влиянием рыночных механизмов без какой-либо инициативы (считает примерами большинство региональных кластеров Германии);
- сознательное формирование кластера усилиями государственных органов, бизнеса и научного сообщества по развитию существующих кластероподобных образований в регионе;
- считает возможным также сознательное формирование регионального кластера «с нуля», на основе анализа экономической ситуации и существующих и потенциальных взаимосвязей.

Однако в научной среде мнения разделяются. Так, М. Глухова [9] не считает возможным создать кластер «сверху» и ссылается на одно из наиболее интересных исследований — «Кластерная политика в Европе», проведенное компанией Oxford Research по проекту Europe INNOVA Cluster Mapping Project, в рамках которого были проанализированы кластерные программы и инициативы в 31-й европейской стране. Исследование показало, что большинство кластеров формировались «снизу». Однако в силу их очевидного положительного влияния на региональное развитие было отмечено большое желание властей «подстегнуть» развитие кластеров специальными мерами, и это общая практика. Эту тенденцию отмечают Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин [10] — правительства многих стран стали «выращивать» кластеры по собственной инициативе в рамках государственно-частного партнерства, оказывая этому процессу ощутимое материальное и моральное содействие. Другая, и более жесткая позиция, принадлежит А. П. Петрову [11]. Он придерживается мнения, что без участия органов власти в качестве инициаторов и координаторов создание и развитие кластеров невозможно, и допускает создание кластера «сверху», когда государство выступает главным инвестором на первоначальной стадии его создания.

Однако более взвешенными, на наш взгляд, являются следующие точки зрения. С позиций общенаучного подхода Тарабрина М. Е. [12] раскрывает эволюцию социальных систем (и кластеров) как результат взаимодействия самоорганизации и организации общества. Самоорганизация дополняется сознательной организацией людей для осуществления своих целей. Поэтому она считает необходимым четко разграничивать самоорганизацию и организацию кластеров, их соотношение и взаимодействие в процессе эволюции. В подтверждение этой логики Л. С. Марков [13] отмечает, что всегда существуют две принципиально разные, но взаимодополняющие компоненты развития кластеров — эволюционная (естественный процесс развития, обусловленный стратегиями и взаимодействием экономических агентов в определенной среде) и искусственная (собственно кластерная политика, подразумевающая активную

роль государства). Он подчеркивает, что полный неучет первой составляющей и, как следствие, неадекватные меры второй, составляют основную проблему регулирования развития кластеров. Поэтому основной задачей современной кластерной политики он видит необходимость органично вписаться в естественный процесс эволюции системы. В своей российской публикации О. Солвелл [14], выполнивший ряд совместных с М. Портером проектов по кластерам, пишет: «Кластерная динамика — это очень сложный процесс, и его наилучшее понимание может быть достигнуто через комбинацию эволюционных и конструктивных сил. Конструкторам, однако, следует знать, что эволюционные силы велики и политическое видение легко может увязнуть в концептуальной стадии».

Подводя итоги дискуссии, считаем правильным утверждение о том, что **формирование (зарождение) кластеров должно происходить естественным путем**, там, где для этого есть локальные преимущества. После того, как эти «зародыши» прошли проверку рынком, правительственные органы могут реализовывать программы их поддержки. Уместно при этом напомнить, что программы поддержки кластеров за рубежом обычно основываются на результатах идентификации (выявления) кластеров в экономике, что косвенно еще раз подтверждает правоту такой позиции.

Разные подходы к выработке кластерной политики находят отражение в выделении **двух типов кластерной политики** [9, 11, 15]:

- либеральная политика (иногда — «англосаксонская»). Подход предложен М. Портером и ориентируется на самоорганизацию агентов. Не предполагает прямого государственного вмешательства или поддержки агентов, расценивается как государственное регулирование «снизу». Основная задача — создание благоприятных условий для развития кластеров;
- дирижистская политика («полюса конкурентоспособности») основана на партнерстве бизнеса с властью, расценивается как регулирование «сверху» и предполагает адресное стимулирование формирования и развития кластеров.

М. Энрайт, ученик и последователь М. Портера [цитируется по 9, 16], по

роли государства выделил четыре типа кластерной политики:

- каталитическая, когда правительство играет роль эффективного коммуникатора отношений между участниками кластера, создает условия для формирования тесных связей;
- поддерживающая, при которой каталитическая функция государства дополняется мерами по развитию инфраструктуры (образование, маркетинг, социальная среда и другое) в регионах локализации кластеров;
- директивная, когда поддерживающая функция государства дополняется программами, нацеленными на стимулирование развития экономики региона на основе формирования и развития кластеров;
- интервенционистская, при которой правительство, наряду с выполнением своей директивной функции, берет на себя ответственность за дальнейшее развитие кластеров посредством трансферов, субсидий, ограничений и регулирований, а также осуществляет активный контроль над фирмами, формирующими специализацию кластера.

Отмечается, что на практике чаще реализуется каталитическая (20% кластеров) и поддерживающая (около 70% кластеров) политики.

Так, А. Г. Афолина [5] провела **анализ кластерных политик Европейских государств** (были использованы отчеты 31 европейской страны, написанные в качестве составной части Европейского кластерного проекта INNOVA по определению кластеров). По результатам анализа национальных и региональных программ было выделено четыре типа:

- первый (13% программ) — программы, целью которых является изучение, выделение и классификация кластеров в регионе. Помимо этого, включены ряд других мероприятий: популяризация кластерной идеи, кластерных инициатив и создания кластеров, проведение различных семинаров, тренингов и симпозиумов (сущность кластеров, правила их функционирования, управление и создание взаимосвязей между компаниями внутри кластеров и другое);
- второй (24% программ) — программы, целью которых является усиление конкурентоспособности, увеличение кооперации и развитие определенного

кластера или отрасли на территории региона;

- третий (54% программ) — программы, которые нацелены на развитие региона, создание конкурентоспособной экономики региона. Основные мероприятия: усиление региональных кластеров, усиление конкурентоспособности приоритетных отраслей, стимулирование инноваций и поддержка секторов экономики и другие мероприятия. Помимо экономических целей часто присутствуют социальные цели (увеличение занятости, улучшение здравоохранения, образования и окружающей среды и т.д.);

- четвертый (27% программ) — программы, стимулирующие деятельность не всего кластера в целом, а его составной части, определенного звена кластера или взаимосвязь внутри кластера между определенными участниками.

Вопросы о роли кластерной политики и степени вмешательства государства в процессы развития кластеров остаются дискуссионными. Практика применения кластерного подхода в экономике демонстрирует разнообразные модели регулирования развития экономических кластеров. Имеющийся опыт требует анализа, научного осмысления и разработки на их основе теоретических основ кластерной политики. Очевидно, что кластерная политика должна быть основана на естественных процессах самоорганизации кластеров и предусматривать меры государственного стимулирования, адекватные состоянию и движущим силам развития кластера.

Литература

1. Ферова И. С. Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... док. экон. наук. — Красноярск, 2005. — 36с.

2. Растворцева С. Н., Череповская Н. А. Идентификация и оценка региональных кластеров // Экономика региона. — 2013. — № 4. — С.123-135.

3. Кластерная политики [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Кластерная_политика (дата обращения 11.05.2016).

4. Боуш Г.Д. Формирование и развитие промышленных кластеров: теория и методология: автореф. дис. ... докт. экон. наук. — Санкт-Петербург, 2012. — 42с.
5. Афолина А. Г. Экономическое содержание и механизм управления развитием кластеров в региональной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Пермь, 2012. — 24с.
6. Портер М. Э. Конкуренция: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — 608с.
7. Костенко О. В. Кластерный подход в государственном регулировании экономики: кластерная или промышленная политика? // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. — г. Новосибирск, 2016. — С.182-184.
8. Караева Ф. Е. Формирование, идентификация и управление конкурентоспособностью регионального промышленного кластера: Дисс. ... докт. экон. наук. — Санкт-Петербург, 2014. — 388с.
9. Глухова М. Кластеры — нужны ли они российской экономике? [Электронный ресурс] // Промышленник России, октябрь 2012 // <http://www.promros.ru/magazine/2012/oct/mariya-gluhova-klastery-nuzhny-li-oni-rossijskoj-ekonomike.phtml> (дата обращения 12.10.2014).
10. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран [Электронный ресурс] // <http://www.innoclusters.ru/uploaded/docs/ljenchuk.pdf> (дата обращения 09.11.2014).
11. Петров А. П. Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе: Дис. ... д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2014. — 420 с.
12. Тарабрина М. Е. Самоорганизация социально-экономических систем: автореф. дис. ... канд. фил. наук. — Улан-Уде, 2011.

13. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода в экономике: автореф. дис. ... докт. экон. наук. — Новосибирск, 2014. — 19с

14. Солвелл О. Четыре измерения кластеров [Электронный ресурс] // Кластеры: мир, Россия, регионы. — 2013, октябрь // <http://www.i-regions.org/media/views.php?ID=10227> (дата обращения 09.11.2014).

15. Финашина С. А. Формирование механизма интеграции субъектов инновационного процесса: дис. ... канд. экон. наук. — Ставрополь, 2014. — 216с.

16. Домбровский М. А. Методологические проблемы экономической кластеризации [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 2 // <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3623> (дата обращения 26.10.2014).

References

1. Feroва J.S. Industrial clusters and their role in the formation of regional industrial policy [electronic resource]: Author. dis. ... Dr. econ. sciences. — Krasnoyarsk, 2005. — 36p. *(in Russian)*

2. Rastvortseva S.N., Cherepovskaya N.A. Identification and evaluation of regional clusters // The economy of the region. — 2013. — № 4. — P.123-135. *(in Russian)*

3. Cluster policy [electronic resource] // Wikipedia — the free encyclopedia // https://ru.wikipedia.org/wiki/Кластерная_политика (reference date 11.05.2016). *(in Russian)*

4. Boush G.D. Formation and development of industrial clusters: the theory and methodology: Author. dis. ... Dr. econ. sciences. — St. Petersburg, 2012. — 42p. *(in Russian)*

5. Afonina A.G. The economic development of the content and mechanism of management of clusters in the regional economy: Author. dis. ... Ph.D. econ. sciences. — Perm, 2012. — 24p. *(in Russian)*

6. Porter M.E. Competition: Per. from English. — M.: Publishing House "Williams", 2005. — 608p. *(in Russian)*

7. Kostenko O.V. The cluster approach in state regulation of the economy: a cluster or industrial policy? // Actual problems of management and economics in Russia and abroad / Collection of scientific papers on the results of the international scientific-practical conference. № 3. — Novosibirsk, 2016. — P.182-184. *(in Russian)*
8. Karaeva F.E. Formation, identification and management of competitiveness of regional industrial cluster: Diss. ... Dr. econ. sciences. — St. Petersburg, 2014. — 388p.
9. Glukhova M. Clusters — whether they need the Russian economy? [electronic resource] // Russian Industrials, October 2012 // <http://www.promros.ru/magazine/2012/oct/mariya-gluhova-klastery-nuzhny-li-oni-rossijskoj-ekonomike.phtml> (Reference date 12.10.2014). *(in Russian)*
10. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. The cluster approach to innovation Overseas Development Strategy [electronic resource] // <http://www.innoclusters.ru/uploaded/docs/ljenchuk.pdf> (Reference date 11.09.2014). *(in Russian)*
11. Petrov A.P. Theoretical and methodological bases of formation of socially oriented cluster in the region: Dis. ... Dr. econ. sciences. — Ekaterinburg, 2014. — 420 p. *(in Russian)*
12. Tarabrina M.E. Self-organization of socio-economic systems: Author. dis. ... Ph.D. phil. sciences. — Ulan-Ude, 2011. *(in Russian)*
13. Markov L.S. Theoretical and methodological basis of the cluster approach in the economy: Author. dis....Dr. econ. sciences.-Novosibirsk, 2014.—19p. *(in Russian)*
14. Solvell O. Four clusters's measuring [electronic resource] // Clusters: the world, Russia, regions. — 2013, October // <http://www.i-regions.org/media/views.php?ID=10227> (reference date 09.11.2014). *(in Russian)*
15. Finashina S.A. Formation of the mechanism of integration of subjects of the innovation process: dis ... Ph.D. econ. sciences. — Stavropol, 2014. — 216p. *(in Russian)*
16. Dombrowski M.A. Methodological problems of economic clustering [electronic resource] // Problems of modern economy. — 2011. — № 2 // <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3623> (reference date 26.10.2014). *(in Russian)*

УДК 553.982: 338.124.4: 339.743.053: 519.876**Мазуркин Петр Матвеевич**

Доктор технических наук

Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола**ПОСУТОЧНАЯ ДИНАМИКА ОБЪЕМА И ЦЕНЫ НЕФТИ BRENT
И ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРЕХ ФАКТОРОВ**

По фактическим посуточным данным средней цены, разницы между максимальной и минимальной ценой, а также объема продаж приведены закономерности динамики от 02.03.2007 до 24.02.2016 на примере нефти марки Brent. Дополнительно учтен новый параметр в виде финансового потенциала как произведения ежесуточного объема продаж на среднюю цену нефти. Из-за сильной флюктуации объема продаж факторный анализ был проведен по максимумам объема продаж в виде огибающей динамический ряд линии с 02.03.2007 по 04.04.2016. Это позволило получить высокоадекватные статистические однофакторные и трехфакторные модели, позволившие дать анализ поведения мирового рынка нефти в прошлом и показать возможности прогнозирования при снижении и стабилизации объема продаж нефти. Приведены подробные графики закономерностей.

Ключевые слова: нефть Brent; объем продаж; средняя цена; финансовый потенциал; посуточная динамика; колебания; закономерности.

Jel classification codes: F 170, F 310, F 340

Peter Mazurkin

Doctor of technical Sciences

Volga state University of technology,
Yoshkar-Ola**DAILY DYNAMICS VOLUME AND PRICES OF OIL BRENT
AND IMPACT ON FINANCIAL CAPACITY OF THREE FACTORS**

According to the factual data Daily average price difference between the maximum and minimum price and sales volume given the laws of dynamics from

02.03.2007 to 02.24.2016 on the example of Brent crude oil. Additionally, take into account a new parameter in the form of financial capacity as the product of daily sales at the average price of oil. Because of the strong fluctuations in sales factor analysis was conducted on the highs of sales in the form of the envelope of the dynamic range of the line with the 02.03.2007 on 04.04.2016. It is possible to obtain statistical vysokoadekvatnye single-factor and three-factor model, which allowed to analyze the behavior of the world oil market in the past and show the ability to forecast with a decrease and stabilization of sales of oil. Provides detailed laws of graphics.

Keywords: Oil Brent; volume of sales; average price; financial capacity; Daily dynamics; fluctuations; laws

Jel classification codes: F 170, F 310, F 340

По данным «Бритиш Петролеум», по доле десяти нефтедобывающих стран в мировой добыче нефти в 2014 году Россия занимала второе место: Саудовская Аравия — 12.9%; Российская Федерация — 12.7%; США — 12.3%; КНР — 5.0%; Канада — 5%; Иран — 4.0%; ОАЭ — 4.0%; Ирак — 3.8%; Кувейт — 3.6%; Венесуэла — 3.3%; остальные страны — 33.4% [1].

Среднегодовая цена на нефть марки Brent снизилась при резком падении цен во второй половине 2014 года. Мировой рост добычи нефти более чем вдвое превышает мировое потребление. Добыча вне ОПЕК выросли, доля снизилась до 41%, самой низкой с 2003 г. Снижение в Ливии и Анголе было компенсировано ростом в Ираке, Саудовской Аравии и Иране. Произошел рост добычи нефти в США.

Рост импорта был обусловлен экономикой Китая и других развивающихся стран, в то время как объем импорта в США сократился. Китай заменил США как крупнейшего нетто-импортера нефти в 2013 г. Валовой экспорт из Северной Африки снизился на 17,1% из-за снижения добычи ливийской нефти, однако это было компенсировано ростом в США [1].

Россия начинает меры по управлению объемами добычи нефти, по договоренности с ОПЭК замораживая этот показатель на уровне января

2016 г. Такие меры сильно скажутся на нефтяном хозяйстве страны. В связи с этим актуальным становится выявление закономерностей посуточной динамики с 02.03.2007 по 24.02.2016 объема продаж V и средней цены C на нефть марки Brent. Дополнительно мы ввели новый параметр — **финансовый потенциал продаж VC** , определяемый как произведение объема продаж на среднюю цену нефти.

Динамика показала, что объем V является явно неуправляемой величиной, поэтому для функции $VC = f(V, C, t)$ в статье статистическая выборка была сжата относительно максимальных объемов продаж $V_{\max}$. При подготовке статьи правый край выборки был доведен до 04.04.2016.

В большинстве случаев для идентификации искомых закономерностей достаточна конструкция асимметричного вейвлета [2–4] типа

$$y = \sum_{i=1}^m y_i, \quad y_i = a_{1i} x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i} x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i} x^{a_{7i}}) - a_{8i}), \quad (1)$$

где y — показатель (зависимый фактор), $y_i = A_i \cos(\pi x / p_i - a_{8i})$, i — номер составляющей модели (1), m — количество членов в модели (1), x — объясняющая переменная (влияющий фактор), $a_1 \dots a_8$ — параметры, принимающие числовые значения в ходе структурно-параметрической идентификации (1) в программной среде типа CurveExpert, $A_i = a_{1i} x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i} x^{a_{4i}})$ — амплитуда (половина) асимметричного вейвлета (ось y), $p_i = a_{5i} + a_{6i} x^{a_{7i}}$ — полупериод колебательного возмущения (ось x).

Фрагмент исходных данных для моделирования посуточной динамики параметров нефти из 2319 точек дан в таблице 1.

Приняты следующие условные обозначения:

t — время с начала регистрации на сайте, сутки;

C — средняя цена нефти марки Brent, \$/баррель;

ΔC — разница максимальной и минимальной ценами, \$/баррель;

V — объем продаж нефти марки Brent, K^{-1} [1];

VC — финансовый потенциал продаж нефти, причем $VC = V \times C$.

Начало координат $t=0$ было принято для 02.03.2007 (программа CurveExpert позволяет обрабатывать массивы до 3500 строк). Посуточная разница в цене 10.89 \$/баррель была максимальной на дату 06.06.2008. Максимум цены нефти марки Brent 146.08 \$/баррель наблюдался на дату 03.07.2008, то есть с небольшим сдвигом во времени на 27 суток.

Таблица 1 Исторические данные — Нефть Brent

Дата	t , сутки	C , \$/бар.	ΔC , \$/бар.	V , К ⁻¹	VC
02.03.2007	0	62.08	1.14	78.32	4862.1
05.03.2007	3	60.54	1.70	82.22	4977.6
06.03.2007	4	61.39	0.95	81.19	4984.3
07.03.2007	5	62.50	1.44	80.41	5025.6
08.03.2007	6	62.33	1.04	78.87	4916.0
...	...	...	...	...	...
06.06.2008	460	137.69	10.89	132.67	18267.33
...	...	...	...	...	...
03.07.2008	487	146.08	2.51	76.77	11214.56
...	...	...	...	...	...
23.06.2011	1574	107.26	7.68	463.81	49748.26
...	...	...	...	...	...
18.02.2016	3268	34.28	1.94	324.10	11110.1
19.02.2016	3269	33.01	1.78	287.09	9476.8
22.02.2016	3272	34.69	2.12	233.33	8094.2
23.02.2016	3273	33.27	2.21	348.08	11580.6
24.02.2016	3274	34.41	2.30	344.00	11837.0

Наибольший объем продаж 463.81К был зафиксирован на дату 23.06.2011.

Как видно из данных таблицы 1, максимальный потенциал продаж нефти 49748.26К\$ был 23.06.2011, то есть через $1574 - 487 = 1087$ суток. При этом максимумы $V_{\max}$ и $V_{\max}C$ по дате совпадают. Поэтому дополнительно можно изучать динамику трех факторов и по максимумам объема продаж.

После идентификации [3] получена (рис. 1) трехчленная формула (первые два члена являются трендом)

$$V = V_1 + V_2 + V_3, \quad (2)$$

$$V_1 = 83.26347 \exp(0.00016882t^{1.07652}),$$

$$V_2 = 1.86592 \cdot 10^{-28} t^{10.56738} \exp(-0.0041258t^{1.06040}),$$

$$V_3 = A_1 \cos(\pi / p_1 + 3.29945), \quad A_1 = -1.37286 \exp(0.19172t^{0.29464}),$$

$$p_1 = 184.55995 + 0.00036346t^{1.33532}.$$

Первый член (2) показывает естественный тренд по закону экспоненциального роста. А вторая часть тренда по биотехническому закону характеризует стрессовое возбуждение мировой экономики (положительный отклик объема продаж нефти на рост производства). Третий член является волной колебательной адаптации объема продаж к спросу на рынках нефти с переменными половиной амплитуды и полупериодом. Причем амплитуда со временем нарастает и может достичь опасной черты. А полупериод колебания также возрастает, но при этом частота колебания снижается, и система рынков нефти постепенно будет успокаиваться.

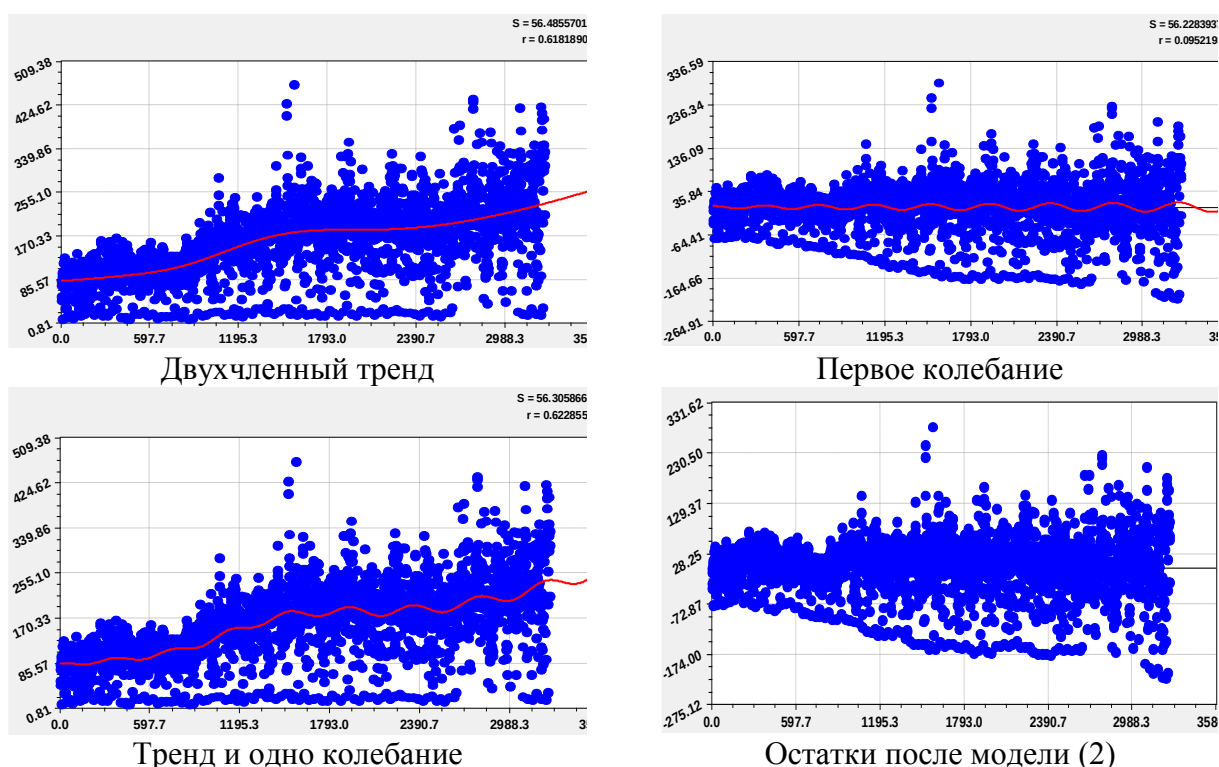

Рис. 1. Посуточная динамика объемов продажи нефти марки Brent

Из расположения точек на рисунке 1 видно, что динамика очень хаотична, значения объема продаж меняются почти от нуля до возрастающего максимума. Главной задачей стран является уменьшение разброса точек и только в этом случае возможен управляемый рост цены на нефть.

Динамика средней цены нефти определена (рис. 2), так как четко прослеживается общая линия, включающая множество волн. Таким образом, цена нефти оказалась самым наглядным показателем. На этот параметр обращают большее внимание, чем на объем продаж нефти.

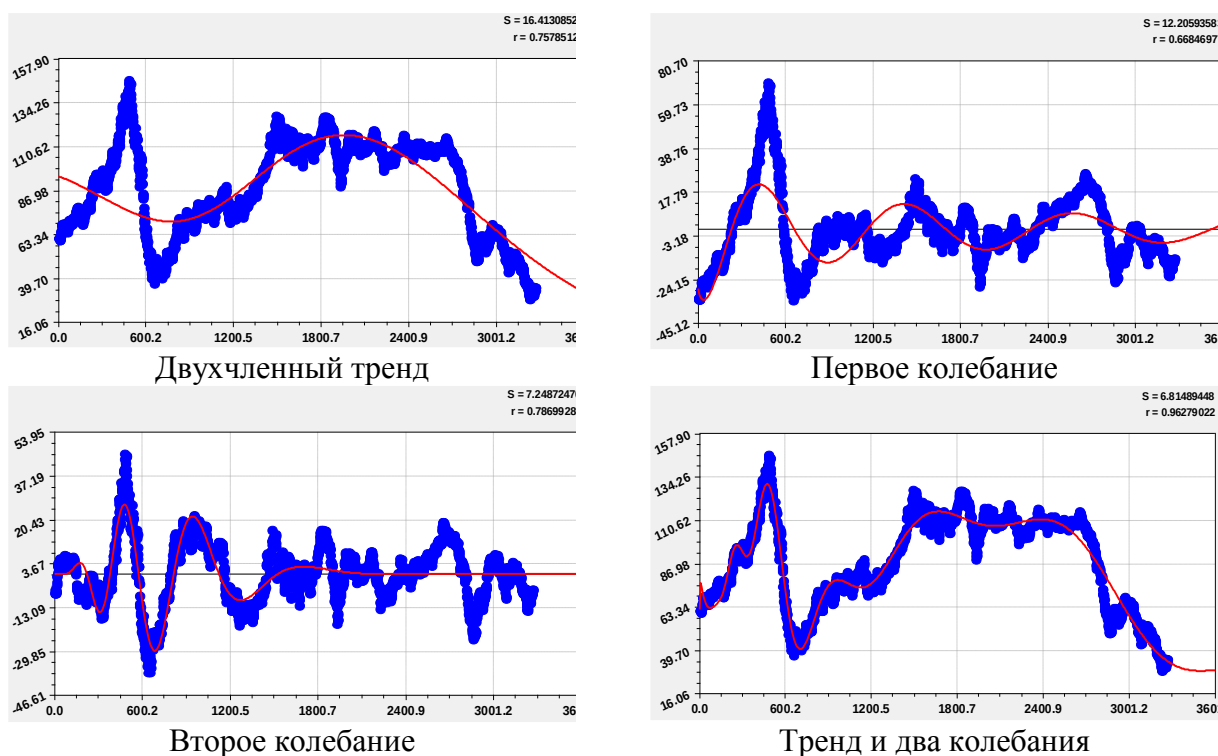

Рис. 2. Посуточная динамика цены нефти марки Brent (модель по возможностям среды)

В таблице 2 даны параметры модели (1) в компактной форме записи.

Таблица 2. Составляющие модели посуточной динамики показателей нефти Brent

Но- мер <i>i</i>	Асимметричный вейвлет $y_i = a_{1i}x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i}x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i}x^{a_{7i}}) - a_{8i})$								Коэфф. коррел. <i>r</i>
	амплитуда (половина) колебания				полупериод колебания			сдвиг	
	a_{1i}	a_{2i}	a_{3i}	a_{4i}	a_{5i}	a_{6i}	a_{7i}	a_{8i}	
Посуточная динамика объема продаж нефти Brent с 02.03.2007 по 24.02.2016									
1	83.26347	0	-0.00016882	1.07652	0	0	0	0	0.6229
2	1.86592e-28	10.56738	0.0041258	1.06040	0	0	0	0	
3	-1.37286	0	-0.19172	0.29464	184.55995	0.00036346	1.33532	-3.29945	
Посуточная динамика цены нефти Brent с 02.03.2007 по 24.02.2016									
1	115.15135	0	0.00018575	1.22708	0	0	0	0	0.9628
2	6.0053e-19	6.97336	0.0020764	1.05662	0	0	0	0	
3	-15785.009	0	4.37062	0.063126	-215.06488	207.32917	0.15311	1.56744	
4	6.12047e-8	3.58761	0.0045920	1.00979	47.47179	0.079706	1.00984	4.43074	
5	3.42697	0	-0.00021716	1	157.04124	0.0018259	1.19674	2.40157	0.5252
6	2.07610e-8	2.80085	0.00078148	1.04389	153.75961	0.017971	1.03357	0.36851	0.3949
7	-1.13788e-15	5.26909	0.0019938	1.00187	147.34290	0.00061846	1.00203	3.73945	0.5156
8	0.016508	1.36834	0.0072562	0.97535	110.48458	-0.0067462	0.99496	3.01780	0.3351
9	1.22512e-5	1.88312	0.0011559	0.96205	70.81143	0.0042431	1.00830	3.78613	0.4689
10	8.17140e-12	3.83627	0.0010073	1.06450	76.62036	0.0047621	1.03884	2.90780	0.1883
11	-1.14035	0	-0.00011619	1	64.10881	1.59362e-5	1	0.79479	0.2642
Посуточная динамика разницы цены нефти Brent с 02.03.2007 по 24.02.2016									
1	2.21060	0	-0.00094481	0.95302	0	0	0	0	0.5711
2	-2.08615e-6	1.95981	0	0	0	0	0	0	
3	-0.047352	0.69874	0.0016116	1.00624	429.12539	0.28103	0.80543	0.40723	
4	0.14004	0	-0.0023183	0.75782	299.92611	0	0	4.84285	0.1920
Посуточная динамика финансового потенциала нефти Brent									
1	6640.6385	0	0.00074841	1	0	0	0	0	0.7028
2	3.71833e-7	3.74246	0.0011401	1.06349	0	0	0	0	
3	0.15705	2.02389	0.0081130	0.87654	127.28569	0.21342	1.03785	4.99894	

Но- мер i	Асимметричный вейвлет $y_i = a_{1i} x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i} x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i} x^{a_{7i}}) - a_{8i})$								Коэфф. коррел. r
	амплитуда (половина) колебания				полупериод колебания			сдвиг	
	a_{1i}	a_{2i}	a_{3i}	a_{4i}	a_{5i}	a_{6i}	a_{7i}	a_{8i}	
4	8.92644e-8	3.03687	8.49361e-5	1	93.23932	0.0093447	1	2.85920	0.1608

По вычислительным возможностям программной среды CurveExpert-1.40 были получены четыре члена (два для тренда и еще два колебания), показанные на рисунке 2. Затем были получены еще семь колебаний (рис. 3). Такое разложение на отдельные тренды и колебания называется вейвлет-анализом. Причем тренд является частным случаем вейвлета.

Наш метод идентификации общей формулы (1) позволяет получать до 100 и более асимметричных вейвлетов. После суммы вейвлетов остатки показывают неидентифицируемый шум из-за неучтенных факторов.

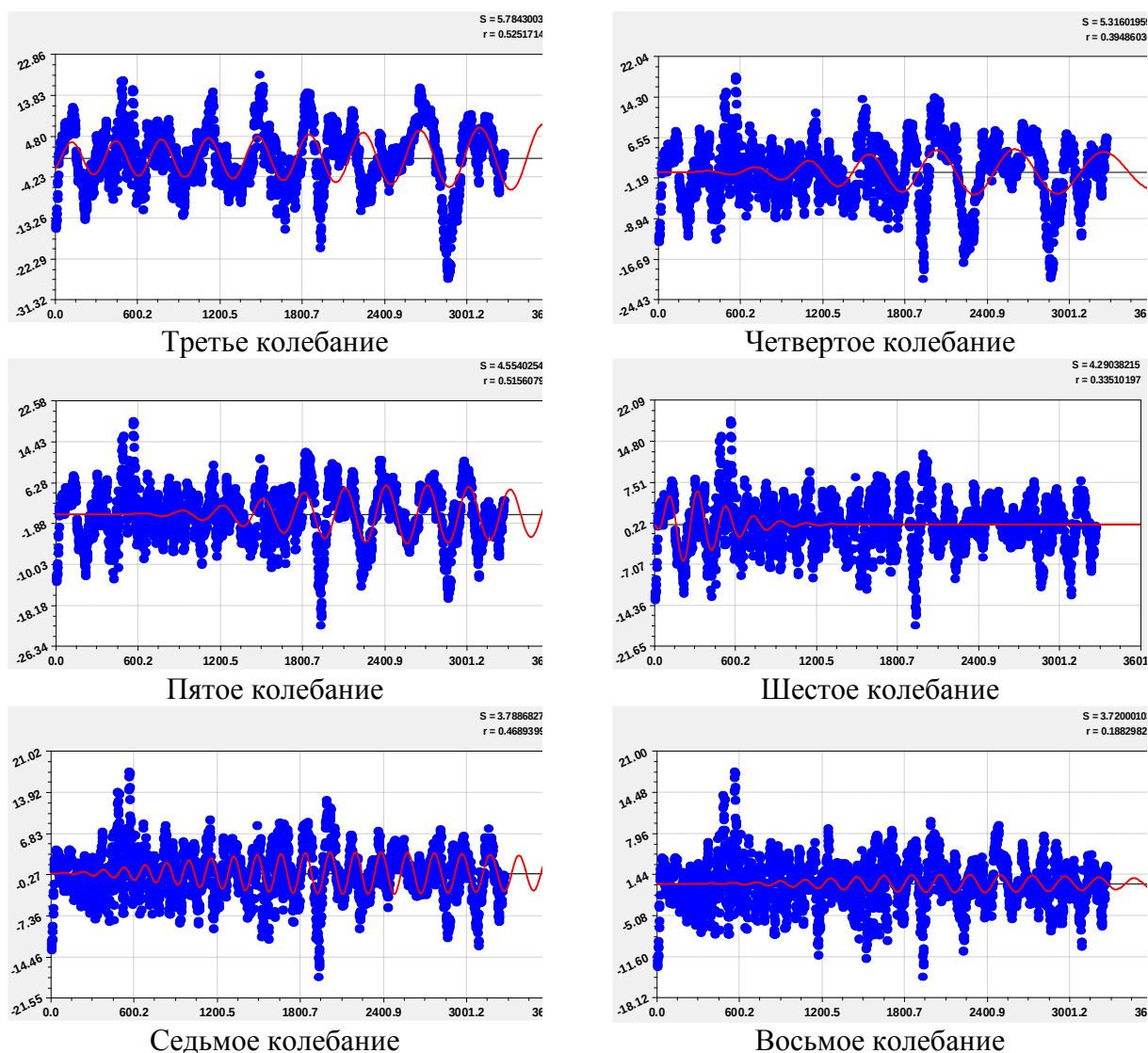

Рис. 3. Дополнительные колебания в динамике цены нефти марки Brent

Из 11 членов общей модели (1) девять оказались вейвлетами. Их можно изучать методами анализа амплитудно-частотных характеристик.

Динамика разницы цены показывает ежесуточную флюктуацию цены нефти от минимума до максимума (рис. 4). Из таблицы 1 становится понятным, что вначале начинает упорядочиваться средняя цена, которая по мере снижения получает меньший размах в каждые сутки. Затем начинает снижаться до уровня спроса (напомним, что в 2014 г. предложение превышало спрос в два раза) объем продаж. Эта закономерность показывает, что цена на нефть не будет повышаться до тех пор, пока предложение не снизится до уровня требуемого развитием экономики мира спроса. Но для этого нужно всем странам экспортерам совместно управлять объемами продаж.

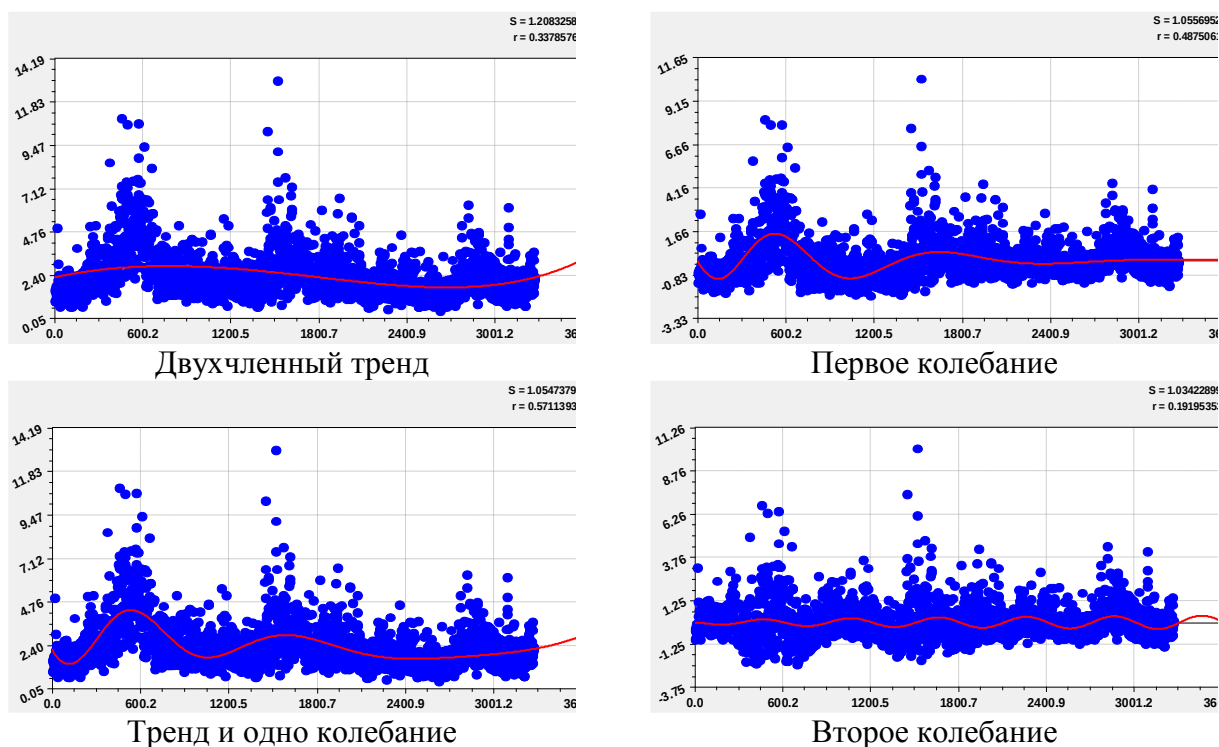

Рис. 4. Посуточная динамика разницы цены нефти марки Brent

Из первых членов модели (1) по данным таблицы 2 видно, что естественными трендами являются повышение объема продаж и разницы цены в мире по закону экспоненциального роста, а также снижение по закону экспоненциальной гибели средней цены нефти и финансового потенциала. Так происходит постепенный приход всех нефтедобывающих стран к некоторому явно неустойчивому динамическому равновесию.

Динамика финансового потенциала как параметр мировых рынков нефти аналогичен энергетическому потенциалу, который в природе стремится к минимальному уровню (минимуму энергетических затрат). Также происходит, хотя и явно неосознанно, и в процессах добычи, продаж и потребления нефти и других видов энергоносителей. Несмотря на естественный тренд по закону экспоненциальной гибели, вторая составляющая показывает стрессовое возбуждение мировой экономики (рис. 5).

Это возбуждение сопровождалось ростом флюктуации этого показателя и размах потенциала до ноября 2014 г. был очень высоким. Затем началось снижение размаха и среднестатистического значения потенциала. Так началось упорядочивание потенциала, который ныне требует управления двумя параметрами — объемом продаж и ценой нефти.

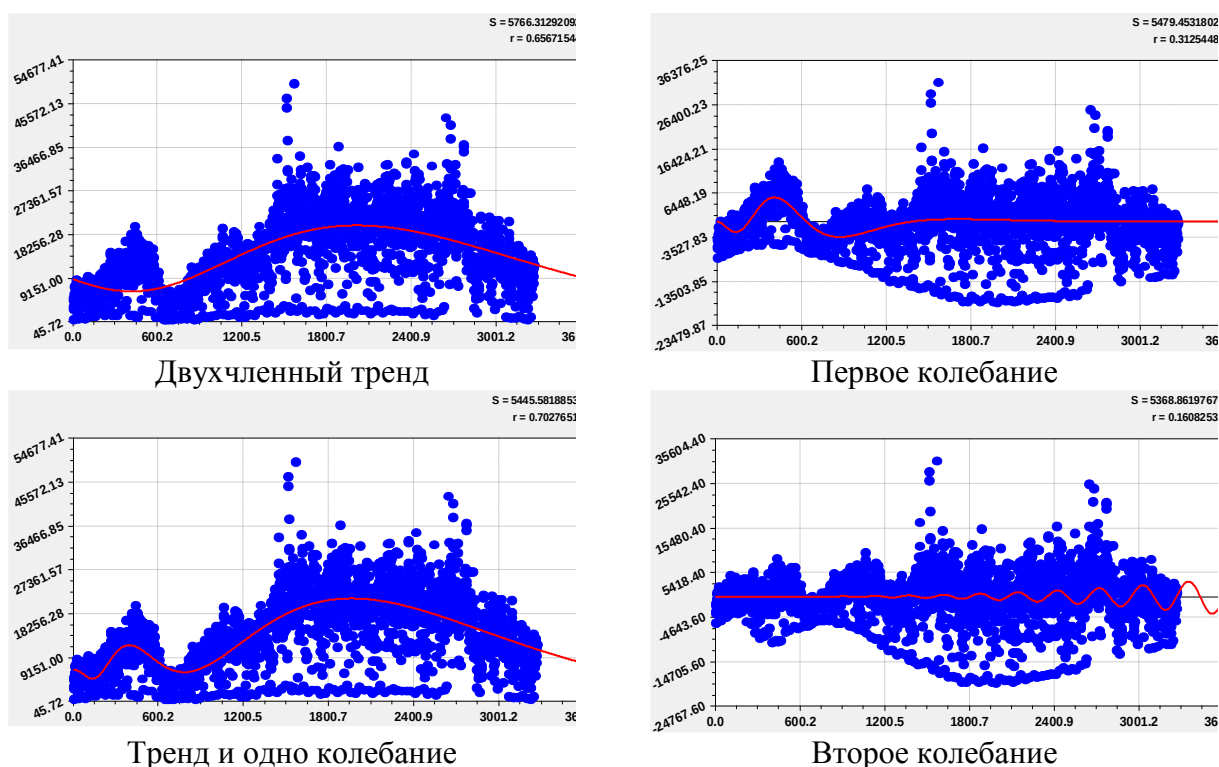

Рис. 5. Посуточная динамика финансового потенциала VC нефти марки Brent

Далее из посуточного статистического ряда в 3314 точек методом градиентного минимаксного анализа выберем 29 строк, имеющих максимальные значения объема продаж.

Рейтинг дат продаж. Ранжирование всегда происходит относительно чьих-то интересов, поэтому любой рейтинг можно оценить по вектору предпорядка предпочтительности отдельных показателей, учитываемых в данном рейтинге. Для российского нефтяного хозяйства важны такие вектора: цена больше, лучше; объемы общих продаж меньше (а своих объемов продаж по доле больше), лучше; разница в цене меньше, лучше; финансовый капитал больше, то это лучше (табл. 3).

Таблица 3. Прошлые данные при максимальном объеме продаж нефти Brent

Дата	Время t , сутки	R_C	Цена нефти C , \$/баррель	$R_{\Delta C}$	Разница цены ΔC , \$/баррель	R_V	Объём продаж $V_{\max}$, K^{-1}	R_{VC}	Финанс. потенциал $V_{\max} C$	ΣR	Мес- то I
05.03.2007	3	17	60.54	7	1.70	0	82.22	28	4977.60	52	12
09.03.2007	7	16	61.13	4	1.52	1	82.33	27	5032.83	48	7
16.03.2007	14	18	60.3	8	1.78	2	89.96	26	5424.59	54	14
20.03.2007	18	19	60.2	0	1.06	3	98.31	25	5918.26	47	6
22.03.2007	20	15	62.51	10	1.82	4	117.06	24	7317.42	53	13
29.03.2007	27	13	67.88	15	3.00	5	127.83	23	8677.10	56	18
20.06.2007	110	11	70.42	12	2.40	6	135.77	22	9560.92	51	9
28.11.2007	271	5	89.81	21	3.83	7	156.21	11	14029.22	44	4
29.11.2007	272	4	90.22	17	3.09	8	160.73	10	14501.06	39	2
17.03.2008	379	3	101.75	26	8.47	9	165.41	8	16830.47	46	5
24.09.2009	934	14	64.82	19	3.40	10	195.59	16	12678.14	59	21
19.01.2010	1051	8	77.63	13	2.48	11	202.06	9	15685.92	41	3
03.02.2010	1066	9	75.92	5	1.53	12	229.63	7	17433.51	33	1
04.02.2010	1067	10	72.13	22	4.52	13	248.42	6	17918.53	51	9
05.02.2010	1068	12	69.59	23	4.65	14	282.11	5	19632.03	54	14
24.02.2011	1452	0	111.36	28	10.19	18	305.89	4	34063.91	50	8
06.05.2011	1523	1	109.13	27	9.09	25	427.37	1	46638.89	54	14
23.06.2011	1574	2	107.26	25	7.68	28	463.81	0	49748.26	55	17
15.10.2014	2777	7	84.12	14	2.64	27	434.89	3	36582.95	51	9
16.10.2014	2778	6	85.82	24	5.07	26	430.68	2	36960.96	58	20
19.01.2016	3238	28	28.76	6	1.64	24	419.48	18	12064.24	76	26
22.01.2016	3241	26	32.18	16	3.01	23	407.78	14	13122.36	79	27
16.02.2016	3266	26	32.18	20	3.63	22	398.49	15	12823.41	83	29
17.02.2016	3267	25	34.50	18	3.17	21	355.92	17	12279.24	81	28
08.03.2016	3287	23	39.65	11	2.17	20	352.25	12	13966.71	66	25
09.03.2016	3288	21	41.07	9	1.79	19	333.49	13	13696.43	62	23
10.03.2016	3289	22	40.05	1	1.38	17	287.78	20	11525.59	60	22
18.03.2016	3297	20	41.20	3	1.47	15	286.65	19	11809.98	57	19
04.04.2016	3314	24	37.69	2	1.42	15	286.65	21	10803.84	62	23

Для России лучшей оказалась дата 03.02.2010. На этот день среднесуточная цена нефти была 75.92 \$/баррель. Минэкономики РФ до сих пор

мечтает об этой цене, но это значение никогда не будет достигнуто (для повышения цены нужна война и дестабилизация предложения и спроса).

До 04.04.2016 за $3314 - 1066 = 2248$ суток Россия так и не диверсифицировала свою экономику. Как Емеля дурачок мы всё ждем повышения цен на наши энергоносители. Но напрасно: на последнюю дату ряда мы оказались по уровню цены на 24-ом месте. Флюктуация цены стала благоприятной — всего 1.42 \$/баррель (второе место). По объему продаж и финансовому потенциалу для России также наступили тяжелые времена. Чтобы улучшить положение нашей страны нужно уменьшить мировой объем продаж нефти на $286.65K - 229.63K = 57.02K$. Это означает только одно: нужно усиливать политические решения по совместному управлению объемами продаж странами-экспортерами разных марок нефти.

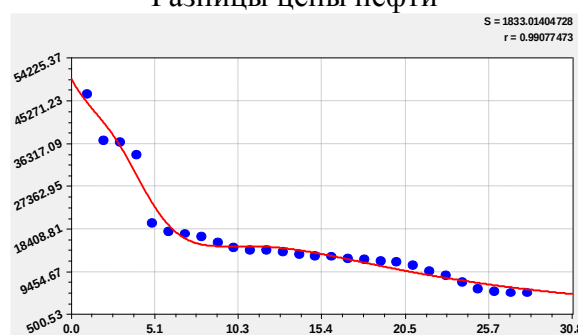
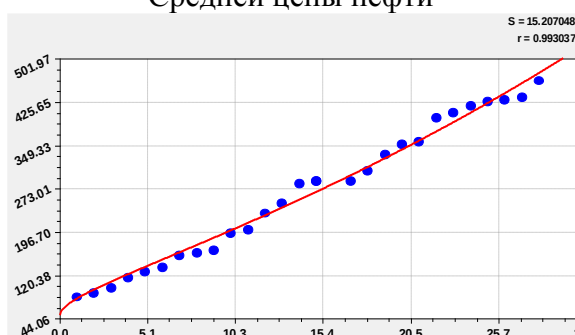
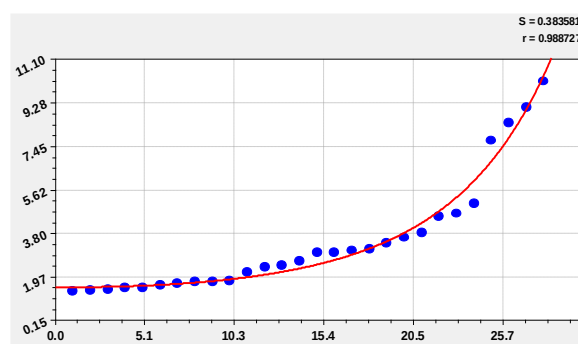
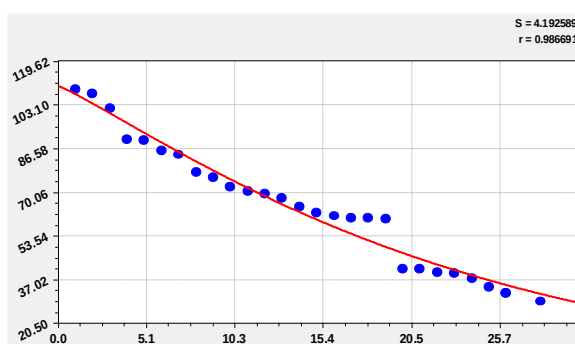
На рисунке 6 даны графики ранговых распределений по формулам:

$$C = 110.11754 \exp(-0.027859 R_C^{1.14075}); \quad (3)$$

$$\Delta C = 1.53604 \exp(0.0012268 R_{\Delta C}^{2.20682}); \quad (4)$$

$$V_{\max} = 50.90084 \exp(0.45800 R_V^{0.47637}); \quad (5)$$

$$V_{\max} C = 49858.653 \exp(-0.10715 R_{VC}^{0.90096}) - 2.49342 \cdot 10^8 R_{VC}^{15.94951} \exp(-19.17101 R_{VC}^{0.39208}). \quad (6)$$

Объема продаж

Финансового потенциала

Рис. 6. Графики ранговых распределений параметров нефти марки Brent

Сумма рангов от места по таблице 3 выявляется (рис. 7) формулой

$$\sum R = 0.32281 \exp(4.67689 I^{0.034458}) + 1.66588 \cdot 10^{-84} I^{81.57198} \exp(-2.39014 I^{1.03774}). \quad (7)$$

Первый член показывает медленный рост суммы рангов. Поэтому основное влияние оказывает второй член, который всегда характеризует антропогенное влияние. В будущем рейтинг дат может даже уменьшаться.

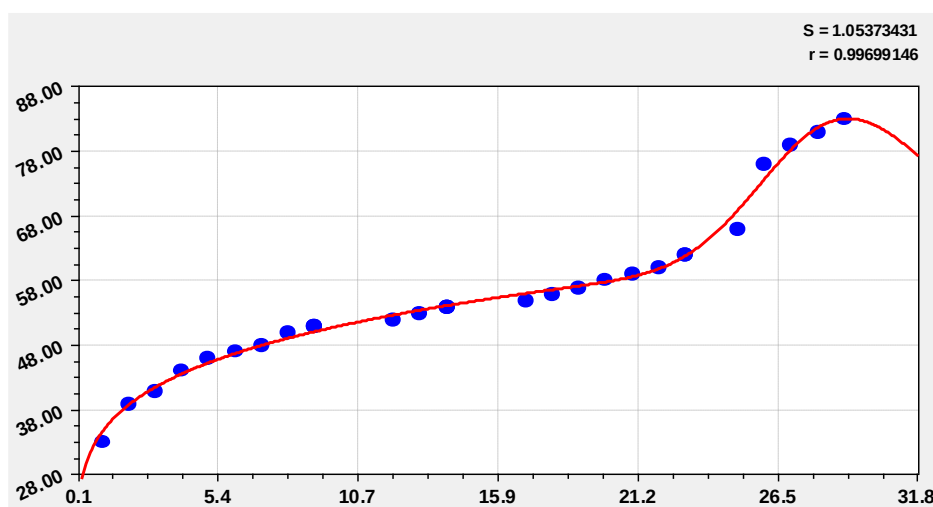

Рис. 7. Рейтинг дат по данным таблицы 3 параметров нефти марки Brent

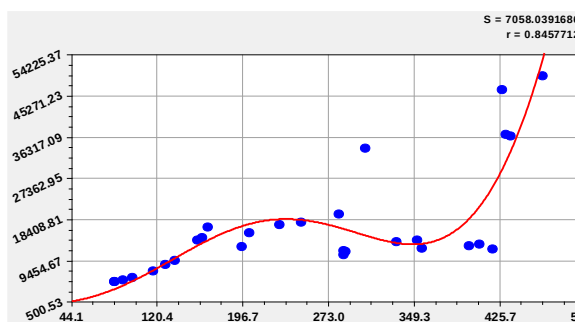
Со временем рейтинг будет снижаться. И может статься, что лучшие места в рейтинге окажутся и для России в ближайшем будущем, если страны экспортеры нефти сообща найдут приемлемые для всех меры по стабилизации объемов при относительно низких ценах на разные марки нефти.

Изменение финансового потенциала. Влияние максимального объема продаж на финансовый потенциал (рис. 8) определяется общей моделью (1) с параметрами, значения которых приведены в таблице 4. Графики показывают, что имеется глобальный минимум потенциала при объеме продаж нефти от 350К до 400К. По первому колебанию турбулентность начинается с объема 150К. При этом амплитуда возрастет, а период колебания снижается (частота возрастает). Этот процесс движения к поломке системы сопровождается еще тремя

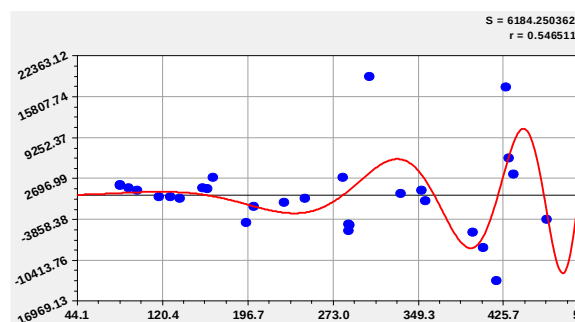
конечномерными вейвлетами, которые возникают в интервале объема продаж от 150K до 500K.

Таблица 4. Составляющие модели изменения финансового потенциала нефти Brent

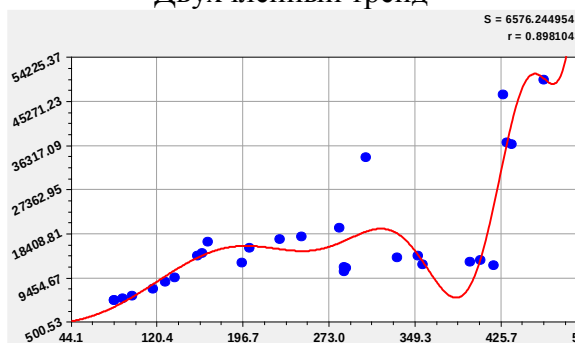
Но- мер <i>i</i>	Асимметричный вейвлет $y_i = a_{1i}x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i}x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i}x^{a_{7i}}) - a_{8i})$								Коэфф. коррел. <i>r</i>
	амплитуда (половина) колебания				полупериод колебания			сдвиг	
	a_{1i}	a_{2i}	a_{3i}	a_{4i}	a_{5i}	a_{6i}	a_{7i}	a_{8i}	
Влияние максимального объема продаж нефти Brent с 02.03.2007 по 04.04.2016									
1	0.030593	2.65522	0	0	0	0	0	0	0.8981
2	-1.30816e-18	5.55027	0.0030572	1.13539	0	0	0	0	
3	-0.077551	2.28694	0.90989	0.12776	143.33353	-0.0012729	1.74340	5.79339	
4	-1.98819e-92	46.57912	0.14156	1.01135	32.79186	6.78730e-5	1.56140	0.72537	0.5382
5	-2.60672e-83	38.66397	0.081489	1.00038	8.22069	- 0.00035506	1	- 1.12373	0.7366
6	-8.63816e-43	22.72976	0.081491	0.99618	9.92585	0.00055485	1.29067	3.26322	0.7474
Влияние средней цены цены нефти Brent с 02.03.2007 по 04.04.2016									
1	0.20488	2.60095	0	0	0	0	0	0	0.9704
2	7.16412e-18	19.36939	0.57200	1	0	0	0	0	
3	3.19177e-83	54.83289	0.32698	1.10367	13.54299	-0.048365	1.01118	- 2.12535	
4	4.93463e-44	30.96931	0.29231	1.03846	0.79515	0	0	4.67471	0.5561

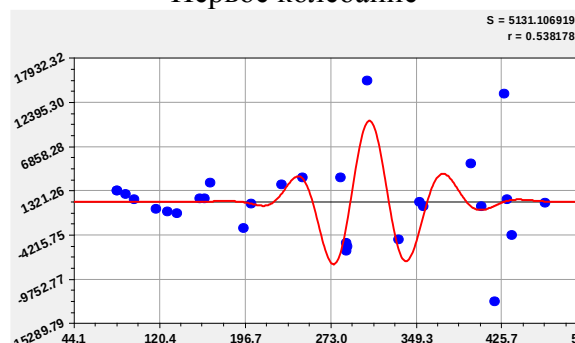
Двухчленный тренд

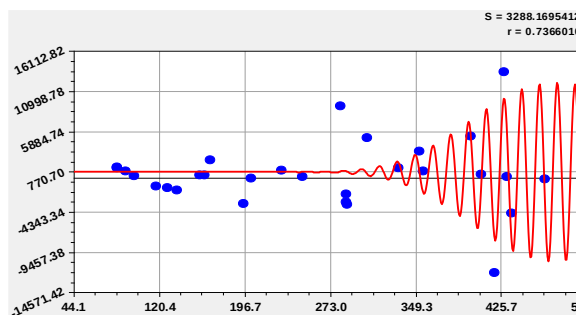
Первое колебание

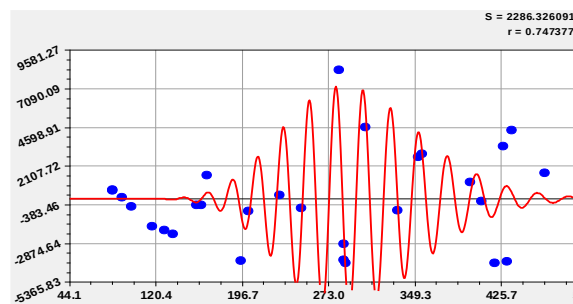
Тренд и одно колебание

Второе колебание

Третье колебание

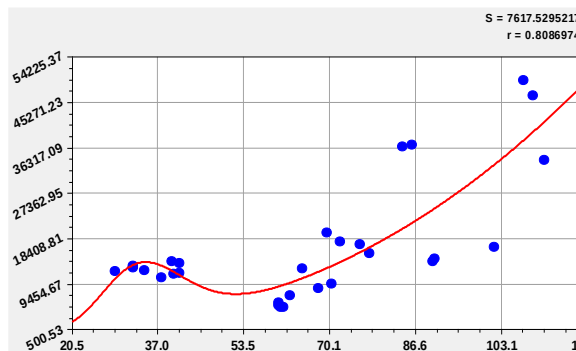

Четвертое колебание

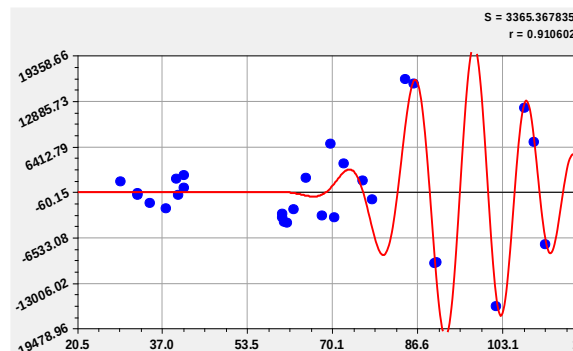
Рис. 7. Графики влияния максимума объема продаж на финансовый потенциал
Влияние средней цены на финансовый потенциал (рис. 8) дается формулой

(1) с вейвлетами, параметры которых даны в таблице 4.

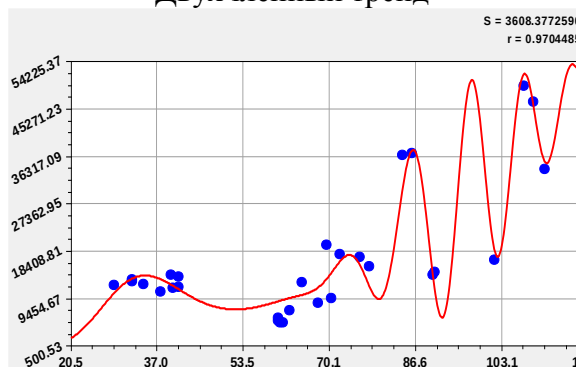
Из графиков на рисунке 8 видно, что стрессовое возбуждение потенциала возникает при малых значениях средней цены нефти. Начиная с 54 \$/баррель, остается только первая составляющая в виде показательного закона, а вторая составляющая постепенно исключается. Таким образом, игроки нефтяного рынка при росте объем продаж с 150К стараются сдерживать рост финансового потенциала, а при средней цене менее 54 \$/баррель, наоборот, стараются увеличивать финансовый потенциал. При цене выше 75 \$/баррель происходит сильное конечномерное колебание, а второе колебание начинается уже с 50 \$/баррель.

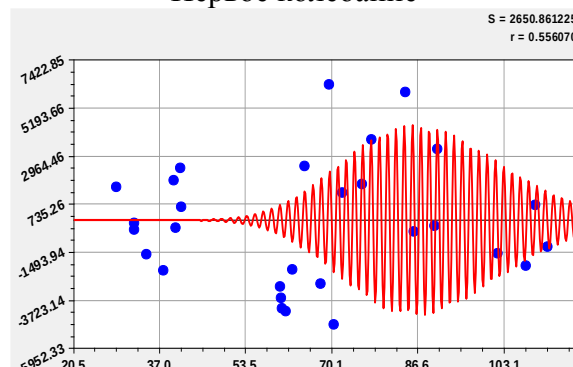
Двухчленный тренд

Первое колебание

Тренд и одно колебание

Второе колебание

Рис. 8. Графики влияния средней цены на финансовый потенциал нефти Brent

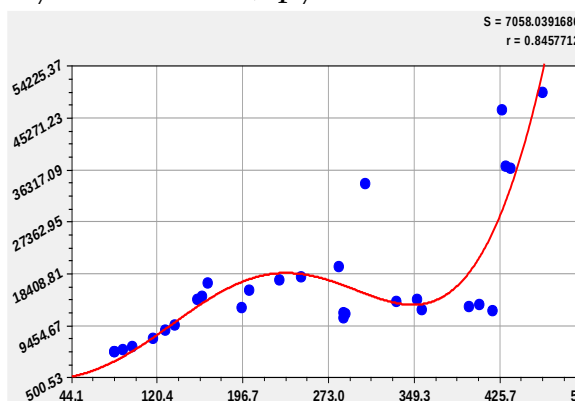
Таким образом, ныне мировой рынок находится в интервале объема продаж чуть выше 150К, остерегаясь по графикам на рисунке 7 трех сильных колебаний и находясь в начале первого колебания. По цене на нефть находится в интервале менее 54 \$/баррель, исключив также два колебания. Поэтому можно считать, что в будущем цена нефти не будет повышаться, а рынок начнет управлять стабилизацией ежедневных продаж нефти в пределах до 150К. Для этого нужно резко уменьшить разницу в объемах продаж, что позволить оставаться рынку на гребне финансового потенциала при снижении объема продаж с 286.65К на 04.04.2016 до уровня 150-200К.

Трехфакторное моделирование. Найдем трехфакторную функцию $P = V_{\max} C = f(V_{\max}, C, t)$. По каждому параметру выберем тренд с одной волной возмущения. Расставим эти модели: 1) 0,8981 — закономерность $P = f(V_{\max})$ на рисунке 7; 2) 0,9704 — выражение $P = f(C)$ на рисунке 8; 3) 0,7028 — формула $P = f(t)$ по рисунку 4 и параметрами в таблице 2. Однофакторные модели имеют уровень адекватности «сильные связи».

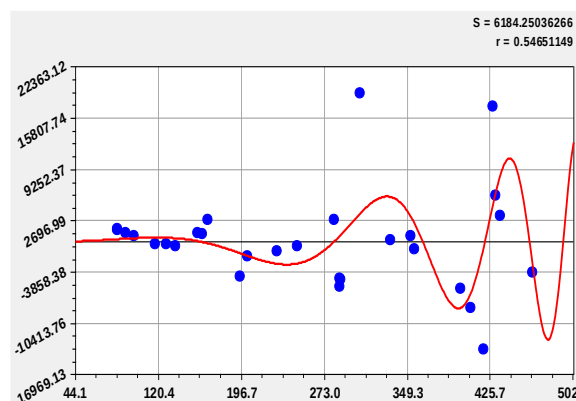
На рисунках 9 и 10 даны графики последовательных включений в остатки от модели (табл. 4) по трехфакторной формуле

$$\begin{aligned}
 P &= P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5 + P_6 + P_7 + P_8 + P_9 + P_{10}, \\
 P_1 &= 0.030593 V_{\max}^{2.65522}, \\
 P_2 &= -1.30816 \cdot 10^{-8} V_{\max}^{5.55027} \exp(-0.0030572 V_{\max}^{1.13539}), \\
 P_3 &= A_1 \cos(\pi V_{\max} / p_1 - 5.79339), \\
 A_1 &= -0.077551 V_{\max}^{2.28694} \exp(-0.90989 V_{\max}^{1.74340}), \\
 p_1 &= 143.33353 - 0.0012729 V_{\max}^{1.74340}, \quad P_4 = -38810.2932 \exp(-0.069596 C), \\
 P_5 &= 1.33158 \cdot 10^{-60} C^{31.31190}, \quad P_6 = A_2 \cos(\pi C / p_2 + 0.12357), \\
 A_2 &= -1.10094 \cdot 10^{-19} C^{21.85098} \exp 9 - 0.70548 C^{1.00441}, \\
 p_2 &= 13.01755 - 0.16794 C^{1.03509}, \quad P_6 = A_3 \cos(\pi t / p_3 + 0.74194), \\
 A_3 &= 0.00011821 t^{3.04908} \exp(-0.0039680 t), \quad p_3 = 192.26844, \\
 P_7 &= A_4 \cos(\pi t / p_4 - 3.48117), \\
 A_4 &= 7.55017 \cdot 10^{-133} t^{47.22338} \exp(-0.020809 t^{1.00493}),
 \end{aligned}
 \tag{8}$$

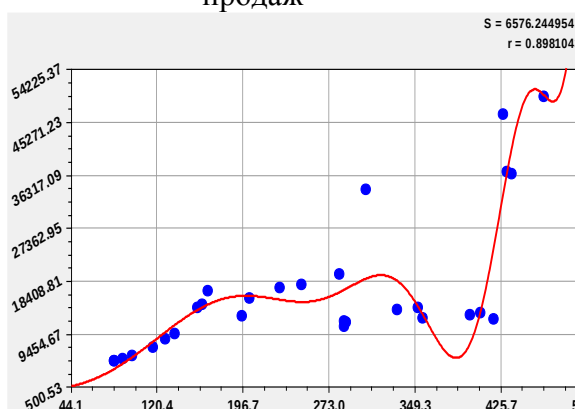
$$\begin{aligned}
 p_4 &= 29.99962, & P_8 &= A_5 \cos(\pi / p_5 - 0.016106), \\
 A_5 &= -1.95969 \cdot 10^{-46} t^{3.55534} \exp(0.026371t), & p_5 &= 1.00106, \\
 P_9 &= A_6 \cos(\pi / p_6 - 1.77400), & A_6 &= 4.45309 \cdot 10^{-86} t^{29.97303} \exp(-0.011816t), \\
 p_6 &= 9.98869 + 6.44682 \cdot 10^{-9} t, & P_{10} &= A_7 \cos(\pi / p_7 + 0.025160), \\
 A_7 &= 611.39335, & p_7 &= 101.30104 - 7.44831 t^{0.035640}.
 \end{aligned}$$

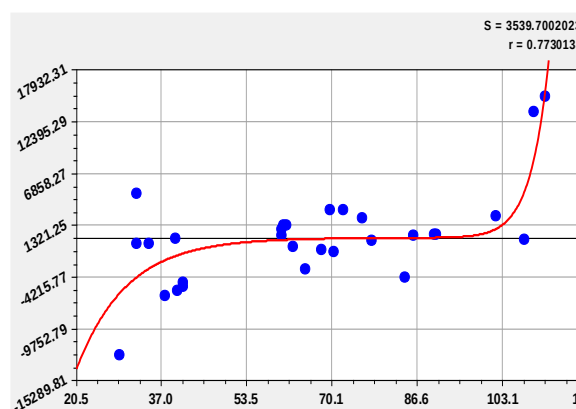
Двухчленный тренд влияния объема продаж

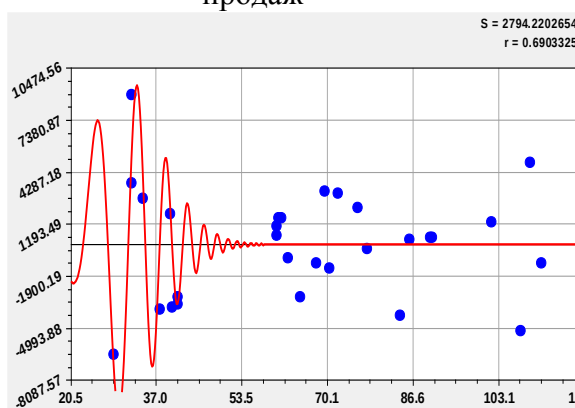
Первое колебание от объема продаж

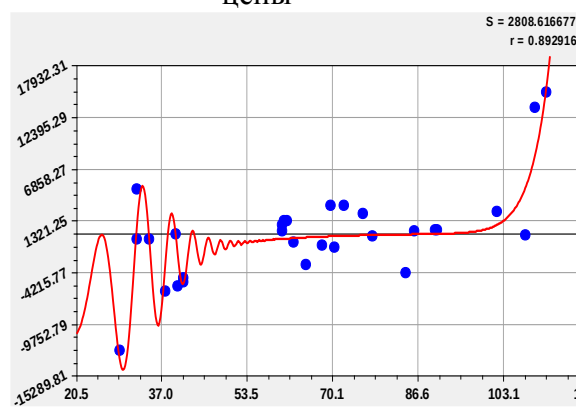
Тренд и колебание влияния объема продаж

Двухчленный тренд влияния средней цены

Первое колебание влияния средней цены

Тренд и колебание влияния средней цены

Рис. 9. Графики трехфакторной модели (8) параметров нефти марки Brent по влиянию объем продаж и средней цены нефти на финансовый потенциал

Второй фактор получает возмущение от 0 до 54 \$/баррель. При этом от 54 до 90 \$/баррель заметное только влияние объема продаж. И только после 90 \$/баррель цена нефти оказывает резкое влияние на потенциал. Таким образом, средняя цена не оказывает почти влияния на финансовый потенциал в интервале от 54 до 90 \$/баррель. Поэтому в последнее время цена нефти не может возрасти более 54 \$/баррель.

Верификация формулы (8) дана в таблице 5. Максимальная относительная погрешность равна 26,79% и она есть в начале динамического ряда. В конце ряда на 04.04.2016 показатель верификации достиг 2.08%.

Таблица 5. Расчет максимальной относительной погрешности модели (8)

Дата	Время t , сутки	Цена C , \$/баррель	Объём V , K^{-1}	Потенциал VC	Модель (8)	
					Остатки ε	Относит. погр. Δ , %
05.03.2007	3	60.54	82.22	4977.599	1321.020	26.54
09.03.2007	7	61.13	82.33	5032.833	1348.440	26.79
16.03.2007	14	60.3	89.96	5424.588	940.740	17.34
20.03.2007	18	60.2	98.31	5918.262	388.979	6.57
22.03.2007	20	62.51	117.06	7317.421	-939.797	-12.84
29.03.2007	27	67.88	127.83	8677.100	-1214.420	-14.00
20.06.2007	110	70.42	135.77	9560.923	-563.640	-5.90
28.11.2007	271	89.81	156.21	14029.22	610.633	4.35
29.11.2007	272	90.22	160.73	14501.06	591.286	4.08
17.03.2008	379	101.75	165.41	16830.47	-707.026	-4.20
24.09.2009	934	64.82	195.59	12678.14	-199.842	-1.58
19.01.2010	1051	77.63	202.06	15685.92	-1810.28	-11.54
03.02.2010	1066	75.92	229.63	17433.51	-169.961	-0.97
04.02.2010	1067	72.13	248.42	17918.53	684.561	3.82
05.02.2010	1068	69.59	282.11	19632.03	780.108	3.97
24.02.2011	1452	111.36	305.89	34063.91	-450.919	-1.32
06.05.2011	1523	109.13	427.37	46638.89	-144.173	-0.31
23.06.2011	1574	107.26	463.81	49748.26	707.140	1.42
15.10.2014	2777	84.12	434.89	36582.95	-510.339	-1.40
16.10.2014	2778	85.82	430.68	36960.96	147.284	0.40
19.01.2016	3238	28.76	419.48	12064.24	279.39	2.32
22.01.2016	3241	32.18	407.78	13122.36	-400.406	-3.05
16.02.2016	3266	32.18	398.49	12823.41	-138.225	-1.08
17.02.2016	3267	34.50	355.92	12279.24	364.860	2.97
08.03.2016	3287	39.65	352.25	13966.71	758.773	5.43
09.03.2016	3288	41.07	333.49	13696.43	-633.556	-4.63
10.03.2016	3289	40.05	287.78	11525.59	-1567.18	-13.60
18.03.2016	3297	41.20	286.65	11809.98	699.189	5.92
04.04.2016	3314	37.69	286.65	10803.84	224.613	2.08

Из трех колебаний во времени влияние годичного цикла завершилось. Поэтому эта волна не влияет на будущее. Двухмесячный цикл также влияет со снижающейся амплитудой и, по-видимому, в конце 2016 г. также уйдет со сцены нефтяных рынков. Наиболее опасным становится двухсуточный цикл, который необходимо усмирить согласованными действиями стран-экспортеров нефти.

Влияние трехнедельного цикла также может в ближайшем будущем прекратиться. В идеальном случае время будет влиять на финансовый потенциал только по полугодовому циклу сезонности.

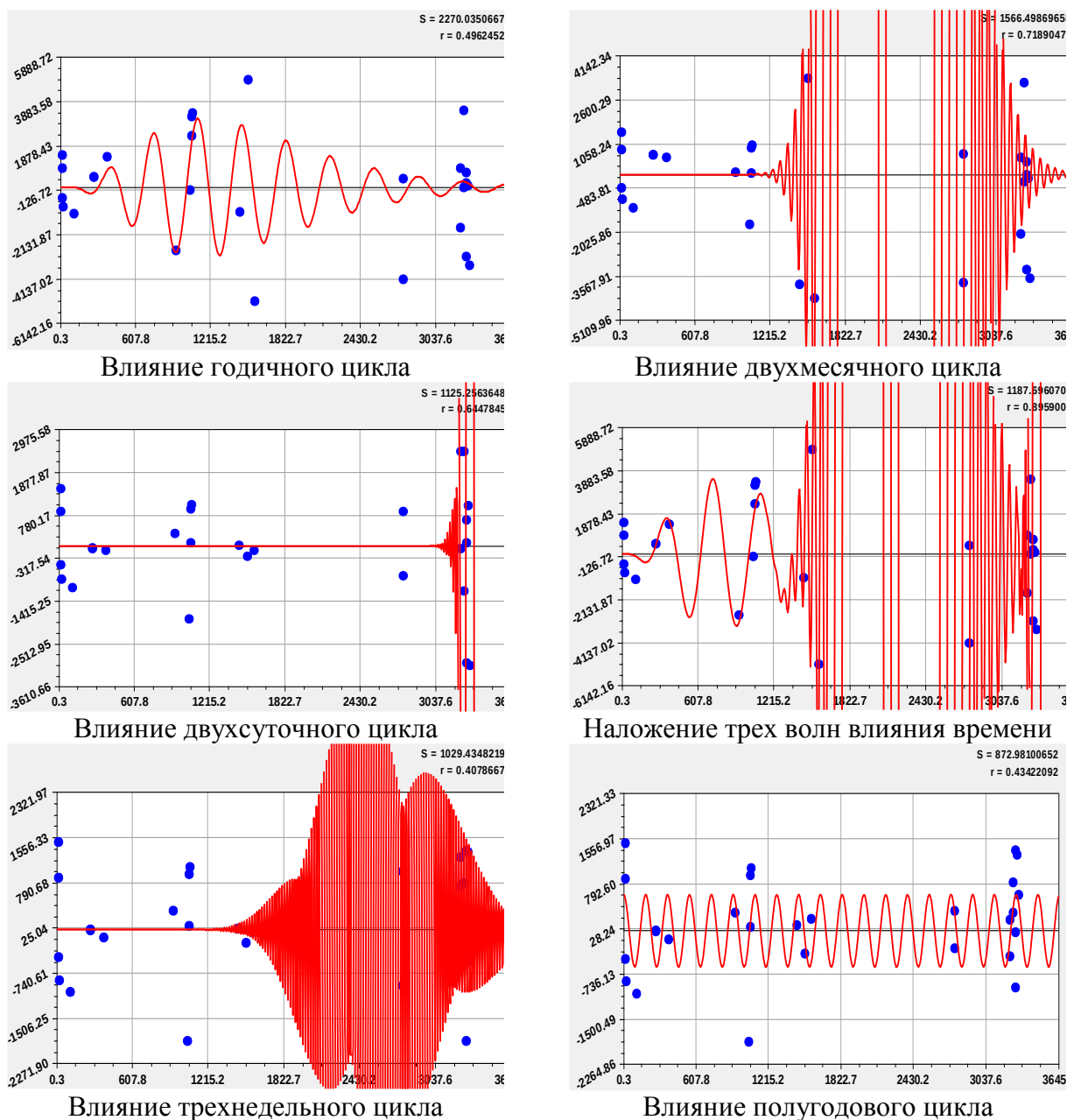

Рис. 10. Графики влияния времени на финансовый потенциал нефти марки Brent

Влияние полугодового цикла сезонности будет всегда с постоянной амплитудой, но со снижающимся полупериодом (повышающейся частотой) колебания. Эта амплитуда по значению будет составлять 5.7% от уровня финансового потенциала по состоянию на 04.04.2016.

Заключение. Трехфакторным моделированием удалось вычленить влияние времени со дня регистрации параметров нефти в России по разным циклам. Наиболее опасным является двухсуточный цикл изменения финансового потенциала. При этом только снижение средней цены на нефть мене 54 \$/баррель позволяет держать в стрессовом повышающемся возбуждении этот финансовый потенциал. Анализ выявленных закономерностей показал, что объем продаж нефти является чрезвычайно изменчивой величиной. В итоге может произойти срыв объема продаж из-за резкого разрыва между предложением и спросом (добыча нефти превышает продажу в два раза). Поэтому нужны меры по дальнейшему снижению объема продаж до 1500K в сутки (вместо 286.65K по состоянию на 04.04.2016) при резком сужении амплитуды посуточного изменения объема продаж. Из-за такой флюктуации для факторного анализа были взяты только максимальные значения по огибающей посуточные статистические данные кривой.

Литература

1. Statistical Review of World Energy 2015. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.
2. Мазуркин П.М. Закономерности влияния курса доллара в России на мировую цену нефти Brent // Крымский научный вестник. — 2015. — №5. [Электронный ресурс] Режим доступа — URL: <http://krvestnik.ru/pub/2015/12/Mazurkin.pdf>
3. Мазуркин П.М. Метод идентификации закономерностей // Единый всероссийский научный вестник. № 1. 2015. С. 98–105.
4. Мазуркин П.М. Статистический вейвлет-анализ // Землеустройство и кадастры: исторический опыт, научно-образоват. технологии, инновационные

практики: сб. научн. тр. Всероссийского научно-метод. семинара. Саратов: Кузница рекламы, 2016. С. 348–358.

References

1. Statistical Review of World Energy 2015. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.
2. Mazurkin P.M. Zakonomernosti vlijaniya kursa dollara v Rossii na mirovujucu cenu nefti Brent // Krymskij nauchnyj vesnnik. 2015. №5. URL: <http://krvestnik.ru/pub/2015/12/Mazurkin.pdf> (*in Russian*)
3. Mazurkin P.M. Metod identifikacii zakonomernostej // Edinyj vserossijskij nauchnyj vestnik. № 1. 2015. p. 98-105. (*in Russian*)
4. Mazurkin P.M. Statisticheskij vejvlet-analiz // Zemleustrojstvo i kadastry: istoricheskij opyt, nauchno-obrazovat. tehnologii, innovacionnye praktiki: sb. nauchn. tr. Vserossijskogo nauchno-metod. seminar. Saratov: Kuznica reklamy, 2016. p. 348-358. (*in Russian*)

УДК 338.465.4

Селиванов Виктор Вениаминович

Кандидат экономических наук,
и.о. заведующего кафедры менеджмента и туристского бизнеса,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

ЯХТЕННЫЙ ТУРИЗМ НА ЧЕРНОМ МОРЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрена международная практика оформления яхт заграничного плавания в Черноморских портах РФ с целью выявления возможностей развития яхтенного туризма. Также, в работе показано, что развитию яхтенного туризма в Республике Крым уделяется особое внимание. Правительством РФ разрабатывается программа по созданию благоприятных условий развития яхтинга в прибрежных зонах Российской Федерации. На основе анализа показано, что законодательство РФ, регулирующее пропуск яхт через государственную границу РФ еще не соответствует международным нормам, что является ограничением развития данного вида туризма. Поэтому рассмотрение вопросов международной практики оформления яхт заграничного плавания является актуальным для обеспечения устойчивого развития яхтенного туризма в Крыму.

Ключевые слова: комиссия, судовой агент, судовые документы, судовая роль, судовой билет, транзитный лог, яхта, яхтинг.

Jel classification code: L 830, L 920, O 290

Viktor Selivanov

Ph.D.(economics)

Chair of management and tourism business,
Humanitarian Pedagogical academy (branch)
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

BLACK SEAYACHTING: POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF DEVELOPMENT

The article discusses some of the issues associated with the international practice of registration of foreign-yacht in the Black Sea ports of Russia. The development of

nautical tourism in the Republic of the Crimea is given special attention. Russian Government is developing a program of creation of favorable conditions for development of yachting in the coastal areas of the Russian Federation. However, the legislation of the Russian Federation governing the yachts passing through the state border of the Russian Federation has not yet fully in line with international standards. Therefore, consideration of international practice, foreign-design yacht is relevant for the sustainable development of nautical tourism in the Crimea.

Keywords: commission, the ship's agent, ship's documents, crew list, ship ticket, transit log, yacht, yachting.

Jel classification code: L 830, L 920, O 290

Понятие яхтенного туризма (яхтинга) можно определить, как различные виды морской туристской деятельности, включающие отдых, путешествия или спортивные мероприятия для отечественных или иностранных туристов, организованные на частных или коммерческих яхтах, взятых в аренду.

В этой связи представляется немаловажным принятия комплекса мер по развитию яхтенного туризма в Республике Крым и в Черном море в целом [1]. Крым по своему географическому положению имеет наибольшие перспективы развития данного направления туризма. Поэтому необходимо развитие инфраструктуры и своей ресурсной базы. Необходимо также осуществить комплекс мероприятий по составлению навигационных карт акваторий, решить вопрос о безопасности и надлежащем обустройстве яхтенных стоянок, составить карту предполагаемого размещения марин, принять меры к урегулированию вопросов пограничного и таможенного контроля, привести в порядок предполагаемые места стоянок. Также необходимо решить ряд проблем по урегулированию нормативно-правового поля, регулирующего яхтинг в РФ.

На уровнях различных органов власти неоднократно рассматривался вопрос об упрощении таможенного и пограничного оформления круизных судов и яхт, заходящих в отечественные порты. Однако в практической деятельности по оформлению круизных и прогулочных яхт существует еще много излишнего

формализма, что ни в коей мере не способствует повышению авторитета нашего государства на международной арене [2].

Мировой рынок круизного судоходства постоянно растет и в настоящее время составляет 39,6 миллиарда долларов.

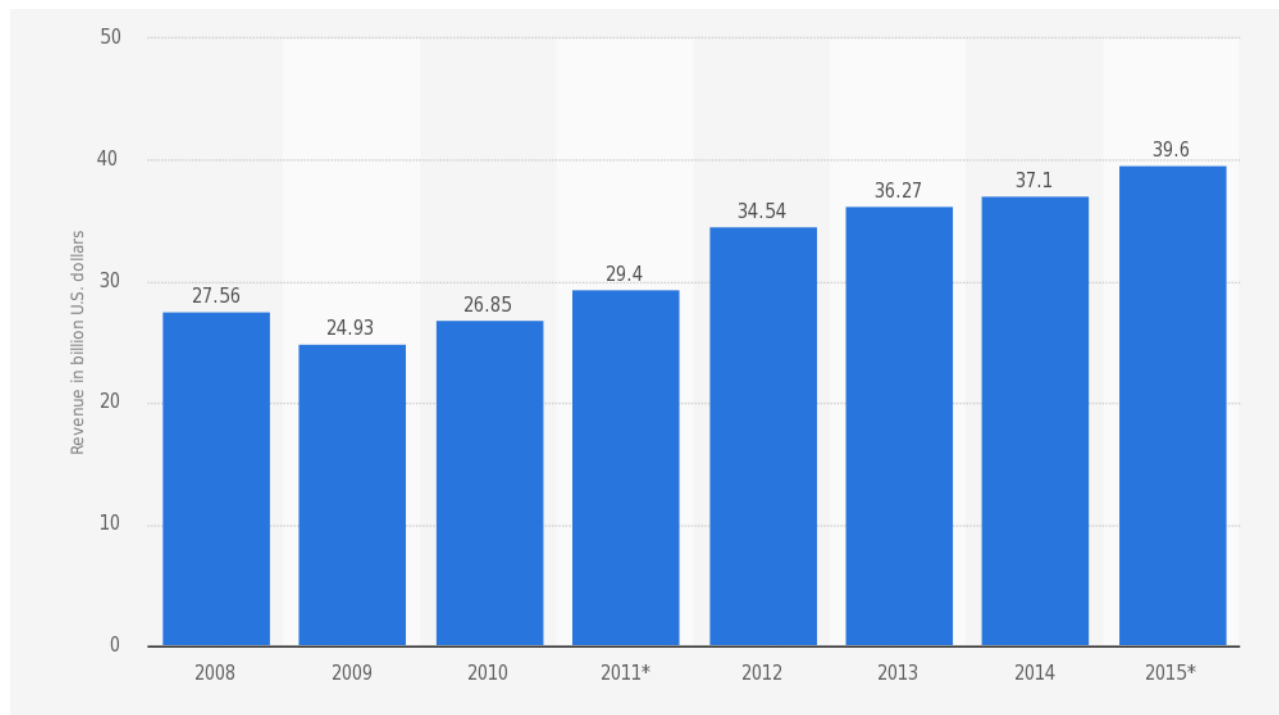

Рис. 1

Динамика роста выручки мирового судоходства [7]

В международном круизном судоходстве достаточно большую долю в сегменте этой сферы бизнеса начинает занимать яхтенный туризм. Так, в России в настоящее время зарегистрировано более 1,5 миллиона маломерных судов и их количество увеличивается более чем на 100 тысяч в год ежегодно, при этом, для сравнения, в США количество коммерческих и личных яхт по данным 2014 года составляет 11,5 миллионов [7]. Однако, на Черноморском побережье РФ, кроме яхтенных марин на сочинском морвокзале и в бухте Балаклава (Республика Крым), хорошо оборудованных мест для приема современных круизных яхт не существует. А ведь яхтенный туризм — очень перспективный вид развития круизного бизнеса. Казалось бы, за неимением в достаточном количестве оборудованных мест для приема круизных яхт в морских портах,

необходимо создать условия наибольшего благоприятствования при приеме и обслуживании гостей регионов. В этом случае, можно было бы рассчитывать на приток инвестиционного капитала для дальнейшего развития системы яхтенных стоянок.

По сложившимся современным международным нормам, для оформления яхтенного захода в иностранный порт, капитан предоставляет представителям органов власти три основных документа:

- судовую роль;
- судовой билет;
- транзитный лог, в котором отражаются отметки иммиграционной, таможенной и др. контролирующих служб.

В зарубежных портах оформлением яхт занимается самостоятельно судовой агент, при этом на борт яхты не поднимается никто, кроме агента.

Рассмотрим порядок оформления яхт заграничного плавания в портах Российской Федерации. В портах РФ оформление яхт регламентируется Приказом ФСБ РФ от 15.10.2012 г. №515 «Об утверждении правил пограничного режима» [6].

Как следует из требований этого нормативного документа, в состав комиссии по контролю яхт, их экипажа и пассажиров входят представители пограничного и таможенного контроля, а также — ветеринарного, экологического, санитарно-карантинного, фитосанитарного контроля и контроля над перемещением культурных ценностей. Капитан яхты должен предоставить этой контролирующей группе чиновников:

- судовую роль (4 экз.);
- документы, дающие право въезда в РФ членам экипажа и пассажирам;
- список пассажиров (4 экз.);
- декларации о наличии на борту яхты наркотических средств, оружия и боеприпасов (2 экз.);
- декларацию о судовой кассе (2 экз.);
- список яхтенных запасов (2 экз.);

- таможенные декларации членов экипажа (2 экз.);
- таможенные декларации пассажиров (2 экз.);
- морскую медико-санитарную декларацию;
- свидетельства о профилактических прививках членам экипажа и пассажирам (по мере необходимости);
- свидетельство о праве плавания под флагом государства;
- документы, подтверждающие право собственности на яхту и др.

Фактически от яхты, заходящей в российские порты, требуется подготовка значительного количества документов. Во всяком случае, не менее чем от крупных круизных судов, имеющих на борту в качестве специального подразделения пассажирскую службу.

Естественно, что после сложных процедур оформления многие зарубежные яхтенные туристы более не планируют повторного возвращения в наши черноморские порты, да и своим визави не советуют прокладывать курсы в этом направлении. Морские путешественники прекрасно понимают, что любое государство должно организовывать таможенный, иммиграционный и другие виды пограничного контроля. Однако, этот контроль должен все же соответствовать общепринятым международным нормам, не выходя за рамки разумной необходимости.

Существующие процедуры оформления яхт, заходящих в порты восточного и северного Причерноморья, свидетельствуют о том, что в РФ пока не принимается действенных мер по созданию привлекательного бизнес-продукта в такой перспективной сфере круизного судоходства, как яхтенный туризм. Затронутая нами проблема оформления яхт составляет лишь небольшую часть комплекса сложно решаемых вопросов: непригодность причалов; недостатки в обеспечении безопасности стоянки круизных яхт; сложности с бункеровкой пресной водой и топливом, подключением яхт к береговому электропитанию и др. Необходимо создать не только институциональную, но и инфраструктурную среды развития яхтенного туризма.

Поэтому для развития яхтенного туризма в Республике Крым и в других Черноморских портах РФ крайне важно разработать систему мер по обеспечению режима наибольшего благоприятствования при заходе круизных яхт заграничного плавания в отечественные порты. В противном случае большой туристский потенциал Черноморских портов Российской Федерации в области яхтенного туризма останется невостребованным еще на долгие годы.

Литература

1. План мероприятий по реализации первого этапа (2012–2013 годы) концепции «Развитие яхтенного туризма в Автономной республике Крым» до 2020 года. – <http://ark.gov.ua/>
2. Селиванов В.В. Международный морской туризм: основы организации и методология: учебное пособие / В.В. Селиванов. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2015. – 296 с.
3. Селиванов В. В. Экономический механизм рынка аренды яхт: применение международной практики при развитии туристской отрасли Крыма // Крымский научный вестник. — С. 46.
4. Селиванов В. В. Круизное судоходство на черном море: от кризисной ситуации к устойчивому развитию // Крымский научный вестник. — С. 66.
5. Селиванов В. В. Исследование некоторых особенностей круизного туризма: источники заблуждений // Таврический научный обозреватель. — С. 83.
6. Приказ ФСБ РФ от 15.10.2012 г. №515 «Об утверждении правил пограничного режима». – <http://base.garant.ru/70278052/>
7. Портал международной статистики <http://www.statista.com/statistics/204572/revenue-of-the-cruise-line-industry-worldwide-since-2008/>

References

1. Plan meroprijatij po realizacii pervogo etapa (2012–2013 gody) koncepcii «Razvitie jahtennogo turizma v Avtonomnoj respublike Krym» do 2020 goda. — <http://ark.gov.ua/> (in Russian)

2. Selivanov V. V. Mezhdunarodnyjmorskoturizm: osnovyorganizaciiimethodologija: uchebnoeposobie / V.V. Selivanov.– Simferopol': IT «Arial», 2015.- 296 p. *(in Russian)*
3. Prikaz FSB RF ot 15.10.2012 g. №515 «Ob utverzhdenii pravil pograničnogorezhima». — <http://base.garant.ru/70278052/> *(in Russian)*
4. Selivanov V. V. Jekonomičeskijmehanizmrynkaarendyjaht: primeneniemezhdunarodnojpraktikipirazvitiituristicojotrasliKryma//Krymskijnauchnyjvestnik. — p. 46. *(in Russian)*
5. Selivanov V. V. Kruiznoesudohodstvonačernom more: otkrizenosituacii k ustojčivomurazvitiju//Krymskijnauchnyjvestnik. — p. 66. *(in Russian)*
6. Selivanov V. V. Issledovanienekotoryhosobennostejkruiznogoturizma: istočnikizabluzhdenij //Tavricheskijnauchnyjobozrevatel'. — p. 83.*(in Russian)*
7. <http://www.statista.com/statistics/204572/revenue-of-the-cruise-line-industry-worldwide-since-2008/> *(in Russian)*

УДК 338.1

Клевцов Сергей Михайлович

Кандидат экономических наук

Курский институт кооперации (филиал БУКЭП), г. Курск

Тевяшова Александра Сергеевна

Студент, Курский институт кооперации (филиал БУКЭП), г. Курск

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В настоящей статье приводятся совокупные экономические показатели Республики Крым, в ходе анализа и исследования отражаются промышленные и общегеографические выгоды вступления в состав Российской Федерации, обобщаются преимущества от этого союза для каждой стороны, производится сравнение финансового и экономического положения Республики до упомянутого события и на настоящий момент времени, отражается общая оценка экономического потенциала Крыма.

Ключевые слова: экономическое состояние, макроэкономический показатель, промышленность, диверсификация, модернизация, географическая структура, уровень промышленного производства, потенциал.

JEL code: L 60, O 13, R 11.

Sergey Klevtsov

Ph.D. (economics)

Head of the Department of commercial and technological disciplines,
Kursk Institute of cooperation

Alexandra Tevyashova

Student, Kursk Institute of cooperation

ECONOMIC POTENTIAL OF REPUBLIC OF CRIMEA

To the real article the combined economic indicators of Republic of Crimea are driven, during an analysis and research the industrial and общегеографические benefits of entry are reflected in the complement of Russian Federation, advantages are summarized from this union for every side, comparison of financial and economic

position of Republic is produced to the mentioned event and on the real moment of time, the general estimation of economic potential of Crimea is reflected.

Keywords: the economic state, macroeconomic index, industry, diversification, modernisation, regional pattern, level of industrial production, potential.

JEL code: L 60, O 13, R 11.

В настоящее время Крым имеет весьма важное военно-стратегическое значение в сложившейся политической интернациональной обстановке. В первую очередь, данная республика представляет собой место сосредоточения геополитических интересов не только России, но также Турции, США и Европейского Союза. Это обусловлено тем фактом, что Крым является полуостровом, и как следствие, имеет на своей территории удобные порты, владение которыми предоставляет возможность контролировать фактически весь Черноморско-Азовский регион. Таким образом, подразумевая подобного рода прерогативу, можно говорить о ценности самой республики с позиции выгоды расположения и наличия вытекающих отсюда преимуществ.

Однако следует отметить, что такое экономическое и политическое положение Республики сформировалось в определенной степени за счет исторического фактора, так как этому предшествовало множество переломных моментов. К примеру, посткризисное состояние в экономике Украины в период 1998-2000 годов имело отражение и в экономике АР Крым — начался стремительный рост цен на активы. Это привело к повышению спроса на туристические услуги, и практически во всех секторах произошел значительный подъем, повысилась деловая активность. В то время (в промежутке между 2000 и 2004 годами) активизировались инвестиции, в своем преимуществе — российские. Это дало начало тесных торгово-экономических связей между Россией и Крымом, что в последствие явилось предпосылкой вхождения Республики в состав Российской Федерации.

В дальнейшем ситуация приняла иной оборот — конфликтные политические ситуации как внутри самого Крыма, так и с внешней стороны. В

период 2005-2008 годов раздача рекреационных земель под коммерческую застройку нанесла колоссальный ущерб, как следствие, огромные территориальные потери. На дальнейшей экономической деятельности Крыма этот аспект не мог не отразиться. Многочисленные злоупотребления, связанные с использованием земельных ресурсов, имели особо яркое отражение в этой сфере.

Однако к 2010 году стало ясно, что Крым с его нестабильной, имеющей недостаточный уровень развития инфраструктурой, на фоне увеличения количества коммерческих зон туризма и отдыха начинает свое постепенное прогрессирование, несмотря на возросшие в те времена требования приезжих к стоимости и качеству оказываемых в этом направлении услуг. Тем не менее, несмотря на некоторый прорыв в данном отношении, весьма спорное состояние Крыма продолжало оставаться на прежнем уровне.

В составе Украины Крым сталкивался с проблемой снабжения питьевой водой и электроэнергией. В то время это стало одним из наиболее острых вопросов, к тому же Крым считался одним из регионов с низким уровнем жизни. Фактически, его положение удерживалось за счет, как было ранее сказано, туристического бизнеса коммерческих предприятий.

Исследуя экономическое состояние Крыма на сегодняшний день, невозможно оценить общую ситуацию однозначно. Однако по прогнозам специалистов, потенциал республики способен получить более широкое развитие в составе Российской Федерации, несмотря на то, что достижение сколько-нибудь весомых результатов может потребовать существенного уровня инвестиций. К примеру, стоимость модернизации совокупной экономики полуострова, по последним подсчетам, только на ближайшие несколько лет в среднем будет равна 240 млрд рублей.

Поэтому в этом отношении существует частичная проблематика, так как в приведенную сумму не входят дополнительные 200 млрд рублей, которые должны, по предварительным статистическим данным, уйти на выравнивание

уровня жизни республики и компенсацию повышенных тарифов за электроэнергию и воду, поставляемых из Украины.

Тем не менее, не смотря на некоторые противоречия в политическом и экономическом положениях республики, а также на очевидный потенциал в целом, стоит отметить, что Крым в данный период времени не обладает достаточной экономической базой для максимально эффективной его реализации.

Рассмотрим экономическое положение Республики Крым более подробно.

В ниже представленной таблице 1 приведены основные экономические и социальные показатели по предварительным подсчетам фактически на 2015 год.

Таблица 1.

Основные экономические и социальные показатели республики Крым¹

Объем производства сельского хозяйства, млн. рублей	19543,4
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	621,0
Грузооборот автомобильного транспорта	71,2
Пассажирооборот автомобильного транспорта, млн.т-км	766,6
Оборот розничной торговли, млн. рублей, млн.пасс-км	79835,3
Оборот общественного питания, млн. рублей	2418,1
Оборот оптовой торговли, млн. рублей	24561,8
Объем платных услуг населению, млн. рублей	6689,3
Среднемесячная начисленная заработная плата номинальная, рублей	21314
Численность зарегистрированных безработных на конец периода, тыс. человек	9,0
Сальдированный финансовый результат крупных и средних организаций, млн. рублей	785,1
Уровень зарегистрированной безработицы в процентах к экономически активному населению, %	1,0

В качестве сравнения стоит упомянуть, что средний соответствующий показатель российских регионов на порядок (в несколько раз) превышает

¹ <http://crimea.gks.ru/>

указанные цифры, что можно принять за естественное явление, если брать во внимание политическую и социальную ситуацию в республике за последние годы. По статистическим данным, в докризисный период экономика Республики Крым росла стабильно с темпом 6-7%, однако в послекризисное время подобную тенденцию восстановить не удалось, а в 2012 году даже наблюдался спад на 1,2%.

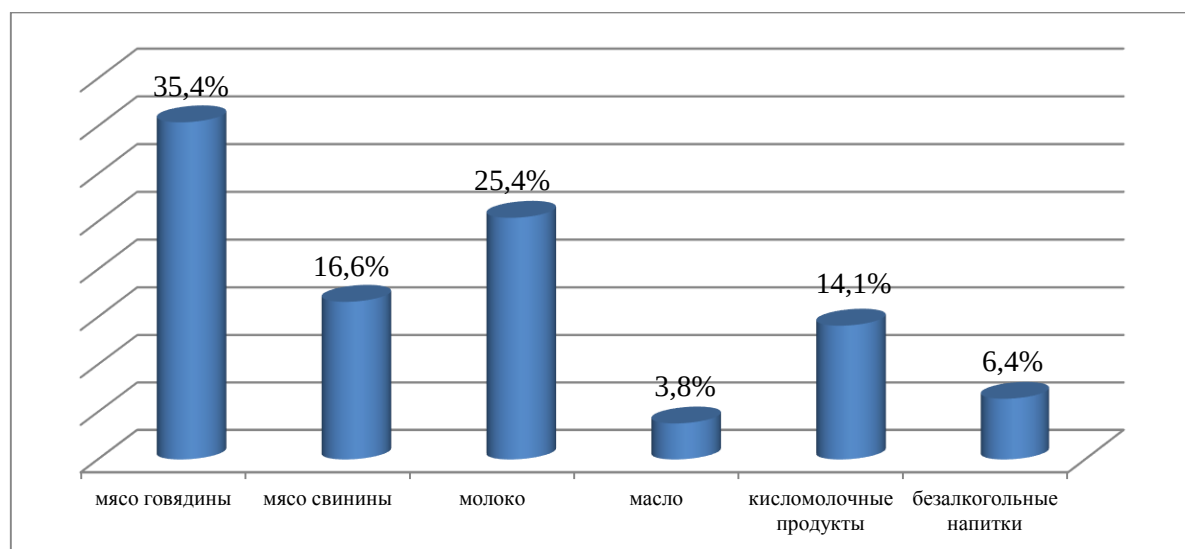
При этом ВРП показал самую низкую точку в 2009 году, где составил 90,7%. Далее произошло значительное улучшение, и по данным на 2013 год ВРП республики Крым составляет 101,8%. Данный показатель в 4,1 раза ниже среднего показателя по субъектам Российской Федерации в аналогичный период.

Однако в 2015 году был показан рост ВРП Республики на 10,1%, что было достигнуто за счет расширения санаторно-курортного комплекса, так как по данным в 2015 году количество туристов приблизилось к 4,6 млн. человек, что на 21% выше показателя предшествующего года. Так же статистика утверждает, что в текущем периоде рост ВРП Крыма будет обозначен как самый высокий по всей России.

Тем не менее, Республика занимает неустойчивое положение ряде отраслей, например, в химической промышленности (сокращение объема производства на 16,1%), машиностроении (на 11,7%), а также виноделия (на 23,6%), где не последнюю роль сыграла перерегистрация винодельческих предприятий.

Несмотря на спад в отдельных видах экономической деятельности, стоит отметить положительные аспекты. К примеру, увеличилось производство готовых изделий в металлургии на 19,7%, где в своем преимуществе это были сменные части для электроинструментов и станков.

К тому же с переходом Крыма в состав России значительно возросло производство наиболее важных видов продукции, что показано на рисунке 1 (в процентах к 2013 году).

[Источник данных: Управление Росстата по Республике Крым]

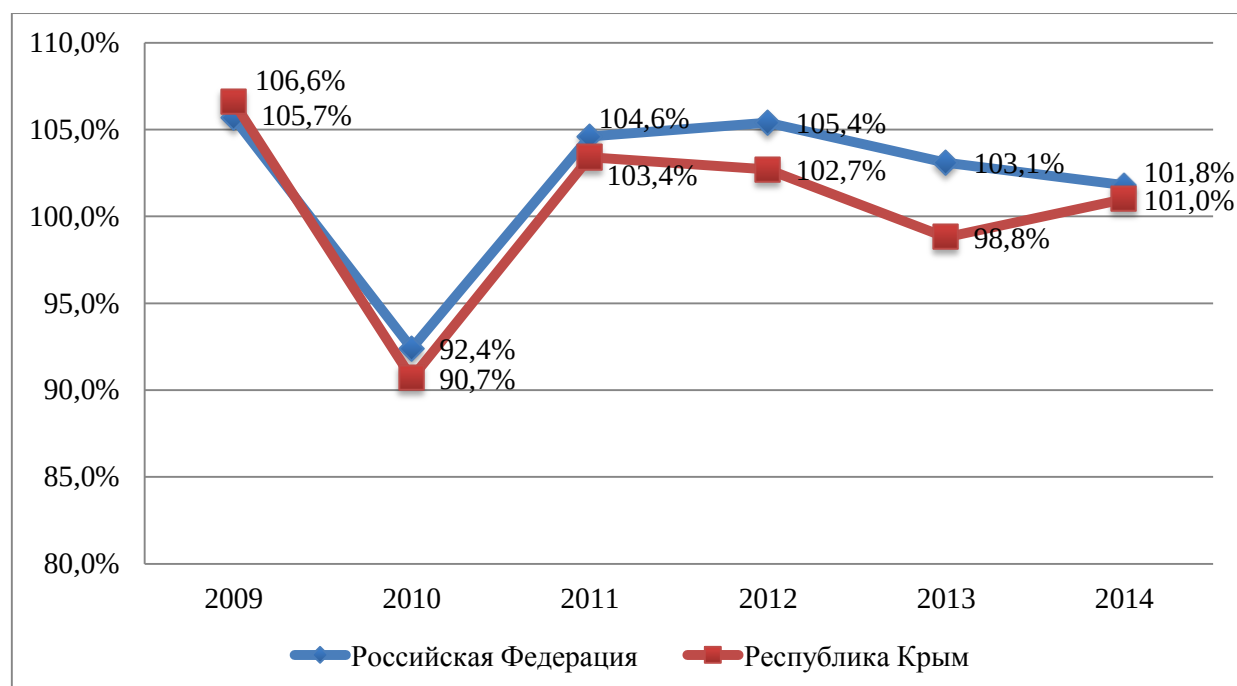
Рисунок 1.
Производство видов продукции на 2014 г. в отношении к 2013 г.

Наиболее развитым в республике Крым является сектор сферы услуг, где преимущественно преобладает туризм, а также ресторанно-гостиничный бизнес. Отсюда проистекает сезонная занятость населения и тот факт, что основной акцент делается на пищевую промышленность, на сельское хозяйство и частично строительство.

Таким образом, данный аспект внутренней деятельности республики имеет значительное влияние на общее состояние экономики, составляя около 50% ее структуры. Фактически, следует отметить, что денежные средства, получаемые от туризма, можно условно считать аналогом экспорта, поскольку они поступают из-за пределов самого Крыма.

В настоящее время нестабильное экономическое положение Республики возможно направить на улучшение, так как фактор вхождения ее в состав России предполагает ряд преобразований и видоизменений в определенных сферах деятельности, например, изменение логистики, адаптация системы налогообложения, расширение сотрудничества торговых предприятий с товаропроизводителями других регионов Российской Федерации, потеря традиционных рынков сбыта, закрытие ворот для привлечения инвестиций и др.

Динамику индекса ВРП республики Крым можно более подробным образом рассмотреть на рисунке 2.

[Источник данных: Управление Росстата по Республике Крым, Росстат]

Рисунок 2.
Динамика индекса ВРП Республики Крым

Общим итогом к вышеприведенному анализу может служить следующее. В настоящее время экономическое состояние Республики Крым возможно рассматривать как стабилизирующееся, хотя по-прежнему имеющее некоторые аспекты, нуждающиеся в дальнейшем улучшении. Акцент преимущественно делается на виноделие и туристический бизнес, поскольку эти виды деятельности наиболее широко развиты на территории региона. Тем не менее, в связи со значительным ослаблением совокупной инфраструктуры Крыма в ближайшее время привлечение инвестиций останется неосуществимым моментом внутренней и внешней политики.

Таким образом, бюджетные средства необходимо направить на реконструкцию имеющихся санаториев и строительство новых в целях привлечения дополнительной сезонной клиентуры. Помимо этого, велика вероятность, что государство станет стимулировать винодельческие компании, поскольку земли, на которых выращиваются определенные сорта винограда

специально для производства вин, составляют чрезвычайную ценность как для России, так и для самой Республики в целом.

От данного производства напрямую зависит величина экспорта Крыма, принимая в расчет тот факт, что виноделие на приведенной территории имеет наибольшее развитие на протяжении длительного времени, а сама винная продукция пользуется спросом во многих регионах.

Касательно самого состояния экспорта в Республике Крым стоит отметить, что на сегодняшний день в связи с международными санкциями вывоз продукции из Крыма резко ограничился, а местами по некоторым показателям и вовсе прекратился. Причины подобных перемен в широком рассмотрении многочисленны, часто имеют сложную подоплеку в какой-либо конкретной ситуации. Но несмотря на это, в обобщенном виде можно представить два основных основания для сложившейся ситуации.

В первую очередь, вступление Республики Крым в состав Российской Федерации ликвидировало само понятие экспорта между ними, поскольку Крым в настоящее время является частью России. Во-вторых, значительное ограничение вывоза продукции на Запад послужило последствием введенных Европейским Союзом санкций.

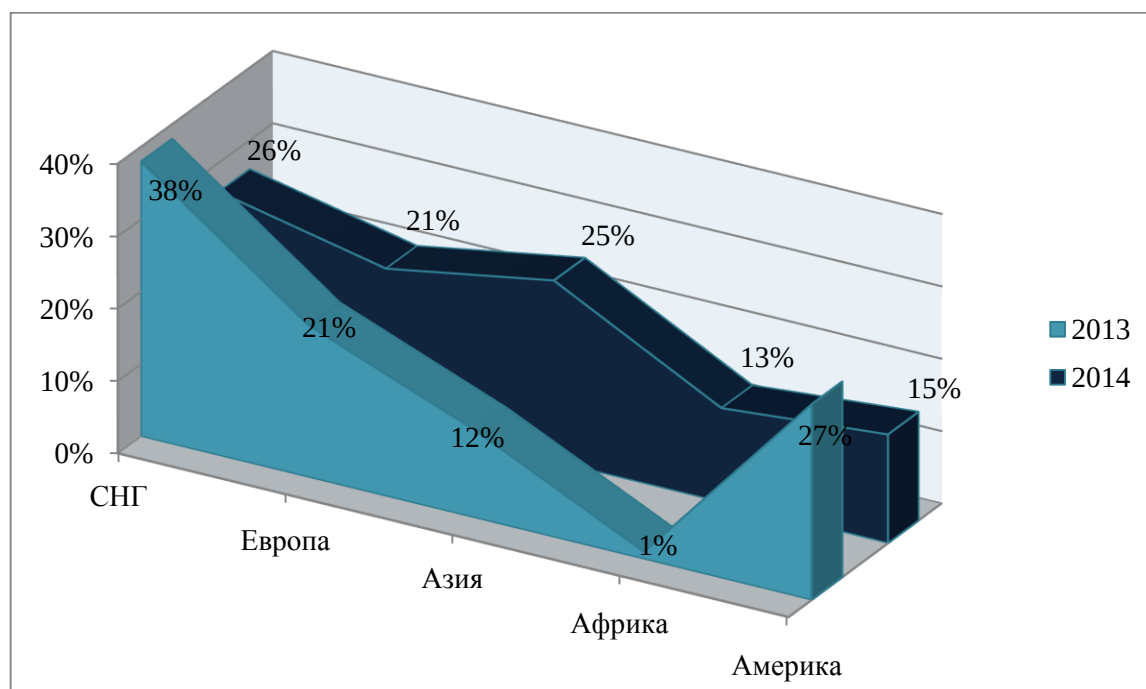

Рисунок 3. Изменение состояния экспорта Крыма в 2013-2014 г.г.

На выше приведенном графике представлены сравнительные данные в процентах за 2013-2014 года (на конец указанных периодов). На их основе можно сделать ряд выводов.

Сама по себе товарная составляющая экспорта Республики резко изменилась. Например, если в первой половине 2013 года имело место преобладание химического производства, то ценовое выражение данной продукции изменилось в отрицательную сторону более чем в 17 раз. Ближе к 2015 году в структуре экспорта стали преобладать нефтепродукты, минеральное топливо, злаковые культуры, черные металлы, продукты судостроения, а также результат обработки неорганической химии.

Несмотря на несколько увеличившийся количественный масштаб экспортируемой продукции, в данной ситуации спрос не всегда соответствует предложению, поэтому многие виды товаров остаются невостребованными в силу определенных причин и в связи с некоторыми аспектами экономической ситуации.

Главными рынками сбыта к концу 2014 года стали Швейцария и Панама (в совокупном объеме около 50%), благодаря чему можно судить о выгоде для этих стран использования таможенных путей Республики с целью дальнейшей перепродажи продукции в страны Европейского Союза и преимущественно США, так как напрямую этого не позволяют сделать введенные санкции. Так же среди достаточно крупных импортеров Крыма стоит выделить Турцию, Азербайджан и Саудовскую Аравию.

В значительной степени увеличились поставки в Африку (фактически на 12%), аналогичным образом произошло изменение в отношении Азии — более чем в 2 раза вырос экспорт на ее территорию. Суммарный процент поставок в Европу остался неизменным.

Однако незначительным образом снизился экспорт в страны СНГ и Америку, причины чему были указаны ранее. Но, несмотря на такое положение, Крым еще имеет возможность улучшить свои позиции, хотя налаженные внешнеэкономические связи с другими странами не могут в достаточной мере

компенсировать те весомые потери, какие возникли в связи с закрытием для полуострова рынков сбыта Европейского Союза и США.

Относительно импорта стоит отметить, что в совокупности за последний год он составил 55,3 млн. долларов, и приходится на электрические машины, оборудование, топливо и нефтепродукты.

Изменения в структуре импорта Республики можно наблюдать на рис. 4.

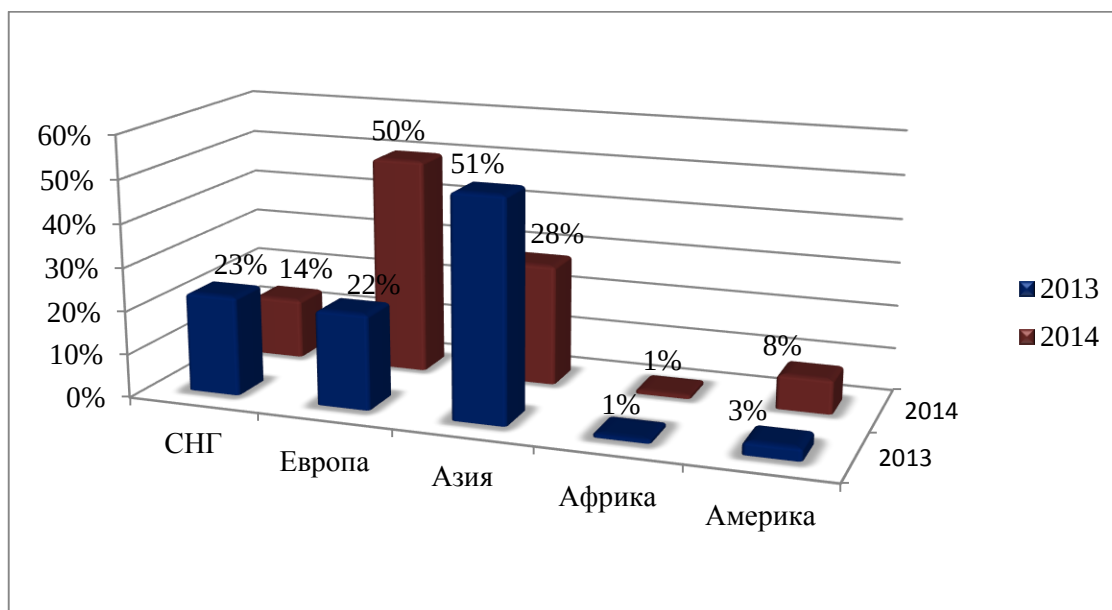
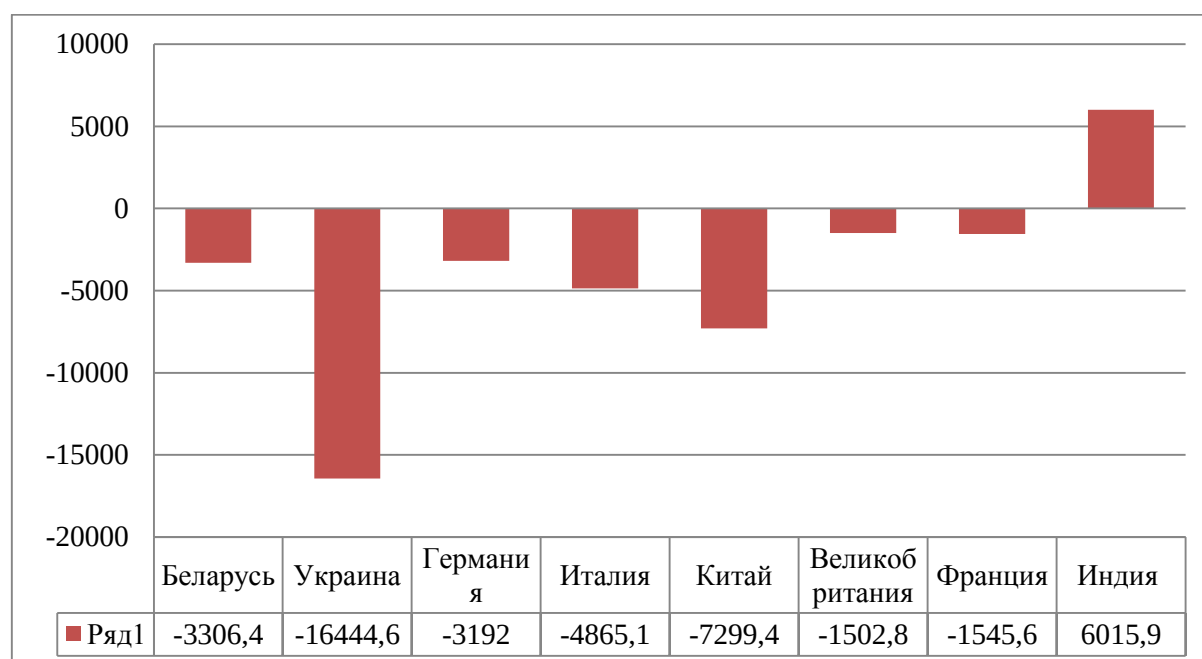

Рисунок 4. Изменение состояния импорта в 2013-2014 г.г.

На основе процентных данных можно говорить об усилении экономических связей с Европой, где доля импорта составляет половину из всех суммарных поставок на полуостров. Наиболее низкий процент по-прежнему демонстрирует Африка, хотя значительное снижение импорта показывает Азия, что вполне объясняется тем фактом, что чрезвычайно высока доля экспорта продукции из Крыма.

Фактически, существуют позиции, на которых Крым остается сильным промышленным центром. Тем не менее, на настоящем этапе импорт Республики превышает долю экспорта, так как многие производства на ее территории не получили достаточного развития. Несмотря на это, промышленный потенциал региона высок во многих отношениях, благодаря чему Крым способен создать по некоторым видам серьезную конкуренцию.

В настоящий момент общая географическая структура внешней торговли Республики Крым с основными партнерами выглядит следующим образом (рисунок 5).

[Источник данных: Управление Росстата по Республике Крым]

Рисунок 5.

Географическая структура внешней торговли Республики Крым

В данной схеме выражено сальдо в тыс. долларов на 2015 год в совокупности после показателей импорта и экспорта. Показатели демонстрируют, что импорт превышает экспорт в несколько раз, но имеется положительная тенденция в отношении Индии. Такая же ситуация обстоит с Казахстаном и Киргизией. Отношения со странами Западной Европы остаются в более-менее благоприятном состоянии, однако стоит отметить, что присоединение к России принесло определенные осложнения в сферу торгово-экономических взаимодействий с внешними странами.

В конечном итоге одними из основных проблем в экономике Крыма стали сокращение спроса на внешних рынках, высокие энергозатраты на производство продукции, а также сырьевой дефицит. Это не могло не отразиться на объемах производств, поэтому в этом разрезе наблюдается резкое снижение. Так же неразрешенными остаются такие проблемы, как нехватка технической воды,

железнодорожных вагонов, что затрудняет транспортировку изготавливаемой продукции. Помимо этого, имеет место устаревшая материально-техническая база, ограниченность конкурентоспособности промышленного комплекса и низкий уровень инновационной активности.

В качестве решения данных проблем может выступать формирование привлекательного инвестиционного имиджа, что немаловажно, так как взаимоотношения со многими странами у Республики Крым весьма неоднозначные, поэтому конкретно это фактор играет огромную роль в дальнейшем экономическом развитии, а также на мировой политической арене. Помимо этого, немаловажным будет внедрение технологий, снижающих антропогенную нагрузку на окружающую среду, создание новых производств, а также развитие имеющихся, на которые преимущественно делается акцент. Имеет место модернизация и техническое перевооружение промышленных предприятий, так как в ближайшем будущем этот фактор представляется необходимым. В отношении конкурентоспособности промышленности следует обратить внимание на конкурентные преимущества в торгово-экономическом аспекте, ориентироваться на уникальные виды продукции, которые производятся на территории Республики.

Таким образом, положение Республики Крым в настоящее время все еще ослаблено, и полуостров нуждается в финансовой поддержке государства, дополнительной модернизации промышленного производства, выравнивание уровня жизни населения т. д. Однако, как субъект Российской Федерации Республика Крым может использовать выгоды сложившейся институциональной формы национальной экономики, в том числе в аспекте расширения рынка сбыта. Введение санкций со стороны Европейского Союза позволило налаживать экономические связи с другими партнерами, расширять торговые отношения с рядом азиатских стран, и Республика Крым может стать участником данных взаимоотношений. При финансовой поддержке и инвестициях в некоторые виды деятельности со стороны федерального бюджета, государственных и частных компаний Российской Федерации смогут быть

реализованы значимые инфраструктурные проекты и снижены ограничения развития.

Литература

1. Клевцов С.М., Скоркина О., Кузьмина В.М., Мерецкая Ю.И., Значение инвестиций России в топливно-энергетический комплекс Крыма / В сборнике: Научное мышление молодых ученых: настоящее и будущее Материалы международной студенческой научной конференции : В четырех частях. 2015. С. 261-265.

2. Клевцов С.М., Сырых Л.А., Развитие регионов российской Федерации в условиях международных санкций / В сборнике: Научное мышление молодых ученых: настоящее и будущее Материалы международной студенческой научной конференции : В четырех частях. 2015. — С. 265-270.

3. Чикурова Т.Ю., Влияние налогообложения на развитие туризма в республике Крым // Крымский научный вестник. 2016. — № 1 (7). — С. 63-72.

4. Чикурова Т.Ю., Инновационная интеграция продовольственного и туристического рынка // Продовольственный рынок: состояние, перспективы, угрозы Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск О. В. Феофилактов. 2015. — С. 192-197.

5. Кравченко Н. А., Оценка факторов формирования и реализации потенциала туристской отрасли республики Крым // Крымский научный вестник. 2015. — № 3. — С. 3-13.

6. Кравченко Н.А., Пути оптимизации структуры использования потенциала территории АР Крым

Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2011. Т. 4. № 24 (63). С. 157-165.

References

1. Klevcov S.M., Skorkina O., Kuz'mina V.M., Mereckaja Ju.I., Znachenie investicij rossii v toplivno-jenergeticheskij kompleks kryma / V sbornike: Nauchnoe

myshlenie molodyh uchenyh: nastojashhee i budushhee Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii : V chetyreh chastjah. 2015. p. 261-265. (*in Russian*)

2. Klevcov S.M., Syryh L.A., Razvitie regionov rossijskoj federacii v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij / V sbornike: Nauchnoe myshlenie molodyh uchenyh: nastojashhee i budushhee Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii : V chetyreh chastjah. 2015. p. 265-270. (*in Russian*)

3. Chikurova T.Ju., Vlijanie nalogooblozhenija na razvitie turizma v respublike krym // Krymskij nauchnyj vestnik. 2016. № 1 (7). p. 63-72. (*in Russian*)

4. Chikurova T.Ju., Innovacionnaja integracija prodovol'stvennogo i turisticheskogo rynka // Prodovol'stvennyj rynek: sostojanie, perspektivy, ugrozy Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj za vypusk O. V. Feofilaktova. 2015. p. 192-197. (*in Russian*)

5. Kravchenko N.A., Ocenka faktorov formirovanija i realizacii potenciala turistskoj otrasli respubliky Krym // Krymskij nauchnyj vestnik. 2015. № 3. p. 3-13. (*in Russian*)

6. Kravchenko N.A., Puti optimizacii struktury ispol'zovanija potenciala territorii AR Krym Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Jekonomika i upravlenie. 2011. T. 4. № 24 (63). p. 157-165.

УДК: 330.341

Мамедова Эсмира Гамлет гызы

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры «Экономика и менеджмент в отраслях энергетики и нефтехимии» Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности, Баку, Азербайджан

Миргейдарова Арзу Ислам гызы

Кандидат технических наук

Доцент кафедры «Экономика и менеджмент в отраслях энергетики и нефти-химии», Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности, Баку, Азербайджан

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

В данной статье исследуются теоретические основы инновационной деятельности, изучаются особенности формирования инновационного развития в Азербайджанской Республике. Кроме того, анализируется инновационная деятельность в нефтегазодобывающей промышленности республики, а также обобщаются особенности инновационных мероприятий отрасли. В итоге разработаны ряд выводов и предложений по усовершенствованию инновационной активности: как исследуемой отрасли, так и всей экономики республики.

Ключевые слова: инновационный потенциал, продуктивные инновации, эффективность методов воздействия на пласт, призабойная зона скважин, гидропроводность.

Jel classification codes: O 310. O 320

E. Q. Mamedova

Ph.D. (Economics)

Associate Professor, Azerbaijan State University of Oil and Industry,
Baku, Azerbaijan

A. I. Mirgeydarov

Ph.D. (Technical science)

Associate Professor, Azerbaijan State University of Oil and Industry,

Baku, Azerbaijan

**ISSUED OF IMPROVEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE OIL
AND GAS INDUSTRY OF AZERBAIJAN**

This article examines the theoretical basis of innovation, studied the peculiarities of formation of innovation development in the Republic of Azerbaijan. In addition, we analyze the innovation activity in the oil and gas industry of the Republic, and summarizes the features of the innovative activities of the industry. In the end, developed a number of conclusions and proposals for improvement of innovative activity, as studied in the industry and the whole economy. In the article above information about the formation and development of innovation progress in Azerbaijan Republic is given. Furthermore, the potential of oil industry's innovation is analyzed.

Key word: innovation potential, productive innovation, efficiency of methods of influence on the formation bottom-hole zone wells, flow capacity

Jel classification codes: O 310. O 320

Инновационное развитие — это результат жизнедеятельности общества, включающей естественные, искусственные, социально-политические, экономические и другие факторы общественного развития. Инновационная деятельность направлена на обеспечение нового уровня взаимодействия факторов производства, благодаря использованию новых научно-технических знаний.

Инновационное развитие как на макроуровне (на уровне страны), так и на микроуровне (на уровне предприятия) во многом зависит от состояния инновационного потенциала. Инновационный потенциал страны имеет огромное значение для обеспечения государственной инновационной политики, осуществления комплекса научно-технических и инновационных программ, деятельности создаваемых адекватных рыночным условиям хозяйствования инновационных структур и институтов, призванных обеспечить прохождение научных идей от их зарождения до практического применения в производственной сфере. [4]

Возможности применения нововведений в большей степени зависят от энергоресурсов, имеющих стойкую тенденцию к сокращению и удорожанию. Это выдвигает на первый план проблемы рационализации потребления энергии в самих инновационных процессах и создания энергосберегающих технологий, а также разработки новых источников энергообеспечения.

Нефтяные ресурсы являются основными составляющими всего мирового энергетического баланса, и поэтому устойчивая добыча нефти представляет общемировой интерес. В странах, имеющих большие нефтяные запасы, всегда уделяется значительное внимание организации исследований по созданию методов увеличения нефтедобычи. Несмотря на общую направленность этих исследований в различных странах они имеют свои отличительные особенности. [7]

В Азербайджане осуществляется смешанная стратегия инновационного развития, поскольку большинство субъектов инновационной деятельности находится в ведении государства и вместе с тем, государство, осуществляя меры по развитию предпринимательства, в т. ч. инновационного предпринимательства, создает условия для разворачивания деятельности для субъектов инновационной деятельности. Достаточно отметить, что Национальная Академия Наук Республики, которая обеспечивает создание задела для инновационного развития в большинстве направлений, функционирует под эгидой государства.

Основным собственником предприятий нефтегазодобывающей промышленности республики является государство. Основная часть этой отрасли принадлежит Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР), являющейся государственной организацией. Азербайджанская республика представлена в контрактах с зарубежными компаниями, также государственной компанией — ГНКАР. Поэтому, совершенно очевидно, что нефтегазодобывающая отрасль в республике почти полностью принадлежит государству. Отметим, что нефтегазодобывающая отрасль промышленности не относится к числу наукоемких, вообще, и в

частности в Азербайджане, хотя в мире придается огромное значение развитию нефтяной науки. И в Азербайджане функционирует весьма солидный научный потенциал в этой отрасли. В качестве основной причины слабой интеграции науки с производством можно назвать то, что, во-первых, освоение новшеств в этой отрасли зачастую связано с реконструкцией производства, что требует остановку процесса на длительное время; во-вторых, осуществление инновационных проектов сопрягается с выделением крупных инвестиций; в-третьих, инновационные проекты, как правило, бывают связаны с риском и т.д.

Монополия государства над нефтегазодобывающей отраслью имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительной стороной того, что нефтяная отрасль в Азербайджане функционирует под эгидой государства является, во-первых, то, что государство держа в своей монополии и производство нефти (добыча и переработка) и соответствующие научные структуры, может легко координировать их деятельность и тем самым регулировать инновационную деятельность в отрасли. Вместе с тем, это имеет и отрицательную сторону: в этом случае не обеспечивается в должной степени конкуренция, являющаяся основной движущей силой инновационного развития. На сегодняшний день необходимость обеспечения государственной монополии на нефть, в целом, обуславливается еще тем, что основную часть всей промышленности Азербайджанской Республики составляет нефтяная отрасль и государство, используя возможности этой отрасли, может обеспечивать стимулирование других необходимых для общественного развития сфер, в частности, социальную сферу. В нынешних условиях экономического кризиса, вызванного, в основном, падением цен на нефть, необходимо ускоренными темпами развивать не нефтяной сектор экономики за счет накопленного резерва в нефтяном фонде. [8]

Республика располагает достаточно большим научно-техническим потенциалом, занимающимся научными исследованиями в интересах развития энергетического комплекса. Совершенно очевидно, что отставания в инновационном развитии, как в целом экономики республики, так и ее

нефтегазодобывающего комплекса не является следствием слабости потенциала отечественных исследований, а обусловлено, в основном, слабостью инфраструктуры инновационной сферы, а в свою очередь это приводит к не востребованности научно-технического потенциала республики.

Необходимо учитывать, что инновационная деятельность нефтегазодобывающей отрасли имеет свою специфику: невозможно создавать научную продукцию для этой отрасли, абстрагируясь от производства. Только коллективный труд научного учреждения и производственного предприятия и мультидисциплинарный системный подход к решению фундаментальных научных, технологических и производственных проблем в рамках инновационных проектов может дать ожидаемый результат. Маркетинговый поиск необходимого технологического нововведения устанавливается путем постоянного контакта ученых, специалистов-инноваторов с технологическими службами предприятий промышленности, входящих в зону стратегического интереса. Создаваемые таким образом инновации станут адресными и готовыми к реализации заблаговременно.

Одной из главных проблем нефтегазодобывающей промышленности республики является снижение производительности нефтяных скважин на суше. Это в основном старые месторождения и старые скважины, на которых применяются различные эффективные методы воздействия на пласт. Одним из этих методов является биотехнологический метод внутрипластового инициирования, отличающаяся по своей эффективности. При использовании этого метода в пласт закачиваются экономически выгодные источники микроорганизмов и питательных субстратов для них. Преимуществом этого метода является также экологическая чистота, простота технологического исполнения, малозатратность и высокая экономической эффективность.

Одним из инновационных мероприятий по увеличению нефтеотдачи пласта является применение фильтрационного процесса. Этим методом можно определить коэффициенты продуктивности, гидропроводности, пластового давления и радиус дренажа.

Применение тепловых методов для увеличения нефтеотдачи обеспечивают эффективную разработку месторождений высоковязкой и трудно извлекаемой нефти. Параллельно с этими методами для восстановления продуктивности скважин на суше успешно применяется микробиологический метод воздействия на призабойную зону пласта. В процессе закачки молочной сыворотки вырабатывается продукт биологического разложения, которые способствуют снижению межфазного натяжения, улучшению смачиваемых пород и приводит к растворению тяжёлых компонентов нефти.

Несмотря на то, что инновационная разработка нефтяных месторождений на суше оказывается менее эффективным из-за их непродуктивности, на этих месторождениях применяется множество различных методов воздействия на пласт. Исследования показали перспективу применения метода магнитных полей, разработанного в АГУНП (Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности), для повышения эффективности промысловых операций, таких как нагнетание воды в залежь с целью поддержания пластового давления, обработка призабойных зон скважин, борьба с гидратообразованием.

В научных разработках направленных на решение проблем, стоящих перед нефтяной промышленностью нашей республики, существенную роль играют специалисты ГНКАР (Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики «SOCAR»). Среди них 250 человек имеют ученую степень в различных областях науки, из которых двое члены-корреспонденты НАНА (Национальной Академии Наук Азербайджана), 26 доктора наук и 222 человека кандидатов наук и доктора философии.

С целью развития фундаментальных и прикладных научно-исследовательских проектов в естественных и технических науках и расширения научных разработок в нефтяной, газовой и нефтехимических отраслях, а также стимулирования научной деятельности ученых в 2011 году был создан “Научный Фонд «SOCAR»” и в 2012 году «Фонд Научного Прогресса «SOCAR»».

Как видно из таблицы 1, на предприятиях ГНКАР в 2014 году было проведено всего 88 научно-исследовательских работ, из них 67 работ — Научно-Проектным Институтом Нефти и Химии (НПИИХ) и 21 работа — прочими предприятиями. Стоимость выполненных работ составила 13256 тыс. ман., из них 12480 тыс. ман. — НПИИХ, а 776 тыс. ман. — сторонними предприятиями.

Инновационная деятельность нефтегазодобывающей промышленности республики с каждым годом развивается. Об этом можно судить проанализировав процесс внедрения новой техники и технологии на ПО «Азнефть». В 2014 году ПО «Азнефть» было запланировано проведение инновационных мероприятий по внедрению инновационных разработок в целях увеличения эффективности производства нефтегазодобывающих предприятий. Так, за год было намечено на 394 объектах провести 31 инновационное мероприятие, из них 20 — НПИИХ, 4 мероприятия — департаментом «Нанотехнологий», 3 — предприятиями ПО «Азнефть» и по одному — Научно-Исследовательским институтом «НГГПХ» (Нефти-Газа, Геологические проблемы и Химии), заводом «Изолит», СКБ (Специальное Конструкторское Бюро) «Кибернетики» и «Oil&GasProServ».

Таблица 1

**Количество и стоимость научно-исследовательских работ
предприятий ГНКАР
(стоимость в тыс. манатах)**

Предприятие исполнитель Предприятие Заказчик	НПИИХ				Прочие предприятия			
	Переходящие		Новые		Переходящие		Новые	
	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Стоимость
ПО «Азнефть»	25	2395	30	4975	-	-	13	481
Трест «Комплекс буровых работ»	2	200	7	1360	-	-	-	-
Предприятие «ГазЭкспорт»	-	-	3	3550	-	-	-	-
Гл. Офис ГНКАР	-	-	-	-	3	30	5	265
Всего	27	2595	40	9885	3	30	18	746

(таблица составлена автором, источник отчет ГНКАР за 2014 год)

Как видно из таблицы 2, за 2014 год из запланированных 31 мероприятия по вводу инноваций на 394 объектах было осуществлено 23 мероприятия на 433 объектах. Из них 17 мероприятий — полностью, 6 — частично, а 8 мероприятий не осуществилось по причине нехватки нужных реагентов и оборудования.

Сверх плана на 39 скважинах внедрили инновационные достижения, и в результате за год против 4960 тонн запланированного было добыто дополнительно 37558 тонн нефти.

Таблица 2

**Результативность инновационных мероприятий на
нефтегазодобывающих предприятиях**

Годы	Количество Объектов		Количество мероприятий				Дополнительная добыча нефти (тонн)	
	план	Факт	план	полностью	Частично	не выполнено	план	Факт
2011	-	-	45	26	11	8	10392	16236
2012	1052	1075	35	12	13	10	5480	6048
2013	436	511	36	24	4	8	4845	7282
2014	394	433	31	17	6	8	4960	37558

(таблица составлена автором, источник отчет ГНКАР за 2012-2014 годы)

Несмотря на то, что количество объектов, внедряемых инноваций за анализируемые годы уменьшилось (1075 объекта в 2012 г., 433 — в 2014г.) дополнительная добыча нефти в результате инновационных мероприятий увеличилась на 521% (в 6 раз). Это говорит об эффективности инновационных разработок.

Наиболее эффективными среди проводимых инновационных мероприятий были следующие:

- установка для чистки пробок (внедрено на 132 скважинах, дополнительно добыто нефти — 1870,3 тонны);
- установка для вытеснения механических примесей закачка средств с новейшим составом (сульфанол) в затрубное пространство (внедрено на 16 скважинах НГДУ «Нефт Дашлары» («Нефтяные Камни»), дополнительно добыто нефти — 2580 тонны);

- применение технологии укрепления призабойной зоны тампонажным материалом полимерного состава (LAPROL) (внедрено на 27 скважинах, дополнительно добыто нефти — 1785,4 тонны);
- технология регулирования проявления воды с эластично-твердой массой на эксплуатационных скважинах (внедрено на 7 скважинах НГДУ «Нефть Дашлары», дополнительно добыто нефти — 1502 тонны);
- внедрение парафинорежущей установки «ПАДУС-2» (внедрено на 12 скважинах НГДУ «Нефть Дашлары», дополнительно добыто нефти — 5469 тонны, в НГДУ им. Н.Нариманова на 35 скважинах., а дополнительная добыча нефти — 22806 тонн);
- применение микробиологических воздействий на пласт различных выбросов продуктов, сыворотки (внедрено на 3 скважинах, дополнительно добыто нефти — 627,5 тонны);
- применение реагента (NSA-1) в целях увеличения проходимости призабойной зоны (внедрено на 7 скважинах, дополнительно добыто нефти — 228 тонны);
- применение метода влияния пенной системы на призабойную зону (внедрено на 4 скважинах, дополнительно добыто нефти — 135 тонны);

Главное в современных условиях необходимо создать возможность для наиболее полного использования научно-технического потенциала и стимулирование инновационного развития должно занимать приоритетное место в общей политике экономического развития нефтяного комплекса.

Инновационная деятельность всегда нуждается в дополнительном стимулировании. Одних правил, обеспеченных рынком, рыночными отношениями далеко недостаточно для обеспечения должного инновационного развития. Дополнительное стимулирование инновационной деятельности обычно осуществляется государством посредством таких рычагов экономической политики, как кредитование, налоговые льготы, таможенное регулирование и др.

Для создания устойчивой экономической системы Азербайджанской Республики, несомненно, необходимы инновации всех типов и во всех сферах экономической и общественной жизни. Необходимость в технологических инновациях совершенно очевидна, так как конкурентоспособную продукцию, возможно, производит только на основе наукоемких технологических процессов. Жесткое соединение «производящего» и «обновляющего» (инноватора) может обеспечить должное развитие производства, а еще лучше, когда «производящий» и есть «обновляющий».

Очевидно, что в нынешних условиях в приоритетном порядке должны быть использованы управленческие инновации на всех уровнях управления, в том числе на макро и региональном уровнях, ибо несовершенство системы управления, ее неадекватность рыночной системы хозяйствования тормозит становление рыночной экономики.

Необходимость продуктивных инноваций вытекает, по крайней мере, из необходимости пересмотра структуры производства вообще, и, в частности, в промышленности, так как эта структура не может удовлетворить условия суверенной Азербайджанской Республики.

В результате исследований выработаны следующие рекомендации, способствующие расширению инновационной деятельности промышленности, и в особенности, нефтяной, нефтегазодобывающей промышленности Азербайджана:

1. Для обеспечения эффективного использования достижений отечественной науки необходимо создать условия для венчурного финансирования инновационной деятельности и в первую очередь через государственные фонды стимулирования инновационной деятельности. Необходимо внедрить льготные условия для создания и функционирования внебюджетных инновационных фондов.

2. Создание системы льготного налогообложения в инновационной сфере может способствовать расширению инновационной деятельности, вообще, и в нефтегазодобывающей отрасли промышленности, в частности.

3. Принятие соответствующих законодательных актов, в частности, закон об инновационной деятельности позволит упорядочить отношения между субъектами инновационной деятельности.

4. Для обеспечения интеграции науки с производством в нефтегазодобывающем комплексе представляется целесообразной разработка под эгидой Министерства энергетики республики концепции инновационного развития нефтегазодобычи, которая явится составной частью общей концепции инновационного развития экономики АР.

В целях избежания стихийности разработки нефтегазовых месторождений необходимо практиковать стратегическое планирование развития нефтегазодобычи. Для этого может быть полезной система стратегического планирования.

Литература

1. Кокурин Д. И. Инновационная деятельность./ Д.И. Кокурин// Москва., Экзамен — 2001
2. Коробейников О. П., Трифилова А. А. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятий. / О. П. Коробейников, А. А. Трифилова // Менеджмент в России и за рубежом. №3 –2000- с.29-43
3. Коробейников О. П., Колесов В.Ю. Стратегическое поведение: от разработки до реализации. / О. П. Коробейников, В. Ю. Колесов // Менеджмент в России и за рубежом. №3-2002. С. 88-129.
4. Лысенко В. Д. Инновационная разработка нефтяных месторождений./ В. Д. Лысенко // Москва, Недра — 2000, с. 18
5. Трифилова А. А. Управление инновационным развитием предприятия./ А. А. Трифилова// Москва «Финансы и статистика»- 2003 г.
6. Шаборкина Л. В. Выбор инновационной стратегии предприятия, / Л. В. Шаборкина// Вопросы экономики, 2001, № 7 , с.86

7. Шахвердиев А. Х. Судьба инноваций и инноваторов в нефтяной и газовой промышленности. /А. Х. Шахвердиев // Баку, Нефтяное хозяйство, 2000, № 6, с. 5
8. Юсифзаде Х. Б. Состояние и перспективы развития нефтегазодобычи В Азербайджане. / Х. Б. Юсифзаде // Баку, Нефтяное хозяйство, № 11-12, 2000, с.29
9. <http://www.socar.az/socar/az/economics-and-statistics/economics-and-statistics/socar-reports>

References

1. Kokurin D. I. Innovative activity. Moscow., Exam — 2001 (*in Russian*)
2. Korobeynikov O. P., Trifilova A. A. the Role of innovation in the process of formation of strategy of the enterprises. Management in Russia and abroad. No. 3 –2000 — pp. 29-43 (*in Russian*)
3. Korobeynikov O. P., Kolesov V. Strategic behavior: from development to implementation. Management in Russia and abroad. No. 3-2002. P. 88-129. (*in Russian*)
4. Lysenko D. V. the Innovative development of oil fields. Moscow, Nedra — 2000, p. 18 (*in Russian*)
5. Trifilova A. A. Management of innovative development of the enterprise. Moscow "Finance and statistics", 2003 (*in Russian*)
6. Shabarchina L. V. Selection of the innovation strategy of enterprises. Voprosy ekonomiki, 2001, No. 7 , p. 86 (*in Russian*)
7. Shakhverdiev, A. H. the Fate of innovations and innovators in the oil and gas industry. Baku, Oil industry, 2000, No. 6, p. 5 (*in Russian*)
8. Yusifzade Kh. b. the State and prospects of development of oil and gas production In Azerbaijan. Baku, Oil industry, No. 11-12, 2000, p. 29 (*in Russian*)
9. <http://www.socar.az/socar/az/economics-and-statistics/economics-and-statistics/socar-reports>

УДК 338

Акбари Хоссейн Раджабали
аспирант Таджикского национального университета, г. Душанбе

ВЛИЯНИЕ ПРИВАТИЗАЦИИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ В ИРАНЕ

В соответствии со статьей 44 конституции Исламской Республики Иран, иранская экономика состоит из трех секторов: государственного, кооперативного и частного. Государственный сектор включает в себя все основные естественные монополии и отрасли, деятельность которых основана на доступе к таким объектам инфраструктуры как автомобильные и железные дороги и многое другое. Кооперативный сектор включает объекты мезоуровня, действующие в сфере производства и распределения благ. Частный сектор включает в себя компании и частных производителей, промышленности, строительства и других услуг и коммерческой деятельности, управление которым осуществляется с помощью инструментов государственного регулирования. При этом, частный сектор играет очень большую роль в развитии национальной экономики Ирана.

Данная статья посвящена оценке влияния приватизации на экономическую эффективность деятельности компаний посредством проведения сопоставления, анализа и статистических обследований экономических показателей до и после приватизации. В данном исследовании оценивалась эффективность перехода компаний из государственного сектора в частный посредством финансовых показателей компаний, приватизированных между 1999 до 2008. Для достижения этой цели были выбраны 13 компаний, которые были приватизированы в период между 2007 и 2014 и изучены четыре зависимые переменные, влияющие на данные показатели. Показатели были изучены на основе годовой финансовой отчетности компаний. Результаты исследования показали, что приватизация оказывает комбинированное воздействие на производительность анализируемых компаний. Также, в результате исследования было показано, что Программа Приватизации государственных

компаний Ирана также положительно влияет на финансовые показатели компании, такие как EVA, операционный денежный поток и рентабельность собственного капитала и рентабельность инвестиций, однако не влияет на показатели деловой активности (оборота).

Ключевые слова: приватизация, экономическая добавленная стоимость, рентабельность собственного капитала, денежный поток, финансовые показатели компаний, экономического анализа, статистический данные, cost of capital, capital employed.

Jel classification codes: L 320, L 330

Hossein Akbari Radzhabali

Post-graduate student of the Tajik National University in Dushanbe

EFFECTS OF PRIVATIZATION TO IMPROVE FINANCIAL PERFORMANCE AND EFFICIENCY OF STATE ENTERPRISES IN IRAN

In accordance with Article 44 of the Constitution of the Islamic Republic of Iran, the Iranian economy is made up of three separate parts: state, cooperative and private. The public sector includes all major industries, mines, roads, rails and more. The cooperative sector includes cooperatives operating in the field of production and distribution. The private sector includes companies and private producers, industry, construction and other services and commercial activities in which the public sector and to co-operate. As a result, the private sector plays a very important role. The impact of privatization through economic analysis and statistical surveys. (The difference between before and after privatization). This study evaluated the effectiveness of privatization through the financial performance of companies privatized between 1999 to 2008 were tested. To achieve this, the number of 13 companies were selected that were privatized between 2007 and 2014. Then, about four dependent variables were studied. Privatization, as well as the independent variable were calculated. These studies were examined on the basis of a statistical method used to test hypotheses and annual financial statements. The results showed that privatization is the combined

effect on the performance of the companies surveyed. The privatization program will also have a positive impact on the company's financial performance, such as the EVA, operating cash flow and return on equity and return on investment does not affect the speed.

Key words: privatization, economic value added, return on equity, cash flow, financial performance of companies, economic analysis, statistical data, cost of capital, capital employed.

Актуальность темы данного исследования заключается в оценке влиянии приватизации на эффективность деятельности предприятий, проблему значимую для дальнейшего развития теории корпоративного контроля. Многие исследования проведенные для сравнения производительности до и после приватизации государственных компаний во многих странах мира указывают на наличие противоречивых результатов, однако в целом результаты исследований показывают, что, в целом, приватизация во многих случаях привела к значительному увеличению рентабельности, эффективности, стоимости капитала, доходности и выплачиваемых дивидендов. С другой стороны, результаты показывают что при приватизации наблюдалось значительное снижение долговой нагрузки, однако она имела отрицательное влияние уровень занятости в компаниях (сокращалось количество персонала).

Ранее данная тема изучалась по отношению к Исламской Республике Иран в работах Силвори (2000). В частности, в статье данного исследователя изучена взаимосвязь между правом собственности и финансовой деятельностью на основании данных 62 компаний среди шести отраслей промышленности (автомобилестроение, финансовые инвестиции, нерудных полезных ископаемых, пищевых, химических, нефтехимии).

Целью данного исследования является в уточнение ранее полученных результатов, а также оценка наличия статистического эффекта изменение доли собственности, улучшение финансовых показателей. В этом контексте были исследованы финансовые показатели 1998 и 1999 лет. Обобщенные автором

результаты показывают, что изменения в доле собственности (государственной или частной) не влияют на изменения финансовых показателей. Существенным ограничением исследования является то, что в рассматриваемый период анализа (два года) является очень коротким для получения статистически обоснованных выводов. Другим ограничением является малая выборка исследования и ее неоднородность. Так, из исследования не были исключены компании, структура собственности которых не изменилась. Все это также повлияло на научную объективность ранее полученных результатов.

В более поздней работе Огоджони (2001) оценивал последствия приватизации на основании финансовых аспектов деятельности компании. В указанной работе изменения финансовых показателей отражают влияние управления эффективностью на финансовых аспектах на основании данных 1991–1999 гг. Согласно полученным результатам, оценивалась производительность в течение периода исследования в течение трех лет до и через шесть лет после приватизации. Результаты этого исследования показывают, что средние значения финансовых коэффициентов за исследуемый период после приватизации до приватизации существенным образом не изменились. При этом, процессы приватизации улучшили капитализацию компаний, привлекающих долговой капитала на Тегеранской фондовой бирже.

Колибофе Асл и Ранджбаре Даргох (2005) оценил влияние собственности на производительность на основании анализа деятельности одной компании (кейс-анализ) в период 1996–2006. Полученные данными исследователями результаты показывают, что, хотя производительность фирм увеличилась после приватизации, но статистически значимая разница между производительностью компаний до и после приватизации не существенна.

Толибниё и Мохаммад Солете (2005) пришли к выводу, что приватизация не оказывает благоприятное влияние на доходность акций.

В международной экономике исследования в данной области проводились Оруссолд и Акилно (2005) на основании экономики Нигерии в период 1999 по 2001 год для изучения деятельности компаний до и после приватизации.

В указанном исследовании было показано, что уровень рентабельности собственного капитала и рентабельности активов увеличились, при этом в дальнейшем было показано, что эффективность приватизации в Нигерии снижается со временем, что связывают с развитием рынка долгового капитала, повышающего конкуренцию среды инструментов инвестиций. Аналогичные результаты были получены и на основе данных приватизации государственных компаний в Чехии.

Таким образом, ранее полученные результаты показали наличие противоречий, поэтому гипотезы данного исследования были сформулированы следующим образом:

- 1.Приватизация ведет к повышению эффективности деятельности компаний.
- 2.Капитализация компании после приватизации увеличилась.

Отметим, что перевод государственных предприятий в частный сектор для улучшения финансового управления, формирования доходов государства, повышение качества человеческих ресурсов, создания рабочих мест может снизить зависимость компании от государства, чтобы мотивировать менеджеров и работников к участию в корпоративном управлении и переход от централизованной экономики к рынку и усилению конкуренции. Предполагается, что реализация общей политики статьи 44 Конституции Исламской Республики Иран обеспечивает достижение этих целей.

В таблице ниже представлены 13 предприятий, приватизация которых произошла в период с 2001 по 2006 год.

Таблица 1

Компании частного сектора Исламской республики Иран

№	Название компания	Вид отрасли	Период приватизации
1.	ОАО “Табризский завод тракторостроения”	Машиностроение	2006
2.	ОАО “Хепко”	Машиностроение	2006
3.	ОАО “Завод комбайнов”	Машиностроение	2004
4.	ОАО “Форс -цемент”	Химическая промышленность	2003

5.	ОАО “Хикматон-цемент”	Химическая промышленность	2002
6.	ОАО “Хурмузгон-цемент”	Химическая промышленность	2004
7.	ОАО “Ардабил-цемент”	Химическая промышленность	2004
8.	ОАО “Кабельный завод — Канди”	Производство кабелей	2004
9.	ОАО “Санъатии Мехробод”	Производство кабелей	2003
10.	ОАО. “Сангии Мухибортие рохе дуре Ирон”	Производство кабелей	2005
11.	ОАО “Озар-об”	Химическая промышленность	2003
12.	ОАО “Порсхути”	Нефтехимическое производство	2004
13.	ОАО “Сумуми -алафкуш”	Нефтехимическое производство	2004

Для получения объективных результатов гипотезы были получены с помощью методов дедукции и индукции. Для исследований оценки влияния приватизации были использованы данные трех лет.

Переменные в данном исследовании были определены следующим образом:

- Приватизация: процесс приватизации передачи активов и производственных операций государственного сектора в частный сектор.

- EVA: Economic Value Added — критерии измерения эффективности, указывающие на увеличение или потерю стоимости компании. Этот показатель представляет собой прибыль за вычетом стоимости использования капитала.

Ниже приведены два метода расчета добавленной экономической стоимости.

$$1) \text{EVA} = \text{Capital} (\text{rate of return} - \text{Cost of capital})$$

Из формулы (1) используется в случае, когда рассчитывается экономическая ценность на основе нормы прибыли на вложенный капитал.

В данном исследовании применена расширенная формула EVA:

$$2) \text{EVA} = (\text{ROI} - \text{WACC}) \cdot \text{Capital employed}$$

Данная формула используется, когда необходимо рассчитать норму прибыли по общей сумме активов формулы (2), а также путем деления чистой прибыли по объему совокупных активов мы можем рассчитать норму прибыли на инвестированный капитал. EVA базируется на операционной прибыли после вычета стоимости капитала, поэтому в данном исследовании для расчета экономической ценности используется следующее равенство:

$$EVA = (r - c) \cdot \text{Capital}$$

где:

I) Внутренняя норма доходности (r)

$$R = \frac{\text{NOPAT}}{\text{Capital employed}}$$

ROI = (чистая операционная прибыль после уплаты налогов) / капитал.

NOPAT или чистая операционная прибыль после уплаты налогов (операционные расходы – стоимость товаров – брутто) = чистая операционная прибыль (налог – чистая операционная прибыль) = чистая операционная прибыль после уплаты налогов капитала (сумма всех долгов + совокупный размер собственного капитала) = капитальные вложения.

II) Ставка капитальных затрат для расчета стоимости капитала в финансовом контексте средневзвешенной стоимости капитала (WACC) предлагается в данном исследовании для расчета на основе следующей формулы:

$$WACC = (W_d * K_d) + (W_s * K_s)$$

$K \cdot d = KД \cdot (1 - \tau)$ ($K \cdot d$) эффективная ставка и стоимость долга.

$K \cdot d$ – Скорость d путем деления стоимости каждой компании затрат на финансирование задолженности по вопросам задолженности.

K_z : ставка стоимости капитала, нераспределенной прибыли и резервов, которые были установлены следующим образом.

В этом исследовании, безрисковая ставка доходности, по мнению экспертов рынка, равна 17% (примерно соответствует ставке доходности по облигациям, выпущенным правительством на протяжении многих лет считалось 2001–2006).

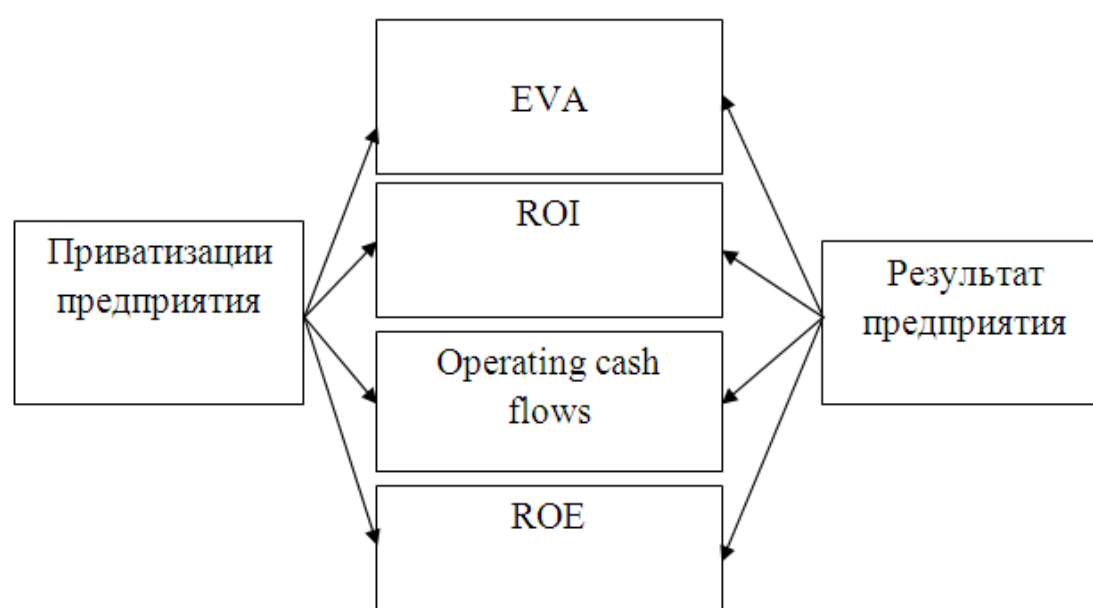
Вес W_d долг делится на общей суммы задолженности по балансовой стоимости ресурсов.

Обыкновенные акции, нераспределенная прибыль и резервы (W_s) равна рыночной стоимости собственного капитала, деленная на общий объем ресурсов.

Переменные модели определялись следующим образом:

К независимой переменной относится фактор приватизации, оценивающийся бинарно во времени (да/нет).

Зависимые переменные: EVA

К статистическим данным применяются описанные выше формулы, для вычисления переменных, при этом определяется среднее значение каждой переменной в течение двух или трех лет назад, а затем проводилось их сопоставление. Результат вычислений показан в таблице 2.

Таблица 2.

Название компания	EVA, млн., риал.	
	До приватизации	После приватизации
ОАО “Табризский завод тракторостроения”	–1,056	12,518
ОАО “Хепко”	9,279	952,415
ОАО “Завод комбайнов”	14,137	42,301
ОАО “Форс -семент”	17,921	47,343
ОАО “Хикматон-семент”	5,789	34,016
ОАО “Хурмузгон-семент”	81,271	159,659

ОАО “Ардабил-цемент”	28,816	77,965
ОАО “Кабельный завод — Канди”	150,170	–18,877
ОАО “Санъатии Мехробод”	5,575	–9,487
ОАО. “Санои Мухибортие рохе дуре Ирон”	29,696	–23,292
ОАО “Озар-об”	45,451	–35,652
ОАО “Порсхути”	–516	–7,839
ОАО “Сумуми -алафкуш”	3,885	14,920

Представим данные описательных статистик до и после приватизации:

Таблица 3

Описательная статистика переменных таблицы в компаниях до приватизации

Переменная	Медиана	Стандартное	Отклонение	Минимум	Максимум
EVA	30032,55	14137	43536,04	–1,056	150170

Таблица 4.

Описательная статистика таблицы переменных в компании после приватизации

Переменная	Медиана	Стандартное	Отклонение	Минимум	Максимум
EVA	96764,08	14920	262406,3	–25003	952415

Описательная статистика переменных в первой таблице.

Переменная	Медиана	Стандартное	Отклонение	Минимум	Максимум
EVA	30032,55	14137	43536,04	–1,056	150170
EVA	96764,08	14920	262406,3	–25003	952415

Как можно видеть из данных, средняя экономическая ценность до приватизации составляла 30,032 млн. риал и увеличилась после до 95,869 млн. риал. Все это указывает на значительный рост капитализации компаний в результате приватизации.

Проверим полученные результаты с помощью тест-исследовательских гипотез.

Гипотеза 1: Экономическое состояние фирм до и после приватизации существенно отличается.

Оценим распределение значений EVA до и после приватизации с помощью эконометрических оценок, где согласно нулевой гипотезе данное распределение соответствует нормальному распределению, то есть:

H_0 : Соответствует стандартному отклонению

H1: Не соответствует стандартному отклонению

Таблица 6.

Оценка эконометрических тестов

EVA	До приватизации	После приватизации
Количество наблюдений	13	13
Тест Колмогорова-Смирнова	0,982	1,35
P-VALUE	0,29	0,052

Учитывая, что вероятность Колмогорова-Смирнова для данных до приватизации после приватизации составляет 0,052, при этом критерий p составляет 0,29 в то время как его значения для сходимости гипотезы должно составлять не более 0,05. Таким образом, с 95%, нормальность данных после приватизации подтверждается.

Чтобы проверить нулевую гипотезу и альтернативную гипотезу для первой гипотезы, запишем их следующим образом:

$$H_0: \mu_1 = \mu_2$$

$$H_1: \mu_1 \neq \mu_2$$

С экономической точки зрения эти математические утверждения означают следующее:

H0: Между средней экономической ценностью до и после приватизации нет существенной разницы.

H1: Между средней экономической ценностью до и после приватизации существует значительная разница

По данным таблицы, были получены следующие результаты:

Таблица 7.

Статистика характеризующие добавленную стоимость

	Количество	Медиана
EVA- до приватизации	13	30032,15
EVA- после приватизации	13	96764,08

Как можно увидеть, средняя экономическая ценность до приватизации составляла 30032,15 млн риал и увеличилась до 96764,08 млн. Таким образом, может быть принята первая гипотеза.

Таблица 8

Образцов т тестирования

Тестовые статистики	Степеней свободы	P-Value
-2,134	12	0,032

Учитывая, что вероятность образцов Т Test полученных равна 0,032, что составляет менее 0,05, то можно сделать вывод о том, что нулевая гипотеза отвергается. Поэтому подтверждается первая гипотеза о том, что экономическая ценность компании увеличивается после приватизации, так как средняя экономическая ценность после приватизации больше, чем среднее экономическое значение до приватизации. Другими словами, приватизация оказала положительное влияние на экономическую добавленную стоимость.

В результате, в данной работе была исследована описательная статистика, полученная на основе анализа финансовой отчетности приватизируемых иранских компаний. Перед проверкой гипотез была определена нормальность данных (то есть соответствие нормальному распределению, проведен тест Колмогорова-Смирнова, нормальность данных была подтверждена.

Результаты проверки гипотез показали, что приватизация повышает среднюю экономию на добавленную стоимость. Другими словами, эта гипотеза была подтверждена.

Таблица 9.
Сводная таблица статистических испытаний гипотез

Тест критерий	Проверки гипотезы	Независимой переменной	Зависимой переменной	P-Value	Исследования
Первая гипотеза	приватизации	EVA	-2,134	0,032	принять гипотезу

По данным исследований были получены следующие выводы:

- показатель EVA может быть использован к оценке эффективности работы менеджеров и может быть одним из наиболее важных факторов для оценки экономической эффективности приватизации;

- предлагается разработать совокупность финансовых показателей оценки эффективности приватизации.

- рекомендуется разработать комплексную программу выбора основных индикаторов финансовой отчетности, изменение которых может служить показателем эффективности приватизации.

Литература/References

1. Annette Bernardt, Laura Dresser, Why Privatizing Government Services Would Hurt Women Workers. Institute for women's policy research, 2002
2. James W. Dean, PRIVATIZATION, ownership structure and company performance: the case of Ukraine, 2010
3. Muhammad Anwar Jamal Shah Haroon Ur Rashid Hussain Ullah Sheraz Ahmed, the IMPACT OF PRIVATIZATION, 2009
4. MILDRED E. Warner and Germana, competition in the US and Spain. doi: 10.1111/j.1467-9299.2008.00700., 2008
5. R.O. Salawu and O.O. Akinlo, Peruvian Privatization: Impacts on Firm Performance. 2005
6. Torero Cullen, Maximo, Peruvian Privatization: Impacts on Firm Performance, 2003
7. William L. Megginson, The impact of privatization. Economic reform today number one, 1998
8. William L. Megginson, Robert C. Nash, and Matthias van Randenborgh, The Privatization Dividend. The World Bank. Note No.68., 1996

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.2

Везиров Тимур Гаджиевич

Доктор педагогических наук

Профессор, Дагестанский государственный педагогический университет,
г. Махачкала

Костина Екатерина Алексеевна

Кандидат педагогических наук

Декан факультета иностранных языков
Новосибирский государственный педагогический университет

ОРГАНИЗАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ ВУЗА

В статье рассматриваются некоторые педагогические аспекты информационно-коммуникационной среды вуза в организации академической мобильности будущих бакалавров и магистров педагогического образования. Выделены принципы и факторы академической мобильности студентов бакалавриата и магистратуры, которые позволяют определиться с формами организации обучения их в информационно-коммуникационной среде вуза. Предлагаются к использованию в организации академической мобильности будущих бакалавров и магистров в условиях информационно-коммуникационной среды материалы сети Интернет и авторские электронные ресурсы.

Ключевые слова: академическая мобильность, будущие бакалавры и магистры, информационно-коммуникационная среда вуза, электронные издания учебного назначения.

Timur Vezirov

Doctor of science (Pedagogy)

Professor, Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala

Elena Kostina

Ph.D. (Pedagogy)

Dean of faculty of foreign languages, Novosibirsk state pedagogical university

ACADEMIC MOBILITY OF INTENDED BACHELORS AND MASTERS OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE UNIVERSITY'S INFORMATION AND COMMUNICATION ENVIRONMENT

Some pedagogical issues of the university's information and communication environment for establishing academic mobility of the intended bachelors and masters of pedagogical education are discussed in the article. The principles and factors of bachelor and master-degree students' academic mobility to find the relevant forms of training in the information and communication environment of the university are emphasized. The Internet and original electronic resources to establish academic mobility in the conditions of information and communication environment are proposed.

Keywords: academic mobility, intended bachelors and masters, the university's information and communication environment, electronic educational editions.

В настоящее время задачей российской высшей школы является ее модернизация, способствующая повышению доступности, качества и эффективности образования. Достижению этой задачи во многом способствует развитие академической мобильности студентов бакалавриата и магистратуры в условиях информатизации образования.

Академическая мобильность — одна из важнейших сторон процесса интеграции российских вузов и науки в международное образовательное пространство. Кроме того, академическая мобильность — исключительно важный для личного и профессионального развития процесс, так как каждый его участник сталкивается с необходимостью решения жизненных ситуаций и одновременного анализа их с позиции собственной и «чужой» культуры.

Главной целью академической мобильности является обеспечение качества получаемого образования в условиях мирового образовательного

пространства, обеспечение его адекватности современным требованиям личности, общества и государства.

Развитие академической мобильности студентов необходимо осуществлять в соответствии со следующими принципами, выделенными Н.А.Козловой:

1. динамичности — создания эффективной практики беспрепятственного свободного передвижения студентов в мировом образовательном пространстве, включая признание периодов обучения и научно-исследовательской деятельности в зарубежных вузах;

2. научности — усиления научной составляющей академической мобильности и привлечения иностранных студентов к исследовательской деятельности;

3. гуманизации — психолого-педагогического сопровождения процесса академической мобильности;

4. культуросообразности — обусловленности обучения и воспитания студентов контекстом культур: мировой, региональной и национальной;

5. свободы выбора студентами учебных курсов, содержащих новую и значимую информацию, с использованием современных методов и средств обучения и корректировки учебного маршрута через академическую мобильность;

6. функциональности — согласованности управленческих функций на всех этапах организации академической мобильности студентов [2].

В настоящее время миграция академически ориентированной молодежи стала центральным звеном мировой системы высшего образования [4]. В то же время место, которое занимает на международном рынке образовательных услуг Россия, не соответствует ее значительному образовательному потенциалу, особенно в условиях информационно-коммуникационной среды вуза.

По данным Национального доклада Российской Федерации, подготовленного для встречи министров образования в Лондоне в 2007 г., больше 2000 российских граждан (студентов, аспирантов, преподавателей и

ученых) ежегодно обучаются (переподготовка, интернатура и т.п.) в более чем 30 странах на основе международных соглашений России о партнерских взаимоотношениях с образовательными учреждениями. Согласно экспертной оценке, российские грантовые программы дают возможность еще 1700 российским гражданам ежегодно участвовать в программах мобильности. Очевидно, что масштаб академической мобильности российских студентов и преподавателей слишком мал для такой страны, как Россия. Более того, географически уровень мобильности неравномерен на территории России: в регионах он ниже, чем в центральной части страны. Такое состояние академической мобильности, по мнению В.В. Янова, И.И. Можановой, может быть объяснено следующими факторами: меньшая готовность региональных учреждений высшего образования участвовать в программах мобильности; дополнительные финансовые барьеры в виде высоких транспортных расходов [7].

Специфика и проблемы процесса формирования и развития академической мобильности студентов в России заключаются в неплановом характере этой деятельности, неразработанности ее теоретико-методологических основ, специальных механизмов ее реализации, нормативно-правовых основ, недостаточном финансовом обеспечении, нехватке компетентных специалистов в этой области в условиях информационно-коммуникационной среды вуза.

Значительной проблемой в организации академической мобильности на федеральном уровне является отсутствие национальной структуры, способной обеспечить решение широкого комплекса задач по развитию международной академической мобильности в условиях информатизации педагогического образования.

В большинстве случаев мобильность не только не приносит быстрых финансовых выгод вузу, но и ведет к дополнительным издержкам. Позитивный эффект от развития академической мобильности связан, как правило, с работой на имидж и престиж вуза, которые гарантируют социально-экономический эффект в долгосрочной перспективе и требуют систематической работы и

вложений. По мнению Н.А. Козловой, развитие академической мобильности является приоритетом в вузах, где выстроены системы стратегического управления [2].

Анализ международного опыта реализации программ академической мобильности позволяет сделать вывод, что для совершенствования организационной базы и механизмов академической мобильности необходимо наличие следующих компонентов:

1. Информационное обеспечение и сопровождение:

1) многоуровневая специализированная информационная сеть, служащая интегратором и распространителем полной информации для всех участников процесса;

2) нормативно-правовая база взаимного признания периодов обучения и академических квалификаций:

- документы, облегчающие сопоставимость и сравнимость;

- акты, определяющие статус студентов, преподавателя, исследователя в период его обучения/работы в принимающем и направляющем университете, включая нормы по учету нагрузки, оплате, перезачету результатов обучения.

2. Эффективная институциональная (вузовская) политика поддержки мобильности:

1) понимание роли и места мобильности в стратегии развития вуза / стратегии интернационализации;

2) определение приоритетов реализации мобильности (направления подготовки и исследования, целевые группы, входящая / исходящая мобильность);

3) отражение стратегии развития мобильности в соответствующих документах университета (планы факультетов и общеуниверситетские планы);

4) определение ресурсной основы реализации задач развития мобильности (определение источников и объемов финансирования, направляемого на поддержку мобильности);

5) организация процесса административной и информационной поддержки (мониторинг и распространение информации о возможностях мобильности, организация командирования, визовая поддержка);

6) организация процесса мониторинга, контроля качества результатов мобильности, их внедрение;

7) оценка эффективности мобильности.

3. Распространение результатов академической мобильности, обеспечение эффективности программ поддержки (стипендии, гранты) мобильности и их развитие.

Создание инфраструктуры академической мобильности имеет большое значение для России на разных уровнях:

1. Государственный уровень:

1) повышение уровня и качества образования граждан;

2) развитие экспорта образовательных услуг, что для многих стран является прибыльной отраслью экономики, важным направлением политики и показателем социального и культурного развития.

2. Региональный уровень:

1) прирост образовательного потенциала учебных заведений;

2) превращение учебных заведений в научно-образовательные центры.

3. Институциональный (вузовский) уровень:

1) расширение сотрудничества с целью объединения усилий с партнерами в сфере образовательной и исследовательской деятельности;

2) разработка образовательных программ и технологий, ориентированных на самые высокие результаты;

3) повышение конкурентоспособности на российском и международном рынках образовательных услуг.

К факторам, влияющим на формирование инфраструктуры академической мобильности, относятся международные обязательства России, предъявляемые к странам-участницам Болонского процесса. В частности, речь идет о

необходимости представления статистических данных о программах академической мобильности, достоверных и сопоставимых с информацией из других стран.

Для России главные факторы, влияющие на развитие образования сегодня — это поворот к личности обучаемых, а также требования информационного общества к подготовке специалиста. Эти требования связаны с тем, что меняются представления о сущности готовности человека к выполнению профессиональных функций и социальных ролей [6].

Формирование национальной инновационной системы профессионального образования требует подготовки специалистов инновационного типа, обладающих творческим мышлением, глубокими знаниями, умениями, навыками в определенной предметной области и в смежных областях, способных осваивать наукоемкие технологии, разрабатывать, внедрять и распространять новые конкурентоспособные продукты и технологии. Как отмечает С.В. Осина, подготовка таких специалистов затруднена в условиях современного профессионального образования, характеризующегося малой инновационной направленностью и дефицитом квалифицированного в области инноватики преподавательского состава [5].

По нашему мнению, формирование инновационного типа обучающегося в вузе может быть успешно реализовано в магистратуре педагогического вуза — образовательной ступени, ориентированной на подготовку к научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности.

Под инновационными образовательными технологиями нами понимается организация образовательного процесса, построенная на качественно иных принципах, средствах, методах, формах и позволяющая достигнуть ожидаемых образовательных результатов. В качестве инновационных технологий в подготовке магистров педагогического образования мы используем информационные и коммуникационные технологии (ИКТ).

В ближайшие 10 лет модель организации вузов будет вынуждена существенно меняться под давлением внешних обстоятельств. Изменения в первую очередь определяются сдвигом технологической парадигмы и освоением новых возможностей лидерами образовательного рынка. Переходной зоной является 2017-2025 гг., когда эффекты изменения глобальных правил станут очевидны и в России.

Регуляторы образования в России, не учитывая этой трансформации, по факту могут усугубить и без того нестабильную ситуацию в высшей школе. Важной инфраструктурной составляющей в реализации стратегического плана создания новых структур трансграничного обучения является развитие инновационных образовательных технологий (в частности, поддержки дистанционных образовательных технологий и электронного обучения), обеспечивающих применение современных технологий обучения, эффективное внедрение результатов исследований в отечественную промышленность и глобальную экономику, развитие инновационных связей между вузами.

Стратегический план развития инновационных образовательных технологий поддержки трансграничного обучения определяет конкретные пути достижения поставленной цели на основе реализации инновационных проектов и создания единых межвузовских образовательных центров. При этом построение современной информационной инфраструктуры университетов должно проходить в рамках планомерного развития корпоративной компьютерной сети и ее наполнения программными и аппаратными ресурсами.

В решении вышеизложенных проблем важную роль может сыграть информационно-коммуникационная среда вуза, которая является одним из условий профессиональной подготовки бакалавров и магистров педагогического образования.

И.В. Роберт информационно-коммуникационную среду определяет как совокупность условий, обеспечивающих осуществление деятельности пользователя с информационным ресурсом с помощью интерактивных средств ИКТ и взаимодействующих с ним как с субъектом информационного общения и

личностью [3]. Под средством ИКТ он подразумевает программные, программно-аппаратные и технические средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной, вычислительной техники.

На основе анализа ФГОС ВПО по направлению подготовки «Педагогическое образование» (уровень «Бакалавриат» и «Магистратура») мы установили, что благодаря сформированности у будущих бакалавров и магистров умения использовать современные средства ИКТ возможно успешное формирование таких необходимых им компетенций, предусмотренных действующими стандартами, как:

- способность самостоятельно приобретать и использовать, в том числе с помощью информационных технологий, новые знания и умения, непосредственно не связанные со сферой профессиональной деятельности (ОК-5);
- готовность взаимодействовать с участниками образовательного процесса и социальными партнерами, руководить коллективом, толерантно воспринимая социальные, этноконфессиональные и культурные различия (ОПК-3);
- способность осуществлять профессиональное и личностное самообразование, проектировать дальнейшие образовательные маршруты и профессиональную карьеру (ОПК-4);
- готовность к разработке и реализации методик, технологий и приемов обучения, к анализу результатов процесса их использования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (ПК-4);
- готовность использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач (ПК-6);
- готовность организовывать командную работу для решения задач развития организаций, осуществляющих образовательную деятельность, реализации экспериментальной работы (ПК-15);

– готовность использовать индивидуальные и групповые технологии принятия решений в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность (ПК-16);

– готовность к использованию современных информационно-коммуникационных технологий и средств массовой информации для решения культурно-просветительских задач (ПК-20) [11, 12].

Нужна система обучения информатике и ИКТ, позволяющая наиболее эффективно достичь высокий уровень подготовки студентов бакалавриата и магистратуры при наличии информационно-коммуникационной среды вуза. Такая подготовка является существенным элементом развития профессиональной компетентности будущих бакалавров и магистров.

Характерными признаками информационно-коммуникационной среды вуза являются:

1. Высокий уровень оснащенности преподавателей современными средствами ИКТ.

2. Высокий уровень оснащенности студентов бакалавриата и магистратуры современными средствами ИКТ.

3. Высокий организационно-методический уровень обучения информатике и ИКТ, в частности, активное использование электронных изданий учебного назначения.

Во многих вузах сформирована высоконасыщенная информационно-коммуникационная среда, основными составляющими которой являются электронные издания учебного назначения в различных направлениях: в учебной деятельности, во внеурочное работе, по дисциплинам, самостоятельной работе студентов бакалавриата и магистратуры, в написании выпускных квалифицированных работ и магистерских диссертаций. Сегодня студенты бакалавриата и магистратуры, владея базовыми ИКТ — компетенциями, могут разрабатывать и использовать различные электронные издания учебного назначения, в частности, электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) и электронные учебно-методические материалы (ЭУММ) [1].

Помощь в организации академической мобильности будущих бакалавров и магистров в условиях информационно-коммуникационной среды оказывают материалы сети Интернет:

1. Федеральный портал «Российское образование» (<http://edu.ru>).
2. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов (<http://school-collection.edu.ru>).
3. Российский общеобразовательный портал (<http://www.school.edu.ru/>).
4. Портал «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» (<http://www.ict.edu.ru/>).

Совместно со студентами бакалавриата и магистратуры ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» профессором Т.Г.Везириным разработаны электронные учебно-методические комплексы по дисциплинам «Биология с основами экологии», «Зоология беспозвоночных» и «Языки и методы программирования», электронные учебно-методические модули по дисциплинам «Основы линейного программирования» и «Математика», а также электронные учебно-методические материалы по курсам «Социальная информатика», «ИКТ в управлении», «Мультимедийные технологии в физико-математическом образовании», «Портальная технология в образовании», «Методология информатизации общего и высшего образования», «Традиционная культура народов Дагестана». Некоторые электронные издания зарегистрированы в ФГУП НТЦ «Информрегистр» Депозитарий электронных изданий (г. Москва).

Все разработанные под руководством профессора Т.Г.Везиринова электронные издания учебного назначения и мультимедийные проекты размещены на сайте студентов магистратуры «Дагестанского государственного педагогического университета» (<http://dgpu-f.narod.ru/mag/>) и на сайте портала дистанционного обучения «Донского государственного технического университета» (<http://skif.donstu.ru>) в разделе «Дагестанский государственный педагогический университет». Данными электронными изданиями учебного назначения и мультимедийными проектами пользуются будущие бакалавры и

магистры при подготовке к практическим занятиям и при написании выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций.

Исследование показало, что одним из направлений развития виртуальной академической мобильности студентов и преподавателей в России является использование образовательных технологий дистанционного обучения, позволяющее преодолеть проблемы недофинансирования программ академического обмена, несоответствия образовательных программ вузов-участников, «утечки мозгов» в ходе зарубежной мобильности студентов и преподавателей и др. Очевидными преимуществами дистанционного обучения для студентов являются: возможность «домашнего» обучения, что особенно важно для людей с ограниченными физическими возможностями; возможность широкого выбора учебных заведений и изучаемых курсов, что позволяет гибко и избирательно выстраивать индивидуальную образовательную траекторию специалиста; финансовая доступность; возможность сохранения связи с базовым вузом. Преподаватели, участвующие в программах дистанционного обучения, получают возможность расширить предложение своих знаний и опыта на мировом рынке образовательных услуг; познакомиться с мировой академической общественностью, не теряя связи с базовым вузом. Высшее учебное заведение, организующее дистанционное обучение, сможет привлекать студентов из интересующих регионов, развивать совместные программы с другими вузами, решить проблему недостающих учебных курсов для своих образовательных программ, в том числе курсов повышения квалификации преподавателей.

Для обеспечения академической мобильности студентов бакалавриата и магистратуры в условиях информационно-коммуникационной среды вуза необходимо создать базу электронных учебно-методических комплексов и банк видео-лекций по учебным дисциплинам образовательных программ; создать специальную структуру по организации электронного обучения и использования дистанционных образовательных технологий; создать на официальном сайте вуза страницы и форумы для организаторов электронного обучения; освоить

технологии дистанционного обучения студентами бакалавриата и магистратуры; улучшить языковую подготовку преподавателей и студентов; создать необходимую материально-техническую базу. Но самое главное — необходимо наладить связи с отечественными и зарубежными вузами на уровне создания совместных образовательных программ подготовки бакалавров и магистров, заключения договоров об академическом обмене и научном сотрудничестве.

Развитию академической мобильности студентов в России может способствовать плановый характер этой деятельности, разработанность ее теоретико-методологических основ, механизмов ее реализации, нормативно-правовых основ, достаточное финансовое обеспечение, наличие компетентных специалистов в этой области в условиях информационно-коммуникационной среды вуза.

Для совершенствования организационной базы и механизмов академической мобильности необходимы информационное обеспечение и сопровождение; эффективная институциональная (вузовская) политика поддержки мобильности; распространение результатов академической мобильности, обеспечение эффективности программ поддержки (стипендии, гранты) мобильности и их развитие. Характерными признаками информационно-коммуникационной среды вуза являются: высокий уровень оснащенности преподавателей и студентов современными средствами ИКТ, высокий организационно-методический уровень обучения информатике и ИКТ, в частности, активное использование электронных изданий учебного назначения. В организации академической мобильности студентов важное место занимает информационно-коммуникационная среда вуза, важной составляющей которой являются электронные издания учебного назначения, которые разрабатывают и используют в учебном процессе будущие бакалавры и магистры педагогического образования.

Литература

1. Везиров Т.Г. Развитие профессиональной компетентности студентов магистратуры в условиях информационной образовательной среды педвуза / Т.Г.Везиров // Мир науки, культуры, образования. — №4(41). — 2013. — С.106-108.
2. Козлова Н.А. Академическая мобильность: сущность, векторы и стратегии развития: Монография. — СПб.: ТЭИ, 2012. — 88 с.
3. Роберт И.В. Теория и практика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. — 398 с.
4. Сараева В.В. Международное сотрудничество и академическая мобильность как факторы развития коммуникативной культуры будущего специалиста // Международное сотрудничество в профессиональном образовании: проблемы и перспективы: Матер. междунар. научно-практич. конф-ции. 18 ноября 2009 г. — Казань: АСО, 2009. — С. 88–91.
5. Осина С.В. Методика формирования готовности магистров техники и технологии к инновационной деятельности: Автореф...дисс. канд. пед. наук. — Тамбов, 2007. — 25 с.
6. Чернобай Е.В. Современное понимание учебного процесса в информационно-образовательной среде образовательной организации // Информатика и образование. — №6. — 2014. — С.36-39.
7. Янов В.В., Можанова И.И. Академическая мобильность как инструмент интеграции российских ВУЗов в международное образовательное пространство // Академическая мобильность 2011: проблемы и перспективы развития. Матер. междунар. конф. 17-18 мая 2011. / под ред. Викторовой Е.В. — СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. — С. 25–29.
8. Kearney, M., 2013. Learner-generated digital video: Using Ideas Videos in Teacher Education. Journal of Technology and Teacher Education, 21(3): 321-336. Chesapeake, VA: SITE. Retrieved October 23, 2013 from <http://www.editlib.org/p/41935>).

9. Koehler, M., P. Mishra and K. Yahya, 2006. Tracing the development of teacher knowledge in a design seminar: Integrating content, pedagogy and technology. *Computers & Education*, 49(3): 740-762. <http://dx.doi.org/10.1016/j.compedu.2005.11.012>).

10. Alayyar, G., P. Fisser and J. Voogt, 2012. Developing technological pedagogical content knowledge in pre-service science teachers: Support from blended learning. *Australasian Journal of Educational Technology*, 28(8), 1298-1316. Retrieved October 24, 2013 from <http://www.editlib.org/p/44202>.

11. www.consultant.ru — Приказ Минобрнауки России от 21.11.2014 №1505 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры)» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2014 №35263).

12. window.edu.ru — ФГОС ВПО третьего поколения (уровень бакалавриат).

References

1. Vezirov T.G. Razvitie professional'noj kompetentnosti studentov magistratury v uslovijah informacionnoj obrazovatel'noj sredy pedvuza / T.G.Vezirov // *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. — №4(41). — 2013. — p.106-108. (*in Russian*)

2. Kozlova N.A. Akademicheskaja mobil'nost': sushhnost', vektory i strategii razvitiya: Monografija. — SPb.: TJeI, 2012. — 88 p. (*in Russian*)

3. Robert I.V. Teorija i praktika informatizacii obrazovanija (psihologo-pedagogicheskij i tehnologicheskij aspekty) / I.V.Robert. — M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2014. — 398 p. (*in Russian*)

4. Saraeva V.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i akademicheskaja mobil'nost' kak faktory razvitiya kommunikativnoj kul'tury budushhego specialista // *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v professional'nom obrazovanii: problemy i perspektivy: Mater. mezhdunar. nauchno-praktich. konf-cii. 18 nojabrja 2009 g.* — Kazan': ASO, 2009. — p. 88–91. (*in Russian*)

5. Osina S.V. Metodika formirovanija gotovnosti magistrov tehniki i tehnologii k innovacionnoj dejatel'nosti: Avtoref...diss. kand. ped. nauk. — Tambov, 2007. — 25 p. *(in Russian)*
6. Chernobaj E.V. Sovremennoe ponimanie uchebnogo processa v informacionno-obrazovatel'noj srede obrazovatel'noj organizacii //Informatika i obrazovanie.-№6.-2014.-p.36-39. *(in Russian)*
7. Janov V.V., Mozhanova I.I. Akademicheskaja mobil'nost' kak instrument integracii rossijskih VUZov v mezhdunarodnoe obrazovatel'noe prostranstvo // Akademicheskaja mobil'nost' 2011: problemy i perspektivy razvitija. Mater. mezhdunar. konf. 17-18 maja 2011. / pod red. Viktorovoj E.V.. — SPb.: Izd-vo SPbGUSJe, 2011. — p. 25–29. *(in Russian)*
8. Kearney, M., 2013. Learner-generated digital video: Using Ideas Videos in Teacher Education. Journal of Technology and Teacher Education, 21(3): 321-336.Chesapeake, VA: SITE. Retrieved October 23, 2013 from <http://www.editlib.org/p/41935>).
9. Koehler, M., P. Mishra and K. Yahya, 2006. Tracing the development of teacher knowledge in a design seminar: Integrating content, pedagogy and technology. Computers & Education, 49(3): 740-762. <http://dx.doi.org/10.1016/j.compedu.2005.11.012>).
10. Alayyar, G., P. Fisser and J. Voogt, 2012. Developing technological pedagogical content knowledge in pre-service science teachers: Support from blended learning. Australasian Journal of Educational Technology, 28(8), 1298-1316. Retrieved October 24, 2013 from <http://www.editlib.org/p/44202>.
11. www.consultant.ru — Prikaz Minobrnauki Rossii ot 21.11.2014 №1505 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' magistratury)» (Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 19.12.2014 №35263). *(in Russian)*
12. window.edu.ru — FGOS VPO tret'ego pokolenija (uroven' bakalavriat). *(in Russian)*

УДК 371.13:373.3:364.27

Неженская Татьяна Викторовна

Ассистент кафедры методик начального и дошкольного образования
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье подведены итоги анализа деятельности выдающихся отечественных и зарубежных учёных по проектированию и внедрению в образовательный процесс индивидуальных образовательных маршрутов. Рассмотрены системный, аксиологический, личностно-ориентированный и компетентностный подходы как методологическая основа проектирования индивидуального образовательного маршрута будущего педагога начального образования.

Ключевые слова: индивидуальный образовательный маршрут, индивидуальная образовательная траектория, будущий учитель начальных классов, системный подход, аксиологический подход, личностно-ориентированный подход, компетентностный подход.

Tatiana Nejenskaya

Junior lecturer of department «Primary and Preschool Education Methods»
Yevpatoriya Institute of Social Sciences, branch of Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky, Yevpatoriya (Russia)

METHODOLOGICAL APPROACHES OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTES DESIGNING THE FUTURE TEACHER PRIMARY EDUCATION

The article summed up the analysis of the outstanding Russian and foreign scientists for the design and implementation in the educational process of individual educational routes. We consider the system, axiological, student-centered and competence-based approaches as a methodological basis of designing individual educational route of the future teacher of primary education.

Key words: individual educational routes, individual educational trajectory, future primary school teacher, systematic approach, axiological approach, student-centered approach, competence approach.

Развитие образования во всем мире идет по пути предоставления образовательных услуг непосредственно каждому индивидууму, учитывая его возможности, предпочтения и способности. Проблема индивидуализации обучения становится важной как для обучающихся, так и для педагогов, администрации, работодателей, всех участников образовательного процесса. Только при решении этой проблемы в высшем учебном заведении, существует возможность создавать условия для реализации в учебном процессе потенциальных возможностей каждого обучающегося.

Исследование проблемы индивидуализации обучения в учебных заведениях разного типа и уровня продолжают давно. Но вопрос внедрения индивидуальных образовательных маршрутов остается, по нашему мнению, недостаточно раскрытым. Предпосылками для разработки теоретических основ индивидуального образовательного маршрута являются:

– философские и психологические работы по проблеме индивидуальности (Б.Г. Ананьев, Г.С. Абрамова, А.Г. Асмолов, В.С. Мерлин, И.И. Резвицкий, А. Адлер, Ю. Хабермас);

– психолого-педагогические исследования проблемы проявления индивидуальности в образовании (Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, Е.С. Рабунский, И.Э. Унт).

В связи с этим, целью данной работы является рассмотрение основополагающих методологических подходов проектирования индивидуального образовательного маршрута будущего педагога начального образования.

Проблема создания индивидуальных образовательных маршрутов рассматривается в различных психолого-педагогических исследованиях (С.В. Воробьева, А.Б. Воронцова, Е.И. Казакова, И.Е. Каньковского,

Т.М. Ковалевой, Н.А. Лабунская, В.В. Лоренц, Н. Рыбалкина, А.В. Савицкая, А.П. Тряпицына, А.Н. Тубельский, А.В. Хуторской, Н.В. Чекалева). В них изложены различные подходы к трактовке данного понятия с позиций: проблемно-рефлексивного подхода; деятельностного подхода; технологии педагогического сопровождения; психолого-дидактического подхода.

С точки зрения выбора жизненной позиции, мировоззрения, стиля и стратегии жизни индивидуальные образовательные маршруты рассматривались ведущими отечественными и зарубежными учёными: К.А. Абульханова-Славская, Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев, А.А. Кроник, Э. Фромм.

Весомым стал вопрос индивидуализации практической подготовки будущего учителя, решение которого нашло своё отражение в психолого-педагогических исследованиях В.А. Кан-Калика, Н.В. Кузьминой, Е.Н. Пехоты, В.А. Сластенина.

Проанализировав понятие «индивидуальный образовательный маршрут» приходим к выводу, что в отечественной педагогической мысли данный термин охватывает широкий контекст: «программа» (Г.Г. Горбачева, А.К. Маркова, В.А. Сластенин), «путь» (Е.А. Александрова, Е.А. Андреева, С.В. Фролова, Н.Ю. Шапошникова), «способ» (Н.В. Кармазина, С.С. Игнатович, «стиль» (И.Н. Бухтиярова, Е.А. Климов), «последовательность элементов» (А.В. Савицкая), «продукт» (Е.А. Александрова), «поиск индивидуальных моделей и право выбора» (И.Н. Дычківская).

Кроме того, в исследованиях используется понятие «индивидуальная образовательная траектория», которая рассматривается как «путь и программа» (Т.П. Коростиянец, Н.Ю. Шапошникова), «последовательность элементов» (Н.Н. Суртаева), то есть в описании используются те же ключевые слова, что и для определения термина «индивидуальный образовательный маршрут», то есть авторы понимают данные понятия как синонимы. Однако некоторые авторы (Л.Ю. Поперечная, И.С. Якиманская) используют понятие «индивидуальная образовательная траектория» в более широком значении: «инновация», «программа приспособляемости и креативности».

В рамках данного исследования необходимо рассмотреть определение данного термина А.В. Хуторского, который был убеждён, что индивидуальная образовательная траектория выступает результатом реализации личностного потенциала обучающегося через осуществление соответствующих видов деятельности, а именно организации личностно-ориентированного обучения, которое направлено на реализацию таких прав и возможностей студентов, как: право на выбор или выявления индивидуального смысла и целей в каждой учебной дисциплине, теме; право на личные трактовки и понимание фундаментальных понятий и категорий; право на составление индивидуальных образовательных программ по курсу изучаемого предмета в течение семестра или учебного года; право выбора индивидуального темпа обучения, форм и методов решения образовательных задач, способов контроля, рефлексии и самооценки своей деятельности на основе самодиагностики индивидуальных особенностей; индивидуальный отбор изучаемых предметов (в курсе высшей школы представленных элективными дисциплинами), творческих лабораторий, научных кружков, летних школ для студентов и других занятий, которые определены как дисциплины и занятия по выбору; индивидуальный выбор дополнительной тематики творческих, научно-исследовательских работ по дисциплинам профиля [6, с. 204].

Таким образом, понятия «индивидуальный образовательный маршрут» и «индивидуальная образовательная траектория» необходимо разграничивать. Для будущих учителей начальных классов «под индивидуальной образовательной траекторией мы понимаем выбранное по собственному желанию и под собственную ответственность движение к достижению, определенного ФГОС ВО, уровня профессиональной компетентности, осуществляемое при постоянной педагогической поддержке и контроле, в процессе которого происходит их творческая самореализация, проявление и развитие совокупности личностных качеств.

Проанализировав деятельность учёных и педагогов по изучению проектирования и внедрения в образовательный процесс индивидуальных

образовательных маршрутов приходим к выводу, что создание технологии проектирования индивидуальных образовательных маршрутов требует изучения основополагающих методологических подходов, таких как: системный, аксиологический, личностно-ориентированный и компетентностный.

Конкретизируем особенности каждого методологического подхода.

Системный подход является основным методом в отрасли педагогических знаний — методологии педагогики. Появление и широкое теоретическое, практическое внедрение системного подхода обусловлено тем, что он является отображением и инструментом изменений, которые происходят в процессе осознания человечеством окружающего мира. Системный подход выступает как средство формирования целостного мировоззрения, в котором человек чувствует неразрывную связь с окружающим.

Использование системного подхода как метода научного познания обусловлено его соответствием сложным задачам общественной практики, задачам познания, конструирования сложных систем. Кроме того, феномен системного подхода отображает прежде всего закономерность в развитии самой науки.

В исследованиях Э.Г. Юдина [7, с. 134-136] любое системное исследование базируется на основоположном представлении о целостности системы, которая изучается. С понятием целостности связаны такие понятия, как «элемент системы» и «окружающая среда системы»; представления о целостности системы конкретизируются через представления о связях; совокупность связей и их типология определяют содержание понятия структуры и организации системы; характеристика системы содержит определения уровней системы и их иерархии.

Значительный вклад в разработку системного подхода относительно педагогических явления внесла Т.А. Ильина [3, с. 7]. В её концепции мы встречаем понятие «системно-структурный подход». Сущность его состоит в том, что в начале проводится структурный анализ, а потом происходит системное рассмотрение объекта. Само понятие «педагогическая система» у

Т.А. Ильиной не находим, а под системой она рассматривает множеством взаимосвязанных элементов, объединённых общей целью функционирования и единством руководства, которые выступают во взаимодействии со средой как целостное единство [3, с. 16]. Среди элементов системы обучения автор рассматривает: учебный материал, учителя, обучающихся, учебные пособия и технические средства обучения. Таким образом, полной реализации системный подход в концепции Т.А. Ильиной не нашёл.

Проблема системного подхода в исследовании педагогических явлений и процессов рассматривалась в трудах Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, А.П. Ковалёва, Н.В. Кузьминой.

Наиболее плодотворной является концепция Н.В. Кузьминой. Исследователь отмечает, что педагогическая система — это множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, которые подчинены цели воспитания, образования, обучения подрастающего поколения и взрослых людей. Среди структурных компонентов она определяет такие: 1) учебная информация; 2) средства педагогической коммуникации (методы, формы, средства обучения и воспитания); 3) обучающиеся; 4) педагог; 5) цель. Кроме структурных, выделяются функциональные компоненты как связи между структурными: конструктивные, коммуникативные, организационные, гностические, проектировочные (прогностические).

Системный подход в педагогике направлен на раскрытие целостности педагогических объектов, выявление и обоснование в них разнообразных связей, обобщение их в единую теорию. В нашем исследовании особое значение имеет положение, согласно которому педагогические объекты могут состоять или образовываться из самостоятельных элементов, которые можно рассматривать как самостоятельные системы или подсистемы в структуре большей системы.

Целесообразность использования системного подхода в процессе подготовки будущих педагогов начального образования по образовательным маршрутам рассматриваем в потребности определения, согласования, координации всех составляющих этой подготовки; оптимизации

функционирования данной системы с целью обеспечения её эффективности; раскрытие целостности человека и окружающей среды, определение и обоснование её разнообразных связей и объединение их в единую картину; рассмотрение механизмов профессиональной деятельности будущего педагога начального образования в их согласованности, выделение наиболее существенных его признаков и качеств, связей и отношений, установление закономерностей его развития; формирование целостных общепрофессиональных и профессиональных компетенций. То есть подготовка будущих педагогов начального образования к проектированию образовательных маршрутов рассматривается как сложная, многоуровневая динамическая система, которая способна к саморазвитию.

Аксиологический подход в современных условиях является одним из методологических принципов профессиональной подготовки будущих педагогов. Обращение к философской теории ценностей в педагогических исследованиях позволяет рассматривать содержание и структуру педагогического образования как сферу субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, где учебная информация, преподаватели и обучающиеся объединены в единое органичное целое, основанное на ценностном отношении к действительности.

Целенаправленное развитие личности, эффективное профессиональное становление студентов невозможно совершать без определения спектра социокультурных ценностей. На уровне отдельной личности аксиологический подход направляет педагогическое влияние на воплощение на практике оптимальных путей трансляции её актуальных социальных ценностей.

Сущность аксиологического подхода к подготовке будущего педагога начального образования состоит в ориентации профессионального образования на формирование у студентов системы общечеловеческих и профессиональных ценностей, которые определяют их отношение к миру, к собственной деятельности, к самому себе, как человеку и профессионалу.

Теоретико-методологические основы аксиологического подхода и теории ценностей представлены в трудах Н.А. Асташовой, И.Ф. Исаева, М.С. Кагана, В.А. Караковского, А.В. Кирьякова, А.В. Сластенина.

В научных трудах учёные предлагают разные определения термина «аксиологический подход». Так, Н.А. Асташова [1] определяет аксиологический подход, как философско-педагогическую стратегию, которая определяет перспективы дальнейшего совершенствования системы образования, а также пути развития педагогического мастерства и использования педагогических ресурсов для развития личности. Автор отмечает, что реализация данного подхода позволяет дать педагогическому процессу общую ценностную направленность.

А.В. Сластенин [5, с. 65] отмечает, что этот подход выполняет роль «моста» между теорией и практикой, даёт возможность изучать разные явления и события с точки зрения заложенных в них возможностей удовлетворения актуальных потребностей человека, решает задачи дальнейшей гуманизации общества. По мнению исследователя, сущность аксиологического подхода может быть рассмотрена через систему таких принципов:

1) равноправность разных философских взглядов в границах единой гуманистической системы ценностей при сохранении культурных и этнических особенностей;

2) равнозначность традиций и инноваций, осознание необходимости творческого использования достижений прошлого и ориентированность на духовные открытия, организация конструктивного диалога между традиционной системой образования и новаторством, что позволяет обеспечить их взаимообогащение в культурном плане;

3) равноправность разных систем персональных ценностей людей, социокультурный прагматизм, толерантность и диалог в вопросах ценностей.

Таким образом, учитывая разные взгляды учёных, приходим к выводу, что аксиологический подход — это своеобразная философско-педагогическая стратегия, которая основывается на идеи приоритета общечеловеческих

ценностей и самооценности каждой личности и определяет перспективы дальнейшего совершенствования системы образования и оптимального использования педагогических ресурсов в соответствии с требованиями современного общества. В свою очередь, реализация аксиологического подхода в педагогическом процессе высшего образовательного учреждения предусматривает чёткое определение ценностей как основы его реализации.

Образовательный процесс является субъективным, а профессиональная деятельность совершается субъектами, поэтому личностные качества выступают важными аспектами в формировании будущего специалиста. Это касается и определённых личностных качеств будущих учителей начальных классов. В связи с этим является актуальным использование в экспериментальной работе *личностно-ориентированного подхода* (Б.Г. Ананьев, Ю.В. Васьков, А.В. Глузман, В.В. Сериков, К.С. Якиманская) в пределах реализации гуманистической парадигмы, предполагающей развитие личностных и профессионально значимых качеств будущего педагога начального образования.

Личностно-ориентированное обучение направлено на решение ключевых проблем высшего образования: повышение престижа высшей школы; развитие у студентов стойкого интереса к познанию, желания и умения самостоятельно учиться; формирование общепрофессиональных, профессиональных компетентностей, основ базовой культуры личности.

В исследованиях Ю.В. Васькова определена сущность личностно-ориентированного обучения, заключающаяся в следующем:

- определение жизненного опыта каждого студента, уровня интеллекта, познавательных способностей, интересов, которые вначале следует раскрыть, а потом согласовать с содержанием образования;
- формирование позитивной мотивации к познавательной деятельности, самопознанию, самореализации и самосовершенствованию в пределах социокультурных и моральных ценностей;
- «вооружение» студентов механизмами адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания и другими, необходимыми для становления

современного человека, способного вести конструктивный диалог с другими людьми, природой, культурой, цивилизацией в целом. Студент в пределах такого подхода выступает производителем не только общественного, но и индивидуального опыта [2].

Педагог К.С. Якиманская [8], разрабатывая концепцию личностно-ориентированного образования, настаивает на представлениях о личности как о цели и факторе образовательного опыта во время обучения. Теоретическое назначение её концепции личностно-ориентированного образования состоит в раскрытии природы и условий реализации личностно-развивающих функций образовательного процесса. Практическая ценность концепции состоит в разработке регуляторов для практического образования, которое должно стать альтернативой традиционному обучению. По мнению автора, решение задач развития способностей студента связано с проектированием личностно-ориентированного обучения в высшем учебном заведении, которое должно быть гибким, вариативным, многофакторным и обязательно предусматривать: признание студента основным субъектом учебного процесса; определение цели проектирования; определение средств, которые обеспечивают реализацию поставленной цели: определить и структурировать субъектный опыт студента, его целенаправленное развитие в учебном процессе [8, с. 52].

Рассматривая теоретические основы реализации личностно-ориентированного подхода в обучении, учёные (В.В. Сериков, К.С. Якиманская) предлагают ряд важных позиций, которые влияют на внедрение данного подхода в обучение:

- личностно-ориентированное обучение должно обеспечить развитие и саморазвитие личности студента, основываясь на его индивидуальных особенностях как субъекта познания и предметной деятельности;

- образовательный процесс личностно-ориентированного обучения даёт каждому студенту возможность реализовывать себя в познании, учебной деятельности, поведении на основании его особенностей, наклонностей, интересов, ценностных ориентаций и субъективного опыта;

– содержание образования, его структура и средства подбираются и конструируются таким образом, чтобы студент имел возможность выбора предметного материала;

– образованность является важным средством становления духовных и интеллектуальных качеств, становление личности студента, что выступает главной целью современного образования.

Таким образом, содержание личностно-ориентированного образования направлено на помощь студентам в становлении собственной личности, определении личностной позиции в жизни: выбрать значимые для себя ценности, овладеть определённой системой знаний, определить круг научных, жизненных проблем, овладеть способами их решения, раскрыть рефлексивный мир собственного «Я» и научиться управлять им. Критериями эффективности организации личностно-ориентированного обучения выступают параметры личностного развития. Обобщая вышесказанное, можно дать такое определение личностно-ориентированному обучению: это личный тип обучения, согласно которому студент становится главной действенной фигурой всего образовательного процесса, его самобытность, самооценку, субъективный опыт сначала раскрываются, а потом согласовываются с содержанием образования.

Компетентностный подход в высшем образовании на современном этапе заключается в рассмотрении совокупности компетенций, описывающих особенности деятельности, общения, поведения человека в области социального взаимодействия и в профессиональной деятельности, что отмечено в ФГОС ВО в виде требований к результатам освоения образовательных программ. Целевым ориентиром современного профессионального образования является формирование компетентной, конкурентоспособной личности, направленной на прогрессивное развитие, самореализацию, «образование в течение всей жизни», достижение успеха в профессиональной деятельности, личности, стремящейся строить карьеру. Компетентностный подход рассматривается, как усиливающий практико-ориентированность подготовки студентов в профессиональном

образовании (А.А. Вербицкий, Н.А. Глузман, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской).

Опора на системный, аксиологический, личностно-ориентированный и компетентностный подходы обеспечит эффективность проектировании индивидуальных образовательных маршрутов будущих педагогов начального образования. Современные условия развития общества требуют нового видения задач, структуры и содержания высшего образования, непременно вносят коррективы в подготовку будущего учителя начальных классов. Содержание современного образования проявляется направлено на формирование профессионального компетентного специалиста, на максимальное раскрытие творческого потенциала каждой личности в современной социокультурной ситуации.

Литература

1. Асташова, Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии / Н. А. Асташова // Педагогика. — 2002. — № 8. — С. 8–13.
2. Васьков, Ю.В. Личностно-ориентированное обучение — новая образовательная парадигма / Ю. В. Васьков // Современные педагогические технологии : учебно-методическое пособие. Ч. 1. — Нежин: 2006. — с. 63–64.
3. Ильина, Т. А. Структурно-системный подход к организации обучения / Т. А. Ильина. — М., 1972. — 124 с.
4. Кузьмина, Н.В. Методология системных исследований / Н.В. Кузьмина. — Ленинград : ЛГУ, 1980. — 172 с.
5. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Сластенин А.В [и др.]. — М.: Академия, 2003. — 576 с.
6. Хуторской, А.В. Ключевые компетентности как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. — 2003. — № 2. — С. 58–61.
7. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. — М.: Наука, 1980. — 268 с.

8. Якиманская, К.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / К.С. Якиманская. — М.: Сентябрь, 1996. — 96 с.

References

1. Astashova, N.A. Konceptual'nye osnovy pedagogicheskoy aksiologii / N. A. Astashova // Pedagogika. — 2002. — № 8. — p. 8–13. *(in Russian)*
2. Vas'kov, Ju.V. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie — novaja obrazovatel'naja paradigma / Ju. V. Vas'kov // Sovremennye pedagogicheskie tehnologii : uchebno-metodicheskoe posobie. Ch. 1. — Nezhin: 2006. — p. 63–64. *(in Russian)*
3. Il'ina, T. A. Strukturno-sistemnyj podhod k organizacii obuchenija / T. A. Il'ina. — M., 1972. — 124 p. *(in Russian)*
4. Kuz'mina, N.V. Metodologija sistemnyh issledovanij / N.V. Kuz'mina. — Leningrad : LGU, 1980. — 172 p. *(in Russian)*
5. Pedagogika: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / Slastenin A.B [i dr.]. — M.: Akademiya, 2003. — 576 p. *(in Russian)*
6. Hutorskoj, A.V. Kljuchevyje kompetentnosti kak komponent lichnostno-orientirovannoj paradigmy obrazovanija / A.V. Hutorskoj // Narodnoe obrazovanie. — 2003. — № 2. — p. 58–61. *(in Russian)*
7. Judin, Je.G. Sistemnyj podhod i princip dejatel'nosti. Metodologicheskie problemy sovremennoj nauki / Je.G. Judin. — M.: Nauka, 1980. — 268 p. *(in Russian)*
8. Jakimanskaja, K.S. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennoj shkole / K.S. Jakimanskaja. — M.: Sentjabr', 1996. — 96 p. *(in Russian)*

УДК 371.13:373.2:004.85

Смирнова Наталья Валентиновна

Ассистент кафедры методика начального и дошкольного образования
Евпаторийского института социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДСТВАМИ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ

В статье рассматриваются вопросы современного этапа развития профессионального образования в Российской Федерации, в ходе рассмотрения которых становится очевидным тот факт, что одной из важнейшей составляющей профессиональной компетенции будущих воспитателей дошкольного образования является степень его готовности к использованию современных информационных технологий в своей профессиональной деятельности.

Одним из основных средств формирования психологической основы исследуемой компетенции следует выделить именно сетевое сообщество. На сегодняшний день невозможно представить образовательное пространство без современных информационных технологий и средств телекоммуникации. Они открывают принципиально новые возможности образования и общения, а следовательно, обладают серьезным педагогическим потенциалом.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, профессионально-методическая компетентность, педагог дошкольного образования, сетевое сообщество, сеть Интернет, сетевое взаимодействие, пользовательские функции, инновационность мышления.

Natalia Smirnova

Assistant of the chair of methods of primary and pre-school education
Yevpatoriya Institute of social Sciences (branch)
Crimea Federal State University. named by V. I. Vernadsky

CONTEMPORARY CONDITION OF THE PROBLEM OF PROFESSIONAL-METHODOLOGICAL FORMATION COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS BY ONLINE COMMUNITIES TOOLS

In the article the questions of the present stage of development of professional education in the Russian Federation during the consideration of which, it is evident that one of the most important component of professional competence of future teachers of pre-school education is the extent of his readiness to use modern information technologies in their professional activities.

One of the main means of formation of the psychological basis of the study competence should be allocated to a network community. Today it is impossible to imagine educational space without modern information technologies and means of telecommunication. They open up entirely new possibilities of education and communication, and, therefore, have considerable educational potential.

Keywords: professional competences, professional-methodical competence, the teacher of pre-school education, online community, Internet, networking, user-defined functions, innovative thinking.

В настоящее время проблема совершенствования подготовки педагогических кадров дошкольных образовательных организаций обусловлена экономическими и социокультурными изменениями в пространстве Российской Федерации. Это определяет необходимость качественно иной подготовки будущего педагога дошкольного образования. Развитие современной системы дошкольного образования во многом определяется профессиональной компетентностью будущих педагогов. Формирование профессионально-методической компетентности будущего воспитателя определяется способностью создавать условия для развития каждого ребенка с учетом способностей и возможных перспектив его развития, а также готовностью и способностью работать в новых условиях социальной среды.

Теоретическое обоснование актуальности вопроса влияния сетевых сообществ на процесс формирования профессионально-методической компетентности будущих воспитателей дошкольных образовательных организаций.

Интенсивное развитие общественного дошкольного образования, особое значение первых лет жизни ребенка в формировании личности — все это обуславливает необходимость подготовки будущих педагогов — профессиональных воспитателей, которые смогут квалифицированно управлять сложным процессом воспитания дошкольников. Перестройка системы образования связана с повышением требований к уровню профессиональной компетентности воспитателей, развитию их личностных качеств, культуры, эрудиции, профессиональной образованности. Все эти факторы определяют уровень сформированности профессионально-методической компетентности студентов высших учебных заведений профиля дошкольного образования.

Вопросы формирования у будущих педагогов дошкольного образования профессионально-методической компетентности представлены в исследованиях В. Н. Введенского, В. А. Болотова, А. В. Хуторского и др. [1]. В российской науке исследуемую проблему следует рассматривать в аспекте формирования профессиональных требований к специалисту (А. Г. Бермус, Н. Ф. Ефремова, И. А. Зимняя, Д. С. Цодикова) [8] и новейшего подхода к конструированию образовательных стандартов (А. В. Хуторской) [3]. Анализ научных работ и публикаций показал, что единого подхода к определению профессиональной методической компетенции на сегодняшний день не найдено.

Исследуя профессионально-методическую компетентность будущего воспитателя, такие педагоги и ученые, как Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Л. Г. Семушина, Н. Н. Тулькибаева, А. И. Щербаков и другие [9] указывают на ее составляющие: специальные знания, умения, навыки; значимые личностные свойства и ценностные ориентации. Не уделяя внимания структурному характеру профессиональной методической компетенции педагога, в процессе получения высшего образования, будущие воспитатели во

многих учебных заведениях, получают только специальные знания; умения и навыки приобретаются ими самостоятельно, в практической деятельности, путем проб и ошибок. В связи с этим исследования последних лет показывают, что у большинства воспитателей, (которые только начинают свою педагогическую карьеру и у педагогов со стажем), наблюдается практическое отсутствие разнообразия средств решения педагогических ситуаций и задач, недостаточная сформированность педагогических умений и механизмов понимания другого (В. И. Логинова, Г. Г. Петроченко, П. Г. Саморукова и др.) [2].

Одним из основных средств формирования исследуемой компетентности следует выделить сетевое сообщество. На сегодняшний момент невозможно представить образовательное пространство без современных информационных технологий и средств телекоммуникации. Они открывают принципиально новые возможности образования и общения, а, следовательно, обладают серьезным педагогическим потенциалом. Информационные коммуникативные технологии современности изменяют способы мышления людей, а также способы их общения.

В основе современной концепции развития сети Интернет лежат социальные сервисы (технологии Web 2.0), основанные на активном участии пользователей в формировании контента. Проведенный анализ исследований (Я. С. Быховский, О. Б. Голубев, М. О. Ильяхов, А. В. Коровко, С. В. Напалков, М. М. Ниматулаев, Е. Д. Патаракин, Л. К. Раицкая, А. Н. Сергеев, Ю. В. Шишковская, В. Alexander, P. Andersen, H. Barret, A. Campbell, S. Downes, M. Notari, T. O'Reilly, T. Richardson, J. Thompson и др.) [3, 4], касающихся проблемы использования социальных сервисов Web 2.0 в современном высшем образовании, раскрывает алгоритм использования социальных сетевых сервисов в обучении будущих педагогов. В контексте получения образования в высшей школе, использование дидактического потенциала технологий Web 2.0 при подготовке будущих воспитателей ограничивается, как правило, практической

стороной применения традиционных пользовательских функций этих технологий в ущерб их широким возможностям.

В настоящее время в Российской Федерации накоплен достаточно большой опыт подготовки будущих воспитателей в области информационных коммуникативных технологий: Программа корпорации Intel «Обучение для будущего», которая реализуется в педагогических высших учебных заведениях и институтах повышения квалификации педагогических работников (www.iteach.ru); Программы, реализуемые Российской Федерацией Internet-образования (www.fio.ru); Программа компании Microsoft «Партнерство в образовании», а также Программы, которые реализуются Национальным фондом подготовки и переподготовки педагогических кадров, в рамках выполнения проекта «Информатизация системы образования».

Современные требования педагогического образования, предъявляемые к ориентирам в области приобретения профессионального образования, включают: овладение индивидуальным профессионально-педагогическим опытом; формирование способности у будущих педагогов к решению профессиональных задач, которые активно разрабатываются в условиях компетентностного подхода, задающие принципиально новый вектор подготовки кадров образовательной структуры. Данный аспект предполагает открытость миру, ориентировку на условие непрерывности и вариативности педагогического образования, а также постоянное совершенствование своего профессионального уровня образованности, умения перерабатывать информацию с ее дальнейшим продуцированием. Таким образом, идеи использования потенциала сетевых сообществ и сетевого взаимодействия были раскрыты в работах А. И. Адамского, А. Ф. Мазника, И. Ю. Малковой, А. А. Пинского, А. Н. Томазовой [8].

На государственном уровне происходит активное осуществление внедрения сетевых программ образования. Так, для ступени высшего образования активно разрабатываются разнообразные сетевые образовательные программы, которые предполагают применение академической мобильности и

современных форм обучения, в том числе, использование вебинаров, конференций, совместных студенческих исследовательских проектов и грантов и многое другое. Следует отметить, что именно данная ступень образовательной системы является наиболее значимой с точки зрения повышения качества педагогического образования, включая процесс использования различных форм сетевого взаимодействия, а также целенаправленную подготовку будущих воспитателей дошкольных учреждений к осуществлению партнерства в будущей профессиональной деятельности средствами сетевых сообществ.

В исследованиях В. И. Королевой образовательной системы и сетевые сообщества рассматриваются в качестве «системы горизонтальных и вертикальных связей, обеспечивающих доступность качественного образования для всех категорий граждан, вариативность образования, открытость образовательных организаций, повышение профессиональной компетентности педагогов» [7].

В ряде исследований таких педагогов, как А. И. Адамский, А. О. Зоткин, А. Ф. Мазник, И. Ю. Малкова, К. Г. Митрофанов, А. А. Пинский, А. Н. Томазова [4], переосмысливается потенциал сетевых сообществ в повышении качества образования на разных его ступенях, происходит расширение перечня образовательных услуг (И. Г. Захарова, Е. С. Полат [6]), обоснуется влияния сетевого сообщества для становления профессиональной компетенции педагогов, отмечается значение в развитии исследовательского потенциала и профессионализма будущего педагога дошкольного образования (Н. С. Бугрова, С. В. Тарасов, М. М. Чучкевич [1]).

Преимуществом сетевых сообществ является наличие ряда его составляющих: формирование коллектива единомышленников, которые разрабатывают интересующую их проблему; основа образовательного процесса на инициативу и профессиональные преимущества каждого участника; осуществление алинейного, вариативного взаимодействия участников друг с другом; целесообразное локализованное использование ресурсов при общих задачах деятельности; коловратность маршрутов преуспевающих целей и т.п.

Следует отметить, что проблема внедрения сетевых сообществ в педагогический процесс высшего образования будущих воспитателей требует взаимовключения фундаментальности профессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным, исследовательским подходом к разрешению конкретных образовательных проблем.

Следует отметить, что взаимосочетаемость компетентностного и синергетического подходов, раскрывает механизм формирования профессионально-методической компетентности будущих воспитателей дошкольного образования средствами сетевых сообществ. Процесс формирования профессионально-методической компетентности будущих воспитателей повышает свою эффективность при условии использования сетевых сообществ и реализации обновленной программы обучения в высшем учебном заведении на интегративной основе использования сети Интернет с целью формирования у студентов дошкольного профиля профессионально-методической компетентности.

Литература

1. Берулава, Г. А. Инновационная сетевая парадигма обучения и воспитания студентов в условиях современного информационного пространства / Г. А. Берулава // Гуманизация образования. — 2010. — № 4. — С. 8–23.
2. Бершадский, М. Информационная компетентность / М. Бершадский // Народное образование. — 2009. — № 4. — С. 139–144.
3. Гриншкун, В. В. Особенности применения средств информатизации в высшем профессиональном образовании / В. В. Гриншкун // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. — 2005. — № 4. — С. 35–40.
4. Грошева, А. В. Развитие образовательного пространства при сетевом взаимодействии ОУ // Педагогическое образование и наука. — 2012. — № 10. — С. 44–46.

5. Давыдова, Н. Н. Управление процессами самоорганизации в образовательном учреждении, находящемся в позиции сетевого взаимодействия / Н. Н. Давыдова // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2011. — № 6. — С. 37–43.

6. Дидактический материал по курсу «Твоя профессиональная карьера» / Под ред. С. Н. Чистяковой. — Москва : Академия, 2007. — 110 с.

7. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании / И. Г. Захарова. — Москва : Академия, 2007. — 192 с.

8. Лукомская, М. А. Уровни сетевого взаимодействия в сфере образования: анализ и перспективы / М. А. Лукомская // Философия образования. — 2010. — № 3. — С. 11–16.

9. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студентов / Под ред. Е. С. Полат. — Москва : Академия, 2008. — 272 с.

10. Филиппова, С. А., Пазухина, С. В. Осознанность как фактор снижения риска возникновения негативных последствий взаимодействия учащихся с современной информационной средой / С. А. Филиппова, С. В. Пазухина // Психологическое сопровождение безопасности образовательной среды школы в условиях внедрения новых образовательных и профессиональных стандартов. — № 3. — С. 90–94.

References

1. Berulava, G. A. Innovacionnaja setevaja paradigma obuchenija i vospitanija studentov v uslovijah sovremennogo informacionnogo prostranstva / G. A. Berulava // Gumanizacija obrazovanija. — 2010. — № 4. — p. 8–23. (*in Russian*)

2. Bershadskij, M. Informacionnaja kompetentnost' / M. Bershadskij // Narodnoe obrazovanie. — 2009. — № 4. — p. 139–144. (*in Russian*)

3. Grinshkun, V. V. Osobennosti primeneniya sredstv informatizacii v vysshem professional'nom obrazovanii / V. V. Grinshkun // Vestnik Moskovskogo

gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Informatika i informatizacija obrazovanija. — 2005. — № 4. — p. 35-40. *(in Russian)*

4. Grosheva, A. V. Razvitie obrazovatel'nogo prostranstva pri setevom vzaimodejstvii OU // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. — 2012. — № 10. — p. 44–46. *(in Russian)*

5. Davydova, N. N. Upravlenie processami samoorganizacii v obrazovatel'nom uchrezhdenii, nahodjashhemsja v pozicii setevogo vzaimodejstvija / N. N. Davydova // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. — 2011. — № 6. — S. 37–43.

6. Didakticheskij material po kursu «Tvoja professional'naja kar'era» / Pod red. S. N. Chistjakovoj. — Moskva : Akademija, 2007. — 110 p. *(in Russian)*

7. Zaharova, I. G. Informacionnye tehnologii v obrazovanii / I. G. Zaharova. — Moskva : Akademija, 2007. — 192 p. *(in Russian)*

8. Lukomskaja, M. A. Urovni setevogo vzaimodejstvija v sfere obrazovanija: analiz i perspektivy / M. A. Lukomskaja // Filosofija obrazovanija. — 2010. — № 3. — p. 11–16. *(in Russian)*

9. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija : ucheb. posobie dlja studentov / Pod red. E. S. Polat. — Moskva: Akademija, 2008. — 272 p. *(in Russian)*

10. Filippova, S. A., Pazuhina, S. V. Osoznannost' kak faktor snizhenija riska vzniknovenija negativnyh posledstvij vzaimodejstvija uchashhihsja s sovremennoj informacionnoj sredoj / S. A. Filippova, S. V. Pazuhina // Psihologicheskoe soprovozhdenie bezopasnosti obrazovatel'noj sredy shkoly v uslovijah vnedrenija novyh obrazovatel'nyh i professional'nyh standartov. — № 3. — p. 90–94. *(in Russian)*

УДК: 373.1

Шаризянова Фаина Наилевна

Казанский (Поволжский) федеральный университет
г. Казань

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ШКОЛ: ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье представлен обзор институциональных форм сравнительно нового типа образовательного учреждения — международная школа. Основное внимание уделено трем аспектам: истории, миссии и особенностям международных школ. Излагая предпосылки появления международных школ и рассматривая ведущие сети школ данного типа, получившие всемирное признание, автор выявляет их преимущества по сравнению с обычной формой обучения, а также приводит направления развития существующих институциональных форм.

Ключевые слова: глобализация; международная школа; международный бакалавриат; двуязычное обучение; межкультурное воспитание.

Faina Sharipzyanova

Kazan (Volga region) Federal University

INSTITUTIONAL FORMS OF INTERNATIONAL SCHOOLS: ADVANTAGES AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

The article contains the review of institutional forms of a new type of educational establishments called International school. The attention is focused on three main aspects: historical background, mission and specifics. Regarding the leading nets of International schools the author highlights the advantages of International schools in comparison with typical schools and lists the main directions of development for existing institutional forms.

Keywords: globalization, international school, international baccalaureate, bilingual education, intercultural education.

В 21 веке процесс глобализации охватил практически все сферы жизни современного общества. Интеграционные процессы в образовании способствуют становлению качественно новых видов образовательных учреждений. Одним из таких достаточно молодых, но перспективных типов образовательного учреждения, популярность которого на территории РФ заметно выросла за последнее время, является «Международная школа».

В связи с тем, что международные школы находятся на пути своего становления в системе образования, на данном этапе важно выявить их основные институциональные формы, а также определить их место в образовательной системе России. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения опыта международных школ в разных странах для последующего анализа опыта международных школ в России. На наш взгляд, концепция международных школ является одной из наиболее перспективных образовательных концепций. Процесс становления международных школ в каждом государстве обладает своей спецификой, поэтому изучение опыта других стран безусловно важно для продвижения международных школ в РФ, адаптированных к условиям и интересам национальной экономики.

История возникновения международных школ берет начало в 20-х годах двадцатого века (по некоторым источникам даже раньше), однако фазы ускоренного развития данный образовательный сектор достиг лишь в последние десятилетия. Появление международных школ принято связывать с открытием в 1924 году двуязычной (франко-английской) Международной школы Женевы, в которой работали три учителя и обучались восемь детей из семей эмигрантов, приехавших в страну для работы в недавно созданных на тот момент Международной организации труда и Лиге наций. В том же году открылась Международная школа Йокогамы, в которой учитель обучал 6 учеников из семей иностранцев. [2, с. 19] Первоначально четко прослеживалась связь между становлением международных школ и миграционными процессами, в которые были вовлечены экспаты и дипломаты, желающие, чтобы их дети получили образование аналогичное тому, которое даётся в их родном государстве. Такие

школы существуют и настоящее время, однако число их учащихся растёт медленными темпами. В литературе их называют «традиционными» международными школами. Основные их характеристики сводятся к тому, что такие школы предназначены для детей, которые в силу своих языковых, культурных и национальных особенностей, обусловленных происхождением, не могли бы обучаться в обычной школе в стране, куда приехали для работы их родители. Период обучения таких учеников напрямую зависит от срока трудового договора их родителей.

Со временем выделился другой тип международных школ, так называемый «идеологический», значимость которого заметно увеличилась за последние годы. Он обязан своим появлением новым тенденциям во взглядах на национальное образование, которые стали отчётливо наблюдаться в 90-х годах двадцатого века. Отдельные семьи стали стремиться уйти от образования в рамках отдельной культуры и образовательной системы, видя в качестве альтернативы школы, способные подготовить их детей для работы и жизни в условиях глобализации. Чаще всего, инициаторами организации таких международных школ выступали представители общественной элиты, которые могли спонсировать данные образовательные учреждения. Такой новый взгляд на образование во многом объясняет успех школ с английским языком обучения и школ международного бакалавриата, которые в последние десятилетия стали открываться в разных странах. Дело в том, что традиционные международные школы принимали лишь детей работников межнациональных организаций и не были предназначены для детей с гражданством государства, в котором школа расположена. Идеологические международные школы открывались с целью дать детям из аристократических семей образование, которое позволит ученикам понимать разные культуры, а также применять полученные знания не только в своём государстве, но и в других странах. Таким образом, по целевой аудитории можно выделить два общих типа международных школ: традиционные и идеологические. Однако, руководствуясь такой классификацией практически невозможно выделить специфические особенности философий международных

школ, которые, следует отметить, очень разнообразны и зависят от конкретных условий и круга учеников. Для того чтобы ближе познакомиться с некоторыми концепциями, проведём краткий обзор известных сетей международных школ, каждая из которых обладает определенной спецификой.

United World Colleges (UWC). Колледжи объединенного мира были созданы для молодых людей, представителей разных стран в возрасте 16-18 лет, желающих получить международное образование на английском языке. Период обучения длится 2 года, за которые у учащихся развивается позитивное восприятие других культур. В настоящее время насчитывается 15 таких учебных заведений (в Великобритании, Канаде, Сингапуре, США, Свазиленде, Италии, Гонконге, Норвегии, Индии, Китае и др. странах). [4]

European schools. Европейские школы призваны воспитать молодых людей с европейским мировоззрением, способных учиться и общаться на нескольких европейских языках. Первые 12 таких школ были организованы в 1953 году и предназначались, прежде всего, для детей работников ООН. Однако иногда за определённую плату в эти школы принимали и детей из местных семей. На современном этапе европейские школы столкнулись с трудностью языковой политики. Первоначально было заявлено, что каждый ученик сможет изучать языки посредством родного языка, и данное условие было вполне выполнимо, когда родной язык учащихся был одним из четырех распространенных европейских языков. В контексте расширения Европейского Союза (22 языка) данное условие выполнить не просто без изменения языковой политики. [1, с.51-52]

Shell schools. Школы нефтегазовой компании Royal Dutch Shell были созданы для детей работников компании. Всего насчитывается 14 таких школ, расположенных в регионах, представляющих интерес для компании. [2, с. 24] Так как компания на половину принадлежит Нидерландам, обучение ведётся на двух языках: голландском и английском.

Dutch international schools. Голландские международные школы выбиваются из ряда частных международных школ в Нидерландах тем, что

получают финансовую поддержку от государства. Эти школы предназначены для детей, которые после долгого пребывания за границей вернулись в родное государство, а также для детей эмигрантов. Особенностью голландских школ является привязанность к государственной системе образования и правительственное финансирование. [2, с. 25]

Yew Chang international schools. Первая школа в ряду Международных школ Яо Чанга открылась в Гонконге в 1932 году. [2, с. 25] В настоящее время данная сеть международных школ распространилась по всей территории Китая, а также одна школа открылась в Калифорнии. Особенностью Международных школ Яо Чанга является продвижение двуязычной философии обучения: в каждом классе работают два учителя, один из которых носитель китайского языка, а другой — носитель западной культуры. Школой управляют два директора: один — представитель китайской, а другой — западной культуры.

Национальные объединения школ. Если брать во внимание широкое понимание международных школ, то в рамках данного типа школ можно рассматривать и национальные школы за рубежом, предназначенные для детей временно проживающих за границей, но планирующих вернуться в родное государство. Особенностью является то, что дети обучаются по программе родного государства на родном языке, находясь в иностранном государстве. Примерами таких школ могут послужить **немецкие гимназии, японские школы и французские лицеи**. Так как не всегда набирается достаточное количество учеников, чтобы содержать такую школу, работающую в режиме полного дня, в качестве альтернативы появились национальные школы неполного дня. Примером являются японские школы в Великобритании, которые работают по субботам и направлены на сохранение культурного самосознания учащихся (на неделе дети посещают одну из местных школ). Говоря о национальных школах, необходимо также упомянуть **Американские, Британские и Канадские** международные школы. По своей сути они представляют собой те же национальные школы за границей, следующие американскому, британскому и канадскому учебным планам соответственно.

Единственное, что их отличает от вышеупомянутых французских и японских национальных школ — популярность среди местного населения. Очень часто местные жители рассматривают эти школы как возможность дать ребёнку качественное образование на английском языке, который носит международный статус.

Таким образом, как мы видим, международные школы отличаются друг от друга философией, учебным планом, языком обучения, целевой аудиторией и источниками финансирования. Становится понятно, что на современном этапе не сформировалось единой системы международных школ, и каждое образовательное учреждение такого типа исходит из потребностей и целей конкретного круга потребителей. Именно поэтому сложно сказать с точностью, сколько международных школ насчитывается по всему миру: не всегда в названиях учебных заведений такого типа подчёркивается «международный статус». По данным International School Consultancy Group (ISC) на 2014 год в мире насчитывается 7017 международных школ, в которых обучается более 3,5 миллионов учеников. [3]

Отдельного внимания заслуживает вопрос специфики учебных планов, которым следуют международные школы. Джефф Томпсон занимался изучением опыта международных школ и выделял четыре категории программ по способу их формирования: «экспортирование» (применение за границей национальной учебной программы), «адаптация» (дополнение национальной программы принимающего государства международным контекстом), «интеграция» (слияние лучших компонентов национальной и международной программ для создания качественно нового учебного плана), «созидание» (создание программы, основанной на новых принципах). [2, с. 31] Перечислим некоторые виды учебных программ, предназначенных для международных школ.

Национальные программы. Примером могут послужить Британские международные школы, которые следуют национальному британскому учебному плану, осуществляя свою деятельность за пределами Великобритании.

Международный общий сертификат о среднем образовании (IGCSE) — международная версия академического квалификационного уровня GCSE, получаемого по ряду школьных предметов учениками средних школ в возрасте 14-16 лет (в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии). Программа разработана отделением университета Кембридж (CIE) и предлагается международными школами в разных странах. [5]

Международный диплом AP (Advanced Placement) представляет собой версию программы, разработанной частной американской образовательной организацией US College Board (Университетский совет) в 1955 году. В 1995 году программу начали использовать в работе с учениками, обучающимися на английском языке за пределами США, а также гражданами США, желающими продолжать обучение за границей. [2, с. 32-33]

Французский международный бакалавриат (OIB) — программа, предлагаемая в международных школах, признанных Министерством образования Франции. Кроме того, разработаны версии данной программы на английском языке (британский и американский варианты), а также на некоторых других языках.

Европейский бакалавриат — программа, применяемая в работе с учениками последних двух лет обучения в двенадцати Европейских школах. Европейский бакалавриат соответствует образовательным стандартам стран-участниц Евросоюза. [2, с. 57]

Программа международного бакалавриата (International Baccalaureate — IB): дипломная программа (IB Diploma Programme) была создана в Швейцарии в конце 60-х годов в качестве уникального предуниверситетского курса для старшеклассников, по окончании которого можно получить официально признанный диплом, предоставляющий право продолжить образование в лучших ВУЗах мира. Данная программа доступна на 3 языках: английском, французском и испанском. [1, с. 33]

Программа международного бакалавриата (International Baccalaureate — IB): программа основной школы (IB MYP), предназначенная для детей в

возрасте 11-16 лет, была разработана в 1992 году. В отличие от дипломной программы в МҮР используется внутренняя система оценивания учеников учителями международной школы. Благодаря своей философии и межкультурной направленности данная программа признана наиболее гармоничным учебным планом для учащихся международных школ. Кроме английского, французского и испанского вариантов программы IB МҮР существует также вариант на китайском языке. [6]

Программа международного бакалавриата (International Baccalaureate — IB): программа начальной школы (IB PYP), предназначенная для детей 3-12 лет, была разработана в 1997 году. По своей направленности данная программа вписывается в рамки философии идеологических международных школ, что позволило ей стать одной из наиболее признанных международных программ. [6]

Международная учебная программа для начальных школ (IPC) имеет межкультурную и межнациональную направленность и предназначена для детей 4-12 лет. В отличие от IB PYP данная программа более четко структурирована. Как и в вышеупомянутой программе IB PYP практикуется внутренняя система оценивания. Чаще всего языком обучения в школах, следующих данной программе, является английский.

Международная программа начального обучения Кембриджского университета (CIPP) рассчитана на детей в возрасте 4-11 лет. Данная программа особое внимание уделяет изучению трёх компонентов: чтение, математика и естествознание; практикуется внутренняя система оценивания. [2, с. 34]

Разнообразие международных учебных программ демонстрирует, что систематизировать международные школы имеет ограничения. Каждая международная школа может выбирать программы, исходя из интересов учащихся и своей собственной философии. Существуют специальные организации и агентства, занимающиеся разработкой программ для международных школ и уполномоченные выдавать школам лицензию, которая подтверждает, что школа может обучать учеников по определённому

международному учебному плану и вправе сертифицировать учащихся по определённым критериям. В качестве примера можно привести Организацию международного бакалавриата (IBO), которая на современном этапе является ведущей организацией, предлагающей качественные программы для международных школ. Однако ошибочно считать, что лишь школы с лицензией IBO могут называться международными.

В широком понимании, международной школой называется образовательное учреждение, работающее вне системы национального образования по учебному плану, так или иначе отличающемуся от принятой государственной программы, в котором большой процент учащихся представляет национальность и культуру, отличные от культуры принимающего государства, а значительную часть учительского и административного корпуса составляют экспаты.

Благодаря межкультурной направленности и возможности обучаться на одном из международных языков концепция международных школ рассматривается во многих странах как отличная альтернатива национальному образованию. У каждой международной школы есть своя миссия, однако всех их объединяет стремление воспитать индивидов с межкультурным мировоззрением и определённым набором качеств, которые помогут ученикам найти своё место в мире. Если брать во внимание растущую популярность международных школ во всем мире, становится ясно, что в ближайшем будущем спрос на данный тип образования существенно вырастет, а значит, особое внимание необходимо уделить мониторингу процесса развития международных школ как в мире, так и в масштабах нашей страны.

Литература

1. Смокотин, В.М. Модель Европейской школы: заложение основ многоязычного и поликультурного образования в Европе / В. М. Смокотин // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 334. — С. 51–55.

2. Atherton P., Appleton S., Bleaney M. International school test scores and economic growth // *Bulletin of Economic Research*. — 2013. — Т. 65. — №. 1. — С. 82–90.
3. Hayden M., Thompson J. *International Schools: Growth and Influence. Fundamentals of Educational Planning*, 92. Paris, UNESCO: International Institute for Educational Planning (IIEP), 2008. 90 p.
4. Prasad G. L. Portraits of plurilingualism in a French international school in Toronto: Exploring the role of visual methods to access students' representations of their linguistically diverse identities // *Canadian Journal of Applied Linguistics/Revue canadienne de linguistique appliquée*. — 2014. — Т. 17. — №. 1. — С. 51–77.
5. Schools C. *Case Study: International School Ho Chi Minh City-American Academy*. — 2015.
6. <http://monitor.icef.com/2014/03/new-data-on-international-schools-suggests-continued-strong-growth-2/> (дата обращения: 20.02.16).
7. <https://www.uwc.org/about> (дата обращения: 21.02.16).
8. <http://lucullus-school.ru/ru/igcse> (дата обращения: 21.02.16).
9. <http://www.ibsa.su/> (дата обращения: 21.02.16).

References

1. Smakotin, V. M. the Model of the European schools: laying foundations for multilingual and multicultural education in Europe / Smakotin V. M. // *Bulletin of the Tomsk state University*. — 2010. — No. 334. — P. 51–55.
2. P. Atherton, S. Appleton, M. Bleaney *International school test scores and economic growth* // *Bulletin of Economic Research*. — 2013. — Т. 65. no. 1. — P. 82–90.
3. M. Hayden, J. Thompson *International Schools: Growth and Influence. Fundamentals of Educational Planning* 92. Paris, UNESCO: International Institute for Educational Planning (IIEP), 2008. 90 p.
4. Prasad G. L. Portraits of plurilingualism in a French international school in Toronto: Exploring the role of visual methods to access students' representations of

their linguistically diverse identities //Canadian Journal of Applied Linguistics/Revue canadienne de linguistique appliquée. — 2014. — 17. no. 1. — S. 51–77.

5. C. Case Study Schools: International School Ho Chi Minh City-American Academy. — 2015.

6. <http://monitor.icef.com/2014/03/new-data-on-international-schools-suggests-continued-strong-growth-2/>

7. <https://www.uwc.org/about>

8. <http://lucullus-school.ru/ru/igcse>

9. <http://www.ibsa.su/>

**ЭКОНОМИКА И ПЕДАГОГИКА АГРАРНОГО СЕКТОРА
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ / ECONOMY AND PEDAGOGY OF
AGRICULTURAL SECTOR AND RURAL AREA**

УДК 338

Барфиев Кобилджон Хушвахтович

Кандидат экономических наук

Заведующий кафедры Экономического анализа и аудита

Таджикского национального университета

**ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ**

В статье рассматривается обеспеченность дехканских (фермерских) хозяйств материально-техническими средствами. В частности, в работе показано, что реформирование аграрного сектора Таджикистана предусматривает комплексное переустройство агропромышленного производства, развитие многоукладного сельского хозяйства, многообразие форм хозяйствования и государственного протекционизма по отношению к агропромышленному комплексу, развитие кооперации и интеграции. С переходом к рыночной экономике и реорганизацией колхозов и совхозов на их базе создались новая форма хозяйствования — дехканские (фермерские) хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, дехканские хозяйства, сельскохозяйственная продукция, сельскохозяйственные предприятия, сельскохозяйственные машины, материально-технические средства, сельхозпредприятия.

Agris subject code: E 20, E 21

Jel classification code: Q 120, M 400

Kobiljon Barfiev

Ph.D. (Economics)

Head of Department of Economic analysis and audit

Tajik national University

**SECURITY DEHKAN (FARMER) ECONOMY OF TECHNICS
AND INSTRUMENTS**

The article discusses the availability of dehkan (farmer) economy of technical and instruments. The reform of the agrarian sector in Tajikistan provides comprehensive restructuring of agricultural production, development multistructure agriculture, the diversity of farm-tion and state protectionism in relation to agrolennomu complex, razvitiya cooperation and integration. With the transition to a market economy and the reorganization of collective and state farms on their basis creates a new form of management — dehkan (farmer) economy.

Key words: agriculture, dekhkan (individual) farms, agricultural products, agricultural enterprises, agricultural machinery, material-technical equipment, farms.

Agris subject code: E 20, E 21

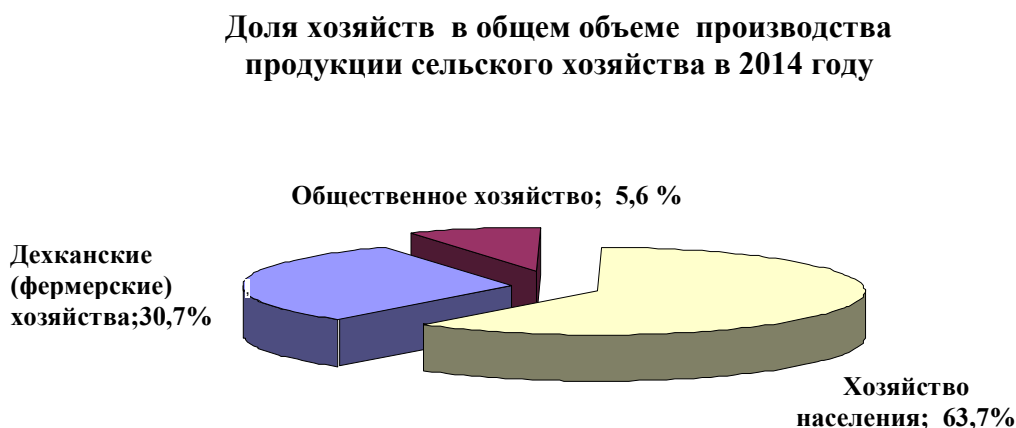
Jel classification code: Q 120, M 400

В условиях замедленного экономического развития реальных секторов национальной экономики Республики Таджикистан при формировании новых рыночных структур существует острый дефицит материально-технических и финансовых ресурсов. При этом процесс комплексного обустройства дехканских (фермерских) хозяйств, зарождающихся в организационных рамках колхозов и совхозов, зависит от тесноты связей и уровня сотрудничества с общественным производством.

В дехканских (фермерских) хозяйствах, занятых производством сельскохозяйственной продукции, процесс производства пространственно размещен на земельных территориях, что требует использования мобильных передвижных агрегатов, вызывает необходимость грузоперевозок (семян, кормов, продукции, удобрений и т.д.). В конечном счете это ведет к дополнительным затратам и приобретению необходимых различных видов техники, которая из-за небольших размеров дехканских (фермерских) хозяйств и к снижению экономической эффективности их деятельности. [1]

Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2014 году составил 21021,9 млн. сомони, в т. ч. Растениеводства — 14532,8 млн. сомони и животноводства — 6489,1 млн. сомони.

Из общего объема продукции сельского хозяйства, которая была произведена в 2014 году, доля дехканских (фермерских) хозяйств составила 30,7%, хозяйств населения — 63,7% и общественное хозяйство — 5,6% что изображено на рисунке 1.

[Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015]

Рис. 1

Структура хозяйств в общем объеме производства продукции

Как видно из диаграммы структуры производства продукции сельского хозяйства, доля дехканских (фермерских) хозяйств составляет 30,7%. Ведущее место занимает производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, которая составила 63,7% объема сельскохозяйственного производства. Естественно, процесс развития не завершается данным этапом, а возникает следующий этап развития (второй), который стимулирует дехканские (фермерские) хозяйства изыскивать пути развития и адаптироваться к условиям рыночной экономики, неизбежной системой которой является кооперация, — с целью выживания в условиях жесткой конкуренции.

До 2010 года в Республики Таджикистане существовали колхозы и совхозы, после, в результате реформы отрасли сельского хозяйства, эти хозяйства

преобразовані в акционерные и дехканские хозяйства. Число дехканских хозяйств Республики Таджикистан за 2014 года составило 108035 единиц и по сравнению с 2010 года увеличилось на 56663 единиц или в два раза (210,3%) (Таблица 1).

Таблица 1.

**Динамика сельскохозяйственных предприятий
по Республике Таджикистан**

на конец года, единиц

Наименование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Государственные сельхозпредприятия	8	6	6	1	1	1	1
Межхозяйственные сельскохозяйственные предприятия	-	-	-	-	-	-	-
Дехканские хозяйства	30842	37966	51372	58313	73806	87594	108035

[Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2015 г. Стр. 271.]

Условием, предопределяющим жизнеспособность дехканских (фермерских) хозяйств в республике, является наиболее полное обеспечение их техникой и оборудованием.

Основными каналами приобретения сельскохозяйственной техники дехканскими хозяйствами являются сельскохозяйственные предприятия советского времени, то есть колхозы и совхозы. Некоторым дехканам эта техника досталась в результате разделения в паи имущества сельхозпредприятия, другие покупают списанную технику, которая требует дополнительных затрат на восстановление, третьи берут технику в аренду. Состояние сельскохозяйственной техники в 2015 года, в общественных и дехканских (фермерских) хозяйствах таково, что имеется в наличии 9197 тракторов всех марок, из них 6188 тракторов (67,3%) находится в исправном состоянии.

Таблица 2.
Состояние сельскохозяйственной техники на 1 января 2016 года
 штук

	Имеется в наличии		
	всего	в том числе исправных	процент исправности
Тракторы — всего	9197	6188	67,3
Из них пахотные	1735	1024	59,0
Грузовые автомобили	2575	1136	44,1
Зерновые комбайны	375	176	46,9
Тракторные прицепы	4756	3293	69,2
Плуги тракторные	2770	2018	72,9
Сеялки тракторные — всего	2000	1537	76,9
В том числе хлопковые	1633	1279	78,3
Культиваторы тракторные — всего	2614	1027	73,7

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2015 г. Стр.287.

В 2015 году в общественные и дехканские хозяйства поступило 11208 тонн дизельного топлива, что на 8193 тонны меньше, чем в 2014 году. Из имеющегося в наличии дизельного топлива, в среднем на один трактор приходится 1219 кг топлива, и на один исправный трактор приходится 1811 кг, или, по сравнению с 2014 годом, больше соответственно на 638 кг и 925 кг.

Уменьшилось в Республике число хлопкоуборочных машин во всех категориях хозяйства, количество и по регионам, что составило 122 штук, т. е. в 2014 г. количество грузовых автомобилей за отчетный период составило 3167 штук, что по сравнению с 2013 годом уменьшилось на 5,8%.

Таблица 3.
Число хлопкоуборочных машин

	штук						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Таджикистан	406	178	170	161	145	131	122
ГБАО	15	1	-	-	-	-	-
Хатлонская область	386	175	169	161	-	-	-
Согдийская область	5	2	1	-	145	131	122
РРП	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2015 г. Стр.287.

Таблица 4.

Число грузовых автомобилей

штук

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Таджикистан	5299	4875	4305	4177	3837	3360	3167
ГБАО	112	52	60	40	43	40	33
Хатлонская область	1810	1582	1343	1400	1187	967	921
Согдийская область	2816	2781	2477	2320	2220	2018	1910
РРП	561	460	425	417	387	335	303

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2015 г. Стр.288. [3]

В связи с географическими условиями нашей республики, где более 93% ее территории составляют горы и более 2 млн. гектаров сельхозугодий расположены в высокогорной, горной и межгорной зоне, отсутствие средств сельскохозяйственной техники для работы в условиях горного земледелия приводит к тому, что сотни тысяч гектаров земель обрабатываются ручным способом с применением примитивных орудий и живой тяги. Поэтому в процессе создания новой технической базы сельского хозяйства, в том числе дехканских (фермерских) хозяйств, требуется решение ряда проблем, среди которых остро стоит проблема механизации сельского хозяйства, в том числе и механизации предгорного и горного земледелия.

Литература

1. Барфиев К.Х. Конкурентоспособность дехканских (фермерских) хозяйств в условиях многоукладной экономики (на материалах Республики Таджикистан). //диссертация на соискание учен. степ. к.э.н., Душанбе — 2010 г. С. 46.
2. Барфиев К. Х., Мирзохонов С. О. Теория понятийного аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса // Крымский научный вестник. — 2016. — № 1 (7). — С. 311–320.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе — 2015. — С. 271–288.

УДК 338

Смирнова Светлана Михайловна

Старший преподаватель,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры экономических дисциплин
Международный еврейский университет экономики, финансов и права

ГЕНЕЗИС ИННОВАЦИОННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В статье рассмотрена проблема генезиса научных основ создания инновационных промышленных кластеров в агропромышленном секторе и пищевой промышленности на основе международного опыта, а также научных исследований, посвященных формированию промышленных кластеров. В результате были определены ключевые особенности формирования инновационных агропромышленных кластеров. На основе проведенного анализа сформулировано заключение о роли государственного регулирования для формирования институциональных условий генезиса инновационных агропромышленных кластеров.

Ключевые слова: Инновационные агропромышленные кластеры, реальный сектор экономики, государственное регулирование, национальная экономика, региональная экономика, системный анализ.

Jel classification code: D 620, O 018

Agris category code: E10, E40

Svetlana Smirnova

Senior lecturer,
Moscow financial-industrial University "synergy"

Anna Elagina

Candidate of economic Sciences, associate Professor
Associate Professor of the Department of economic disciplines
International Jewish University of Economics, Finance and law

THE GENESIS OF INNOVATIVE AGRO-INDUSTRIAL CLUSTERS: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

The article considers the problem of the Genesis of scientific bases of creation of innovation industrial clusters in the agricultural sector and the food industry on the basis of international experience, as well as scientific studies on the formation of industrial clusters. As a result, identified the key features of formation of innovative agro-industrial clusters. Based on the conducted analysis, formulated the conclusion about the role of government regulation for the formation of the institutional conditions of the Genesis of innovative agro-industrial clusters.

Key words: Innovative agro-industrial clusters, real economy, state regulation, national economy, regional economy, system analysis.

Jel classification code: D 620, O 018

Agris category code: E10, E40

Значительное количество эмпирических исследований показало, что развитие любого сектора экономики осуществляется более эффективно при условии использовании кластерного подхода. Поэтому в настоящее время, согласно различным программным документам, развитие промышленных кластеров как способа размещения производительных сил является одним из приоритетных направлений развития реального сектора экономики [1].

Большинство современных исследований инновационных видов производств, между тем, даже в таких «традиционных» отраслях, как сельское хозяйство и смежных с ним перерабатывающих отраслях существует значительный потенциал развития посредством кластерной формы организации, с целью создания, продвижения инноваций [6].

При этом, наиболее успешными инновационными агропромышленными кластерами в мировой экономике являются:

– кластер масличных культур, расположенный в западной части Австралии, институциональной основой которого является объединение фирм, осуществляющих исследования и разработки не только с целью развития

производства и сбыта, но и с целью развития технологий производства растительных масел для продовольственных и промышленных целей;

- *Food Valley* — кластер злаковых культур, расположенный в странах ЕС, осуществляющих деятельность на основе государственно-частного партнерства;

- молочный кластер, расположенный в Дании, целью которого является создание инновационных продуктов, направленный на реализацию потенциала рынка молока, в наибольшей степени подверженного регулированию со стороны государства;

- кластеры производства вина и киви в Новой Зеландии, которые являются наиболее известными также и в отношении реализации инновационных подходов к поддержке экспорта;

- кластер производства говядины в Шотландии, который позволяет развивать инновационные технологии в области производства данного вида мяса в сегменте наивысшего качества и является в настоящее время своеобразным эталоном, принятым всеми мировыми производителями.

Значительное количество существующих агропромышленных кластеров было сформировано без использования инструментов государственного регулирования. При этом реализацию какого-либо уникального инновационного конкурентного преимущества, которая позволяет кластерным структурам успешно функционировать на протяжении достаточно продолжительного периода, можно считать их отличительной особенностью. Следует отметить, что и в настоящее время в условиях глобализации экономики данные кластеры остаются технологическими лидерами. Так, согласно ряду исследований, старейшим из инновационных агропромышленных кластеров более 300 лет (например, производства вин Франции), при этом до настоящего времени за счет значительного количества «научной» инфраструктуры отрасли кластер остается инновационным, несмотря на постоянное усиление конкуренции.

Особую ценность приобретает успешный опыт формирования кластерных структур в странах Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, бывшего СССР, который во многом был предопределен принятием соответствующей

нормативной базы и позволяет на основе теоретических обобщений разработать и предложить универсальную модель функционирования кластера [6]. В частности, таким образом, осуществляется развитие инновационных агропромышленных кластеров Сербии (производство вина), Грузии (производство чая), Филиппин (производство пальмового масла), Турции (производство органических фермерских продуктов), Доминиканской Республики (производство бананов и кофе).

Результаты научных исследований в области кластерной организации производства повлияли и на реализуемую в последнее время методологию государственного регулирования подобного рода промышленных объединений [5]. В настоящее время во многих странах поддерживается идея о том, что создание инновационных промышленных кластеров является основой промышленной политики, направленной на повышение конкурентоспособности и увеличение возможностей выживания в условиях глобализации.

Таким образом, в настоящее время на основе обобщения международного опыта считается признанным тот факт, что государство может и должно стать инициатором создания инновационных агропромышленных кластеров на основе действующих отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Нормативная документация, на базе которой институционально формируется и в дальнейшем реализуется промышленная политика в области инициирования создания кластеров, на сегодняшний день является преобладающим источником сведений в области избранной тематики [4]. Основанное на идеях, предложенных в работе Альфреда Маршалла «Принципы политической экономии» 1890 года, существование кластера определялось как координирование связанных видов деятельности. В дальнейшем при исследовании феномена образования кластера также стали рассматривать влияние формальных и неформальных правил (институциональной среды), позволяющих воздействовать на эффективность его развития, в том числе посредством создания научных центров, осуществляющих прикладные исследования в определенных видах деятельности.

В настоящий момент среди теоретиков и практиков применения кластерного подхода превалирует мнение о том, что неравномерное распределение ресурсов, факторов производства и размещения производительных сил остается определяющей чертой экономики во всем мире, несмотря на значительные сокращения затрат в сфере транспорта и связи.

Применение государственного регулирования к формированию таких кластеров весьма проблематично, в большей степени оказывают влияние факторы случайного характера, к которым можно отнести также определенную концентрацию некоторых видов производств, определяющих структуру отраслей со времен СССР. То есть возможности создания кластеров на основе последнего фактора уже, как правило, нереализуемы вследствие существенной трансформации как национальной, так и мировой экономики за период с 1990 года, выразившейся, в частности, в потере технологического преимущества конкурентных на тот момент производств пищевой промышленности, в том числе из-за существенного повышения стоимости сырья.

Иная ситуация возможна в случае применения хабовой модели организации кластера. Так, поддержка формирования инфраструктуры кластера такого типа с помощью прямого субсидирования, инструментов государственно-частного партнерства или предоставления налоговых льгот делает возможным создание промышленного кластера обрабатывающего производства.

Создание кластера «спутниковая платформа» в современных условиях российской экономики возможно посредством применения мер антимонопольного регулирования. Так, путем создания условий для развития конкуренции, в том числе за счет определенного в нормативных актах условия разделения видов деятельности. На смежных рынках с производством компании-«спутника» образуются и функционируют независимые участники рынка, осуществляющие деятельность, в том числе в области научно-исследовательских разработок в условиях конкуренции, что приводит к увеличению эффективности производства.

Для формирования промышленного кластера «якорного» вида необходимо создание специальных условий, таких как ограничение экспорта редкого ресурса, например, необработанных кедровых орехов.

Таким образом, развитие инновационных агропромышленных кластеров может зависеть от решений государства, в частности, об этом говорят результаты значительного количества как теоретических, так и эмпирических исследований. Международный опыт убедительно доказывает верифицируемость теоретического положения о важности государства как инициатора создания инновационного агропромышленного кластера на основе действующих отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, что послужит росту конкурентных преимуществ на внутреннем и мировом рынках. Однако возможности применения инструментов регулирования существенным образом зависят от формы их реализации и ключевых ресурсов, которые необходимы для их развития.

Литература

1. Смирнова О.О. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Вестник Московского института лингвистики. 2015. № 8. С. 76-79.
2. Смирнова С.М. Генезис промышленных кластеров: подходы к оценке и методы регулирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 5 (127). С. 70-72.
3. Смирнова С.М. Государственное регулирование и развитие кластера конкуренции регионального рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1. С. 45-53.
4. Смирнова С.М. Кластерная политика как инструмент экономического развития: на примере развивающихся и наименее развитых стран //Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-1. С. 48-50.
5. Смирнова С.М. Применение инструментов многомерной классификации для обоснования применения мер промышленной политики: на

примере промышленного кластера // Крымский научный вестник. 2015. №. 1. С. 27-42.

6. Фрумина С.В., Журавлева Т.А. Зарубежный опыт финансирования научных исследований и разработок // Налоги и налогообложение. 2014. № 8. С. 758-765.

7. Bojar E., Bojar M., Bojar W. Cluster initiatives in Eastern Poland: good practices in agriculture and food-processing industry // Food security and industrial clustering in Northeast Asia. Springer Japan, 2016. P. 227-240.

8. Borisova O., Abramova L., Zageeva L., Popkova E., Morozova I., Litvinova T. Role of agricultural clusters in provision of food security // European research studies. 2015. Vol. 18. No. 3. P. 287-298.

9. Clancy P., O'Malley E., O'Connell L., Van Egeraat C. Industry clusters in Ireland: an application of Porter's model of national competitive advantage to three sectors // European planning studies. 2001. No. 9 (1). P. 7-28.

10. Claus S., Holder S. When do industries cluster? A proposal on how to assess an industry's propensity to concentrate at a single region or nation // Research policy. 2002. Vol. 31. No. 6. P. 849-858.

11. Huang H., Gong X., Huang B. The competition superiority of agricultural industry cluster based on specialization labour: case of Shouguang vegetable industry cluster // Issues in agricultural economy. 2010. Vol. 4. P. 64-70.

References

1. Cmirnova O.O. Struktura rynkov innovacionnyh tovarov: podhody k ocenke vlijaniya na jeffektivnost' // Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki. 2015. № 8. S. 76-79. *(in Russian)*

2. Smirnova S.M. Genezis promyshlennyh klasterov: podhody k ocenke i metody regulirovaniya // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2015. № 5 (127). p. 70-72. *(in Russian)*

3. Smirnova S.M. Gosudarstvennoe regulirovanie i razvitie klastera konkurencii regional'nogo rynka // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2011. № 1. p. 45-53. *(in Russian)*
4. Smirnova S.M. Klasternaja politika kak instrument jekonomicheskogo razvitija: na primere razvivajushhihsja i naimenee razvityh stran //Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 2-1. p. 48-50. *(in Russian)*
5. Smirnova S.M. Primenenie instrumentov mnogomernoj klassifikacii dlja obosnovanija primenenija mer promyshlennoj politiki: na primere promyshlennogo klastera // Krymskij nauchnyj vestnik. 2015. №. 1. p. 27-42. *(in Russian)*
6. Frumina S.V., Zhuravleva T.A. Zarubezhnyj opyt finansirovanija nauchnyh issledovanij i razrabotok // Nalogi i nalogooblozhenie. 2014. № 8. p. 758-765. *(in Russian)*
7. Bojar E., Bojar M., Bojar W. Cluster initiatives in Eastern Poland: good practices in agriculture and food-processing industry // Food security and industrial clustering in Northeast Asia. Springer Japan, 2016. p. 227-240. *(in Russian)*
8. Borisova O., Abramova L., Zageeva L., Popkova E., Morozova I., Litvinova T. Role of agricultural clusters in provision of food security // European research studies. 2015. Vol. 18. No. 3. p. 287-298. *(in Russian)*
9. Clancy P., O'Malley E., O'Connell L., Van Egeraat C. Industry clusters in Ireland: an application of Porter's model of national competitive advantage to three sectors // European planning studies. 2001. No. 9 (1). P. 7-28.
10. Claus S., Holder S. When do industries cluster? A proposal on how to assess an industry's propensity to concentrate at a single region or nation // Research policy. 2002. Vol. 31. No. 6. P. 849-858.
11. Huang H., Gong X., Huang B. The competition superiority of agricultural industry cluster based on specialization labour: case of Shouguang vegetable industry cluster // Issues in agricultural economy. 2010. Vol. 4. P. 64-70.

УДК 338.33

Светлана Владимировна Толкачева

Кандидат экономических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Московский государственный
университет пищевых производств»

Матюхин Александр Константинович

студент 6 курса Института непрерывного образования,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Московский государственный
университет пищевых производств», г.Москва

ОСОБЕННОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены особенности и направления диверсификации предприятий пищевой промышленности, необходимые для развития продовольственного комплекса, создания предпосылок для его экономического роста и повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, достижения требуемого уровня импортозамещения в продовольственном секторе. Установлены предпосылки, мотивы и цели диверсификации деятельности предприятий.

Ключевые слова: диверсификация производства, эффективность диверсификации производства, продовольственная безопасность.

Jel classification code: D 620

Agris category code: E10, E21, E40

Svetlana Tolkacheva

candidate of economic Sciences, associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Moscow state University of food productions", Moscow

Alexander Matyukhin

the 6-year student of Institute of continuing education, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Moscow state University of food productions", Moscow

FEATURES DIVERSIFICATION OF ENTERPRISES OF FOOD INDUSTRY

In the article the peculiarities and directions of diversification of the food industry, necessary for development of food, creation of preconditions for economic growth and competitiveness on domestic and foreign markets, achieve the required level of import substitution in the food sector. Installed the prerequisites, motives and goals of diversification of activity of the enterprises.

Keywords: diversification of production, efficiency of production diversification, food security.

В условиях происходящих в мировой экономике процессов международной интеграции продовольственная безопасность государства является одной из самых важных составляющих национальной безопасности страны.

В целях реализации государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, направленной на надежное обеспечение населения страны продуктами питания, развитие отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, оперативное реагирование на внутренние и внешние угрозы стабильности продовольственного рынка, эффективное участие в международном сотрудничестве в сфере продовольственной безопасности Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

Согласно утвержденной Доктрине основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья,

достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

обеспечение безопасности пищевых продуктов.[1].

В связи с этим особенно актуальным в настоящее время является развитие продовольственного комплекса, создание предпосылок для его экономического роста и повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, достижение требуемого уровня импортозамещения в продовольственном секторе.

Одним из способов достижения поставленных целей для предприятий пищевой промышленности является диверсификация производства.

Стратегическое значение отрасли, важность стоящих перед пищевой промышленностью задач по обеспечению продовольственной безопасности страны приводит к необходимости тщательного анализа возможных направлений диверсификации, глубокой проработки вопроса эффективности этих направлений и выбора из них наиболее перспективных.

Успех предприятия в условиях рыночной экономики зависит от способности адаптироваться к изменениям в среде его деятельности: предусматривать и изменять структуру производства, разрабатывать и внедрять в производство новые виды продукции и технологии, правильно определять направления инвестиций. В связи с этим изучение видов диверсификации и их внедрение в деятельность предприятий пищевой промышленности является чрезвычайно актуальным.

Диверсификация (познелат. *diversification* — изменения, общее разнообразие, от лат. *Diversus* — разный и *facio* — делаю) это расширение номенклатуры товаров, производимых отдельными предприятиями и объединениями. Диверсификация связана с использованием накоплений

предприятия не только на производство основной продукции или установление контроля над каким-то этапом производства, но и организацию новых видов производства, проникновение в другие отрасли. Таким образом, в отечественной экономической литературе диверсификация определяется как «проникновение капитала данной корпорации в отрасли, которые прямо не связаны с основной сферой ее деятельности». [2].

Бизнес-словари определяют слово диверсификация как одновременное развитие многих, не связанных друг с другом видов деятельности, расширение ассортимента производимых изделий, расширение активности за рамки основного бизнеса, под которым понимается производство товаров и услуг, имеющих максимальные доли в чистом объеме продаж по сравнению с другими видами выпускаемой продукции.

В основе диверсификации лежит процесс модернизации существующего производства и создания новых высокоэффективных производств.

Несмотря на то, что понятие диверсификации производства достаточно широко освещено как в отечественной, так и в зарубежной литературе, диверсификация производства применительно к пищевой промышленности, а также использование диверсификации для повышения эффективности функционирования предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности требует дополнительного изучения.

Повсеместный и массовый характер потребления пищевых продуктов, постоянно изменяющиеся вкусы потребителей и развитие технологий пищевых производств, определяют необходимость проведения масштабной и постоянной диверсификации производства в соответствии с потребностями рынка. Цели диверсификации во многом определяются уровнем использования потенциала предприятия, включая финансово-экономическое состояние, наличие резервов и возможностей их реализации, то есть, прежде всего, исходя из уровня использования его производственной мощности.

Особенности диверсификации пищевого производства обусловлены спецификой спроса, особенностями формирования сырьевой базы, требованиями к качеству готовой продукции.

Предприятия пищевой промышленности тесно связаны с отраслями сельского хозяйства — растениеводством, животноводством и рыболовством. Сырьем для пищевого производства является в основном, сельскохозяйственная продукция, производству которой присущи зависимость от климатических условий, длительность процесса производства, непродолжительный срок хранения.

На эффективность производства пищевых продуктов с учетом особенностей используемого сырья влияют также сезонный характер производства сырья, многокомпонентный состав перерабатываемого органического сырья.

Непродолжительные сроки хранения сырья и готовой продукции, сложности при транспортировке готовой продукции (необходимость соблюдения определённых температурных режимов, исключения воздействия посторонних запахов, света и пр.) обуславливают повышенные требования к складскому, энергетическому и транспортному хозяйству.[5].

На практике используются различные модифицированные сочетания диверсификационных направлений, например, в сфере производства и услуг, в торговой сфере и т.д. Практика показывает, что у предприятий, занимающихся диверсификацией в областях, близких к собственному производству, не происходит, так называемого, «отторжения» новых видов деятельности, и подчеркивает приоритетность профильной диверсификации. То есть новое направление, прежде всего, должен быть тесно увязано с технологическими возможностями предприятия при максимально полном использовании собственного потенциала (например, выпуск и реализация населению различных видов полуфабрикатов и т.д.). Если в данный момент не представляется возможным использовать в полном объеме потенциал

профильного вида деятельности, то следует расширить поиск областей за пределами отрасли.

Сильная зависимость организаций пищевой промышленности от поставщиков сырья приводит к необходимости развития вертикальной диверсификации в сторону получения ресурсов. Такое направление позволяет получить контроль над источниками сырья и снизить зависимость от его поставщиков. Также имеет место диверсификация самих поставщиков сырья с целью образования достаточно обширной группы поставщиков, максимально снижающей риски непредвиденных обстоятельств.

Сезонность поставок сырья приводит к перспективе развития диверсификации в сторону создания высокоэффективных складских мощностей, которые позволяют накапливать запасы сырья в сезон его максимальной поставки и осуществлять его хранение в течение длительного периода времени. Такое развитие позволяет предприятию максимально нивелировать сезонность поставки сырьевых ресурсов и обеспечить непрерывность производственного процесса. [5].

Многокомпонентность поставляемого сырья приводит к вопросу оценки возможных направлений его использования и диверсификации производства в сторону развития более глубокой переработки сырья и получения из него максимального количества разнообразной продукции.

Стратегия диверсификации пищевого производства позволяет предприятиям не только эффективнее использовать ресурсы, наращивать объемы производства, но и повышать конкурентоспособность, что очень важно в условиях рынка.

Особенностью диверсификации производства предприятий пищевой промышленности является также то, что она создает необходимые условия для развития кооперации и интеграции, наполнению рынка новыми товарами, снижению рисков, росту устойчивости экономики отрасли.[4].

Под влиянием диверсификации производства предприятия пищевой промышленности превращаются в многоотраслевые комплексы, в которых

отдельные подразделения выполняют функции самостоятельно производящих отдельные виды продукции. Входящие в состав комплекса предприятия оказывают складские, транспортные, логистические услуги. Большая часть продукции пищевых предприятий расфасовывается в мелкую тару, которая позволяет максимально сохранить полезные свойства и вкусовые качества продукта, следовательно, существует потребность в большом количестве стеклянной, бумажной, полимерной и иной тары, что создает предпосылки для создания в составе производственного комплекса предприятий по производству тары.

Особенностями стратегии диверсификации предприятий пищевой промышленности также являются:

- возможность сочетания в одном предприятии сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности;
- более рациональное использование сырья и трудовых ресурсов в связи со значительным потенциалом предприятий;
- наличие на передовых предприятиях отрасли современной технической базы, позволяющей производить инновационные продукты. [4]

Нами были выделены факторы, которые могут в значительной степени способствовать эффективной диверсификационной деятельности на предприятиях пищевой промышленности. Вся совокупность факторов влияния в соответствии с целевой направленностью и операционными возможностями была нами разграничена по группам для обоснования наиболее приоритетных диверсификационных мероприятий.

В основном производстве в составе таких факторов нами выделены: технический уровень оборудования; степень механизации и автоматизации производства; размер производственных и складских площадей; квалификация персонала и пр.

Во вспомогательном и обслуживающем производствах такими факторами могут стать: размер свободных площадей (емкостей) в складском хозяйстве и во вспомогательных подразделениях; обеспеченность холодильным оборудованием; наличие производственно-технологической лаборатории;

техническое оснащение этих служб; кадровый потенциал; наличие транспортного цеха; площадь территории и т.д. Например, располагая хорошей ремонтной службой, предприятия могут оказывать услуги по ремонту, реконструкции цехов и линий, модернизации оборудования различным организациям и населению. Сюда также можно отнести осуществление погрузочно-разгрузочных работ, проведение анализа сырья и готовой продукции в лабораторных условиях, организацию торговли, в том числе выездной. В свою очередь, изучение возможных направлений непрофильной диверсификации, используемых в разных отраслях пищевой промышленности, показало огромное количество возможных вариантов, для выбора которых требуется более широкое поле исследования, исходя из территориальной принадлежности, конкретных ситуаций, а также способностей и возможностей кадрового потенциала. Например, на одном из хлебозаводов успешно используется выполнение сторонними организациями ремонтных работ, монтажа оборудования и пр.

Предприятия пищевой промышленности как объекты диверсификации представляют собой комплексную организацию. В них достигается сочетание производства и промышленной переработки, а в некоторых случаях они одновременно с производством и переработкой проводят и маркетинговую диверсификацию, предполагающую реализацию продукции путем освоения новых рынков, создание собственной торговой сети. [3]. Такие предприятия, входящие в состав объединений сохраняют свою производственно-финансовую самостоятельность и все взаимоотношения строят на основе полного хозяйственного расчета под единым управлением. В отдельных случаях предприятия пищевой промышленности могут представлять и интеграцию производства с наукой. Научно-производственные подразделения разрабатывают новые технологии, комплектуют технологическое оборудование, создают высококачественные ингредиенты для производства продуктов питания. Масштабная диверсификация деятельности предприятий пищевой промышленности позволяет расширять объемы производства, создает условия

для формирования более совершенной конкуренции, повышает занятость населения, способствуя, таким образом, решению социальных проблем.

Выявленные особенности диверсификации предприятий пищевой промышленности позволяют проводить диверсификацию по наиболее эффективным направлениям. Результатом такой диверсификации будет повышение эффективности деятельности предприятия, как в плане показателей деятельности, так и в плане имеющихся ресурсов в условиях конкуренции.

Если рассматривать диверсификацию не только в качестве источника получения дополнительных средств и страхового гаранта безубыточной деятельности, а как принцип поведения предприятий в рыночных условиях, можно отметить, что посредством диверсификации российские предприятия, целенаправленно используя этот процесс в собственных интересах, смогут более активно функционировать на рынке, что одновременно будет способствовать достижению определенных социально-экономических результатов в масштабах, выходящих за рамки профильной деятельности предприятия.

Имеется в виду, что расширение круга выполняемых функциональных задач определяет повышение трудовой занятости, и это, в свою очередь, обеспечивает рост платежеспособности населения. В результате, посредством обратной связи, происходит увеличение сегментов рынка (в части спроса), и, как следствие, это оказывает позитивное влияние, с одной стороны, на дальнейшее развитие существующей функциональной деятельности предприятия, обеспечивая рост предложения (удовлетворяющего повышение спроса), а с другой — предоставляя расширение диапазона его возможностей по различным направлениям. Этот повышающий цикл эффективности диверсификации, выходя за рамки предприятия, в совокупности по отраслям и сферам хозяйствования предопределяет подъем экономики отрасли, страны и благосостояния населения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120.

2. Жулина Е.Г., Мягкова Т.Л., Кацуба О.Б. Диверсификация деятельности предприятия// ООО «Журнал «Управление персоналом», 2006 С. 5.

3.Добрянская Н.А. Н.А., Попович В.В. Диверсификация производства как фактор развития регионального производственного рынка // Молодой ученый.- 2013 № 8 С.188-190

4. Богомолова И.П., Колесова Е.Ю., Колесов М.А. Диверсификация молокоперерабатывающих предприятий в аспекте обеспечения продовольственной безопасности на основе импортозамещения // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление , 2015, № 4 С.

5. Актуальные проблемы теории и практики управления: материалы III международной научно-практической конференции (31мая 2013 года). — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013. — С.4-6.

References

1. The decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 № 120. *(in Russian)*

2. Zhulina E. G., Myagkova, I. L., Katsuba O. B. Diversification of activity of enterprise// LLC "Magazine "personnel Management", 2006 P.5. *(in Russian)*

3.Dobryanskaya N. And. N. And., Popovich V. V. Diversification of production as a factor of development of regional industrial market // Young scientist.-2013 No. 8 Pp. 188-190 *(in Russian)*

4. Bogomolova I. P., Kolesova E. Yu., Kolesov, M. A. Diversification of dairy enterprises in the aspect of food security on the basis of import substitution // Bulletin of VSU. Series: Economics and management , 2015, № 4 P. *(in Russian)*

5. Actual problems of theory and practice of management: materials of III international scientifically-practical conference (may 31 2013). — Smolensk: Publishing house of Smolensk state University, 2013. Pp. 4–6. *(in Russian)*